

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

На правах рукописи

Зарубина Евгения Дмитриевна

**Социально-экономические особенности функционирования
еврейских общин Восточного Средиземноморья в XVI-XVII вв.**

07.00.03 Всеобщая история (Новое время)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Ковельман Аркадий Бенционович

Москва – 2020

Оглавление

<i>Введение</i>	6
1. Постановка проблемы	6
2. Обзор источников	21
2.1 <i>Источники на иврите</i>	21
2.2 <i>Итальянские документы (в переводе)</i>	35
2.3 <i>Османские документы (в переводе)</i>	36
2.4 <i>Заключение</i>	38
3. Историография	39
3.1 <i>Модернизация еврейских сообществ</i>	40
3.2 <i>Средиземноморье как арена изменений и конфликта в XVI-XVII вв.</i>	44
3.3 <i>Торговля и сефардские коммерческие сети</i>	51
4. Структура и основное содержание работы	55
ГЛАВА 1. Феномен левантийской еврейской социокультурной общности	59
1. Периодизация развития левантийской социокультурной общности	67
1.1 <i>Первый этап формирования левантийской общности (вторая половина XV-XVI вв.)</i>	67
1.2 <i>Расцвет левантийской социокультурной общности (XVII-нач. XVIII вв.)</i>	73
1.3 <i>Упадок левантийской социокультурной общности (вторая половина XVIII-XIX вв.)</i>	74
2. Основные центры еврейского Леванта	76
2.1 <i>Еврейские сообщества в Италии</i>	79
2.1.1 <i>Анкона – первый левантийский еврейский центр</i>	81

2.1.2 Складывание еврейской общины Венеции в XVI в.	85
2.1.3 Еврейская община Венеции в XVII в.: кризис как объединяющий фактор ...	89
2.2 Еврейские сообщества в Османской империи	90
2.2.1 Еврейская община Стамбула	92
2.2.2 Еврейские общины Балкан	96
2.2.3 Еврейская община Измира	102
2.2.4 Еврейская община Цфата	105
3. Еврейские торговые корпорации	109
4. Еврейские благотворительные организации в Восточном Средиземноморье	110
5. Заключение	114
ГЛАВА 2. «Соблюдающие утро из Венеции»: деловые и духовные основания еврейских корпораций	116
1. Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVI в.	119
1.1 Собрание Братства как основной инструмент участия рядовых членов в его деятельности	120
1.2 Категории членов Братства соблюдающих утро	121
1.3 Место ритуала «соблюдение утра» в деятельности сообщества	128
1.4 Формирование бюджета	129
1.5 Система санкций	131
1.6 Судебные разбирательства в ассоциации	134
1.7 Взаимодействие с иными социальными институтами	135
2. Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVII в.	136

<i>2.1 Изменения в методах руководства Братством</i>	136
<i>2.2 Система санкций и перелом во внутренней политике сообщества</i>	149
<i>2.3 Изменения в финансовой политике сообщества</i>	156
<i>2.4 Условия членства и экономическая обстановка</i>	169
<i>2.5 Датированные записи и личности должностных лиц Братства</i>	162
3. Заключение	169
ГЛАВА 3. Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея ...	171
1. Цитаты из классических еврейских текстов в гадательной книге Магид давар	174
<i>1.1 Цитаты как средство сакрализации повседневной жизни еврейской общины Анконы</i>	175
<i>1.2 Процесс профанизации сакрального текста в гадательной книге</i>	178
2. Тематические группы в лексике гадательной книги Магид давар	182
<i>2.1 Торговля как основное занятие еврейских жителей Анконы</i>	182
<i>2.2 Среднее число упоминаний как средство выявить структуру интересов еврейских жителей Анконы</i>	184
3. Декоративное оформление рукописи Магид давар	186
<i>3.1 Связь декоративного оформления рукописи с еврейской печатной традицией</i>	187
<i>3.2 Влияние итальянской христианской рукописной традиции</i>	189
<i>3.3 Особенности изображения пророков и праотцев</i>	190
<i>3.4 Особенности изображения библейских царей</i>	192
4. Заключение	196

Заключение	198
Библиография	206
Приложения	216
<i>1.1 Таблица 1. Датировки собраний Братства соблюдающих утро на материале датированных записей</i>	216
<i>1.2 Таблица 2. Соотношение количества, объема и тематики штрафов, передаваемых каттавери</i>	222
<i>1.3 Диаграмма 1. Распределение штрафов по типу монеты в Братстве соблюдающих утро и в конгрегации италиани</i>	224
<i>1.4 Диаграмма 2. Количественное распределение штрафов в дукатах</i>	225
<i>1.5 Диаграмма 3. Общее количественное распределение штрафов</i>	225
<i>1.6 Диаграмма 4. Распределение собраний по месяцам (вне зависимости от года проведения)</i>	226
<i>1.7 Диаграмма 5. Соотношение числа присутствовавших на собраниях</i>	226
<i>1.8 Диаграмма 6. Соотношение тематики собраний и их числа</i>	227
<i>1.9 Расшифровка текста гадательной книги Магид давар</i>	227
<i>1.10 Перевод текста гадательной книги Магид давар</i>	244

Введение

Постановка проблемы. «Еврейство [в Новое время] находилось в сфере политически или спекулятивно ориентированного «авантюристического» капитализма: его этос был... этосом капиталистических париев», – так характеризует место еврейских сообществ в развитии раннего капитализма М. Вебер в своей программной работе «Протестантская этика и дух капитализма». М. Вебер стал одним из первых исследователей, поднявших проблему определения роли еврейских общин в развитии капиталистических отношений. Он также впервые попытался сопоставить христианские и еврейские сообщества в процессе формирования «капиталистического духа», произошедшего в раннее Новое время.

М. Вебер рассматривает место еврейского этоса в процессе развития раннего капитализма в первую очередь с позиции воздействия «ветхозаветных норм» на формирование мирского протестантского аскетизма. Однако у этого процесса есть и другая сторона – собственно еврейская. В рамках нее можно выделить как «сферу этоса» – область идей, структурирующих нормативное поведение, так и изменившуюся сферу социальных отношений, которые определялись этими нормами и конституировали новый тип хозяйственных связей, получивший распространение в еврейских общинах раннего Нового времени.

Израильский историк и социолог Я. Кац продолжил исследовать еврейские общины в период модернизации и развития раннего капитализма – в Новое время. Основными признаками наступления «Нового времени» для еврейских общин исследователь называет демографический рост, расцвет общинных институтов и литературной жизни, а также духовный подъем. Все эти особенности свидетельствуют о существовании живого, активно развивающегося социального организма. Модернизация в рамках его концепции связана с «переходом к хасидизму на востоке» и к *Хаскале*, или еврейскому Просвещению, и эмансипации на западе. Кац сосредоточился на изучении общинных и корпоративных институтов еврейской общины, поскольку именно они обеспечивали способность еврейской диаспоры существовать в отсутствии собственных государственных

структур. Изменения, произошедшие в еврейских социальных институтах с приходом Нового времени, Кац исследует на примере еврейских общин Литвы, Польши, Венгрии и немецких земель.

Концепция Каца, связывающая модернизацию с еврейским Просвещением и получением гражданских прав, была выработана на материале восточноевропейских и центральноевропейских еврейских общин. В данном исследовании проблема модернизации рассматривается на примере еврейских сообществ Италии и Османской империи в раннее Новое время. Мы сосредотачиваемся на изучении двух аспектов модернизационных процессов: изменений в социальных институтах общины и восприятия культурных образцов Ренессанса в административной и художественной сферах.

В период раннего Нового времени в Восточном Средиземноморье происходило развитие раннекапиталистических и предколониальных отношений, которое затрагивало и еврейские сообщества. Произошла ли в XVI-XVII вв. модернизация еврейских общин Восточного Средиземноморья? Произошли ли с еврейской системой общинных институтов качественные изменения или же еврейские сообщества, в соответствии с гипотезой Вебера, всегда были приспособлены к капиталистическому развитию, для осуществления которого наконец настал подходящий момент? В какой степени модернизация еврейских общинных институтов была связана с развитием капитализма и колониализма и изменением экономики региона?

Изучение данных вопросов дает возможность лучше понять не только еврейскую историю этой эпохи, но и историю раннего Нового времени в целом, поскольку именно корпоративные связи сыграли важнейшую роль в переходе от феодальных к капиталистическим отношениям. В этой работе мы сосредоточимся на Восточном Средиземноморье. Под Восточным Средиземноморьем мы будем понимать как часть Южной Европы (Балканы и Италия), так и Западную Азию. В фокусе нашего рассмотрения будут прежде всего еврейские общины Италии и Османской империи в ее европейской и азиатской части.

Модернизация сообществ Восточного Средиземноморья началась во время Возрождения, предложившего новые пути для развития науки, подготовившего Великие географические открытия и сделавшего возможным существование космополитичных городов, таких, как Венеция и Ливорно. Художественные достижения Возрождения превратились в значимый культурный образец, обладавший высоким престижем и востребованный как среди христиан, так и среди еврейского населения. Влияние культуры Возрождения затронуло не только нормы внутриобщинного поведения, но и материальную, в частности, рукописную культуру проживавших в Италии евреев.

Наряду с концепцией Вебера в историографии существует представление об институционализации капитализма в Италии эпохи Ренессанса (см., например, работы Дж. Коэна). Начиная с XIII в., как отмечает Коэн, в Италии широко распространяются «рациональные фирмы», основанные на бюрократии, повторяющихся операциях и разделении труда. Деятельность таких предприятий направлена на получение прибыли. Несмотря на то что в Венеции сохранились фирмы (*fraterna*), в которых личные и семейные ресурсы были включены в коммерческие операции, значение внесемейных связей повышалось, а также устанавливалось разделение между личной прибылью и прибылью фирмы.

Остается открытым вопрос о том, начались ли модернизационные процессы в еврейских сообществах уже в эпоху Возрождения, включали ли они в себя экономическую компоненту и были ли спровоцированы Возрождением. В материалах XVI и XVII в., которые разбираются в работе, прослеживается влияние итальянских экономических практик, однако исследование корней этого влияния еще предстоит.

С социально-экономической стороны, на которой сосредоточена данная работа, значительное влияние на Восточное Средиземноморье в начале Нового времени оказали следующие факторы. Во-первых, географические открытия и, в частности, обнаружение морского пути в Индию уменьшило значимость рынков Османской империи для европейских государств, и это торговое направление начало

постепенно терять свою центральную роль. Одновременно с этим усилилась роль тех стран, которые монополизировали «индийскую торговлю».

Во-вторых, в Европе был создан новый тип торговых предприятий, получивший название «левантийские компании». Одной из основных причин их успеха стала новая форма социальных взаимоотношений, реализовавшаяся в этих компаниях. Вместо основанных на родственных, семейных, личных связях или доверии торговых товариществ левантийские компании предложили формальную систему, не зависимую от личных связей, в рамках которой любой держатель патента имел право действовать совершенно самостоятельно.

В результате в регионе начала складываться система, обозначаемая в литературе как предколониальная и раннекапиталистическая. Под предколониальной понимается система, при которой территории Османской империи становятся источником сырья и рынком сбыта для европейских товаров, а сами сети товарообмена контролируются преимущественно английскими торговцами, объединенными в предприятия нового типа. Раннекапиталистической эту систему можно назвать потому, что как левантийские компании, так и другие предприятия, посредством которых осуществлялись коммерческие операции, были частными, в отличие от более ранних систем, находившихся под прямым контролем государства.

Деятельность атлантических коммерсантов подорвала влияние старых европейских торговых городов – в первую очередь Венеции. Для того, чтобы компенсировать уменьшение доли венецианских торговцев, Республика включилась в соревнование по привлечению еврейских торговцев преимущественно иберийского происхождения. Кроме Венеции, еврейских коммерсантов старались привлечь такие торговые центры, как Анкона и Ливорно. С еврейским населением связывались надежды на восстановление объемов торговли с Османской империей. Евреи оказались в тесном контакте с представителями европейских компаний и консулами на территории Османской империи. Они также вели торговые операции с представителями атлантических

держав в Восточном Средиземноморье. Все это способствовало включению итальянских и османских еврейских общин в процессы формирования системы раннекапиталистических и предколониальных отношений.

Одновременно с этим в Цфате формируется новая идеология, основанная на лурианской каббале. Лурианская каббала переосмыслила нарратив, повествующий о разрушении Иерусалимского храма, однако этим ее влияние не ограничивалось. Мессианская направленность этого учения, обращенность к евреям вне зависимости от места их проживания и этнокультурных особенностей сделала общества, собиравшиеся для исполнения повседневных каббалистических ритуалов, наиболее подходящими для развития новых черт в еврейской социальной и экономической жизни. Лурианская каббала оказалась включенной в процесс модернизации, поскольку позволила *сефардским* сообществам создать основу для объединения еврейских общин региона.

Экономические изменения в Средиземноморье наряду с распространением каббалистических идей из Цфата затронули не только роль еврейских общин в рамках региональных связей и отношений, но и структуру внутренней организации еврейских сообществ, механизмы взаимодействия различных еврейских социальных институтов. Данное исследование направлено на выявление характерных особенностей развития диаспоральных общинных институтов в период модернизации на примере еврейских общинных организаций в городах Восточного Средиземноморья XVI-XVII вв.

Для еврейских общин Восточного Средиземноморья были характерны как общие черты, так и региональная специфика. Общей была «традиционность» еврейского общества, которая, по определению Я. Каца, означала, что сообщество воспринимало себя как основанное на знаниях и системе ценностей, переданных из прошлого. Представления о своем прошлом, общая религия и ценности передавались и воспроизводились через систему общественных институтов, в число которых входили религиозные, образовательные, а также управленческие и

благотворительные структуры. Модернизация и изменение некоторых из этих структур будут прослежены и проанализированы в настоящей работе.

Одновременно существовали и региональные отличия. Наиболее ярко они проявлялись в религиозно-культурных особенностях (*нусах*, литургический канон), языке повседневного общения, а также экономической специализации. Принято выделять пять наиболее крупных этнокультурных еврейских групп (в современной израильской историографии они обозначаются термином *эда*, «*קהילות*»), которые важны для исследуемого периода и рассматриваемого региона. К их числу относятся *ашкеназы*, *сефарды*, *италиани*, *мизрахи* и *романиоты*.

Основные центры расселения *ашкеназов* находились в немецких землях, Центральной и Восточной Европе. Языком повседневного общения был идиш. *Ашкеназы* занимали несколько экономических ниш в зависимости от региона проживания: с одной стороны, в польских землях они служили своеобразным медиатором между католической аристократией и православным местным населением, с другой – в немецких, польских и венгерских городах они занимались ремеслом, мелкой торговлей и медициной. Второй крупной этнокультурной группой являются *сефарды*. *Сефардская* культура зародилась на Иберийском полуострове и с волнами миграции распространилась в общинах Средиземноморья, Италии и Голландии. *Сефарды* специализировались на международной торговле, а языком повседневного общения выступал ладино. Еврейские общины в Голландии имели отдельную историческую судьбу, рассмотреть которую здесь не представляется возможным. Однако они были неотъемлемой частью *сефардской* диаспоры и поддерживали связь с *сефардскими* сообществами в Средиземноморье.

Третьей группой считаются *мизрахи*, евреи исламских стран, использовавшие диалекты арабского языка. Внутри этой группы существует деление на более мелкие категории в зависимости от происхождения. Эти евреи также были преимущественно городским населением, однако их экономическая активность отличалась в зависимости от региона. Четвертой группой являются итальянские

евреи, *италиани*, говорившие на различных диалектах итальянского языка и специализировавшиеся, как правило, на мелкой торговле и банковских операциях. В качестве пятой этнокультурной группы выделяются *романиоты*, грекоязычные евреи, проживавшие на территории Византии, а затем – Османской империи. *Романиоты* были преимущественно городским населением, ремесленниками и мелкими торговцами. Несмотря на различия, представители всех этнокультурных групп были объединены памятью об общем прошлом, воспринимали себя частью единой еврейской общности и имели общий священный язык – иврит.

Под еврейской общиной в настоящем исследовании будет пониматься еврейское население, проживавшее в определенном городе и объединенное системой социальных институтов и религиозной принадлежностью. На этом уровне не будут учитываться различия в правовом положении различных групп еврейского населения, их происхождение и культурные особенности. Этот уровень социальной организации в источниках и литературе, как правило, обозначается словом «община» или, на иврите, *кехила* («קהילה»).

Еврейская община города делилась на несколько суб-общин, которые в рамках настоящего исследования будут обозначены как «конгрегации» (соответствующий термин на иврите – *кахаль*, «קהל»). Члены конгрегации относились к одной этнокультурной группе и имели общий тип литургического канона. Как правило, именно на уровне конгрегаций еврейское население делилось на юридические категории. В большинстве случаев каждая из конгрегаций, составлявших городскую общину, имела свою синагогу.

Важнейшей особенностью еврейских общин было наличие внутриобщинных объединений и ассоциаций. Они не входили ни в одну из конгрегаций и выполняли функции, важные для общины в целом. В них могли входить представители нескольких конгрегаций. Их внутренняя структура определялась особыми нормативными установлениями, которые участники таких объединений принимали на себя добровольно. Как правило, основным назначением этих

ассоциаций была благотворительность. В источниках и литературе они чаще всего обозначаются термином «братство» (на иврите используется термин *хевра*, «חברות»).

В рамках работы рассматриваются взаимодействия на этих трех уровнях. Особое внимание уделяется экономической стороне деятельности еврейских сообществ. Общинные институты поддерживались за счет средств членов общины. Зачастую одной из целей их деятельности выступала аккумуляция средств, которые затем использовались для благотворительности. Степень развитости и эффективности социальных институтов зависела от экономического процветания еврейской общины.

Научная актуальность. Настоящая работа находится на пересечении нескольких активно развивающихся направлений в современной исторической науке. Во-первых, это работы, рассматривающие Средиземноморье как арену развития раннего капитализма и колониализма. Модели и механизмы колониальных взаимодействий, впервые примененные в этом регионе, станут образцом для создания колониальных империй в Южной и Восточной Азии. Во-вторых, это исследования, анализирующие деятельность основных агентов модернизации – портовых городов и левантийских компаний, а также структур, обеспечивавших их успех в торговле с Левантом: систем капитуляций и консулов. Наконец, следует отметить направление, занимающееся историей Османской империи в раннее Новое время. Исследователей интересует, какие экономические, политические и социальные факторы способствовали превращению османских территорий в рынок сбыта и источник сырья для европейских государств и каким образом османские подданные встраивались в европейские торговые сети.

В области иудаики следует отметить исследования портовых еврейских общин и их роли в процессе модернизации. Один из основных вопросов здесь – это вопрос о том, действительно ли портовые общины были де-факто эмансипированы раньше, чем все остальные. Также с начала XXI в. все больше внимания начало уделяться вопросам определения и процессам формирования еврейской идентичности и ее зависимости от этнокультурных факторов. Эти проблемы

наиболее актуальны в контексте существования Государства Израиль, принявшего несколько волн еврейских мигрантов из различных регионов, обладавших различным культурным, языковым и ценностным багажом. Наконец, существует тенденция к переосмыслению процесса модернизации еврейских сообществ в целом. Так, например, Д. Соркин подвергнул сомнению представление о том, что модернизация пришла в еврейские общины только вместе с *Хаскалой*, еврейским Просвещением. Он отметил, что культурные особенности, ассоциирующиеся с *Хаскалой*, были присущи некоторым группам еврейского населения за два столетия до начала еврейского Просвещения.

Настоящая работа рассматривает комплексное историческое развитие еврейских сообществ восточно-средиземноморского региона, концентрируясь на функционировании социальных институтов, и поэтому затрагивает проблемы, обсуждаемые в рамках названных направлений.

Научная новизна. Мы предлагаем проанализировать развитие еврейских сообществ в контексте развития раннего капитализма, характерного для данного периода, а также выявить влияние формирующейся предколониальной системы на внутреннюю структуру еврейских общин. Если ранее включенность в капиталистическую систему рассматривалась в основном через признание со стороны нееврейского окружения (наиболее частый признак – получение евреями гражданских прав, эмансипация), то мы исследуем механизмы внутриобщинных взаимодействий изнутри и выделяем присущие самой общине, а не ее окружению, особенности, которые свидетельствуют о включении в процесс развития раннекапиталистических отношений.

Кроме того, работа вводит в научный оборот неопубликованные источники из собрания Гинцбурга (Фонд 71), хранящиеся в Российской государственной библиотеке, которые до настоящего времени не были ни расшифрованы, ни переведены.

Теоретическая значимость работы. Был выявлен и подтвержден на материале источников качественный сдвиг, произошедший в социальных практиках евреев Восточного Средиземноморья в связи с распространением предколониальной капиталистической модели. В раннее Новое время сложилась левантийская еврейская социокультурная общность, ставшая одним из агентов модернизации еврейских общин, а также способствовавшая преодолению кризиса начала XVII в. и установлению новых типов общинных взаимодействий.

Практическая значимость работы. Расшифрованные и переведенные в рамках исследования рукописные материалы в перспективе могут быть опубликованы в виде комментированных изданий. На материале работы в соавторстве с профессором кафедры еврейской истории университета Бар-Илан (Израиль) Д. Малкиэлем был создан учебный курс «Еврейская культура Италии: между Востоком и Западом». Также был разработан учебно-методический комплекс по дисциплине «Еврейские общины в городах Италии и Османской империи в раннее Новое время (XVI-XVII вв.)».

Объектом исследования является динамика развития еврейских общинных институтов в общине диаспорального типа. **Предметом** выступает деятельность внутриобщинных объединений, способы и особенности их функционирования в контексте предколониальных отношений.

Цель настоящей работы – исследовать, каким образом эволюционировали способы функционирования еврейских общинных институтов с изменением экономической и политической ситуации в Восточном Средиземноморье в XVI-XVII вв. В **задачи** работы входит рассмотрение положения и динамики развития еврейских общин Восточного Средиземноморья в указанный период, анализ внутренней структуры и деятельности внутриобщинных объединений, выявление методов приспособления еврейских общин к изменившимся условиям, а также анализ роли новой идеологии в эволюции социальных институтов.

Географические рамки. В этой работе рассматриваются еврейские сообщества Восточного Средиземноморья. В данный регион включены Балканы, Италия, а также Западная Азия, Сиро-палестинский регион и часть Северной Африки. Основное внимание уделено итальянским и османским еврейским общинам.

Данный регион выделяется на основании того, что еврейские общины на этой территории образовывали единый организм. Они были связаны через систему экономических, социальных и культурных связей. Изгнанные с Иберийского полуострова евреи, образовавшие конгрегации в городах региона, усилили эти связи, а возникновение культурного центра в Цфате и развитие предколониальных отношений сделали еврейские сообщества Италии и Османской империи частями единого процесса. Культурные новшества, новые способы социальной организации быстро становились достоянием всех общин, составлявших регион. Существовало разделение функций между отдельными сообществами. Не имевший важного торгового значения Цфат пользовался экономической поддержкой европейских и азиатских еврейских общин региона. Венеция и Стамбул играли роль центров функционирования межобщинных объединений, деятельность которых охватывала все Средиземноморье.

Основными еврейскими центрами в регионе являлись Венеция, Анкона, Цфат, Стамбул, Салоники и Измир. Почти все города (кроме Цфата) являлись портовыми, что делало их наиболее открытыми изменениям, происходившим в Средиземноморье. Именно поэтому данные сообщества были выбраны в качестве наиболее показательных примеров, на которых можно проследить развитие еврейской общинной жизни.

В рамки настоящего исследования не включены еврейские общины Большой Сирии и Египта. Они были в меньшей, нежели крупные портовые сообщества, степени включены в международные кросс-средиземноморские еврейские сети. В силу этого они представляют несколько меньший интерес в контексте рассматриваемых проблем.

Хронологические рамки исследования. Как отмечал Я. Кац, период XVI-XVIII вв. считается частью Нового времени в европейской истории, но концом Средневековья в истории еврейского народа. Он предложил в качестве критерия конца Средневековья в еврейской истории распад традиционного еврейского общества и переход к хасидизму на востоке и к *Хаскале* (еврейскому Просвещению) и эмансипации на западе. В истории еврейских общин Леванта, на наш взгляд, этот период ограничивается с одной стороны изгнанием евреев из Испании и Португалии (1492 и 1496 гг. соответственно), что привело к созданию *сефардской* диаспоры, а с другой стороны – рождением саббатрианства в Османской империи (1665 г.). Мессианские тенденции, которые были видны уже в лурианской каббале, прорвались в саббатрианстве. С момента появления саббатрианства начинается новый период еврейской истории, который мы в этой работе рассматривать не будем.

В европейской истории XVI-XVII вв. – эпоха Возрождения, Реформации, время зарождения раннекапиталистических и предколониальных отношений. К концу этого периода Венеция и итальянские города потеряли роль связующего звена между Востоком и Западом. Создаются Ост-Индские компании (Английская – в 1600 г., Голландская – в 1602 г.), изменяются торговые маршруты. Еврейские сообщества неизбежно оказываются затронуты этими изменениями как в экономическом, так и в социальном плане. Еврейская общинная организация вынуждена реагировать на них изменениями в своей структуре и способах деятельности.

Методология. Работа написана с позиций историко-системного метода. Еврейские общины Восточного Средиземноморья рассматриваются как единый феномен, их свойства и характеристики анализируются в комплексе. На этапе работы с рукописными источниками широко применялись методы кодикологического и структурного анализа. С их помощью удалось расшифровать рукописный текст и определить его основные композиционные элементы. При работе с источниками были использован метод текстологического и количественного анализа.

Метод «понимающей социологии», предложенный М. Вебером, также широко применяется в работе. Мы стремимся обнаружить и вычленить типичные культурно-социальные образцы, воспроизводимые в рамках группового и индивидуального поведения членов еврейских сообществ различного типа, а также представления, на которые это поведение опиралось. Тем не менее, исследование не направлено на выделение «идеальных типов» социального поведения, а, напротив, делает попытку показать, как деятельность частных лиц активно формирует и изменяет общественные институты, и как институты, в свою очередь, реагируют на изменения в окружающей их экономической, политической и культурной среде.

Исследования, оказавшие влияния на выработку методологии данной работы, можно разделить на две группы. С одной стороны, это «история повседневности», продолжающая традиции Школы анналов и занимающаяся восстановлением рутинных практик и повторяющихся событий в жизни той или иной социальной группы. Ближе к данному направлению находится подход т. н. «локальной истории», которая занимается комплексным изучением отдельных, территориально ограниченных исторических явлений. В настоящей работе вторая и третья главы написаны с позиций истории повседневности, рассмотренной в рамках локального развития соответствующих городских сообществ. Одновременно мы пользуемся и подходом, определяемым как компаративная история. Наиболее ярко он виден в структуре и композиции первой главы, в рамках которой мы сопоставляем историческое развитие еврейских сообществ в Италии и Османской империи. На основании этого анализа мы предлагаем концепцию левантийской социокультурной общности, выступающей как объединяющий фактор.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. существование обширных контактов и развитой торговой сети, объединявшей еврейские сообщества Восточного Средиземноморья, наряду с возникновением в конце XV-начале XVI вв. сети *сефардских* конгрегаций стало

ключевым фактором появления феномена левантийской социокультурной общности. Она представляет собой тип неформального объединения, включавшего представителей различных этнокультурных еврейских групп;

2. выделяется три этапа развития левантийской социокультурной общности. Во второй половине XV – XVI вв. происходит консервация *сефардской* этнокультурной группы; в результате изгнания из Испании (1492 г.) и Португалии (1496 г.) ее представители расселяются по всему Средиземноморью, сохраняя связи между собой. Возникает культурный центр в Цфате. В XVII – нач. XVIII вв. происходит расцвет левантийской общности. *Сефардские* конгрегации занимают позиции неформального лидерства в сообществах. Процессы консолидации можно наблюдать как внутри отдельных общин, так и на межобщинном уровне (XVII в.). Упадок левантийской общности происходит во второй половине XVIII – XIX вв.;

3. в рамках левантийской еврейской социокультурной общности активно происходили модернизационные процессы. Они привели к возникновению нового класса внутриобщинных структур – добровольных ассоциаций, члены которых могли принадлежать к любым этнокультурным группам и состоять в нескольких объединениях разного характера одновременно;

4. левантийская общность проводила в ряде случаев единую политику и имела общий духовный центр, Цфат, находившийся на территории Османской империи. К примерам левантийской кооперации следует отнести бойкот Анконы в 1555 г. Цфат стал источником нового мессианского учения – лурианской каббалы, которое было обращено ко всем евреям, вне зависимости от их происхождения и этнокультурных особенностей. Общества, собиравшиеся для выполнения повседневных каббалистических ритуалов стали наиболее подходящими для развития новых черт в еврейской социальной и экономической жизни;

5. функционирование различных типов добровольных ассоциаций позволяло решать задачи неформальной кооперации и консолидации ресурсов как внутри отдельных общин, так и в масштабе Диаспоры. Их появление повысило

устойчивость еврейских сообществ к экономическим изменениям, развило механизмы внутриобщинной кооперации. Наиболее яркими примерами межобщинных ассоциаций такого типа являются кассы по выкупу еврейских пленных и кассы по сбору денег для общин Земли Израиля;

6. модернизация еврейских сообществ существовала в контексте развития ранних капиталистических и предколониальных отношений. Для добровольных ассоциаций нового типа был характерен новый тип сознания, делавший акцент на внутригрупповой солидарности, наличие групповой этики и норм поведения, которые должны были соблюдаться всеми членами организации вне зависимости от их происхождения. Их выполнение обеспечивалось с помощью различных видов принуждения;

7. в итальянских еврейских общинах, входивших в левантийскую общность, наблюдалась достаточно высокая степень восприимчивости к культуре Возрождения, проявившаяся как в заимствовании административных процедур и связанной с ними лексики, так и в обращении к художественным образцам, переносившимся в еврейскую среду.

Апробация результатов работы. Апробация исследования проходила при чтении лекций и проведении семинаров по истории еврейских общин на кафедре иудаики ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова. Основные положения исследовательской работы были изложены и опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в МГУ им. М. В. Ломоносова, изданиях, входящих в список ВАК, а также в прочих изданиях и сборниках. Некоторые проблемы, затрагиваемые в диссертации, были освещены в докладах на конференциях «Ломоносов-2017», «Ломоносов-2018», «Ломоносов-2019», конференции «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации», проводимой Отделом памятников письменности народов Востока Института востоковедения Российской Академии наук, а также во время 11 Конгресса Европейской ассоциации иудаики (The XI Congress of the EAJIS, Краков) и 33 Международной конференции Итальянской ассоциации иудаики (XXXIII

Convegno Internazionale dell' AISG, Равенна). Основные тезисы исследования прошли обсуждение на кафедре иудаики ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова.

Структура работы отражает ее цели. В первой главе рассмотрен феномен левантийской еврейской социокультурной общности. Предметом второй главы является деятельность одного из внутриобщинных объединений в рамках еврейской общины Венеции, а именно Братства соблюдающих утро. Третья глава посвящена анализу уникального документа, рукописи гадательной книги из Анконы, на основании которого была восстановлена картина еврейской жизни в итальянском городе середины XVI в.

2. Обзор источников

Документы, представляющие интерес в контексте рассматриваемой темы, создавались на различных языках, включая османский, итальянский, арабский, испанский и т. д. Мы будем концентрироваться на источниках на иврите, которые создавались в рамках еврейских сообществ для внутреннего использования и позволяют получить сведения о механизмах функционирования еврейской общины. Также привлекаются источники на османском (в переводе), необходимые для анализа демографических процессов в еврейских сообществах Османской империи.

К источникам на иврите относятся: *респонсы* (вопросы и ответы), хроники и исторические повести, *тинкасы* (книги записей, регистрирующие события в жизни того или иного сообщества), решения раввинских судов, корреспонденция. К документам османского происхождения относятся переписи населения, данные о сборе налогов, указы (*фирманы*), своды правил гильдий, решения шариатских судов.

2.1 Источники на иврите

Эта категория документов позволяет получить уникальные сведения о функционировании еврейских общинных институтов. В них отражено еврейское восприятие общины и ее устройства. Как правило, нееврейская администрация не

контролировала внутренние дела общины, и поэтому наиболее полная информация о ее деятельности была сохранена в документах на иврите.

В данном разделе предложена классификация источников, в которых содержатся сведения о внутренней жизни еврейской общины. Также в этот раздел входит кодикологический анализ рукописей, на материале которых написана работа. Включение развернутого анализа представляется необходимым как для полноценного введения рукописных памятников в научный оборот, так и для дальнейшего содержательного исследования взаимодействия еврейской, итальянской христианской и османской культур (подробнее см. Глава 3).

Литература респонсов

Респонсы (*шеэлот у-тшувот*, «вопросы и ответы») чаще всего используются для восстановления картины повседневной еврейской жизни. Это один из жанров *галахической* литературы, состоящий из вопросов, относящихся к различным сферам жизни, и ответов *галахических* авторитетов. Еврейское право, *галаха*, стремилось регламентировать все сферы жизни человека – от одежды и соблюдения гигиены до порядка ведения финансовых дел. Вопросы могли быть заданы практически любым евреем, однако чаще всего в сборники *вопросов и ответов* входили только наиболее сложные и запутанные с юридической точки зрения случаи. Еврей, столкнувшийся с правовой сложностью, вначале обращался к раввину своей синагоги, затем, если и он не мог найти решения – к раввинам города, и только потом мог написать письмо с описанием затруднения к признанным авторитетам поколения.

Жанр был распространен начиная с эпохи *гаонов*¹ (конец VI-середина XI в.). *Респонсы* состояли из вопроса и описания затруднительной ситуации, которая побудила автора к написанию письма, и ответа на него с точки зрения еврейского права.

---

¹ - *гаон* – глава талмудической академии, иешивы (в городах Сура и Пумбедита, Вавилония), считавшийся высшим авторитетом при толковании Пятикнижия и Талмуда.

Несмотря на достаточно большое количество дошедших до нас сборников *вопросов и ответов*, в том числе относящихся к раннему Новому времени, литература *респонсов* не является наиболее удачным источником материала для проведения данного исследования. Во-первых, при описании спорной ситуации в сборниках *респонсов* было принято заменять имена и фамилии реальных действующих лиц на псевдонимы, а также исключать названия городов или местностей, в которых происходило действие. В результате становится практически невозможно определить реальные обстоятельства (город, происхождение задающего вопрос и т. д.) дела и детализировать его.

Во-вторых, специфика жанра *вопросов и ответов* предполагает, что на рассмотрение *галахического* авторитета будут вынесены исключительные случаи, которые не могли быть решены еврейской администрацией на местах. Задачей нашего исследования является реконструкция и выявление регулярных механизмов работы еврейских социальных институтов. Исключительные случаи, разбиравшиеся авторитетами поколения, не являются типичными для социально-экономического функционирования еврейских общин. Наконец, *респонсы* могли записываться со слуха, а также подвергаться редактуре² на различных этапах передачи текста. Внести изменения в письмо могли писец, судья, рассматривавший дело, а также составитель сборника *респонсов*. В силу этого первоначальное содержание вопроса, а в особенности значимые для нашей темы детали, как правило, не сохранялись.

Книги записей (тинкасы)

В контексте этой работы наибольший интерес представляют общинные документы. Наиболее полно функционирование общинных институтов как цельной системы раскрывают книги записей (*тинкасы*), создававшиеся как в рамках общины в целом (*тинкас ваад ха-кехила*), так и в рамках отдельных внутриобщинных организаций (*тинкас хевра*).

---

² - Goldish M. Jewish Questions. Responsa on Sephardic Life in the Early Modern Period. Princeton, 2008.

Одним из основных источников, используемых в данной работе, является *пинкас* Братства соблюдающих утро из Венеции из коллекции Гинцбурга³. Его кодикологический анализ и некоторые замечания о структурных особенностях представлены ниже.

Одной из характеристик *пинкаса* является разделение на уставную часть и датированные записи о событиях в жизни сообщества. Уставная часть, существующая, как правило, в нескольких вариантах, различающихся по времени создания, представляет собой набор положений, регулирующих основные виды деятельности сообщества и его внутреннюю структуру. Важными компонентами устава являются описания обязанностей и функций должностных лиц. Основу системы должностей составляли глава объединения, *парнас*, или коллегия *парнасов*, выступавших в качестве коллективного управителя сообщества, а также *габай* (казначей) и *шамаш* (служка). К обязанностям *габая* в первую очередь относились финансовые – сбор налогов в пользу ассоциации, хранение и использование собранных денег по распоряжению *парнасов*. *Шамаш*, как правило, выполнял вспомогательные функции (например, посыльного или человека, который закупал масло для освещения синагоги).

Датированные записи содержат информацию о собраниях всех членов объединения или же только совета должностных лиц. Такого рода записи, как правило, содержат дату проведения собрания, состав присутствующих, а также основные принятые решения. Как правило, такие записи удостоверяются подписями должностных лиц или присутствовавших на собрании членов сообщества.

К общим характеристикам *пинкасов* как жанра следует отнести относительную сухость изложения, малый объем повествовательной части, практически полное отсутствие прямых отсылок к еврейскому праву или еврейской традиционной литературе. Как правило, в *пинкасах* встречаются вставки на нееврейских языках

---

³ - Я выражаю признательность старшему преподавателю кафедры иудаики ИСАА МГУ М. И. Гаммалу, который привил мне навыки работы с рукописями.

как в виде законченных фрагментов текста на латинице, так и в виде заимствованных слов и понятий, записанных ивритскими буквами.

Основываясь на кодикологических и структурных особенностях книг записей, можно выделить несколько этапов в их эволюции. На первом этапе, приблизительно соответствующем началу XVI в., появлялись отдельные, достаточно разрозненные записи, содержащие сообщения о решениях, принятых во время собраний общины или отдельных ассоциаций. Они еще не объединялись в реестровые книги. Ближе к середине XVI в. такого рода записи начали вестись более последовательно и оформляться в качестве отдельных книг. К рубежу XVI-XVII вв. относятся наиболее развитые образцы данного жанра. В этот период *пинкасы* включают устав, датированные записи, подписи должностных лиц объединения и следы цензуры со стороны нееврейской администрации.

К концу XVII в. в итальянских книгах записей наблюдаются следующие изменения: редукция нормативной части и расширение части с датированными записями, которые теперь включают значительный повествовательный элемент⁴. Одновременно с этим жанр *пинкасов* распространяется в общинах Центральной и Восточной Европы, где будет активно использоваться вплоть до начала XX в. В европейских книгах записей могли быть представлены в том числе решения судов, списки членов общины и другая информация, касавшаяся внутренней жизни еврейского сообщества.

Практически все виды сведений, представленные в *пинкасах*, могут быть использованы для выявления закономерностей функционирования социальных институтов общины. На материале книг записей также возможно сравнить представления об идеальном устройстве общины, зафиксированные в уставной части, с ее реальным функционированием, отраженным в датированных записях. Особую ценность представляют сведения о конкретных лицах, чьи имена

---

⁴ - подробное сопоставление двух итальянских *пинкасов*, принадлежащих к различным этапам развития жанра, см. Зарубина Е. Д. Сравнительный кодикологический и структурный анализ двух еврейских рукописей из Италии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 4. С. 981-991.

упоминаются в *пинкасах*. На основании этих упоминаний и сопоставления различных источников возможно восстановить связи между общинами и выявить маршруты перемещения людей.

Также в контексте реконструкции социально-экономического облика еврейских общин интерес представляют различные даты, которые встречаются в книгах записей. Частотность их появления, совпадения с известными историческими событиями, периодами морской навигации, праздниками и изданием указов нееврейскими властями позволяют сделать широкий спектр выводов как о внутренней жизни сообщества, так и о его взаимодействии с окружением.

Указанные выше особенности жанра книг записей повлияли на выбор *пинкаса* в качестве одного из основных источников для данной работы. Именно этот вид документов содержит наиболее полные данные о внутреннем устройстве и механизмах функционирования еврейской общины и внутриобщинных организаций.

Два основных источника, легших в основу настоящей работы (актовая книга Братства соблюдающих утро из Венеции и гадательная книга из Анконы), представляют собой рукописи; автору не известно о случаях их публикации. Оба документа происходят из коллекции Гинцбургов, хранящейся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Кроме них анализируется книга записей собрания итальянской конгрегации еврейской общины Венеции, опубликованная выдающимся исследователем итальянской еврейской истории Д. Карпи⁵.

Гадательные книги как тип источника

Гадание было известно в рамках еврейской культуры достаточно широко. Впервые оно упоминается в книге Второзаконие (18, 9-12) в форме запрета на появление среди евреев «прорицателя, гадалея, ворожея, чародея, обаятеля, вызывающего духов, волшебника и вопрошающего мертвых»⁶.

---

⁵ - קרפי דניאל. פנקס ועד ק"ק איטליאני בוויניציאה ת"ד-תע"א. ירושלים, 2003.

⁶ - цитата приведена в соответствии с Синодальным переводом.

В рамках еврейской традиции известны также сонники. Текст, относящийся к этому жанру, появляется в Вавилонском Талмуде, трактат Брахот. В рамках сонника широко использовалось толкование Торы для объяснения видений. Для данного образца гадательного жанра было характерно «опрокидывание пророчества ... в частную жизнь»⁷. Использование сакральных сюжетов для предсказания будущего обычного человека в ординарных обстоятельствах характерно и для той гадательной книги, которая используется в работе.

Жанр гадательных книг является особенно ценным, поскольку текст таких произведений составлялся в зависимости от нужд и ценностей целевой аудитории. Соответственно предсказания, содержащиеся в такого рода документах, в высокой степени отражали экономические и социальные реалии времени и общества, в рамках которых они были составлены.

Параллели еврейским гадательным книгам можно найти в мусульманской культуре, где они носили название *фалнама*. Такие книги, как правило, состояли из текстовой и иллюстративной части. Гадающему требовалось интерпретировать как текст, так и рисунки для того, чтобы понять предсказание.

Рассматриваемая в настоящей работе рукопись гадательной книги сочетает в себе как итальянское христианское, так и восточное влияние (более подробно эти аспекты рассмотрены в Главе 3). Документ включает как текст, так и миниатюры, иллюстрирующие отдельные предсказания. Таким образом, ее изучение позволяет проанализировать не только повседневные реалии еврейской общины Анконы, в рамках которой она использовалась, но и проследить механизмы взаимного влияния между еврейской, христианской и мусульманской культурами.

Анализируемая рукопись происходит из коллекции Гинцбургов. Уникальность этого памятника состоит в том, что его материал позволяет реконструировать повседневную жизнь еврейской общины Анконы, откуда происходит рукопись. Также текст документа содержит ряд прямых указаний и отсылок,

---

⁷ - Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде. М., 2016. С. 237.

свидетельствующих как о контактах между еврейскими общинами Средиземноморья, так и о характере взаимодействия между еврейской общиной Анконы и ее нееврейским окружением.

Дополнительные источники еврейского происхождения

В качестве дополнительного источника использовались еврейские хроники времен восстания Хмельницкого (1648-1654), в частности, хроника Ноты Ганновера «Пучина бездонная»⁸. Структурно она представляет собой нарратив, не включающий каких-либо дополнительных документов. В повествовании велика роль рассказчика, который рисует как идеализированную картину жизни в местечках до восстания, так и бедствия, обрушившиеся на общины во время него. Значительную роль играет художественный элемент, автор стремится передать ужас положения еврейских общин. Одновременно с этим в хронике содержатся важные сведения о количестве и судьбе еврейских пленных, захваченных во время восстания, а также об усилиях еврейских общин Восточного Средиземноморья, направленных на их выкуп.

Также в качестве косвенного свидетельства о бытовании некоторых ритуалов была использована книга воспоминаний историка С. Дубнова⁹. Несмотря на то что его мемуары носят личный характер, рассказ о предыдущих поколениях семьи Дубнова сохранил упоминания об исторических реалиях, характерных для Дубно в конце XVII в.

Кодикологический¹⁰ анализ рукописи книги записей Братства соблюдающих утро из Венеции¹¹

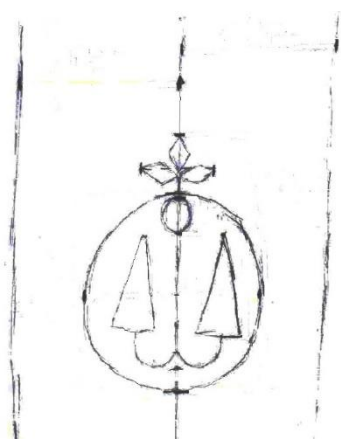
⁸ - הנובר נתן נטע. ספר יון מצולה. Krakau, 1895.

⁹ - Дубнов С. М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. Санкт-Петербург, 1998.

¹⁰ - автор учился работать с еврейской палеографией, пользуясь материалами и методологией, представленными в книге Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга. Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М., 2003. Она оказала значительное влияние на облик представленного кодикологического анализа.

¹¹ - автор выражает благодарность А. В. Лисицыной за помощь при подготовке кодикологического анализа.

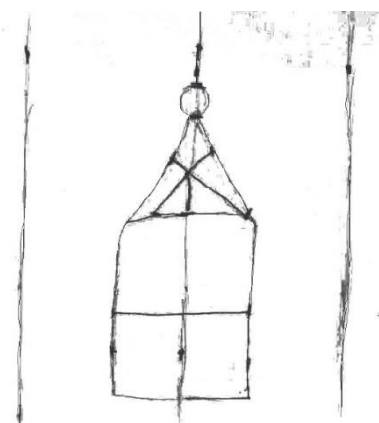
Название. פנקס חברת שומרי לבקר, *Пинкас* Братства соблюдающих утро; иврит, частично венецианский диалект итальянского; бумага, кожа; 182 листа; Италия, Венеция; XVII век; НИОР ФГУ РГБ, шифр 71 №793.

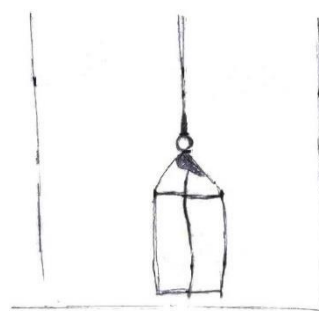
Описание. Бумага европейская, заметны только понтюзо, вержеры плохо просматриваются; расстояние между понтюзо — 2,9 см, филигрань — на четвертой от края листа линии, от нижней части филиграни до края листа —

12 см, от верхней части — 11,2 см. Бумага гладкая, выглядит дорогой. Филигрань проверена по альбомам Брике, тип рисунка — якорь, заключенный в круг, сверху которого находится трехлистник; соотнесена с образцом №567 (лист альбома В1-В044), который происходит из города Мантуя и датируется 1588 г. Кожей обтянута обложка из твердого картона и переплет; сохранились нитки переплета.

По используемой филиграни рукопись можно разделить на две части: первая, на гладкой бумаге, и большая по объему, имеет сложную филигрань (в подписях к рисункам — №1), состоящую из двух частей (в подписях — «№1, часть первая» и «№1, часть вторая»), вторая, на более грубой желтоватой бумаге, имеет простую односоставную филигрань (в подписи к рисунку — №2).

Филигрань №1, часть вторая.

Филигрань №2.

Параметры листа. Высота листа — 28 см, ширина — 40 см. В части с ивритским текстом (более ранние записи) поля соблюдаются строже, и они, как правило, шире;

в части с текстом на латинице (поздние записи) — поля более неровные и гораздо более узкие.

Разлиновка. Отсутствует. Кроме отдельных случаев, текст не вписан ни в какую рамку; размеры текстового блока разнятся от страницы к странице.

Строка. Выравнивание, как правило, присутствует, все строки одной длины, при этом ширина полей сильно варьируется, от их полного отсутствия до ширины в 4,7 см.

Чернила. Чаще всего коричневые; встречаются вариации цвета от очень светлого и почти полностью, до неразличимости, выцветшего до темного и насыщенного, вероятно, сохранившего первоначальный цвет. Иногда используются чернила черного цвета.

Кустод. В блоках Законов и установлений присутствует почти всегда, особенно в начале кодекса, однако, начиная с середины текста, исчезает; в блоках датированных записей не присутствует вообще.

Графические элементы. Практически отсутствуют; с их использованием оформлен титульный лист книги записей (растительный орнамент из цветов и листьев, заключенный в две прямоугольные рамки и заполняющий пространство между ними), несколько графических элементов (орнамент из листьев) используются для визуально-формального разделения частей первого блока Законов и установлений. Впоследствии графические элементы почти не встречаются, кроме нескольких отдельных, по-видимому, мало связанных с текстом рисунков (в них используются буквы и орнамент) в поздней части рукописи, написанной латиницей.

Элементы декора. Исключительно графические. Миниатюрных изображений или каких-либо еще элементов декора нет. Графический декор эпизодичен и сосредоточен преимущественно в первой части рукописи. В плане декорирования примечательна кожаная обложка и переплет с черненым тиснением (геометрический и растительный — из цветов и листьев — орнамент тонкой

работы), которым украшена почти вся поверхность обложки; сверху черного тиснения выполнено золотое с названием книги.

Исправления. Встречаются по всему тексту рукописи; в блоках с уставами, как правило, более аккуратные (чаще всего ошибочный текст замазывается, а излишек чернил промокается), в блоках датированных записей более небрежные — многократные зачеркивания, следы от пролитых чернил и т. д.

Почерк. В ивритской части рукописи — итальянский полукурсив (иногда с элементами курсива) и итальянский квадратный шрифты. Почерк имеет дополнительную функцию — с его помощью выделяются и разделяются элементы текста, обозначаются границы структурных элементов, обособляются смысловые фрагменты. Наиболее широко распространено в блоках уставов следующее чередование почерков: заглавие элемента или главы выполняется курсивом, первое слово абзаца — квадратным большего размера, чем собственно текст, который, как правило, записывается полукурсивом (в ранней части рукописи — квадратным итальянским шрифтом). Как правило, на протяжении каждого из таких блоков рука не меняется. Блоки датированных записей в основном выполнены полукурсивом и включают в себя элементы курсива. Каждая датированная запись записана разной рукой, иногда внутри одной записи встречаются несколько почерков.

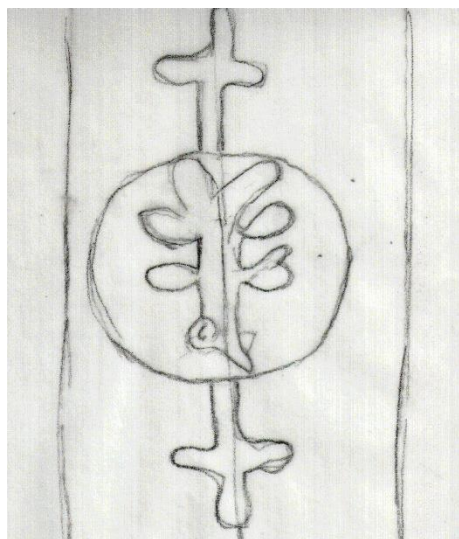
Обложка. Плотный картон, обтянутый кожей, первоначально коричневого цвета, в данный момент цвет варьируется от темно-коричневого до вытертого светлого коричневого. Обложка в целом неплохо сохранилась, за исключением правого нижнего угла на первой части обложки и переплета, от которого осталась примерно четвертая часть. На обеих частях обложки и на переплете сохранилось золотое (три строки с названием книги и ее атрибуцией) и черное (в виде двух прямоугольных рамок и сложного орнаментального рисунка, сочетающего в себе геометрические и растительные мотивы, между ними) тиснение; при этом золотое тиснение идет поверх черного, а значит, было сделано позже него. Рисунок черного тиснения на передней и задней обложке одинаковый, различие между передней и задней

частями обозначено только надписью золотом, маркирующей первую обложку и показывающей, с какой стороны нужно начинать читать.

Кодикологический¹² анализ рукописи гадательной книги Магид давар¹³

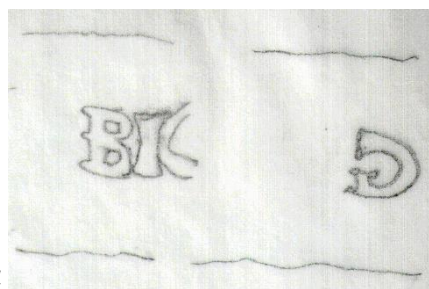
Гадательная книга «Магид давар» (מגיד דבאר), авторство приписывается согласно колофону рабби Шломо бен Шошану из Цфата, иврит, переписано в Италии, Анкона. 26 листов. Бумага. НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №1072.

Описание. Европейская бумага с горизонтальными линиями-верже на расстоянии примерно трех сантиметров друг от друга, понтюзо нет. Бумага имеет филигрань: изображение дерева с тремя овальными листьями с одной стороны и двумя короткими ветвями с другой. Дерево заключено в круг с неровными краями, к которому сверху и снизу добавлены два креста с перекладинами одинаковой длины (примерно 1,5 см). Через водяной знак проведен дополнительный вержер. Также присутствуют неполные филигранные в виде латинских букв G, B, I, C. Водяной знак проверен по альбомам Г. Пиккара и Ш. Брике, но не идентифицирован.

Основная филигрань в виде дерева.

Неполные филигранные в виде латинских букв G, B, I, C.

Параметры

листа. Длина 18,5, ширина 12,8 см. 26 листов. Лист 3¹⁴ — 22 строки, лист 3-оборотный — 20 строк, 5 лист — 19 строк. 6, 19 и 20 листы содержат цветные (красно-зелено-желтая гамма) миниатюры; листы 21, 18, 17, 10, 5, 4, 13, 12, 11, 10, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 4а содержат миниатюры коричневыми чернилами

¹² - кодикологический анализ данной рукописи также сделан под влиянием книги Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга. Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты. М., 2003.

¹³ - автор выражает благодарность А. В. Лисицыной за помощь при проведении кодикологического анализа.

¹⁴ - здесь и далее указаны листы по архивной пагинации.

без использования других красок в рамке длиной 13,7 и шириной 8, двухчастные, разделенные надписью; 23-оборотный лист имеет надпись внутри миниатюры. На остальных листах — 18 строк.

Разлиновка. Нет; текст точно вписывается в рамку миниатюры на оборотной стороне листа.

Строка. Выравнивается использованием удлинённых и суженных букв (например, 3 лист четвертая строка, 16 лист шестая строка).

Чернила. Коричневые на протяжении всей рукописи (скорее всего, изначальный цвет – чёрный, чернила выцвели в процессе использования и хранения рукописи).

Кустод. Отсутствует.

Графические элементы. Часто используются сокращения, выделяемые знаком «*гериш*», дополнительными точками, рисунком (например, лист 22); буквы, имеющие цифровое значение, выделяются точками. Присутствуют лигатуры, чаще всего для сокращения предлогов; чтобы вместить текст в рамку, писец может не дописать несколько букв в конце слова, заменяя их знаком «*гериш*», указывающим на сокращение. Буквенная нумерация строк (везде, кроме листов 3, 22) выделяется полусантиметровым пробелом.

Элементы декора. Первая строка (заголовок) помещается примерно в полутора сантиметрах от основного текста в рамке, выполненной в виде объёмной ленты. После текста располагается растительный орнамент, повторяющийся от листа к листу с некоторыми изменениями. Оформление заголовка на листе 3 выполнено в виде объёмного пергамента сложной формы и четырьмя дубовыми листьями; конец листа 22 обозначает ещё один стилизованный дубовый лист. Важной частью рукописи являются три листа (№№ 6, 19, 20) с цветными миниатюрами, представляющими собой портреты в круглых медальонах; шесть портретов на листе. В центре листа расположено стилизованное изображение дерева, от которого отходят ветви с медальонами. Медальоны сопровождаются подписями на иврите. Титульный лист (№2) богато декорирован: портик из двух колонн служит

опорой для объемного листа пергамента, над которым лентами поддерживается сложной формы ваза с колосьями. Порттик и колонны украшены растительностью, гроздьями плодов и двумя рогами с плодами и цветами; рога удерживаются лентами, соединенными с нижней частью пергаментного листа, на котором находится заглавие книги (מגיד דבר) и колофон.

Исправления. Неправильная буква зачеркивается одной косой или горизонтальной чертой, над ней или рядом (например, при ошибке в нумерации) пишется правильная буква.

Почерк. Большая часть текста — итальянский квадратный шрифт, вводная часть — итальянский полукурсив, переходящий в курсив. Почерк близок к образцам XVI века.

Обложка. Темно-бежевый пергамен с остатками ниток. На передней обложке сохранился фрагмент пергаменного листа латинской рукописи, которым укрепляли обложку. Поздняя бумажная наклейка на передней обложке — шифр рукописи и несколько вспомогательных библиотечных знаков предыдущего владельца. На передней обложке присутствует владельческая надпись: «Яков бен Барух» (עקוב בן ברוך). На титульном листе видна синяя печать Гинцбургов (David de Gunzburg), а также владельческая запись одним почерком, начинающаяся сверху листа и продолжающаяся внизу: «Я, Джамайя из дома Баруха» (верхняя часть листа), «Я, Джамайя. Это книга Магид давар моя, и всего дома Баруха, да сохранит его Господь и продлит жизнь его¹⁵» (אני גמעיה לבית ברוך. אני גמעיה זה הספר מגיד דבר שלי לבית) (ברוך יז). На одном из «дополнительных» пустых листов встречаются маргиналии в виде латинского алфавита, повторяющегося имени «Яков».

По краям листы несут следы долговременного использования, они обтрепаны, частично надорваны, имеют следы профессиональной библиотечной реставрации.

2.2 Итальянские документы (в переводе)

---

¹⁵ - буквально: «Сохранит его Твердыня его и оживит его».

В данную категорию источников входят законы и акты, определяющие положение еврейских общин на территории Италии, а также различная документация, касающаяся отношений между евреями и христианами. К таковым относятся папские буллы, например, *Sicut judaeis*, выпущенная Папой Иннокентием III (1198-1216), который считал, что евреям не следует предоставлять привилегий больших, чем были даны христианскими властями ранее¹⁶. Несмотря на то что он не ставил целью прекращение существования еврейских общин или насильственное крещение, он настаивал на том, чтобы христианские власти не позволяли еврейским общинам процветать.

Папа Павел IV в 1555 г. принял буллу *Cum nimis absurdum*, учредив гетто в Риме. Кроме этого, булла запрещала евреям владеть имуществом и ограничивала их хозяйственную деятельность, а также требовала ношения специального знака, который однозначно идентифицировал человека в качестве еврея. Подробнее о влиянии этого документа на еврейскую общину Анконы см. Глава 1.

К числу юридических документов, принимаемых светскими христианскими властями, относятся хартии, регламентирующие функционирование еврейских общин. Они принимались такими итальянскими городами, как Венеция и Ливорно, в которых проживало значительное еврейское население. Как правило, хартиями регламентировались условия, на которых евреи могли селиться в городе, задавались границы районов, список разрешенных профессий, а также права и обязанности общины. Несмотря на то что мы затрагиваем вопрос влияния христианского законодательства на жизнь общины (см. Глава 1), подробно данные документы не рассматриваются. В источниках этого типа отражены внешние по отношению к еврейской общине представления о ее функционировании. Хотя их соблюдение было обязательным, они не могли отразить реальную ситуацию внутри еврейской общины и не менялись достаточно часто для того, чтобы по ним возможно было отследить процессы, происходившие внутри еврейских сообществ.

---

¹⁶ - Marcus J. R., Saperstein M. *The Jews in Christian Europe. A Source Book*, 315-1791. New York, 2015. С. 109.

Источники этого типа используются опосредованно, в английском переводе, а также через обращение к исследовательской литературе.

Кроме этого, следует отметить существование достаточного количества документов, касающихся дел еврейской общины. К ним относятся обсуждения положений хартий христианскими чиновниками, сведения об уплате еврейской общиной налогов и сборов, данные о просмотре рукописей цензорами, аренде кораблей торговцами и так далее. Эти источники не используются в силу того, что они не несут информации о развитии внутриобщинных институтов и форм кооперации.

2.3 Османские документы (в переводе)

К этой категории источников относятся как официальные документы – указы, сообщения властей, решения мусульманских судов, регистры профессий и доходов, так и неофициальные – деловая и личная переписка. Наибольший интерес в контексте данной темы представляют официальные документы, в первую очередь регистры, в рамках которых фиксировалась информация о выплачиваемых еврейскими общинами налогах. Сборники решений мусульманских судов дают информацию о повседневных практиках, позволяют идентифицировать конкретных торговцев, реконструировать быт конкретных городов. Все источники данного типа используются в переводе на английский язык.

Немаловажным источником информации представляются и сведения о совершаемых сделках с участием евреев. Содержащаяся в записях о таких сделках информация позволяет не только оценить уровень благосостояния отдельных еврейских сообществ, но и получить сведения о взаимодействии между членами еврейской общины и неевреями на низовом уровне – при мелких спорах в судах и за наследство, при заключении сделок о покупке и продаже недвижимости. Из-за этих особенностей османские документы представляются крайне важными при изучении заявленного круга проблем. В настоящей работе широко используются османские документы указанного характера, происходящие из различных

поселений на Балканах¹⁷. Данные документы происходят из Македонского национального архива, Библиотеки Гази Хюсрев Бея в Сараево и Национальной библиотеки в Софии. Они были собраны, переведены с османского и опубликованы в 1990 году в Софии в рамках проекта по публикации османских документов, касающихся еврейских общин на Балканском полуострове¹⁸. В коллектив исследователей входили В. Бошков, македонский востоковед, специализировавшийся на турецкой литературе и османской палеографии, М. Эпштейн, занимавшийся историей еврейских сообществ в Османской империи, а также С. Андреев, работавший в области османской дипломатики и палеографии.

Большинство использованных в данной работе османских документов относятся к двум категориям. Первая – это фискальные документы, к которым относятся данные о сборщиках налогов и объеме собранных налогов и сборов, порядке налогообложения отдельных городов, имевших еврейское население (например, Алеппо). Ко второй категории относятся записи о купле-продаже недвижимости с участием евреев. Также следует отдельно отметить несколько жалоб от евреев, живших в городах Османской империи, на то, что от них требуют взятки и подвергают несправедливым притеснениям.

Большинство записей о сделках с недвижимостью имеют сходную структуру. В начале записи указывается тип недвижимости, город и квартал или улица, на которой они расположены. Затем следует описание участка или дома, который подлежит продаже. Указываются как особенности самого строения (количество этажей, комнат, наличие летних помещений), так и участка, на котором оно расположено (отмечается наличие колодца, амбара и других хозяйственных построек). Обязательно называются продавец и покупатель недвижимости. Если они занимают какую-либо должность в рамках города или общины (например, казначей еврейской общины), она также упоминается. Как правило, запись

---

¹⁷ - Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / S. Andreev. Sophia, 1990.

¹⁸ - Там же, с. 7.

завершается сведениями о сумме сделки с указанием монеты, в которой она была произведена.

Исследованные записи о судебных разбирательствах с участием евреев также построены по единому образцу. Первую часть такой записи составляет описание проступка или ситуации, послужившей поводом обращения в суд, имена действующих лиц и год обращения. Затем следует информация о действиях судей. В большинстве случаев шариатский суд опрашивает свидетелей. Их показания выступают в качестве отдельного структурного элемента записи. Заключительную часть записи составляют данные о решении суда и формальном окончании разбирательства.

Преимущественная направленность использования данного типа источников заключается в реконструкции «внешнего взгляда» на жизнь еврейской общины, определения границ, в рамках которых развивалась жизнь еврейского сообщества, а также анализ социальной жизни и характера контактов членов еврейских сообществ.

2.4 Заключение

Круг источников, содержащих материал для исследования социальных институтов и экономических особенностей еврейских общин Восточного Средиземноморья, достаточно широк. К ним относятся как внутренние общинные документы, составленные на еврейских языках, так и свидетельства внешних контактов еврейских сообществ и отдельных их представителей.

Однако, несмотря на сравнительную многочисленность источников, значительная их часть отражала исключительные случаи, а не повседневные практики (ярким примером такого типа источников являются *респонсы*). Кроме того, большая часть внешних по отношению к еврейской общине источников (реестровые книги, данные о выплате налогов и т. д.) не позволяет составить представления о структурных социальных изменениях, которые были характерны для еврейских сообществ раннего Нового времени.

Для решения обеих задач – реконструкции повседневных практик и структурных изменений в социальной жизни еврейских общин – были выбраны документы, во-первых, имеющие следы непрерывного использования, а во-вторых, характеризующие достаточно широкие социальные слои в рамках еврейского сообщества.

На основании анализа текста рукописи книги записей Братства соблюдающих утро реконструирована динамика изменений социальных институтов еврейской общины Венеции в XVI-XVII вв. Различные типы записей, несколько вариантов устава, а также сопоставление с *пинкасом* конгрегации *италиани* позволяют выявить закономерности развития добровольных объединений и их роль в общественной жизни общины.

Гадательная книга Магид давар стала источником сведений о широких слоях еврейской общины Анконы. Рукопись, целевой аудиторией которой являлись преимущественно рядовые члены сообщества, позволяет охарактеризовать частную еврейскую жизнь в эпоху раннего Нового времени. Декоративная часть рукописи (миниатюры и графическое оформление) дает возможность реконструировать механизмы взаимодействия между еврейским и христианским сообществами.

3. Историография

Настоящее исследование находится на пересечении нескольких историографических традиций как отечественных, так и зарубежных. В первую очередь это работы, предлагающие различные концепции модернизации еврейских сообществ в раннее Новое время. Эта тема тесно связана с анализом динамики развития еврейской общины как социального института, выделением характерных особенностей ее функционирования. Кроме того, важное значение для данной работы имеют исследования, осмысляющие Восточное Средиземноморье как единый регион и анализирующие отдельные политические и социальные силы, которые действовали в нем в XVI-XVII вв. Третьим направлением исследований

являются концепции, осмысляющие устройство коммерческих сетей и торговли в рассматриваемом регионе.

Раздел содержит три параграфа. Первый посвящен работам, рассматривающим проблему модернизации еврейских общин, второй – анализу процессов, происходивших в Средиземноморье в раннее Новое время, третий – *сефардским* коммерческим сетям и организации торговли в Восточном Средиземноморье.

3.1 Модернизация еврейских сообществ

М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» предложил оригинальную концепцию, связывающую мирской аскетизм, характерный для протестантизма, и наступление эпохи капиталистических отношений. «Капиталистическим» Вебер называет такое ведение хозяйства, которое «основано на ожидании прибыли посредством использования возможностей обмена, то есть мирного (формально) приобретательства»¹⁹. Главной целью капиталистических предприятий является получение прибыли.

Одним из основных институтов является капиталистическое предприятие, рациональное, поддерживаемое бюрократической системой и действующее на рынке свободного труда. В рамках такого предприятия личная прибыль каждого из участников и прибыль предприятия в целом разделены. Коммерция и предпринимательство в рамках капиталистического хозяйства не основаны на личных и семейных связях.

Вместо этого действует система этических норм и правил поведения (они также называются «типами жизненного поведения»²⁰), которые позволяют отдельным лицам, действующим в рамках капиталистической системы, договариваться. Эта система норм и правил, а также «хозяйственного мышления», согласно концепции Вебера, восходит к религиозной этике и догматам протестантизма.

---

¹⁹ - Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма. М., 2006. С. 10.

²⁰ - Там же, с. 15.

Я. Кац, израильский историк и социолог, специализировавшийся на истории евреев Центральной и Восточной Европы, продолжил изучение «поведенческих норм» применительно к еврейским сообществам. Он принимает во внимание гораздо большее число факторов, чем Вебер. Кац концентрируется на социальных институтах еврейской общины и исследует их связь с культурным и религиозным наследием.

Пользуясь историческими и социологическими методами, Кац разрабатывает проблему кризиса и конца традиционного еврейского общества. Этой проблеме посвящена его программная книга²¹, разбирающая устройство еврейской общины в переломный момент между Средневековьем и Новым временем. Я. Кац определяет традиционное еврейское общество как общество, которое воспринимало себя как основанное на знаниях и ценностях, переданных из прошлого. В случае еврейских общин под знаниями и ценностями понимается религиозная традиция и воспоминания об общей древней истории. В рамках традиции выполняли свои функции и получали поддержку основные общинные институты: синагога, *хедер*²², погребальное братство. Присутствие, механизмы деятельности и функции этих институтов обусловлены требованиями религии.

Я. Кац подчеркивал, что «социальная история занимается не отдельными событиями, а институтами, в рамках которых эти события произошли»²³. В данной работе мы сосредоточились именно на анализе функционирования общинных институтов и общины как единого целого. Различные формы социальной активности исследуются, чтобы выявить «поведенческую норму»²⁴, которую Я. Кац считал основным предметом рассмотрения социальной истории.

По мнению Я. Каца, расцвет традиционной еврейской общины пришелся на период до XVI в., когда начался процесс распада традиционного общества. В качестве

---

²¹ - Katz J. Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages. New York, 2000.

²² - начальная религиозная школа.

²³ - Katz J. Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages. New York, 2000. С. 4.

²⁴ - Там же, с. 4.

основных социокультурных феноменов, обусловивших конец еврейской общины в ее старой форме, исследователь называет хасидизм и *Хаскалу*²⁵, за которой последовала эмансипация²⁶.

В своей работе Я. Кац исследует преимущественно *ашкеназские* сообщества. Основными регионами, которым посвящена его работа, являются Литва, Польша, Венгрия и немецкие земли²⁷. Средиземноморский регион и его еврейские общины не были включены в рассмотрение. В данной работе рассматривается тот же период, но другой регион – Восточное Средиземноморье, где также происходили процессы модернизации.

В современной историографии присутствует восприятие идей Я. Каца как выражения концепции социальной истории, сосредоточенной на изучении истории элит. Так, по мнению Т. М. Эндельмана, социальные историки поколения Каца не проявляли особого интереса к истории обычных евреев, которые воспринимались в качестве пассивных наблюдателей²⁸. Т. М. Эндельман также отмечает, что работы Я. Каца не захватывали городов с значительным еврейским населением, а именно Лондона и Амстердама²⁹. Кроме этого, подход Каца критикуют за то, что он помещает идеологию в центр исследований еврейской истории³⁰. Эта критика представляется не вполне оправданной, поскольку идеологические концепции рассматриваются Я. Кацем в социальном контексте, как один из факторов его формирования.

Одной из наиболее заметных концепций, осмысляющих социальную и культурную динамику еврейских портовых общин, стала предложенная Д. Соркиным

---

²⁵ - еврейское Просвещение (XVIII-XIX вв.). Движение, выступавшее за интеграцию в европейское общество, принятие ценностей Просвещения.

²⁶ - Katz J. Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages. New York, 2000. С. 3.

²⁷ - Там же, с. 4.

²⁸ - Endelman T. M. In Defence of Jewish Social History // Jewish Social Studies. 2001. Vol. 7. No. 3. P. 52-67. С. 55.

²⁹ - Там же, с. 56.

³⁰ - Zipperstein S. J. Jewish Historiography and the Modern City: Recent Writings on European Jewry // Jewish History. – 1987. Vol. 2. No.1. P. 73–88. С. 82.

концепция «портового еврея»³¹. Он высказал предположение, что «портовые евреи» сообществ городов Атлантического побережья и Средиземноморья представляют собой отдельный социальный тип, который реформировал сам себя и таким образом встраивался в окружающую культуру. Д. Соркин также утверждал, что «для *конверсос*³² и итальянских евреев аккультурация была свершившимся фактом». Этот вопрос затрагивается в настоящей работе на примере деятельности венецианских внутриобщинных объединений и анализа декоративного оформления одной из рукописей.

Концепцию «портового еврея» развивает М. Лехманн. По его мнению, изучение еврейских общин в крупных портовых городах необходимо для того, чтобы понять, какую роль в их специфическом культурном и социальном облике играло происхождение, а какую – условия космополитичного торгового города, в пространстве которого они проживали³³.

В контексте изучения *сефардских* сообществ следует отметить работы Й. Каплана, который соотносит модернизацию еврейских общин с эмансипацией и еврейским Просвещением, *Хаскалой*, и выделяет роль еврейских элит португальского происхождения в качестве предвестника этой модернизации. Анализируя деятельность *сефардских* общинных институтов, он обращает внимание на то, что для евреев Амстердама была характерна высокая степень озабоченности тем, как христиане воспринимали еврейскую общину. Для поддержания образа *gente politica*, учтивых и хорошо воспитанных людей³⁴, лидеры португальской еврейской общины запрещали, например, принимать нюхательный табак от польских евреев.

---

³¹ - подробнее см. Sorkin D. The Port Jew: Notes toward a Social Type // Journal of Jewish Studies. 1999. No. 50. P. 87–97.

³² - крещенные (добровольно или насильственно) евреи.

³³ - Lehmann M. B. A Livornese “Port Jew” and the Sephardim of the Ottoman Empire // Jewish Social Studies. 2005. Vol. 11. No. 2. P. 51–76.

³⁴ - Kaplan Y. Gente Politica: The Portuguese Jews of Amsterdam vis-à-vis Dutch society / Dutch Jews As Perceived by Themselves And By Others: Proceedings of the Eighth International Symposium on the History of the Jews in the Netherlands. Leiden, 2001. C. 28.

Одновременно с этим общинные власти пытались обучить членов *сефардской*, а частично и *ашкеназской*, общины «достойному иудаизму» (*bon judesmo*).

Для Каплана была важна культурная сторона жизни *сефардов* Голландии. Он подчеркивает, что «западная *сефардская* диаспора» была создана людьми, которые были рождены католиками и не жили в рамках традиционной еврейской общины. «Обыкновенно, первой еврейской общиной, с которой они сталкивались, – подчеркивает Каплан, – была община, созданная ими самими»³⁵. По этой причине западные *сефарды* не могли имитировать традиционную еврейскую общину.

Тесное знакомство с христианской культурой привело к тому, что западные *сефарды* не так сильно зависели от еврейской общины в социальном и культурном смыслах. Многие из «новых христиан» в Нидерландах ассимилировались и покинули еврейское сообщество. Каплан даже замечает, что «*сефардская* община все больше напоминала кальвинистскую церковь, в которой ... составляли внутренний круг верных, а во внешних кругах находилось множество людей, которых община не контролировала»³⁶.

3.2 Средиземноморье как арена изменений и конфликта в XVI-XVII вв.

Исследование Средиземноморья как единого экономического, социального и культурного пространства имеет длительную историю. В работе одного из влиятельных англоязычных специалистов М. Фусаро, профессора университета Экстера, утверждается, что деятельность английской Левантийской компании, а также привлечение англичанами греческих торговцев оказали решающее влияние на изменение торговых отношений на Леванте, став причиной заката старых торговых центров (например, Венеции). Английская Левантийская компания, обладая принципиально иной социальной структурой, оказалась более эффективна,

---

³⁵ - Kaplan Y. The Formation of the Western Sephardic Diaspora / Sephardic Journey: 1492-1992. New York, 1992. С. 136.

³⁶ - Kaplan Y. Between Religion and Ethnicity: Shaping the Western Sephardi Diaspora / Early Modern Communities in Exile. Cambridge, 2017. С. 205.

чем традиционные торговые сети, основанные на репутации, личных и семейных связях.

Данная концепция противоречит мнению российского исследователя М. С. Мейера, который считает, что ресурсов европейских компаний было недостаточно для доминирования и поэтому на внутренний османский рынок они не проникали. Он подчеркивает, что, несмотря на наличие привилегий у европейских коммерсантов, они, в силу незнания языка и неразвитости коммуникаций, были вынуждены «полагаться на представителей левантийского торгово-ростовщического капитала, выступавших в качестве посредников между иностранными купеческими домами и непосредственными производителями во внутренних районах империи»³⁷. Тем не менее, М. С. Мейер также характеризует ситуацию в Средиземноморье в конце XVI-начале XVII в. как «общий экономический и социально-политический кризис»³⁸.

В настоящей работе влияние экономических изменений в Восточном Средиземноморье рассматривается на материале еврейских внутриобщинных объединений, что дает возможность проследить социально-экономическую эволюцию посреднических сообществ и дополнить имеющиеся сведения о роли евреев в экономической жизни региона.

Упомянутые исследователи расходятся и при оценке роли евреев в процессе взаимодействия европейских и османских коммерсантов. Если М. Фусаро считает, что евреи были в основном аффилированы с венецианскими торговцами³⁹ и их торговые сети пришли в упадок вместе с вытеснением венецианцев с левантийских рынков, то М. С. Мейер подчеркивает, что и в XVIII в. евреи оставались одним из наиболее важных звеньев в цепи товарообмена между европейскими странами и

---

³⁷ - Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С. 57.

³⁸ - Там же, с. 86.

³⁹ - Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. Cambridge, 2015. С. 61.

Османской империей⁴⁰. Настоящая работа дополнит эту дискуссию с помощью анализа внутриобщинных еврейских источников.

В работах М. С. Мейера находят подтверждение и представления о Восточном Средиземноморье как едином регионе, который автор обозначает как «Левант» и противопоставляет Западному Средиземноморью⁴¹. Среди англоязычных исследователей очень близко к этой точке зрения находится концепция М. Грин⁴², которая выделяет Восточное Средиземноморье в качестве отдельного региона, имеющего собственную динамику развития, которая не определяется столкновением ислама и христианства⁴³. Она отмечает, что, начиная с Четвертого Крестового похода (1204 г.), этот регион был ареной взаимодействия и взаимовлияния по меньшей мере трех цивилизаций – латинской христианской, православной христианской и исламской. Эта традиция разделяется и С. П. Карповым, который начинает свою книгу о Латинской Романии Четвертым Крестовым походом и определяет Восточное Средиземноморье в этот период как отдельный регион⁴⁴, включавший побережья как Средиземного, так и Черного морей.

Следует заметить, что представление о еврейских общинах Средиземноморья как едином культурном и социальном целом присутствует и в работах израильских исследователей. Так, в монографии М. Розен, посвященной Средиземноморью в XVII в., регион рассматривается как связанный воедино сетями как еврейских межобщинных организаций, так и маршрутами перемещения евреев⁴⁵. Эти сведения дополняются работами израильского исследователя Я. Бен-Наэ, который отмечает широкие связи османских еврейских сообществ, которые пополнялись с

---

⁴⁰ - Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С. 59.

⁴¹ - Там же, с. 86.

⁴² - Greene M. A Shared World: Christians and Muslims in the Early Modern Mediterranean (Jews, Christians, and Muslims from the Ancient to the Modern World). Princeton, 2002.

⁴³ - Там же, с. 4.

⁴⁴ - Карпов С. П. Латинская Романия. Санкт-Петербург, 2000. С. 5.

⁴⁵ - подробнее см. Rozen M. The Mediterranean in the Seventeenth Century: Captives, Pirates and Ransomers. Palermo, 2016.

помощью миграций и перемещений населения османскими властями⁴⁶. Э. Хоровиц в своих работах сосредоточился на изучении культурных практик, перемещение которых между еврейскими общинами раннего Нового времени было обусловлено высокой интенсивностью экономических и культурных связей общин Османской империи и Италии. Так, например, Э. Хоровиц связывает распространение каббалистических ритуалов «*тиккун хацот*» («תיקון הצות») и «*соблюдение утра*» («שמורת הבקר») с распространением кофе и культуры его употребления, которая сделала возможным продолжительное бодрствование⁴⁷.

Изучение городских сообществ Средиземноморья имеет продолжительную традицию. Так, отечественный исследователь М. С. Мейер подчеркивает ключевое положение городов в османской государственной структуре⁴⁸. На примере развития некоторых городов Османской империи и их еврейских общин возможно показать динамику экономических процессов в Восточном Средиземноморье. Например, Д. Гоффман, написавший монографию о истории Измира в 1550-1650 гг., отмечает, что в 1605 г. в городе не было даже *миньяна*⁴⁹, а через тридцать лет европейские путешественники оценивали еврейскую общину города в семь тысяч человек, а в 1675 г. – в пятнадцать тысяч⁵⁰. Несмотря на то что приводимые путешественниками цифры были завышены, еврейская община города возникла за очень короткий срок. Автор монографии считает, что среди основных причин усиления роли Измира как торгового центра были как экономические (увеличение потребности европейских государств в продукции Западной Анатолии), так и социальные, связанные с функционированием общественных институтов

---

⁴⁶ - Ben-Naeh Y. Jews in the Realm of Sultans. Ottoman Jewish Society in the Seventeenth Century. Tübingen, 2008. С. 59.

⁴⁷ - подробнее см. Horowitz E. Coffee, Coffeeshouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // AJS Review. 1989. No. 14. P. 17–46.

⁴⁸ - Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С. 32.

⁴⁹ - десять мужчин, достигших религиозного совершеннолетия (13 лет), необходимых для проведения публичного богослужения.

⁵⁰ - Goffman D. Izmir and the Levantine World, 1550-1650. Washington, 1990. С. 81.

(изменение социально-экономической обстановки в Османской империи и роли иностранных торговцев в османской экономике)⁵¹.

Одним из центральных объединяющих факторов для еврейского Средиземноморья стала *сефардская* миграция и образование *сефардских* конгрегаций в составе крупнейших общин региона. Оригинальную концепцию роли *сефардских* еврейских сообществ в экономике региона предложил Б. Рэйвид. Он выдвинул и обосновал идею о «соревновании» за привлечение еврейского торгового населения тремя итальянскими городами, которые в различные периоды XVI-XVII вв. выступали в качестве основных транзитных пунктов в торговле между Востоком и Западом⁵². В качестве инструментов в конкурентной борьбе выступали правовые привилегии – например, возможность вернуться в иудаизм или избежать преследования. В числе городов, включившихся в «соревнование», исследователь назвал Анкону, Венецию и Ливорно. При подборе материалов для настоящей работы мы в значительной степени опирались на его концепцию. В этом исследовании проанализированы документы из двух основных центров Апеннинского полуострова – Анконы и Венеции. Экономический расцвет Ливорно начинается несколько позже, поэтому материалы, относящиеся к этому городу, не были задействованы.

Роль евреев в венецианской экономике отмечает и М. Фусаро. Она отмечает, что в конце XVI в. португальские евреи занимали важное место в экономике города, торгуя испанской шерстью и красящими веществами из испанской Америки, которые были критически важны для производства качественных шерстяных тканей. Облегчало включение еврейского сообщества в венецианскую экономику и то, что венецианские и еврейские торговцы пользовались одним и тем же языком

---

⁵¹ - Там же, с. 54.

⁵² - Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'état - Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1991. Vol. 6. No. 2 P. 138-162.

бизнеса и поэтому были приняты и успешно функционировали в рамках венецианского общества⁵³.

В. Клоостер высказал гипотезу, согласно которой в наибольшей степени заинтересованы в привлечении еврейских мигрантов иберийского происхождения были небольшие государства с небольшой долей крестьянского населения, специализировавшиеся в основном на международной торговле⁵⁴. Автор также отмечает ключевую роль связей «новых христиан» с португальской короной. После открытия португальцами морского пути в Индию именно они, по мнению Клоостера, заменили венецианцев, ранее контролировавших торговлю пряностями в Средиземноморье⁵⁵.

Сефарды, как наиболее тесно связанная с международной торговлей категория еврейского населения, принимали активное участие в функционировании межобщинных объединений. Д. Карпи посвятил несколько работ изучению деятельности Братства по выкупу пленных⁵⁶. На основании этого материала исследователь подчеркивает важность связей между *сефардскими* общинами от Стамбула до Амстердама. В соответствии с замечаниями Я. Каца, представители этих сообществ продолжали воспринимать себя как единое целое и предоставлять помощь членам своего сообщества, даже если они не были связаны родственными, личными или партнерскими отношениями.

На более позднем материале, происходящем из еврейских общин Восточного Средиземноморья, деятельность таких сообществ изучает М. Розен⁵⁷. В частности, она отмечает, что братство по выкупу пленных, учрежденное *сефардской*

---

⁵³ - Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. Cambridge, 2015. С. 261.

⁵⁴ - Klooster W. Sephardic Migration and the Growth of European Long-Distance Trade // Studia Rosenthaliana. 2001. Vol. 35. No. 2. P. 121–132. С. 122.

⁵⁵ - Там же, с. 125.

⁵⁶ - подробнее см. D. Carpi The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670) [Hebrew] // Zion. 2003. Vol. XI-XV. P. 172–222.

⁵⁷ - подробнее см. M. Rozen The Mediterranean in the Seventeenth Century: Captives, Pirates and Ransomers. Palermo, 2016.

конгрегацией Венеции, не занималось выкупом пленных вне средиземноморского бассейна⁵⁸. За выкуп еврейских пленников, захваченных на берегах Черного моря и в более северных районах, была ответственна стамбульская община. Когда была основана еврейская община Ливорно, она взяла на себя заботы по выкупу пленных из Северной Африки. М. Розен, поддерживая мнение С. Рота, отмечает, что венецианское братство по выкупу пленных служило своеобразной страховой компанией для *сефардов*⁵⁹. *Сефардская* конгрегация была занята в восточной торговле и потому в наибольшей степени подвергалась риску попасть в плен.

Б. Рэйвид, специализирующийся на истории еврейских общин Италии, а в особенности на общине Венеции, подчеркивает значимость социальных контактов «новых христиан» для сохранения единого пространства еврейского Средиземноморья. Важно отметить, что эта сеть включала, по мнению Б. Рэйвида, как *сефардов*, сохранивших приверженность иудаизму, так и крестившихся. С ее помощью интенсифицировались торговые связи между отдаленными частями Средиземноморья, а также осуществлялся обмен информацией.

Евреи, принявшие христианство, воспринимаются как обособленная группа в венецианском обществе в обобщающей работе Н. Ротман. Они, наряду с эмигрантами из венецианских факторий и приграничных районов, торговцами и дипломатами, согласно мнению исследовательницы, в значительной степени определяли культурное пространство города. Они принимали участие в формировании таких понятий, как «иностранное» и «венецианское», «мусульманское» и «христианское», «левантийское» и «европейское»⁶⁰. В настоящей работе будет сделана попытка проследить христианские и восточные мотивы в еврейской рукописи XVI в. Анализ ее декоративного оформления был сделан с применением предложенного Н. Ротман взгляда на еврейскую общину как

---

⁵⁸ - Там же, с. 39.

⁵⁹ - Там же, с. 40.

⁶⁰ - Rothman E. N. Brokering Empire: Trans-Imperial Subjects between Venice and Istanbul. Ithaca, 2011. С. 3.

на один из социальных субъектов, которые определяли границу между «восточным» и «западным».

3.3 Торговля и сефардские коммерческие сети

Затрагивает данный вопрос и М. Фусаро в своей уже упоминавшейся работе. Она объясняет упадок венецианской торговли, с которой были связаны и евреи, вторжением атлантических морских держав, в первую очередь, Великобритании⁶¹.

Согласно предложенной ей теории, до конца XVI в. основным агентом, через которого осуществлялись торговые связи в Восточном Средиземноморье, выступали венецианцы. Их «полуколониальная» империя строилась на контроле за основными островами средиземноморского бассейна и на сильной административной системе, жестко контролировавшей отдельных торговцев или чиновников. В рамках этой системы действовали и еврейские торговцы.

С возникновением левантских компаний торговая инициатива в Средиземноморье переходит к англичанам. Они оказались более успешны благодаря гибкой системе социальных и экономических взаимодействий. Каждый из торговцев британской Левантской компании имел возможность вести свои дела самостоятельно, не будучи вынужденным следовать приказам функционеров компании. Сильной стороной торговцев компании была возможность создавать неформальные связи как друг с другом, так и с местными коммерсантами⁶². Английские консулы на территории Османской империи были наняты Левантской компанией работниками, которые отчитывались перед ее руководством. Они были ответственны за то, чтобы в их районе имели возможность торговать только члены Компании и их агенты, а также собирали консульские сборы как со своих соотечественников, так и с тех, кто просил защиты английского флага⁶³. Совокупность этих обстоятельств позволила, по мнению

---

⁶¹ - Fusaro M. *Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700*. Cambridge, 2015. С. 56.

⁶² - Там же, с. 80.

⁶³ - Там же, с. 161.

исследовательницы, британской Левантийской компании завоевать внутренние рынки Османской империи.

С исследованием участия *сефардов* в международной торговле связаны попытки теоретического осмысления коммерческих корпораций и принципов их работы. Одна из наиболее разработанных концепций принадлежит А. Грайфу. На материале группы еврейских торговцев-*магриби*, которые занимались коммерческими операциями в средневековом Средиземноморье, он предложил концепцию сообщества, основанного на взаимном доверии. Несмотря на то что материалы, которыми пользуется Грайф, относятся к периоду с середины XI в. и до середины XIV в., торговые партнерства были характерны и для Средиземноморья раннего Нового времени.

А. Грайф утверждает, что социальная организация общества в исследуемый им период опиралась на организации, основанные на интересе, самоуправляемые, члены которых не были связаны кровным родством⁶⁴. Доверие является фундаментом и скрепляющим звеном не личных отношений отдельных торговцев, а необходимым условием успешной международной торговли. В рамках такого типа объединений нечестность одного из участников, будь то агента, торговца или держателя склада, приводила к тому, что он исключался из объединения. Все члены торговой ассоциации принимали на себя обязательство прекратить отношения с любым, заподозренным в нечестности. Такая система делала честность необходимым условием включенности в экономическую деятельность. Каждый торговец был обязан нанимать только того агента, который был членом группы, и никогда не нанимать агента, который обманул какого-либо другого члена группы. Честность агентов обеспечивалась гарантиями коллективного наказания в случае невыполнения условий.

Концепцию А. Грайфа развивает Дж. В. Ройтман, которая отмечает, что информация была критически важна для осуществления торговли в

---

⁶⁴ - Greif A. Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade. Cambridge, 2006. С. 26.

Средиземноморье раннего Нового времени. Для успешной продажи или покупки товаров было необходимо иметь доверенное лицо, которое следило бы за состоянием рынков, хранило, покупало или переправляло товары⁶⁵. В случае оскорбительного поведения одного из торговцев, его исключали из сети⁶⁶. Дж. В. Ротман рассматривает гильдии и коммерческие объединения как расширение родственных и личных связей. Она также отмечает, что еврейская торговля управлялась распространенным и общим сводом правил и не всегда регулировалась еврейским законодательством⁶⁷.

Обе представленные концепции важны для понимания механизма функционирования внутриобщинных объединений, которые рассматриваются в настоящей работе. Принадлежащие к категории братств ассоциации являлись добровольными, однако участие в них требовало финансовых и временных затрат. Они были одним из основных инструментов, позволивших еврейским сообществам справиться с экономическим кризисом, а также одним из главных агентов модернизации, позволившим преодолеть фрагментированность еврейских общин. На основании текстов источников мы покажем, какие способы использовались для того, чтобы поддерживать внутреннее единство объединения. Мы склонны разделять концепцию А. Грайфа и считаем, что братства имели элементы основанных на репутации ассоциаций в своей структуре.

На современном этапе развития историографии, опирающейся на работы Вебера и Каца, наибольшее внимание уделяется нескольким основным темам. Во-первых, анализируется влияние лурианской каббалы на модернизацию еврейских сообществ. Каббала рассматривается не только как культурно-религиозное движение, но и как социальная сила. Под ее воздействием сформировались новые институты, которые не были характерны для традиционной еврейской общины, описанной Кацем. Братства, образовавшиеся для соблюдения каббалистических

---

⁶⁵ - Roitman J. V. *The Same but Different? Inter-cultural Trade and the Sephardim, 1595-1640*. Leiden, 2011. С. 11.

⁶⁶ - Там же, с. 13.

⁶⁷ - Там же, с. 16.

ритуалов, занимают особое положение в рамках еврейского сообщества, предоставляя новые возможности для взаимодействия, не ограниченного рамками этнокультурных групп. В современной историографии появление таких сообществ рассматривается как один из признаков модернизации⁶⁸.

Еще одно заметное направление современных исследований посвящено проблеме идентичности. Что значило быть евреем португальского происхождения, поселившимся в Амстердаме⁶⁹? Как воспринимали себя *сефарды*, проживавшие на территории Османской империи и торговавшие в итальянских городах⁷⁰? Каким образом память о иберийском или итальянском происхождении влияла на функционирование еврейских общин Святой Земли⁷¹? В попытках ответить на эти вопросы современные израильские исследователи дополняют веберовскую концепцию этоса, обозначая механизмы взаимодействия, позволявшие носителям различных убеждений действовать вместе.

Наконец, следует отметить, что властные практики внутри общины и взаимодействие отдельных конгрегаций также становятся предметом анализа⁷². Как европейские города, так и еврейские общины предстают не в качестве слитных единств, а как совокупность отдельных сил, каждая из которых имеет собственные цели и интересы⁷³.

Настоящая работа преимущественно сосредоточена на рассмотрении добровольных внутриобщинных институтов и их роли в процессе модернизации еврейских сообществ Восточного Средиземноморья. В дальнейшем

⁶⁸ - см., например, Malkiel D. Rapture and Rupture: Kabbalah and the Reformation of Early Modern Judaism // The Jewish Quarterly Review. 2013. Vol. 103. No. 1. P. 107-121.

⁶⁹ - см., например, Kaplan Y. Political concepts in the world of the Portuguese Jews of Amsterdam during the Seventeenth century: the problem of exclusion and the boundaries of self-identity / Menasseh ben Israel and his World. Leiden, 1989.

⁷⁰ - см., например, Numark M. Constructing a Jewish Nation in Colonial India: History, Narratives of Discent, and the Vocabulary of Modernity // Jewish Social Studies. 2001. Vol. 7. No. 2. P. 89-113.

⁷¹ - см., например, Lehmann M. B. Rethinking Sephardi Identity: Jews and Other Jews in Ottoman Palestine / Jewish Social Studies. 2008. Vol. 15. No. 1. P. 81-109.

⁷² - см., например, Saperstein M. Positions of Jewish Leadership: Sources of Authority and Power // European Judaism: A Journal for the New Europe. 2013. Vol. 46. No. 1. P. 50-59.

⁷³ - подробнее см. O'Connell M. Individuals, Families, and the State in Early Modern Empires: the case of the Venetian *Stato da Mar* // Historical Review. 2013. Vol. 67 (147). №1-2. P. 8-27 или Ortega S. Across Religious and Ethnic Boundaries: Ottoman Networks and Spaces in Early Modern Venice // Mediterranean Studies. 2009. Vol. 18. P. 66-89.

предполагается продолжить исследование в двух направлениях. В первую очередь, планируется задействовать материалы, связанные с сефардскими сообществами на территории Голландии, и выявить черты системного сходства или различия между северно-европейскими и средиземноморскими общинными организациями. Кроме того, предполагается углубленно изучить вопросы, связанные с формированием идентичности людей, входивших в добровольные братства.

4. Структура и основное содержание работы

Структура работы отвечает поставленным целям и задачам. Исследование построено по проблемному принципу и включает в себя введение, обзор источников и существующей литературы по данной теме, трех глав, заключения, списка использованных источников (в том числе рукописных), списка использованной литературы (на русском и английском языках, а также на иврите) и приложений, включающих как расшифровку и перевод одного из рукописных источников, так и диаграммы и таблицы, в которых представлены данные анализа текста рукописей.

Введение посвящено постановке проблемы, рассматриваемой в работе, формулированию ее цели, задач, предмета и объекта. В данной части задаются географические и хронологические рамки исследования, определяется его методология. Также раскрывается научная актуальность и новизна работы, характеризуются его теоретическая и практическая значимость. В качестве отдельных разделов выделены обзор историографии и используемых источников, в рамках которых анализируется изученность рассматриваемой проблематики, а также разбираются особенности источниковедческой базы, в том числе приводится кодикологический анализ рукописей. Наконец, приводятся сведения по апробации результатов исследования.

Первая глава «Феномен левантийской еврейской социокультурной общности» анализирует сущность, процессы складывания и функционирования левантийской

социокультурной общности, возникшей на основе *сефардских* конгрегаций и охватывавшей еврейские сообщества от Леванта и до Амстердама.

В данной главе еврейские сообщества восточно-средиземноморского региона рассматриваются как исторически сформировавшееся культурно-социальное единство, включавшее в себя различные этнокультурные еврейские группы. Специфика левантийской социокультурной общности состоит в характерном для нее типе социальных институтов: межобщинных и внутриобщинных добровольных ассоциаций, допускавших и поощрявших совместную деятельность представителей всех этнокультурных групп, вне зависимости от их правового статуса или экономического положения. В рамках главы феномен левантийской социокультурной общности встраивается в контекст дискуссии о модернизации еврейских сообществ. Кроме этого, предлагается периодизация развития левантийской общности, а также дается обзор истории основных еврейских центров на Апеннинском полуострове и на территории Османской империи в контексте развития общности. Отдельный раздел посвящен истории и принципам деятельности еврейских торговых корпораций, выступавших прообразом добровольных ассоциаций.

Во **Второй** главе «Соблюдающие утро» из Венеции: деловые и духовные основания еврейских корпораций» на материале рукописи книги записей (*пинкаса*) Братства соблюдающих утро анализируется деятельность добровольного внутриобщинного объединения в XVI-XVII вв. Рассматриваются такие аспекты внутреннего функционирования ассоциации как категории членов Братства, механизмы осуществления контроля за его деятельностью, обязанности должностных лиц, система санкций, формирование бюджета, судебные разбирательства, а также взаимодействие с другими внутриобщинными объединениями. Отдельный раздел посвящен роли ритуала «соблюдения утра», возникшего в каббалистических кругах Цфата, в деятельности сообщества. Деятельность Братства сопоставляется с функционированием одной из еврейских конгрегаций города.

Во второй части главы анализируются изменения, произошедшие во внутренней жизни Братства в XVII в. Отмечаются трансформации на нескольких уровнях: во-первых, в методах руководства Братством, во-вторых, в системе санкций и, наконец, в финансовой политике. Расширяется группа людей, допущенных к управлению, создается иерархия должностных лиц и увеличивается срок полномочий наиболее значимых из них (*парнасов* и *даяна*). Одновременно с этим происходит ужесточение процедуры выборов должностных лиц. В деятельности объединения в конце XVI – начале XVII в. были выявлены два подхода к назначению и взиманию штрафов. Первый вариант представлен в первом уставе Братства и в уставе конгрегации *италиани*, второй – во втором уставе Братства. Первый подход заключался в назначении и взимании ограниченного числа штрафов. Второй – во взимании большого штрафа за счет регламентации мелких процедурных нарушений. Переход от первого подхода ко второму произошел по причине экономического кризиса в Восточном Средиземноморье. Еще одним характерным для XVII в. изменением, связываемым с кризисом, является снижение объема ежемесячного постоянного платежа. С помощью этих мер Братство пыталось сохранить свои позиции в еврейской общине и не допустить оттока членов.

В Третьей главе «Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея» рассматривается повседневная жизнь еврейской общины Анконы по материалам рукописи гадательной книги Магид давар. Реконструкция повседневности происходит на трех уровнях: в первую очередь анализируются цитаты из классических еврейских текстов, появляющиеся в тексте, затем дается характеристика основных тематических групп лексики и, наконец, рассматривается художественное оформление рукописи.

Для текста гадательной книги характерно использование цитат из священных текстов. Цитирование классических текстов исподволь включает еврейских жителей Анконы в сакральную историю. Более того, использование цитат придает дополнительный вес предсказаниям гадательной книги. Иногда цитаты уточняют

контекст предсказаний за счет подробностей, которые содержались в исходном тексте. При анализе основных тематических групп на количественном уровне становятся очевидными основные интересы евреев Анконы: международная торговля с Левантом и появление мужского потомства. Внешний облик рукописи и ее кодикологические особенности служат ценным источником сведений о культурной жизни общины и влиянии на нее итальянских художественных образцов. Вполне возможно, что часть работы по изготовлению документа (например, иллюстрирование) была выполнена мастером христианского итальянского происхождения.

В Заключении обобщаются наиболее значимые выводы, сделанные в процессе исследования. Раннее Новое время оказалось чрезвычайно важным для развития еврейских общин. На смену разобщенным конгрегациям пришла тенденция к развитию межобщинной и внутриобщинной кооперации. В XVI в. появились первые представители нового типа еврейских социальных институтов – добровольные ассоциации, объединившие представителей различных этнокультурных групп. Такие объединения могли функционировать только при соблюдении комплекса поведенческих норм. Модернизация и новые типы институтов распространялись в рамках левантийской еврейской социокультурной общности, сложившейся на основе *сефардских* конгрегаций. *Сефарды*, занятые в торговле на больших расстояниях, представляли собой самую мобильную и одну из самых обеспеченных категорий населения, пользовавшуюся привилегиями, предоставленными некоторыми итальянскими городами. *Сефардское* влияние было основано на неформальных механизмах влияния. Левантийские институты нового типа прошли проверку «бурным XVII веком» и сыграли ключевую роль как в сохранении еврейского присутствия в городах Земли Израиля, так и в выкупе евреев, пострадавших при восстании Б. Хмельницкого.

ГЛАВА 1. Феномен левантийской еврейской социокультурной общности

Раннее Новое время стало периодом модернизации европейских сообществ. Этот процесс сопровождался зарождением капиталистических отношений, которые позволили вначале средиземноморским, а потом и северно-европейским государствам создать предколониальную систему, в рамках которой территории вначале Османской империи, а затем и стран Азии становились источником сырья и рынком сбыта для европейских стран.

Еврейские общины играли значительную роль в этом процессе. Еврейские торговые сети связывали рынки Востока и Европы, начиная с конца Античности⁷⁴. В раннее Новое время еврейские сообщества включаются в процесс модернизации, который традиционно ассоциируется с распространением *Хаскалы*, еврейского Просвещения. Однако еврейская модернизация берет свое начало в периоде, предшествующем *Хаскале*, а именно в XVI – начале XVII вв. Наиболее заметны данные процессы были в еврейских общинах портовых городов, что привлекло к ним внимание исследователей.

Так, в своей программной статье, вышедшей в 1999 г., известный исследователь еврейской интеллектуальной жизни Д. Соркин впервые выделил «портового еврея» как отдельный социальный тип⁷⁵, который он считал основным агентом модернизации. Наряду с ним, исследователи *Хаскалы* выделяли *маскилов*⁷⁶ и придворных евреев как главные движущие силы модернизации еврейских общин.

Соркин обращает внимание на то, что все эти социальные типы отражают опыт *ашкеназских* сообществ. Для того, чтобы сделать понимание механизмов модернизации более полным, он предложил выделить новый социальный тип, отражающий специфику *сефардской* и *италийской* этнокультурных групп.

---

⁷⁴ - подробнее см. феномен «индийской торговли» Goitein S. D., Friedman M. A. *India traders of the Middle Ages: documents from the Cairo Geniza*. Leiden, 2008.

⁷⁵ - Sorkin D. *The Port Jew: Notes toward a Social Type* // *Journal of Jewish Studies*. 1999. No. 50. P. 87–97.

⁷⁶ - в переводе с иврита «образованный, просвещенный». Используется как обозначение сторонника *Хаскалы*.

Соркин определяет социальный тип портового еврея как евреев-торговцев *сефардского* или, реже, италийского происхождения, которые селились в портовых городах Средиземноморья, Атлантического побережья и Нового света⁷⁷. Основными чертами таких еврейских сообществ он считает расширенные привилегии, «свершившийся факт аккультурации» и «*Хаскалу до Хаскалы*».

Хаскала, модернизировавшая еврейские общины, по мнению Соркина, определяется в первую очередь через аккультурацию и эмансипацию, иными словами, через встраивание в нееврейскую культуру и получение равных прав. *Конверсос*, насильственно крещенные евреи, во время своего пребывания в Испании и Португалии были включены в христианское общество. Таким образом, элементы, составлявшие *Хаскалу* (светские науки, изучение иврита и владение разговорным языком окружения), уже были частью их культуры⁷⁸.

Либеральная атмосфера европейского порта являлась, по мнению Соркина, ключевым фактором в становлении особой структуры еврейского портового сообщества. Именно благодаря многонациональной портовой среде, свободной от большинства правовых ограничений, евреи смогли занять равную позицию по сравнению с другими религиозными группами. Кроме того, в портовых городах экономические выгоды от сотрудничества с евреями перевешивали антисемитские предрассудки. Влияния торговых связей и международных коммуникаций на еврейские сообщества Соркин не касается.

С организационной точки зрения, *сефардские* сообщества представляли собой, по мнению Соркина, добровольные ассоциации, сформированные вокруг синагог, или же торговые корпорации. Именно в составе этих объединений евреи впервые получили равные юридические права.

Д. Соркин подчеркивает, что истоки еврейской модернизации лежат в общинах портовых евреев XVI-XVII веков. Все те признаки, которые станут определяющими для сообществ современной эпохи, по его мнению, можно

---

⁷⁷ - Sorkin D. The Port Jew: Notes toward a Social Type // Journal of Jewish Studies. 1999. No. 50. P. 87–97. С. 88.

⁷⁸ - Там же, с. 94.

наблюдать уже в период раннего Нового времени. В их числе он называет возрастание роли веры по сравнению с исполнением обрядовых предписаний, погружение в христианскую культуру, различные проявления ассимиляции и углубление сегментации еврейской жизни и идентичности⁷⁹.

Несмотря на программный характер статьи Д. Соркина, оказавшей значительное влияние на последующее изучение еврейских общин портовых городов, необходимо отметить несколько слабых мест в его концепции.

Так, известный исследователь, специализирующийся на истории еврейской общины Венеции, Б. Рэйвид подчеркивает, что в случае венецианской еврейской общины не могло быть и речи о равных правах евреев и христианских жителей города. Несмотря на все привилегии, они оставались ограниченным в правах *Иным*⁸⁰, обязанным жить в гетто и носить желтый знак на одежде. Также он отмечает, что еврейская аккультурация не являлась осознаваемым процессом и не сопровождалась созданием практической идеологии, направленной на изменение правового статуса сообщества⁸¹.

Рэйвид также отмечает, что *сефардские* торговцы не создали венецианскую еврейскую общину, которая изначально была традиционным сообществом, сформированным *италийской* и *ашкеназской* этнокультурными группами⁸². Все ограничения, которыми были связаны *италиани* и *ашкеназы*, были возложены и на *сефардских* торговцев. Таким образом, Рэйвид не считает возможным квалифицировать общину портовых евреев Венеции как модернизированную или находящуюся на пути к модернизации.

---

⁷⁹ - Там же, с. 97.

⁸⁰ - Ravid B. The Sephardic Jewish Merchants of Venice, Port Jews, and the Road to Modernity / From Catalonia to the Caribbean: The Sephardic Orbit from Medieval to Modern Times. Essays in Honor of Jane S. Gerber. Leiden, 2018. С. 131.

⁸¹ - Там же, с. 132.

⁸² - в настоящей работе этнокультурная группа, состоявшая из евреев итальянского происхождения, будет обозначаться как «*италийская конгрегация*» или «*конгрегация италиани*» для того, чтобы отличить ее от еврейского населения, принадлежавшего к другим культурным традициям, но проживавшего на территории Италии.

С нашей точки зрения, концепция Соркина имеет еще несколько существенных недостатков. Так, главным признаком, по которому Соркин выделяет социальный тип «портового еврея», являются культурные особенности этой категории населения. Фактически, Соркин предлагает не концепцию «социального типа», а концепцию «культурного типа».

В результате анализ социальных связей внутри портового еврейства, а также роль экономического фактора в их существовании сводятся к кратким замечаниям об утилитарных причинах допуска евреев в города и о добровольных ассоциациях, в рамках которых евреи жили. Соркин упоминает о существовании «сефардской торговой сети», которая способствовала образованию социального типа, однако не анализирует это понятие, не раскрывает значения торговли для формирования социокультурных особенностей еврейских сообществ. Специфика социально-экономического развития еврейских сообществ портовых городов остается за рамками его рассмотрения.

Кроме того, Соркин отмечает, что к портовым евреям относились еврейские торговцы «сефардского или, реже, итальянского происхождения»⁸³, однако не объясняет, на каком основании еврей-италиани входили в эту общность. Исследователь также не раскрывает механизмы, с помощью которых еврей-италианского происхождения становились частью «портового еврейства», а также не затрагивает вопрос о том, в каких отношениях находились *ашкеназы*, проживавшие в портовых городах, и портовые евреи.

Б. Рэйвид, рассматривая случай венецианской еврейской общины, также оставляет в стороне вопрос о социальных институтах, действовавших внутри сообщества, а также о механизмах взаимодействия между конгрегациями.

В рамках настоящего исследования мы пытаемся рассмотреть еврейские сообщества Восточного Средиземноморья как исторически сформировавшееся

---

⁸³ - Ravid B. The Sephardic Jewish Merchants of Venice, Port Jews, and the Road to Modernity / From Catalonia to the Caribbean: The Sephardic Orbit from Medieval to Modern Times. Essays in Honor of Jane S. Gerber. Leiden, 2018. С. 88.

культурно-социальное единство, включавшее в себя различные еврейские этнокультурные группы и являвшееся частью еврейской диаспоры.

Рассматриваемый нами материал происходит из еврейских общин крупных торговых городов Восточного Средиземноморья, в которых сформировалась социокультурная общность, названная левантийской. В нее входили конгрегации евреев, принадлежавших к различным этнокультурным группам и имевших собственные культурные особенности: это сообщества *италиани*, *ашкеназов*, *сефардов*, *романиотов* и арабоязычных евреев. Наряду с ними важной частью общности являлись социальные квазиполитические структуры, которые делали возможным эффективное взаимодействие конгрегаций.

В отличие от собственно «портовых евреев» левантийская социокультурная общность не была замкнута в рамках *сефардских* сообществ портовых городов. Напротив, по мере своего развития она включала в себя и сообщества евреев, принадлежавших к другим этнокультурным группам: *италиани*, *романиотов* и *ашкеназов*. Специфика левантийской общности заключается в том типе социальных структур, которые она позволяла развить. К ним относились внутриобщинные и межобщинные добровольные ассоциации, допускавшие параллельное членство и совместную деятельность членов различных этнокультурных групп и конгрегаций.

Наиболее известные примеры подобных институтов, такие, как братства по выкупу еврейских пленных и кассы по сбору денег для еврейских общин Иерусалима и Цфата, действовали на значительных территориях и объединяли несколько удаленных друг от друга еврейских общин. Существовали и внутриобщинные ассоциации такого типа, например, Братство соблюдающих утро из Венеции или Братство соблюдающих утро и навещающих больных из Модены. Членство в них, в отличие от членства в конгрегациях, не передавалось по наследству и не определялось этнокультурной принадлежностью. По этому признаку было проведено терминологическое разделение: «конгрегациями» в настоящей работе называются объединения в составе общины, образованные по этнокультурному

принципу и структурированные вокруг синагог, членство в которых в большинстве случаев являлось наследственным. Под «ассоциациями» подразумеваются добровольные внутриобщинные объединения, членами которых могли быть представители различных этнокультурных групп и деятельность которых не была структурирована исключительно вокруг синагоги.

Именно социальные институты конституировали и определяли левантийскую социокультурную общность. Через ассоциации, объединявшие несколько общин, распространялись новые веяния в культуре (например, ритуал соблюдения утра, о котором ниже). Они также способствовали перемещениям законоучителей и студентов, облегчали миграции и ведение торговых операций. На основе этих институтов и прослойки высококомобильного населения формировалась левантийская культура, отражавшая специфику региона и периода.

В XVII в. экономический кризис в Восточном Средиземноморье стал причиной ухудшения благосостояния еврейских сообществ. Необходимость поддержания социальных функций общины и объединения ее членов дала толчок развитию левантийских ассоциаций, которые аккумулировали средства и способствовали образованию неформальных связей, использовавшихся в коммерции. Общие для всех этнокультурных групп и правовых категорий ассоциации стали площадкой для взаимодействия и взаимопомощи. Участие в таких объединениях не требовало отказа от предыдущей идентичности и принадлежности к другим сообществам, что делало их еще более привлекательными в глазах представителей сложных по структуре восточно-средиземноморских общин.

Механизмы обеспечения двойной идентичности и параллельного членства являлись одной из основных составляющих успеха левантийских сообществ и широкого охвата их деятельности. В то время как принадлежать одновременно к *италийской* и *ашкеназской* культурно-религиозным традициям, одновременно быть коммерсантом, занятым в восточной торговле, и держателем ломбарда в Венеции было невозможно, членство в конгрегации *италиани* и Братстве соблюдающих утра, в левантийской конгрегации и Братстве по выкупу еврейских

пленных было вполне в порядке вещей. Таким образом левантийские ассоциации получали доступ к широкой ресурсной базе и могли собирать пожертвования и взносы для обеспечения своей деятельности одновременно со всех категорий еврейского населения (подробнее об этом механизме см. ниже).

Почему левантийская социокультурная общность проявляла себя именно в качестве внутриобщинных и межобщинных ассоциаций? С нашей точки зрения, это было обусловлено высокой степенью ригидности структуры конгрегации. Конгрегация строилась вокруг синагоги, литургия в которой велась в соответствии с определенным типом *нусаха*⁸⁴, и главной целью ее существования было обеспечение основных религиозных потребностей членов конгрегации. Внутренняя структура конгрегации была жестко регламентированной и фиксированной, а доступ в нее был ограничен. Так, например, места в совете конгрегации *италиани* Венеции передавались от отца к сыну. В условиях Османской империи принадлежность к конгрегации фактически давала еврею право проживания в определенном городе.

В силу своей закрытости и ригидности конгрегация не могла приспособиться к быстро меняющейся региональной обстановке и была не в состоянии адекватно отреагировать на кризис, охвативший Восточное Средиземноморье в XVII в. Внутриобщинные и межобщинные объединения были гораздо более гибкими, что позволило им скомпенсировать влияние потрясений «бурного XVII века» на еврейские сообщества.

С экономической точки зрения, обязательным условием существования левантийской социокультурной общности являлось наличие постоянных связей между общинами. В восточно-средиземноморском регионе это обеспечивалось как с помощью христианской и османской инфраструктуры (например, возможность фрахтовать венецианские суда для евреев-жителей Венеции или пользоваться гостиним двором для торговцев из Османской империи для евреев-подданных

---

⁸⁴ - литургический канон, специфический для каждой еврейской этнокультурной группы.

султана), так и через еврейские торговые связи. Умение использовать имевшиеся способы коммуникации, например, для сбора денег для освобождения захваченных во время восстания Хмельницкого еврейских пленников и переправки их в Стамбул, было одной из составляющих успеха межобщинных левантийских ассоциаций.

Итак, специфическими чертами левантийской социокультурной общности являются открытость внутриобщинных и межобщинных объединений (в отличие от конгрегаций), возможность параллельного членства, использование опоры на мобильное меньшинство (коммерсанты, поверенные братств, законоучители), которое используется для достижения целей существования межобщинных и внутриобщинных ассоциаций, и стабильное большинство (представители не связанных с торговлей категорий еврейского населения), которое служит источником ресурсов. Мобильное меньшинство таким образом имело доступ к инфраструктуре различных конгрегаций и их ресурсам, а также пространство для формирования социальных связей. Большинство получало более удобный доступ к новым товарам и культурным продуктам, а также возможность участвовать в религиозно одобряемой благотворительности.

Левантийские социальные институты были одними из первых в регионе, которые охватывали все категории еврейского населения, вне зависимости от происхождения, правового статуса и культурных особенностей. Их деятельность, в отличие от *Хаскалы*, не вызывала отторжения или оппозиции. Участие в межобщинных объединениях и внутриобщинных ассоциациях было добровольным и нерегламентированным, в отличие от участия в конгрегациях.

Несмотря на то что торговцы иберийского происхождения сыграли важную роль в складывании левантийской общности, она не была исключительно *сефардской*. На развитом этапе ее существования в нее постепенно включались представители всех этнокультурных групп региона. Основными механизмами включения являлись пожертвования, вербовка должностных лиц среди представителей различных конгрегаций, а также культурно-религиозная вовлеченность через восприятие

нововведений из левантийских культурных центров, преимущественно, Цфата (о его роли см. ниже).

1. Периодизация развития левантийской социокультурной общности

В развитии левантийской социокультурной общности можно выделить три основных этапа, которые более подробно рассмотрены ниже. Основным структурным элементом общности были *сефардские* сообщества. Их доминирование не было основано на политической власти или управлении административными механизмами еврейских общин. Также каждая из крупных городских общин региона была фактически самостоятельна (подробнее см. след. раздел). *Сефарды* занимали наиболее прибыльную экономическую нишу: международную торговлю с Левантом, а также имели контроль за информацией, перенося с одного берега на другой идеи, книги и знания.

В рамках этой сети можно выделить организационные центры и зоны аккумуляции ресурсов. Это разделение было обусловлено не только характеристиками еврейских сообществ (см. раздел, посвященный еврейским общинам Средиземноморья), но и отношениями между еврейскими и христианскими или мусульманскими сообществами. В частности, превращению итальянских еврейских сообществ в организационные центры способствовало их соприкосновение с культурой Ренессанса.

1.1 Первый этап формирования левантийской общности

На первом этапе, приблизительно соответствующем второй половине XV-XVI вв., происходит консервация *сефардской* этнокультурной общности. После изгнания из Испании в 1492 г. сефарды как этнокультурная группа теряют возможность развиваться в естественных условиях, взаимодействуя с христианской администрацией государства и другими культурно-религиозными группами (например, арабами-мусульманами). Оставшиеся на территории Иберийского полуострова евреи вынуждены скрывать свою принадлежность к иудаизму,

лишаются возможности открыто поддерживать общинную жизнь или выступать как сообщество.

Сформировавшиеся в период арабского доминирования в Испании⁸⁵ институты еврейского общинного самоуправления становятся образцом для сообществ изгнанников-*сефардов* в странах Средиземноморья. Одной из основных черт общинной организации в Испании была низкая степень централизации: община каждого города была самоуправляема. Вне зависимости от того, кто — знать, монастыри или корона — владел землей, на которой селились и жили евреи, они считались принадлежащими королю⁸⁶, приносили ему клятву верности и находились под его защитой. Как правило, устав каждой из общин утверждался отдельно.

Интересы еврейского городского населения, в особенности богатых торговцев, входили в противоречие с интересами муниципалитетов, и поэтому именно муниципальное законодательство было наиболее обременительным. В XIII-XIV вв. муниципалитеты предпринимали попытки заменить короля и получить верховную власть над еврейскими общинами⁸⁷, однако их усилия не увенчались успехом.

В середине XV в. в Вальядолиде собирается совет⁸⁸, состоявший из представителей знатнейших еврейских семей Кастилии, которые выработали единые принципы для всех общин страны и для их предводителей, *мукаддамин*. Одной из важнейших функций еврейского общинного руководства была фискальная — контроль за сбором налогов и передача их в казну. В этом смысле организационными центрами местных еврейских общин можно считать те из них — как правило, наиболее крупные — которые были местами сбора налогов.

Принцип управления общиной чаще всего определяется как олигархический, восходящий к упомянутому в *Танахе*⁸⁹ принципу «семеро знатных людей города»,

⁸⁵ - например, Baer Y. A History of the Jews in Christian Spain. Vol. I From the Age of Reconquest to the Fourteenth Century. Skokie, 2001. и Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 19. Som-Tn / Skolnik F. Detroit, 2007.

⁸⁶ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 19. Som-Tn / Skolnik F. Detroit, 2007. С. 71.

⁸⁷ - Там же, с. 71.

⁸⁸ - Там же, с. 78.

⁸⁹ - Еврейская Библия, состоящая из разделов: Пятикнижие, Пророки и Писания.

при котором городскую общину возглавлял совет из семи самых богатых и уважаемых людей аристократического происхождения. Поверенные, выбираемые советом знати, назначали судей, казначеев благотворительных учреждений, определяли порядок распределения фискальных обязательств и процедуры принятия и изменения общинных установлений. Судьи имели право отлучать провинившихся от общины или даже выносить смертные приговоры⁹⁰.

В наиболее крупных *сефардских* общинах существовало разделение на классы согласно фискальным категориям; каждый из классов был обязан выбрать секретаря⁹¹ и десять делегатов в общегородской совет еврейской общины. Тридцать делегатов и три секретаря образовывали т. н. Большой совет, в то время как по пять представителей каждого класса и секретари состояли в Малом. Обязательной была сменяемость должностных лиц — секретари могли быть переизбираемы только с промежутком в два года, не менее трети Большого совета должно было обновляться каждый год. Совет обладал ограниченными полномочиями и не мог вводить дополнительные налоги иначе как при согласии всех тридцати членов. В более мелких общинах советы не избирались вплоть до второй половины XIV в.

Таким образом, основными чертами *сефардских* общин была сложная внутренняя структура, включавшая различные категории населения, а также высокая степень децентрализации, позволявшая сообществам существовать вне прямой связи друг с другом. Именно эти характеристики стали ключевыми для сохранения *сефардской* этнокультурной группы после изгнания из Испании.

Миграция из Испании шла по четырем основным направлениям: в Португалию (из которой через тридцать лет, в 1522 г., они также были изгнаны), в Магриб⁹², в Османскую империю и в Италию. Из второстепенных направлений следует отметить Нидерланды, которые предоставляли своим гражданам значительную

---

⁹⁰ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 19. Som-Tn / F. Skolnik. Detroit, 2007. С. 73.

⁹¹ - Там же, с. 75.

⁹² - страны Северной Африки к западу от Египта.

степень религиозной свободы⁹³. Во всех этих странах *сефардам* удалось сохранить структуру общины и культурные особенности, выразившиеся как в языке, так и в религиозных особенностях.

В XVI в. возникает новый культурный центр на Леванте, в Цфате, ставший точкой притяжения для еврейских законоучителей всего Средиземноморья. Цфат сделала значимым лурианская каббала. Каббала представляет собой комплекс эзотерических учений, еврейский мистицизм. Возникнув на рубеже эр, каббала прошла через несколько стадий развития, из которых мы сосредоточимся на периоде позднего Средневековья и раннего Нового времени.

Начиная с XIII в., когда возник крупный каббалистический центр в испанской Героне, мистики и законоучителя *сефардского* происхождения играли значительную роль в развитии еврейского мистицизма. В Испании была написана книга *Зоар* (приблизительно 1280-1286 гг.), ставшая одним из основных текстов каббалы. В XIV в. литературная активность, связанная с мистическими учениями, распространилась далеко за пределы Испании, в том числе на территории Италии и Магриба. Тем не менее каббала оставалась учением, доступным немногим избранным и передававшимся от учителя к ученикам⁹⁴.

С изгнанием евреев из Испании в 1492 г. каббала приобрела яркую мессианскую и апокалиптическую направленность. Эти темы рассматривались в трудах каббалистов и ранее, но именно катастрофа испанского еврейства сделала их актуальными для широкой еврейской аудитории. Несмотря на то что сами тексты продолжали передаваться в рамках узкого круга интеллектуальной элиты, цели, которые преследовало каббалистическое творчество, а именно приближение прихода Мессии и искупления Израиля, стали распространяться среди достаточно широких еврейских слоев. Именно на этом этапе каббалистические ритуалы проникли во многие аспекты повседневной жизни.

---

⁹³ - Arblaster P. A History of the Low Countries. New York, 2005.

⁹⁴ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 11. Ja-Kas / Skolnik F. Detroit, 2007. С. 614.

Цфат стал центром «новой», мессианской, каббалы, в котором учение было обновлено и приняло новые формы, позволявшие и даже поощрявшие распространение каббалистических ритуалов, призванных ускорить приход Мессии и избавление Израиля. Центральной фигурой этого течения стал Ицхак Лурия Ашкенази (1534-1572). Одной из ключевых идей его творчества⁹⁵ стала концепция исправления, или *тиккун*. Такому исправлению должны были подвергаться искры божественного света, которые были заключены в *клипот*, скорлупы из демонических сил. На освобождение искр света должны быть направлены усилия тех, кто хочет приблизить приход Мессии.

Идеи лурианской каббалы были развиты кругом учеников и последователей Ицхака Ашкенази. К концу XVI – началу XVII вв. лурианское учение проникло в Италию, Польшу и общины Османской империи через сеть торговцев, путешественников и паломников. Вместе с идеями распространялись и практические указания. Одним из таких руководств была книга Моше ибн Махира *Седер ха-Йом*, написанная в 1599 г.⁹⁶

Лурианская каббала стала идеологической основой левантийской социокультурной общности. Ритуалы оплакивания разрушенного иерусалимского Храма дали начало не только новой форме благочестия, сохранившейся до XIX в., но и группе благотворительных внутриобщинных организаций, декларировавших соблюдение ее принципов. Историк и публицист С. М. Дубнов сохранил яркий образ того, как его «дубненский предок» в последние десятилетия XVII в. «поднимается с постели до рассвета и справляет обряд полуночного траура ... плачет о судьбе гонимой нации»⁹⁷.

Комплекс различных вариантов этих ритуалов носил название *тиккун хацот* и состоял из трех частей: *тиккун Рахель*, оплакивавший разрушение Храма, *тиккун*

⁹⁵ - к сожалению, у нас нет возможности подробно обсуждать биографию Ицхака Ашкенази в данной работе или предлагать рассмотрение его идей. Подробнее о его биографии и идеях см. Fine L. Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaak Luria and His Kabbalistic Fellowship. Stanford, 2003.

⁹⁶ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 11. Ja-Kas / Skolnik F. Detroit, 2007. С. 618.

⁹⁷ - Дубнов С. М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. Санкт-Петербург, 1998. С. 19.

Леа, в котором выражалась надежда на его скорое восстановление и приход Мессии, а также изучения Торы, которое должно было продолжаться с полуночи, когда следовало начинать ритуал, и до утра⁹⁸.

«Два ближневосточных продукта»⁹⁹, по выражению Э. Хоровица, кофе и *Тиккун хацот*, были перенесены на запад через Средиземное море еврейскими коммерсантами в конце XVI — начале XVII вв. и начали завоевывать популярность среди еврейских общин Италии. Немногим ранее тем же путем был принесен в Венецию утренний вариант ритуала, носивший название «соблюдение утра». «Соблюдение утра» оказалось гораздо более популярно в Италии, о чем свидетельствуют публикации не менее семи различных вариантов сборника текстов, необходимых для его проведения. Основным центром распространения ритуала служила Венеция как наиболее крупный порт, имевший связи с Левантом. Ритуал соблюдения утра утрачивает свои позиции только к середине XVIII в., когда начинают формироваться гибридные сообщества (например, «Общество соблюдения утра и посещения больных»).

Влияние Цфата распространялось не только в общинах, напрямую связанных с левантской торговлей. Еврейский восточноевропейский хронист Натан Нота Ганновер в своем произведении «Пучина бездонная» упоминает, что в еврейской общине города Полонное «ученый и мудрый каббалист по имени р. Самсон из святой общины Острополье... составил ... толкование на книгу Зоар, согласно тайному учению р. Исаака Лурия»¹⁰⁰. Он также упоминает о существовании общества «Стражи утра», «члены которого вставали до восхода зари, чтобы молиться и оплакивать разрушение Иерусалимского Храма»¹⁰¹. Общество «Стражей утра» и Братство соблюдающих утро были, по-видимому, основаны для

⁹⁸ - Horowitz E. Coffee, Coffeeshouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // AJS Review. 1989. No. 14. P. 17–46.

⁹⁹ - Там же, с. 30.

¹⁰¹ - Там же, с. 64.

¹⁰⁰ - הגובר נתן נטע. ספר יון מצולה. Krakau. 1895. С. 30.

исполнения одного и того же ритуала, пришедшего из Цфата. Подробнее деятельность одного из таких братств рассмотрена в Главе 2.

1.2 Расцвет левантийской социокультурной общности (XVII-нач. XVIII вв.)

В XVII в. *сефардские* сообщества присутствуют во всех значимых еврейских общинах Средиземноморья. Наиболее значимыми центрами являлись Венеция, Стамбул и Цфат. *Сефарды* были наиболее экономически активной частью еврейского населения, специализируясь на международной торговле. Включенность в средиземноморскую экономику позволяла сохранять единство *сефардских* сообществ региона и способствовала быстрой передаче информации, денег и товаров между общинами разных частей региона. Указанные факторы позволяли *сефардским* конгрегациям удерживать позиции неформального лидерства в рамках еврейских общин региона.

В итальянских государствах и Османской империи положение *сефардских* сообществ упрочивалось на основании особого правового статуса. Так, в Венеции, Анконе, а в более поздний период и в Ливорно были приняты хартии, направленные на привлечение еврейского населения иберийского происхождения. Христианская администрация была заинтересована в них как агентах восточной торговли.

Хартии, издававшиеся итальянскими портами, гарантировали *сефардам* свободу от преследований инквизиции, юридически закрепляли их право заниматься торговлей с Левантом, а также освобождали их от ответственности по финансовым обязательствам других еврейских конгрегаций. На территории Османской империи *сефардам*, относившимся к категории «*кенди гелен*» («пришедшие по своей воле»), была предоставлена возможность свободно менять место жительства.

Именно в этот период активно функционирует еврейская торговая сеть, соединявшая европейские порты и рынки Османской империи и Леванта. Благодаря связям с еврейскими общинами Северной Европы, а именно Антверпена

и Амстердама, торговцы иберийского происхождения могли осуществлять операции по всей Европе.

В XVII в. под воздействием экономического кризиса в Средиземноморье роль внутриобщинных и межобщинных добровольных ассоциаций начинает возрастать. Этот процесс можно проследить, исходя из данных уставов внутриобщинных объединений. В них нормативно закрепляется процедура привлечения должностных лиц из других конгрегаций. Также отмечается распространение «сефардских обычаев» (устав конгрегации *италиани* Венеции), что свидетельствует об их возросшей роли в культурном пространстве общины.

В XVII в. начинают складываться отдельные сообщества, в которых евреи включены в гражданскую общину. Примером такого сообщества является Ливорно, ставший центром еврейской жизни в Восточном Средиземноморье в XVIII-XIX вв. Этот период выходит за рамки рассмотрения настоящего исследования, поэтому еврейская община Ливорно не будет детально рассмотрена¹⁰². Следует лишь подчеркнуть, что основные черты левантийской общности, а именно интенсивные связи с другими сообществами, активное участие в деятельности межобщинных организаций по выкупу пленных, сохранялись и в этой общине.

1.3 Упадок левантийской социокультурной общности (вторая половина XVIII-XIX вв.)

Среди основных факторов, способствовавших упадку левантийской еврейской общности, следует в первую очередь назвать вторжение атлантических морских держав в Восточное Средиземноморье. Голландская и Английская Левантийские компании нарушили баланс сил в регионе и стали причиной упадка еврейских торговых сетей.

---

¹⁰² - подробнее об этом см. Bregoli F. *Mediterranean Enlightenment. Livornese Jews, Tuscan Culture, and Eighteenth-Century Reform.* Stanford, 2014 и Tazzara C. *The Free Port of Livorno and the Transformation of the Mediterranean World.* Oxford, 2017.

Еврейские торговцы были тесно связаны с коммерческими предприятиями тех европейских городов, в которых они проживали. Наиболее ярко эта связь прослеживается на примере Венеции. Экономика Республики понесла наибольший ущерб от деятельности левантийских компаний.

Венецианская система организации коммерческих отношений и новая европейская имели ряд важных отличий. Именно они позволили англичанам быть успешными в рамках средиземноморского рынка. В первую очередь, как отмечает Д. Гоффман, венецианская система была иерархической. Консулы назначались из числа знати сроком на три года, были подотчетны *байло*¹⁰³ и не имели возможности проводить гибкую политику на местах. В то же время у англичан консулов назначала Левантийская компания, они не находились в подчиненном положении относительно посла государства и поэтому имели возможность строить гибкие взаимоотношения с местными властями, что было неоспоримым преимуществом в нестабильных условиях западной Анатолии¹⁰⁴.

Одновременно с потерей экономического превосходства в результате экономического кризиса, *сефардские* сообщества утратили монополию на информацию. С приходом северно-европейских торговых компаний, а также развитием индийских и восточноазиатских рынков средиземноморский регион утратил решающее значение в обмене между Востоком и Западом.

Ресурс для внутреннего расширения влияния *сефардских* сообществ уже был исчерпан. В случае итальянских еврейских общин конгрегации *италиани* вступили в симбиоз с *сефардскими*, в случае с Османской империей *романиоты* утратили демографическое и культурное превосходство, во многих случаях приняв *сефардскую* культуру.

Перенос центра экономической активности из Средиземноморья в Северную Европу, упадок восточных еврейских общин и падение значимости Цфата обусловили смещение центра еврейской жизни в Амстердам. Несмотря на то что

¹⁰³ - постоянный представитель Венеции.

¹⁰⁴ - D. Goffman *Izmir and the Levantine World, 1550-1650*. Washington, 1990. С. 94.

именно конгрегации выходцев из Испании способствовали расцвету еврейских общин Голландии¹⁰⁵, только к XVIII в. с распадом средиземноморской торговой сети, для которой Амстердам и Антверпен были лишь северной оконечностью, они приобрели самостоятельную значимость.

2. Основные центры еврейского Леванта

Территория Италии, где в период раннего Нового времени происходило зарождение колониальной системы, оказалась самой благоприятной для развития левантйских еврейских общностей. На базе трех значимых еврейских общин городов полуострова сложились левантйские центры разной степени успешности. Все они существовали в рамках торговых городов, благосостояние которых опиралось на торговлю с Левантом и власти которых были заинтересованы в привлечении еврейского населения с помощью юридических привилегий и обещания защиты.

Самый ранний центр, возникший в Анконе, просуществовал недолго. Причиной его провала послужила политика Пап, начавших преследование *марранов*¹⁰⁶ и тем самым подорвавших экономическую основу жизни еврейской общины города, а также смещение торговых путей на Адриатике, лишившее город роли важного транзитного порта. Более устойчивой оказалась еврейская община Венеции, которая потеряла свое экономическое значение к концу XVII в., однако сохранила культурное влияние. На примере еврейских сообществ этих городов будут рассмотрены два первых этапа складывания левантйской общности (см. ниже, Глава 2 и Глава 3). Наиболее успешным был левантйский еврейский центр в Ливорно, расцвет которого относится к XVIII-XIX вв.

В результате переселенческой политики османских султанов, направленной на усиление роли властного центра и ослабление региональных лидеров, еврейские

---

¹⁰⁵ - подробнее см. Bodian M. Hebrews of the Portuguese Nation. Conversos and Community in early Modern Amsterdam. Indianapolis, 1999 или Mapping Jewish Amsterdam: The Early Modern Perspective / Berger S., Schrijver E., Zwierp I. Leuven, 2012.

¹⁰⁶ - насильственно крещенные евреи Испании и Португалии, тайно продолжавшие исповедовать иудаизм и постепенно образовавшие отдельную категорию еврейского населения.

сообщества Османской империи в XVI-XVII вв. оказались в позиции периферии по отношению к итальянским еврейским общинам. Османские общины были достаточно богаты, однако их внутренняя структура и особенности османского законодательства (см. ниже) не позволяли им создавать внутриобщинные организации левантийского типа.

Среди основных причин можно отметить переселенческую политику османских султанов, а также сильную центральную власть на раннем этапе существования империи. Если в Италии условия проживания еврейской общины в городе и ее правовой статус отличались в зависимости от того, под чьим контролем находилась территория, то законодательство Османской империи было достаточно жестким. Ситуация начнет меняться к концу XVII в. с усилением роли региональных лидеров и ослаблением центральной власти, однако время для создания еврейских центров уже будет упущено. В определенной степени результатом данного процесса станет возникновение Измира в качестве еврейского центра (об истории еврейской общины Измира см. ниже).

С экономической точки зрения, периферийное положение османских еврейских общин по отношению к итальянским определялось свойствами сообщества, в которое они были включены. Поскольку Османская империя, во второй половине XVI в. расширявшая привилегии европейцев на своей территории, постепенно превращалась в источник сырья и рынок сбыта для готовой европейской продукции, османские евреи не смогли включиться в процессы модернизации, отличавшие итальянские еврейские общины. Развитие раннего капитализма, в которое были включены *италийские* евреи, также обошло стороной сообщества Османской империи. Они включатся в этот процесс только к концу XIX в., вместе с началом модернизации во всех сферах османского общества.

Тем не менее, еврейские общины империи вносили значительный финансовый вклад в деятельность межобщинных организаций. Так, через Стамбул и Салоники была организована деятельность братств, которые, например, тратили значительные средства на выкуп евреев, захваченных во время восстания

Хмельницкого на территории Речи Посполитой. В данном случае еврейские общины итальянских городов смогли выступить в качестве организационного центра не за счет экономического превосходства, а за счет большей степени формализации социальных институтов и включенности в общество раннего капитализма.

Кроме сообществ Османской империи, в сеть межобщинных организаций были включены еврейские центры в Северной Европе, преимущественно Амстердам. Таким образом создавалась сложная полицентричная структура. Одним из достижений левантийских социальных институтов была выработка механизмов взаимодействия между общинами различных городов и концентрации ресурсов для достижения важных для всей левантийской общности целей, будь то освобождение пленных, найм должностных лиц для межобщинных ассоциаций или поддержка еврейского населения Иерусалима.

Далее на примере отдельных еврейских общин рассмотрены некоторые особенности описанного выше процесса. В последующих главах подробно разобраны случаи двух ранних левантийских еврейских центров – Анконы и Венеции – на примере рукописных документов, свидетельствующих о повседневной жизни еврейской общины и о механизме функционирования добровольных внутриобщинных ассоциаций. В задачи дальнейшего рассмотрения в данной главе входит показать процесс складывания еврейских общин Италии и Османской империи и образования предпосылок для формирования левантийских институтов, а также значение опыта средневековых еврейских корпораций для их функционирования. Отдельный раздел посвящен Цфату как важнейшему центру еврейской культурной жизни на Леванте, а также деятельности наиболее заметных межобщинных организаций – братств по выкупу еврейских пленных и сбору средств на нужды евреев *Земли Израиля*¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ - традиционное название (в оригинале обозначается термином «ארץ ישראל», Эрец Исраэль) для территории, включающей современное Государство Израиль, часть южного Ливана, западную часть Иордании, часть Сирии, Иудею и Самарию, а также Сектор Газа. Употребляется в иудаизме как обозначение территории, переданной Богом евреям.

2.1 Еврейские сообщества в Италии

История еврейской общины в Италии начинается во времена Римской империи¹⁰⁸. Скорее всего, в Италии осели пленники, которых захватил Помпей во время захвата Иудеи в 63-61 гг. до н. э. Со времен Цезаря еврейскому населению было позволено открыто придерживаться собственных религиозных обычаев¹⁰⁹. Впоследствии, в результате войн между Иудеей и Римом, еврейское население Италии пополнялось за счет пленников из Земли Израиля.

В конце XIII – начале XIV вв. коренное еврейское население Италии начинает специализироваться на ростовщичестве и денежных ссудах под залог имущества. Появление подобных институтов было обусловлено потребностями как еврейской общины, так и христианского населения. Церковь запрещала христианам давать деньги под проценты, а у евреев не было другой возможности получить заём или ссуду. Банковское дело развилось из профессии менял, незаменимых в условиях разнообразия монетных систем и постоянной необходимости менять деньги. В этот же период начинается активная еврейская миграция из Франции и немецких земель. Причиной ее послужили гонения на еврейское население в этих регионах. Мигранты преимущественно оседали в городах на севере Италии.

После принятия Альгамбрского эдикта (1492 г.) и изгнания евреев с Иберийского полуострова еврейские общины Италии постоянно пополнялись за счет *сефардского* населения. Население итальянских городов, в особенности таких крупных торговых центров, как Анкона, Венеция и Ливорно, сложилось в результате миграций, среди которых наиболее значительной принято считать именно переселение евреев Иберийского полуострова¹¹⁰. Как правило, в среде изгнанников из Испании и Португалии достаточно долго сохранялись земляческие связи, подкрепленные различиями в литургии. Так образовывались конгрегации

¹⁰⁸ - подробнее см., например, Rutgers L. V. The Jews in Late Ancient Rome. Evidence of Cultural Interaction in the Roman Diaspora. Leiden, 1995.

¹⁰⁹ - подробнее о законодательстве см. The Jews in Roman Imperial Legislation / Linder A. Detroit, 1987.

¹¹⁰ - Ray J. Iberian Jewry between West and East: Jewish Settlement in the Sixteenth Century Mediterranean // Mediterranean Studies. 2009. No. 18. P. 44–65.

выходцев из Гранады, Толедо и т. д., которые еще больше усложняли структуру еврейских общин. По мнению известного законоучителя Симхи Луцатто (1583-1663) из Венеции, на 1638 г. в Венеции проживало пять тысяч евреев, в Риме — четыре с половиной тысячи, а во всей Италии — двадцать пять тысяч¹¹¹.

В итальянских городах правовые привилегии получала та категория, которая, по мнению христианской администрации, приносила наибольшую пользу городу. Таковы были евреи, занимавшиеся «восточной торговлей», как правило, иберийского происхождения. В их число зачастую входили и *марраны*, крестившиеся (насильственно или нет) иудеи. Именно на привлечение *сефардов* были ориентированы пункты хартий, гарантировавшие свободу от преследования по преступлениям, совершенным до переселения в данный город. Другая категория евреев (*понентини*), также занятая в восточной торговле и занимавшая привилегированное положение, имела схожие иберийские корни, но после изгнания эти евреи поселились в Амстердаме и других торговых центрах на Атлантике, откуда уже могли переселиться в Италию¹¹².

Наименее привилегированной категорией населения оставались потомки выходцев из немецких земель, которые обозначались как *тедеши*. Их экономическая активность была ограничена, как правило, они могли заниматься только мелким ростовщичеством и торговлей подержанными вещами. К торговле с Левантом венецианское законодательство их не допускало.

Основными центрами еврейской жизни в Италии в рассматриваемый период являлись Анкона и Венеция. Несмотря на то, что еврейское население присутствовало и в других городах, например, Модене, Мантуе и Падуе, именно Анкона и Венеция, в первую очередь, из-за своей высокой значимости в качестве портов, стали точками притяжения для наиболее обеспеченных и привилегированных категорий еврейского населения, занимавшихся торговлей с

---

¹¹¹ - Gartner L. P. History of the Jews in Modern Times. Oxford, 2001.

¹¹² - Rothman E. N. Brokering Empire: Trans-Imperial Subjects between Venice and Istanbul. Ithaca, 2011. С. 218.

Левантом. По этой причине в данном разделе будут подробно рассмотрены общины этих городов.

2.1.1 Анкона – первый левантийский еврейский центр

Расположенная в центральной части Апеннинского полуострова Анкона переживала в середине XVI в. свой последний расцвет в качестве торгового центра¹¹³. Город был занят в экспорте тканей, импорте шкур и перераспределении сельскохозяйственной продукции, в основном – зерна. Через Анкону проходил важный торговый путь, связывающий Флоренцию, где ткани производились, и Стамбул, куда они экспортировались. Однако к началу XVII в. Анкона утратила статус международного торгового центра, сохранив только региональное значение.

В качестве торгового города Анкона включилась в соревнование по привлечению еврейских торговцев иберийского происхождения¹¹⁴. Основным средством привлечения были хартии, обещавшие переселенцам возможность без дискриминационных ограничений заниматься торговлей, самоуправление, защиту от преследований Церкви. Также они гарантировали свободу от расследования прежней религиозной принадлежности переселенца, если, по прибытии в город, он вел себя как иудей. В результате те евреи, которые были насильственно обращены в христианство, могли свободно вернуться в иудаизм, не опасаясь преследований со стороны инквизиции.

Сефардское население, привлеченное правовыми привилегиями, воспользовалось выгодным положением адриатического порта. Торговые маршруты, сложившиеся в этой области Восточного Средиземноморья, позволяли евреям Анконы поддерживать интенсивные связи с культурно-религиозным центром в Цфате.

Через еврейских торговцев в город приносилось левантийское влияние. Одним из его проявлений является создание рукописи гадательной книги (подробнее см.

¹¹³ - Earle P. The Commercial Development of Ancona, 1479-1551 // The Economic History Review. 1969. Vol. 22. No. 1. P. 28–44.

¹¹⁴ - Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'état - Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1991. Vol. 6. No. 2. P. 138-162.

Глава 3), текст которой, согласно колофону, был скопирован с одной из цфатских рукописей.

Анкона стала одним из первых городов на Адриатике, который учредил постоянный двор для османских торговцев. Это произошло в 1514 г.¹¹⁵ и значительно усилило культурный и информационный обмен между еврейскими сообществами в Италии и Османской империи.

В 1534 г. Папа Павел III (1534-1549) издает разрешение всем торговцам, вне зависимости от этнической принадлежности и религии, включая турок и евреев, приезжать в Анкону со своими товарами и селиться в городе, пользуясь его защитой и покровительством. Таким образом город получил первое *сефардское* население. Анкона сумела воспользоваться ослаблением Венеции из-за войны последней с Османской империей (1537-1540 гг.). Во время этой войны власти Венеции конфисковали имущество *сефардских* еврейских торговцев, бывших османскими подданными, что дополнительно ухудшило ее позиции в адриатической торговле. В этот период контроль за основными торговыми путями в регионе перешел к Анконе и Флоренции. Флоренция, стремясь увеличить свою значимость, издала в 1551 г. хартию, приглашавшую всех торговцев, включая греков, турок, евреев, армян и персов прибывать торговать во Флоренцию и любые другие города Тосканы, получая при этом привилегии.

В первой половине XVI в. еврейская община города монополизировала связи с Левантом и стала одним из основных проводников цфатской идеологии среди европейских еврейских сообществ. Также, поскольку многие социальные институты (в первую очередь, гостинный двор для мусульманских торговцев) впервые появились именно в Анконе, евреи этого города имели наибольший опыт взаимодействия с османскими торговцами. Расцвет общины города отразился на

---

¹¹⁵ - подробнее см. Constable O. R. Housing the Stranger in the Mediterranean World: Lodging, Trade, and Travel in Late Antiquity and the Middle Ages. Cambridge, 2004.

демографической обстановке: к 1550 г. еврейское население Анконы составляло порядка 2 700 человек¹¹⁶.

В середине XVI в. достигла наибольшего накала реакция католической Церкви на Реформацию. В борьбе с реформаторами Папы прибегали в том числе к притеснениям еврейского населения. В 1553 г. Папа Юлий III приказал конфисковать и сжечь все экземпляры Талмуда по всей Италии. В 1555 г. Папа Павел IV издал буллу *Cum nimis absurdum*¹¹⁷ и инициировал гонения на евреев, проживавших в пределах папских земель.

В 1569 г. было принято решение о том, что евреи должны были жить в пределах одной улицы, отделенной от христианских районов и имевшей единственный вход и выход. Данное решение распространялось не только на Анкону, но и на Болонью и Рим, где евреи были обязаны переселиться в новый отдельный квартал. Таким образом ограничивалась свобода перемещения по городу. Также евреям было запрещено владеть недвижимостью, а область разрешенной торговли сузилась до подержанных предметов одежды.

Одновременно начались преследования *марранов*. Некоторым из них удалось уехать из Анконы, однако пятьдесят один человек был арестован и осужден. Половина из них была сожжена на кострах в том же 1555 г. Эти ограничения подорвали еврейскую экономическую жизнь и международные связи города, определявшиеся восточной торговлей.

На гонения отреагировали достаточно широкие левантийские структуры, в первую очередь, связанные с сообществами *марранов*. Был организован и осуществлен экономический бойкот Анконы (1555-1557) со стороны *марранов*, проживавших в Стамбуле. Во главе движения стали дона Грация Мендес¹¹⁸ (ок. 1510-1569) и ее

---

¹¹⁶ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 02. Alr-Az / Skolnik F. Detroit, 2007. С. 140.

¹¹⁷ - подробнее о влиянии этой буллы см. Ravid B. Cum Nimis Absurdum and the Ancona Auto-da-Fé revisited: their impact on Venice and some wider reflections // Jewish History. 2012. Vol. 2. Is. 1-2. P. 87-100.

¹¹⁸ - известная также как *Ла-Синьора* или, на иврите, *ха-Гверет* («госпожа»), еврейская благотворительница. Происходила из испанского *марранского* рода, помогала *марранам* покинуть Португалию и выступала за прекращение деятельности португальской инквизиции, оказывала покровительство еврейским ученым, основывала йешивы и синагоги, в частности, в Стамбуле и Салониках.

племянник Йосеф Наси¹¹⁹ (ок. 1524-1579). Биографии этих двух еврейских общественных деятелей – яркое свидетельство охвата левантийской общности, базировавшейся на раннем этапе на *сефардских* конгрегациях и включавшей Амстердам, Венецию, Стамбул и Салоники. Экономический бойкот представляет собой одно из самых ранних свидетельств проявления левантийской общности. На данном этапе она еще была тесно связана с *сефардским* этнокультурным компонентом, памятью об общем *марранском* прошлом. Для *марранов* общим прошлым являлись не представления о библейских временах, а память о насильственном крещении в Испании и Португалии, бегстве и тайном сохранении еврейских обычаев.

В 1593 г. Папа Клемент VIII изгнал евреев из папских владений. Евреям было позволено остаться только в трех городах: Риме, Анконе и Авиньоне. Однако и в этих городах община находилась в стесненных условиях и своих экономических позиций восстановить не смогла.

К концу XVI в. Анкона проиграла в соревновании за перераспределение восточно-средиземноморской и адриатической торговли. В XVII в. началось проникновение в регион атлантических морских держав, в частности, Великобритании, которые постепенно оттеснили не только ослабленную Анкону, но и Венецию от левантийских рынков. Наиболее экономически значимая часть еврейской общины пострадала как от ухудшения положения города, так и от гонений на евреев. Еврейская миграция в город также прекратилась.

Несмотря на всплеск левантийской активности, связи с другими еврейскими торговыми сообществами лишились экономической базы и резко сократились. Левантийская общность не имела ресурсов для оказания поддержки общине города, ограниченной антиеврейским законодательством. Вплоть до XIX в.

---

¹¹⁹ - племянник Грации Наси, происходил из марранского рода, жил во французских землях и Венеции, где попытался добиться концессии на один из островов в Средиземном море, чтобы устроить на нем убежище для *марранов*. Принимал участие в организации бойкота порта Анконы. Занимался политикой, был другом султана Селима II, пытался способствовать восстанию Нидерландов против Испании. Содействовал еврейскому поселению в Земле Израиля, в частности, в городе Тверия.

еврейская община Анконы не смогла восстановиться ни в демографическом, ни в экономическом, ни в культурном отношении. Несмотря на впечатляющий пример *марранской* самоорганизации, первая еврейская община левантийского типа в Италии не была успешна. Тем не менее, в процессе ее существования был накоплен опыт, необходимый для того, чтобы последующие левантийские центры (Венеция и Ливорно) оказались успешными.

2.1.2 Складывание еврейской общины Венеции в XVI в.

Первое еврейское население, относившееся к категории *италиани*, появилось в Венеции в результате войны Камбрейской лиги (1508-1516). Ранее они проживали в материковых владениях Республики, откуда бежали при наступлении войск Камбрейской лиги, и были приняты в городе. В их числе бежали и евреи-выходцы из немецких земель – *тедеши*.

В 1518 г. *тедеши* получили хартию от венецианской администрации, согласно которой они могли давать деньги в рост, взимая до 15 процентов с суммы долга и заниматься продажей подержанных вещей. В обмен на это еврейская община должна была выплачивать десять тысяч дукатов ежегодно¹²⁰.

В начале XVI в. в контексте обострения соперничества с Анконой за левантийскую торговлю ограничения, запрещавшие евреям заниматься восточной торговлей, были частично сняты, по меньшей мере де-факто. В первую очередь это касалось участия в левантийской торговле лиц, имевших османское подданство. Эта возможность была с успехом использована в основном еврейскими коммерсантами, которые, после изгнания из Испании, поселились на территории Османской империи.

В число разрешенных для проживания евреев районов входили т. н. старое гетто, новое гетто и новейшее гетто. Дата учреждения гетто обозначает время передачи его еврейской общине. Названия этих районов возникли до передачи их еврейским общинам и поэтому сохранились в обиходе и после того, как на их территории

---

¹²⁰ - Ravid B. The Venetian Government and the Jews / The Jews of Early Modern Venice. Baltimore, 2001. С. 11.

начали жить евреи. Так, Новое гетто (*Ghetto Nuovo*) было учреждено в 1516 г. для проживания конгрегаций *тедешу* и *италиани*. Старое гетто (*Ghetto Vecchio*) появилось в 1541 г., и в нем размещались члены конгрегаций *левантини* и *понентини*¹²¹. Новейшее гетто (*Ghetto Novissimo*) появилось в 1633 г., чтобы разместить увеличившееся население старого гетто.

С середины XVI в. венецианские еврейские торговцы становятся заметными фигурами во внешней торговле Республики. Представители *сефардских* конгрегаций еврейской общины Венеции пользовались широкой сетью личных, партнерских и земляческих связей, связывавших Восточное Средиземноморье с Антверпеном и Амстердамом. Включенность в эту сеть позволяла им эффективно вести торговлю. Оформлялись и поддерживались связи такого типа через первые внутриобщинные объединения левантийского образца, например, Братство соблюдающих утро. Как показано во второй главе, ассоциация начала действовать в городе приблизительно в этот период.

В 1573 г. венецианский Совет Десяти¹²² одобрил гарантии безопасности для османских коммерсантов, распространявшиеся в том числе и на еврейских торговцев, прибывавших из Османской империи. Теперь они могли селиться в Венеции и принимать участие в любых видах торговли без каких-либо ограничений. Они также были ограждены от преследований инквизиции.

В 1589 г. Даниэль Родрига¹²³, крупный еврейский коммерсант и финансист португальского происхождения, добился принятия хартии, дававшей расширенные привилегии «*левантийским и понентийским*¹²⁴ еврейским коммерсантам, живущим в Венеции со своими семьями», поскольку привилегии, данные им, будут способствовать развитию торговли, которая является «главной опорой города»¹²⁵.

¹²¹ - Katz D. E. *The Jewish Ghetto and the Visual Imagination of Early Modern Venice*. Cambridge, 2017. С. 61.

¹²² - ит, *Consiglio dei Dieci*, орган Республики Венеция, в функции которого входила охрана политической и социальной целостности городского сообщества.

¹²³ - один из самых влиятельных и богатых еврейских коммерсантов своего времени, предположительно иберийского происхождения, который на протяжении тридцати лет представлял на рассмотрение венецианского Сената различные проекты хартий, которые дали бы еврейским торговцам право селиться и торговать в пределах Республики.

¹²⁴ - *Levantine and Ponentine*, букв., «западным и восточным».

¹²⁵ - Ravid B. *The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589* // *AJS Review*. 1976. Vol. 1. P. 187–222. С. 154.

Хартия предоставляла *сефардским* торговцам только административные и торговые привилегии. *Сефарды* имели те же налоговые и административные обязательства, что и *тедеши*¹²⁶. Они были также обязаны носить специальные желтые головные уборы и жить в пределах гетто. Срок действия хартии был ограничен десятью годами.

Как и прочие правовые документы, направленные на привлечение еврейских торговцев, хартия фактически позволяла «новым христианам» вернуться к соблюдению иудаизма, и они были защищены условиями хартии от расследований инквизиции. В 1598 г. хартия была возобновлена с незначительными изменениями также на срок в десять лет.

Первый параграф хартии Д. Родриги декларировал, что еврейские торговцы имеют право жить в городе в безопасности со своими семьями, товарами и прочим имуществом, а также приезжать и уезжать без каких-либо препятствий¹²⁷. В отношении коммерции евреи приравнивались к венецианским гражданам. Им разрешалось свободно торговать на западном и восточном берегу Адриатики.

Правовые и торговые привилегии способствовали значительному увеличению численности еврейской общины города. В конце XVI – начале XVII вв. еврейское население составляло, по разным данным, от двух до трех тысяч человек¹²⁸. В XVII в. темпы роста численности еврейской общины увеличились, и к 1654 г. во всех трех гетто Венеции проживало 4 870 человек¹²⁹.

Свобода исповедовать иудаизм обеспечивалась вторым параграфом хартии. Евреев было запрещено преследовать за то, что до приезда в Венецию они исповедовали другую религию. Также подтверждалось право евреев содержать синагоги. Эти привилегии не только играли важную роль в привлечении еврейских коммерсантов

---

¹²⁶ - Ravid B. The Venetian Government and the Jews / The Jews of Early Modern Venice. Baltimore, 2001. С. 18.

¹²⁷ - Ravid B. The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589 // AJS Review. 1976. Vol. 1. P. 187–222.

¹²⁸ - Ravid B. The Venetian Government and the Jews / The Jews of Early Modern Venice. Baltimore, 2001. С. 22.

¹²⁹ - Calabi D. The “City of the Jews” / The Jews of Early Modern Venice. Baltimore, 2001. С. 38.

в город, но и делали возможным социальную организацию еврейской жизни, а именно существование конгрегаций. Сформулированная подобным образом хартия позволяла существовать конгрегации *италиани* отдельно от конгрегации *левантини*, причем каждая из них имела собственную синагогу.

Конгрегации были самоуправляющимися сообществами, с правом избрания должностных лиц, казначеев и руководителей общинных структур для того, чтобы исполнять административные функции и собирать налоги, а также приводить в исполнение наказания для правонарушителей. Светские главы конгрегаций могли тратить собранные деньги по собственному усмотрению, не будучи подотчетными христианской администрации.

Совокупность этих особенностей обусловила формирование запроса на создание внутриобщинных организаций. Система самоуправляющихся конгрегаций не предполагала активного взаимодействия между различными категориями еврейского населения. Однако нужды международной торговли и культурные нововведения, принесенные из Цфата, требовали кооперации в гораздо больших масштабах, чем предполагала система конгрегаций. Для удовлетворения подобных социально-культурных потребностей начинают создаваться добровольные ассоциации. Представитель любой конгрегации мог участвовать в неограниченном числе подобных ассоциаций и через членство в них мог удовлетворить самые разнообразные культурные и социальные потребности.

Таким образом, в Венеции в результате миграций и политики христианской администрации города сложилась система самоуправляющихся конгрегаций, замкнутых вокруг синагог. Членство в них являлось необходимым условием проживания в городе. Конгрегациям давались хартии, обуславливавшие правовое положение членов и их экономические занятия. В относительно спокойном XVI в. взаимодействие еврейских конгрегаций не являлось необходимым для их выживания. Кроме того, еще оставались актуальны земляческие и семейные связи, упрощавшие ведение международной торговли. Доля добровольных ассоциаций в обеспечении таких связей незначительна.

В XVII в. Восточное Средиземноморье переживает экономический кризис. Венецианцы проигрывают борьбу за левантийские рынки британской Левантийской компании. Связанные с венецианцами еврейские коммерсанты также теряют позиции в восточной торговле. Уменьшившегося объема ресурсов становится недостаточно для обеспечения потребностей общинных социальных институтов, поддержания экономики общин и развития культуры. В этой ситуации приходят на помощь левантийские институты, образовавшиеся на базе *сефардских* торговых сетей. Они предлагают механизмы взаимодействия всех конгрегаций через участие в деятельности межобщинных и внутриобщинных организаций благотворительной направленности.

В этот период возрастает роль благотворительности. С падением уровня благосостояния еврейских общин слой бедняков значительно увеличился, а торговцы начали стремиться застраховать свои активы и уменьшить риски как через участие в кассах взаимопомощи, так и через усиление неформальных связей с членами различных конгрегаций. Одновременно погромы во время восстания Хмельницкого обусловили необходимость собирать средства для выкупа еврейских пленных. Еврейская община Венеции принимала активное участие в деятельности таких объединений.

2.1.3 Еврейская община Венеции в XVII в.: кризис как объединяющий фактор

В следующей главе на примере деятельности Братства соблюдающих утро из Венеции подробно рассмотрен переход к новой системе социальных взаимодействий. В настоящем параграфе будет сделано несколько замечаний, иллюстрирующих этот переход в масштабах всей еврейской общины Венеции.

В условиях кризиса социальные практики, созданные в рамках левантийской общности, оказались наиболее востребованы. Одной из них стала возможность сотрудничества между различными внутриобщинными объединениями. Это проявлялось через возможность нанять в качестве должностного лица ассоциации представителя другой конгрегации или этнокультурной группы.

Эта возможность была закреплена в уставах конгрегации *италиани* Венеции и Братства соблюдающих утро в XVII в. Из описания процедуры следует, что процесс набора кандидатов был полностью открытым для всех евреев города. Объявления о том, что требовалось должностное лицо для службы в конгрегации или братстве, вешались на дверях синагог любых конгрегаций гетто. Любой желающий мог, прочитав объявление, обратиться к светским распорядителям, *парнасам*, соответствующего объединения и, записав свое имя в список, стать полноправным кандидатом на должность. Кандидату требовалось быть одобренным на голосовании членов объединения, однако сам доступ к возможности баллотироваться не был ничем ограничен.

Сближение происходило и на культурном уровне. Распространение ритуалов, происшедших из Цфата, рассмотрено ниже, однако им данный процесс не ограничивался. Так, в книге записей конгрегации *италиани* присутствует прямое упоминание «распространения *сефардских* обычаев». К таковому был отнесен обычай чтения членами конгрегации молитвы «*Хашкава*»¹³⁰ для поминания почивших родственников. Более того, этот *сефардский* обычай оказался более популярен среди членов конгрегации, чем существовавшие ранее практики этнокультурной группы *италиани*. Популярность обычая сохранялась, по-видимому, на протяжении всего XVII в. Установления о том, как следует совершать соответствующий ритуал и в какую сумму он должен был обойтись заказчику, были зафиксированы в уставе конгрегации *италиани*, относящемся к середине XVII в.

2.2 Еврейские сообщества в Османской империи

Еврейские общины Османской империи и Италии сформировались в ходе схожего миграционного процесса, в результате которого община состояла из нескольких довольно самостоятельных конгрегаций. Однако в Османской империи было то, чего не было в итальянских городах, а именно сильная в период XVI в. центральная

¹³⁰ - поминальная молитва, распространенная среди *сефардской* этнокультурной группы. В переводе означает «Успокоение», иногда обозначается по первым словам: «*Менуха нехона*» («Покой уготованный»).

власть, которая могла оказывать серьезное влияние на формирование еврейских сообществ. Одним из основных инструментов такого влияния была переселенческая политика *сюржун*.

Еврейские общины, оказавшиеся на территории, подконтрольной Османской империи, имели разное происхождение. Коренным еврейским населением Малой Азии и Балкан следует считать грекоязычных евреев-*романиотов*, потомков проживавших на территории Византийской империи иудеев. В XV в. начался процесс миграции в регион евреев из Франции и немецких земель, обусловленный гонениями на евреев и изгнаниями еврейских общин. Наконец, в XVI в. прибыли переселенцы с Иберийского полуострова, которые отличались от *романиотов* языком, культурными особенностями, а также преимущественной сферой занятий, международной торговлей.

Изгнанники из Испании, прибывшие в Османскую империю во времена правления Баязида II (1447-1512), составляли примерно 60000 человек¹³¹, которые селились преимущественно в Стамбуле, Салониках, Эдирне и Египте и образовывали отдельные конгрегации, носившие имена городов, откуда прибыли изгнанники. Вслед за испанскими евреями в 1497 г, 1498 г и 1506 г., а также отдельными группами до 1521 г. прибывали португальские евреи, которые, в отличие от уезжавших непосредственно из Испании, сохранили большую часть своих богатств и торговых связей.

Общинная организация евреев в Османской империи строилась на принципах самоуправления: зонтичные структуры отвечали за прямое взаимодействие с османскими властями, в частности, с двором, и за выплату налогов. Внутри городской общины существовало несколько более мелких конгрегаций, объединявших выходцев из одной местности, имевших общий язык. Как правило, каждая конгрегация имела собственную синагогу, где использовался характерный для этой конгрегации тип литургии. Османское законодательство признавало эти

---

¹³¹ - Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 15. Nat-Per / Skolnik F. Detroit, 2007. С. 522.

уровни социальной организации: так, еврейская община в целом называлась *таифе-и-йахуди*, в то время как отдельные конгрегации обозначались как *джемаат*.

Каждая из конгрегаций имела собственную светскую администрацию, состоявшую из выборных светских глав, *парнасов*, и казначеев (*гизбар*), первоначальная функция которых заключалась в контроле над сбором налогов. Также светские главы общины разбирали все внутренние дела конгрегации, касающиеся административных и финансовых вопросов. В совет входило от шести до двенадцати человек, избравшихся сроком от года до трех. Религиозным главой являлся, как правило, раввин конгрегации, *хахам*, который одновременно выполнял и функции судьи. В число других должностных лиц входили казначей, старосты синагог и сборщики налогов¹³², а также резник (*шойхет* – забойщик скота и птицы в еврейской общине; только мясо убитых правильным образом животных считалось *кошерным*) и чтец Торы, которым выплачивалось вознаграждение из казны сообщества. В составе каждой из конгрегаций, как правило, существовали свои погребальные общества, братства, занимавшиеся помощью бедным, посещением больных и другими видами благотворительности.

2.2.1 Еврейская община Стамбула

Еврейская община Стамбула была крупнейшим еврейским сообществом Османской империи, наиболее экономически значимым. На его формирование и структуру определяющее влияние оказала политика *сюрдюн* («*sürgün*», букв. «изгнанный»), проводимая османскими властями, а также переселение евреев иберийского происхождения.

Политика *сюрдюн* заключалась в переселении широких групп населения с только что покоренных территорий¹³³. Подобная политика позволяла как уменьшить

¹³² - Там же, с. 525.

¹³³ - Hacker J. The Sürgün System and Jewish Society in the Ottoman Empire During the Fifteen to the Seventeen Centuries / *Ottoman and Turkish Jewry. Community and Leadership*. Bloomington, 1992. С. 3.

влияние местных элит, так и возродить экономику того района, куда направлялись переселенцы.

До османского завоевания основное еврейское население Стамбула составляли *романиоты* и *ашкеназы* из Франции и Германии, бежавшие на восток после изгнаний XV в. После захвата города султан предпринимал усилия по сохранению его населения. В частности, было гарантировано сохранение собственности за теми жителями, которые вернутся в город ранее определенного срока. Мехмет II Завоеватель (1432-1481) также обратился к Венеции с тем, чтобы та отослала обратно беженцев, скрывавшихся на ее территории.

Когда с расширением завоеванных территорий под властью султана оказались Балканы и Анатолия с их еврейским населением, султан отдал распоряжение об их насильственном переселении в Стамбул. В городе они селились в соответствии со своим происхождением, а их конгрегации зачастую носили имена мест, из которых они были переселены.

Любопытно отметить, что долгое время как в еврейской, так и в западной историографии считалось, что евреи переселялись в Стамбул добровольно. В еврейских сочинениях это может быть обусловлено тем, что Османская империя рассматривалась в сравнении с Испанией¹³⁴, а султан, предоставивший *сефардам* возможность селиться на территории империи, заниматься торговлей и исповедовать свою религию, представал мудрым и справедливым властителем. С. Рансимен¹³⁵ пишет о возвращении евреев в город так: «Вслед за греками поспешили особенно поощряемые султаном армяне, соперники греков в их стремлении доминировать в коммерческой и финансовой жизни города, а вместе с ними и множество полных не меньших вожделий и амбиций евреев»¹³⁶.

Также в Стамбул были переселены евреи из более отдаленных территорий, например, из Египта. Автор одного из самых известных источников по истории

---

¹³⁴ - Там же, с. 20.

¹³⁵ - Рансимен С. (1903-2000), британский историк-медиевист.

¹³⁶ - Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. М., 1983. С. 95.

евреев на территории Османской империи в XVI в., Йехуда Капсали, написавший хронику под названием *Седер Элияху Зута*, так описывает это событие¹³⁷: «В это время пять больших кораблей отправились из Александрии Египетской... Эти корабли несли многих благородных мужей из великих египетских земель и многих его первых судей. Султан приказал им появиться пред лицом его в Константинополе, как он делал прежде со всеми великими Египта: он не оставил их в Египте, но привел их в Константинополь и расселил в городах».

Политика переселения применялась не только для восстановления населения и значимости Стамбула, но и для укрепления других важных для Османской империи районов. Так, в 1523 г. сто пятьдесят самых богатых и уважаемых еврейских семей Салоник были переселены на Родос для того, чтобы возродить экономику острова¹³⁸.

Влияние политики *сюрдюн* на структуру и организацию еврейских общин было глубоким и долгосрочным. Радикально изменились демографический баланс в общинах и карта расселения евреев¹³⁹ на территории Малой Азии и Палестины. Малые общины доосманского периода перестали существовать, и центр еврейства Османской империи сместился в Стамбул. Кроме того, у «изгнанных» был особый юридический статус, согласно которому ни они, ни их потомки не имели права покинуть местности, куда были переселены, без особого разрешения. Также они были обязаны селиться группами в соответствии с тем, как были переселены. В результате, когда Стамбула достигла первая волна изгнанников из Испании, достаточно многочисленных и обладавших сильной идентичностью, внутриобщинное управление перешло в их руки. В этот момент *романиотские* конгрегации были ослаблены переселением и разобщены.

---

¹³⁷ - перевод по Hacker J. *The Sürgün System and Jewish Society in the Ottoman Empire During the Fifteen to the Seventeen Centuries / Ottoman and Turkish Jewry. Community and Leadership*. Bloomington, 1992. С. 25.

¹³⁸ - Hacker J. *The Sürgün System and Jewish Society in the Ottoman Empire During the Fifteen to the Seventeen Centuries / Ottoman and Turkish Jewry. Community and Leadership*. Bloomington, 1992. С. 27.

¹³⁹ - Там же, с. 33.

В 1540 г. в Стамбуле существовало 47 *романиотских* конгрегаций¹⁴⁰. Каждая из конгрегаций имела светских глав, называемых *мемуним*, и судей. *Ашкеназские* сообщества изначально также относились к категории *сюржюн*, однако, с прибытием евреев иберийского происхождения, они были отнесены к категории *кенди гелен*¹⁴¹.

Стамбул принял три волны *сефардской* миграции. В первую вошли те евреи, которые покинули Испанию непосредственно после вступления в силу Альгамбрского эдикта (1492). Они, скорее всего, основали в Стамбуле конгрегацию под названием *Герушей Сфарад* (Изгнанники из Испании). Во вторую – те, кому удалось покинуть Португалию после того, как еврейская община этой страны подверглась насильственному крещению.

Третья волна миграции состояла из т. н. *новых христиан* – крещеных евреев, которые бежали от преследований инквизиции. Представители третьей волны в значительной степени переняли христианскую культуру и сохранили достаточно тесные экономические и родственные связи со страной происхождения. Внутри этой группы также существовали более мелкие объединения и сообщества (например, конгрегации Кордова, Арагон, Мессина и т. д.)¹⁴². Все население, относившееся к этой группе, принадлежало к категории *кенди гелен*. Они имели право заниматься международной торговлей и покидать города своего проживания. Именно эти евреи, переселяясь или приезжая в Венецию, формировали конгрегацию *левантини*.

Как правило, каждая из *сефардских* конгрегаций имела своего раввина (*хахам ха-кахаль*), который представлял религиозную традицию места происхождения, судей и светских глав, среди которых выделялся лидер – доверенный глава, *парнас мемун*. Внутри конгрегаций существовали добровольные братства и иные объединения,

---

¹⁴⁰ - Rozen M. A History of the Jewish Community in Istanbul. The Formative Years, 1453-1566. Leiden, 2010. С. 64.

¹⁴¹ - Там же, с. 49.

¹⁴² - Там же, с. 78.

зачастую связанные с гильдиями. Их деятельность на раннем этапе также не выходила за пределы отдельной конгрегации.

Для общины Стамбула в XVI-XVII вв. характерен демографический и культурный упадок *романиотских* конгрегаций одновременно с возрастанием роли *сефардских* сообществ. В немалой степени этому способствовало получение *сефардскими* сообществами статуса *кенди гелен*, делавшего их более привлекательными. Среди других причин увеличения значимости *сефардских* сообществ было их экономическое превосходство. Вместе с пожарами, разрушившими значительную часть *романиотских* кварталов, эти факторы способствовали физическому исчезновению *романиотских* конгрегаций: их члены начинали посещать *сефардские* синагоги и переставали идентифицировать себя в качестве *романиотов*.

2.2.2 Еврейские общины Балкан

Следует отметить, что процесс развития левантийской социокультурной общности не был равномерным. Крупные города в экономически развитых районах были затронуты им в большей степени, чем мелкие общины на периферии. Обязательным условием для развития левантийских социальных институтов являлось наличие постоянных и интенсивных связей с другими общинами. Подобные связи обеспечивались либо за счет торговли, либо через перемещения законоучителей и студентов.

Наиболее четко различия между сообществами, в разной степени включенными в международные сети, видны на примере малых еврейских общин Балкан. Несмотря на то что в результате переселенческой политики османских султанов в этих общинах появились левантийские конгрегации, они не были в достаточной степени включены в средиземноморские торговые сети, чтобы развить присущие общности институты. Аналогичная ситуация сложилась и в Цфате. Представители еврейской религиозной элиты были частью средиземноморского еврейского мира, однако

город не имел важного торгового значения, что сужало возможности для контакта с другими общинами.

Наиболее заметной еврейской общиной на Балканах являлось сообщество Салоник в период, предшествовавший кризису в производстве тканей. Среди прочих общин можно отметить города Битола¹⁴³, Сараево и Софию.

Большинство представленных ниже сведений происходят из османских реестровых книг. Тематически они охватывают сферу налогообложения, а также иллюстрируют некоторые формы повседневной хозяйственной деятельности, в которую были включены евреи. В частности, нам доступно некоторое количество свидетельств о сделках купли-продажи, совершенных проживавшими на Балканах евреями.

В конце XVI – начале XVII вв. в еврейской общине Салоник насчитывалось 26 конгрегаций. В соответствии с приводимыми израильским исследователем Я. Бен-Наэ данными о количестве налогоплательщиков в рамках этих конгрегаций¹⁴⁴, демографическая ситуация в общине в этот период была достаточно стабильной. Количество домохозяйств в большинстве конгрегаций оставалось неизменным в период с 1589 по 1614 гг. или же изменялось незначительно. Так, в конгрегацию *Старый Каталан* на протяжении всего периода входило семьдесят домохозяйств. В конгрегации *Геруш Сфарад* на начало периода было сто одно домохозяйство, на конец – девяносто четыре, в конгрегации *Новый Каталан* на начало периода было девяносто одно домохозяйство, на конец – девяносто. Общее число домохозяйств в общине также изменилось незначительно: от 2 931 на начало периода к 2 932 на конец периода.

В первой половине XVII в. еврейское налогооблагаемое население Балкан было достаточно немногочисленным. Как правило, это связывается с нестабильной экономической и политической ситуацией в регионе. За счет беженцев из Европы

¹⁴³ - расположен в относительной близости от Салоник. Сейчас находится в юго-западной части Республики Македония.

¹⁴⁴ - Ben-Naeh Y. Jews in the Realm of Sultans. Ottoman Jewish Society in the Seventeenth Century. Tübingen, 2008. С. 88.

и пленных продолжали увеличиваться *ашкеназские* конгрегации¹⁴⁵. По состоянию на 1622 г. в *вилайте*¹⁴⁶ Силистрии¹⁴⁷ находилось тридцать четыре налогооблагаемых еврейских домохозяйства¹⁴⁸. В Софии располагался более крупный еврейский центр: так, выплата еврейского *испенч*¹⁴⁹ в софийском вилайете составляла 30 000 акче, по состоянию на 1640-1641 гг.¹⁵⁰. К 90-м годам XVII в. налоговые выплаты в регионе увеличиваются вдвое¹⁵¹. Наряду с непосредственной суммой налога, евреи были обязаны платить пошлину имперской казне и проценты сборщику налогов.

В 1655 г. евреи Битолы пожаловались в Высокую Порту на то, что с них взимается сборщиками податей больше, чем они должны в соответствии с фиксированной суммой в регистре. В числе налогов названы *джизья*, упоминавшийся выше *испенч* и *рав акчесы*¹⁵². К тексту жалобы добавлено замечание о том, что эта сумма необходима для обеспечения янычар шерстяной тканью, которая производилась в Салониках. Текстильное производство являлось основной специализацией еврейской общины города на протяжении почти столетия.

В XVII в. это производство переживало кризис. Его причинами стали повышение цен на сырую шерсть и импорт большого объема дешевых тканей с запада, которым занимались атлантические левантийские компании. Также упадку производства способствовала обязанность евреев снабжать янычарский корпус тканями по разорительным ценам, которая была упомянута в жалобе. В 1610 г. Порта выражала недовольство тем, что многие евреи, прежде занятые в производстве текстиля, переехали из Салоник в Измир и Манису, и приказывала *кади*¹⁵³ этих городов

---

¹⁴⁵ - Там же, с. 58.

¹⁴⁶ - *вилает* – самая крупная военно-административная единица в Османской империи.

¹⁴⁷ - провинция располагалась вдоль побережья Черного моря и южной части реки Дунай. Административный центр – портовый город Силистра.

¹⁴⁸ - Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / Andreev S. Sophia, 1990. С. 22.

¹⁴⁹ - личный налог, собираемый с не-мусульман. Евреи были обязаны платить его в дополнение к *джизье*.

¹⁵⁰ - Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / Andreev S. Sophia, 1990. С. 23.

¹⁵¹ - Там же, с. 37.

¹⁵² - налог на право иметь своего раввина.

¹⁵³ - мусульманский судья-чиновник, назначавшийся правителем. В данном случае подразумевается верховный кади города.

высылать их обратно¹⁵⁴. Кризис в текстильном производстве Салоник вызвал отток еврейского населения в западную Анатолию, и, в частности, усиление Измира.

К 1666 г. относится жалоба евреев Софии на *кади* города, который постоянно задерживал евреев, находившихся в дороге, и приказывал доставлять их к себе, чтобы вымогать у них деньги¹⁵⁵. Высокая Порта в ответ на жалобу подтвердила, что евреи не могли быть задержаны по такому поводу, а *кади* был обязан прекратить притеснять еврейское население. В этот период продолжается миграция балканских евреев в новые центры западной Анатолии, преимущественно, Измир. Поскольку перемещение еврейского населения угрожало экономике Балкан, предпринимались попытки остановить этот процесс.

В 1676-1677 гг. было издано дополнительное распоряжение об усилении контроля за взиманием налогов с евреев Салоник. Более того, регистры, в соответствии с которыми взимались налоги, были переданы человеку, специализировавшемуся на сборе шерстяной ткани¹⁵⁶. Усиление регламентации отражало стремление центральной власти не допустить потери ценного ресурса – текстиля. Также предпринимаются попытки не допустить снижения объемов поступлений через ввод фиксированных ставок налогов для того или иного района. Выпускается распоряжение взимать налог монетами установленной степени чистоты. Все эти меры свидетельствуют о стремлении законсервировать развитие региона, воспрепятствовать миграциям и включению евреев в более широкие общности.

Нам доступно несколько свидетельств о взаимодействии и совместных предприятиях членов нескольких конгрегаций. Они достаточно поздние и относятся к 90-м года XVII в., когда левантийская социокультурная общность была уже в достаточной степени развита. Так, в записи о судебном разбирательстве, произошедшем в Софии в 1680 г.¹⁵⁷ упоминаются евреи, принадлежавшие к трем различным конгрегациям. К ним относятся Соломон сын Мусы из стамбульской

¹⁵⁴ - Goffman D. Izmir and the Levantine World, 1550-1650. Washington, 1990. С. 82.

¹⁵⁵ - Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / Andreev S. Sophia, 1990. С. 24.

¹⁵⁶ - Там же, с. 27.

¹⁵⁷ - Там же, с. 31-32.

конгрегации, Израиль сын Самуила из *ашкеназской* конгрегации и Лазарь сын Исака из *сефардской* конгрегации. Отметим, что степень фрагментированности общин доходила до того, что выходцы из Стамбула составляли отдельную конгрегацию.

При рассмотрении этого случая обращает на себя внимание совместная деятельность представителей различных конгрегаций. Трое евреев купили участок земли на равных правах, оформленных в какую-то из форм товарищества. К сожалению, материал судебного разбирательства не позволяет более точно идентифицировать эту форму. Женщина подает в суд на трех евреев, выступающих как коллективный ответчик. Это позволяет предположить, что использование участка также осуществлялось на партнерских основаниях, включающих полное разделение ответственности между всеми партнерами.

К 1680 г. относится свидетельство о покупке дома в Софии¹⁵⁸ евреем Соломоном сыном Ясефа из *ашкеназской* конгрегации Софии у христианина. Дом имел две комнаты на нижнем этаже, три комнаты на верхнем этаже, одну комнату с камином, два погреба, печь, склад, колодец, две кладовых, уборную, сад и двор. Стоимость дома составила 165 *эседи гуруш* или 11 220 *акче*¹⁵⁹.

В этом же году была совершена сделка по покупке дома в Софии евреем по имени Акшалом сын Соломона¹⁶⁰. Дом был расположен в квартале Гюль-Ками и состоял из двух комнат на нижнем этаже и четырех – на верхнем, кладовой. Отдельно было расположено складское помещение, два погреба, колодец и амбар. Стоимость дома составила 29 500 *акче*. Нужно подчеркнуть, что на этих двух примерах видна разница в благосостоянии конгрегаций. Стоимость недвижимости, приобретенной членом *ашкеназской* конгрегации, почти втрое ниже, чем стоимость строений и участков, приобретенных членами других конгрегаций.

---

¹⁵⁸ - Там же, с. 34.

¹⁵⁹ - 1 *эседи гуруш* составлял 68 *акче*.

¹⁶⁰ - Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / Andreev S. Sophia, 1990. С. 30.

Члены еврейской общины Софии были связаны с торговлей тканями, о чем свидетельствуют судебные постановления. Так, в 1680 г. в Софии¹⁶¹ был подан иск против еврея по имени Исраил, члена *сефардской* конгрегации, мусульманином-торговцем по имени Зейнел, сын Мехмеда. Мусульманин утверждал, что некий еврей Аврам, сын Яко, член *ашкеназской* конгрегации, задолжал ему пятьдесят пять *гуруш* за различные виды ткани, а Исраил выступал поручителем долга. В связи с тем, что Аврам не был представлен в суде, мусульманин требовал возмещения долга у поручителя. В этом случае представители различных конгрегаций входили в совместное предприятие, выступая поручителями друг у друга.

Еще одно свидетельство, относящееся к 1681 г., также дает информацию о взаимодействии между торговыми партнерами¹⁶². Истец, Самуил, сын Арона, засвидетельствовал перед шариатским судом, что два года назад он продал еврею Яко, сыну Эфраима, крашеную лондонскую шерстяную ткань на сумму в 500 *еседи гуруш*, а теперь он отказывается выплатить долг. При разбирательстве иска шариатский суд принял во внимание свидетельские показания и удовлетворил требования истца. Здесь также следует подчеркнуть активное присутствие британцев и британских товаров, продажей которых занимались евреи, в регионе.

В 1696 г. произошел спор между двумя еврейскими конгрегациями Битолы относительно разделения налогов¹⁶³. Истцом выступала конгрегация Зир (нижняя) города, а ответчиком – конгрегация Бала (верхняя). Истцы заявили, что налоговое бремя разделяется между конгрегациями Зир и Бала в соотношении одна третья к двум третьим. Ответчики признали, что первоначально разделение происходило именно так, однако затем «богатые, которые были среди нас, умерли». Затем они представили документ, который, скорее всего, представлял собой постановление раввинского суда, в котором было сказано, что евреи должны были разделять выплату налогов между собой в соответствии со своими возможностями.

---

¹⁶¹ - Там же, с. 34.

¹⁶² - Там же, с. 38.

¹⁶³ - Там же, с. 42.

Шариатский суд подтвердил решение суда еврейского, однако практические последствия этого решения, к сожалению, остались неизвестны. Тем не менее, это разбирательство является свидетельством фрагментированности общин, в рамках которых каждая конгрегация выступала как коллективный субъект права и могла судиться с другой конгрегацией.

Таким образом, еврейские общины на Балканах оказались затронуты теми же изменениями, что и сообщества Стамбула и итальянских городов. Меньшая степень «видимости» этих изменений происходила как из-за относительной удаленности большинства мелких общин от наиболее активных торговых путей, так и из-за стремления османской администрации законсервировать еврейские сообщества. Основными инструментами для этого выступала налоговая приписка евреев к конгрегации вне зависимости от их фактического местонахождения и стремление ограничить миграцию. Тем не менее, в полном мере цели достичь не удалось. Еврейские общины Балкан стали одним из основных источников пополнения общины Измира, нового торгового порта Восточного Средиземноморья.

2.2.3 Еврейская община Измира

В 1605 г. в Измире не было даже достаточного числа совершеннолетних евреев, чтобы составить *миньян*¹⁶⁴, а в 1635 г., по сообщениям европейцев, проживало уже семь тысяч евреев¹⁶⁵. К 1675 г. численность еврейского населения увеличилась до пятнадцати тысяч. Несмотря на то, что европейские путешественники, скорее всего, завышали цифры, резкий рост еврейского населения в рамках относительно короткого промежутка времени представляется довольно очевидным.

Среди основных причин превращения Измира в значимый торговый центр со значительным еврейским населением следует отметить увеличение потребности Европы в продукции западной Анатолии. Кроме того, роль сыграло и достижение

---

¹⁶⁴ - десять достигших религиозного совершеннолетия (13 лет) мужчин, необходимых для проведения публичной службы.

¹⁶⁵ - Goffman D. *Izmir and the Levantine World, 1550-1650*. Washington, 1990. С. 81.

империей максимума своего территориального расширения, что породило стагнацию и увеличение роли местных лидеров. Наконец, произошли изменения в роли иностранных торговцев¹⁶⁶.

В начале XVII в. в Измире появляются еврей-сборщики налогов и пошлин, которые служат почти непрерывно до 1630-х гг. Они собирали пошлины и сборы за сырой шелк, дерево, мастику, чеканку монет, а также являлись распорядителями таможенных пошлин в портах Чесме и Измира, а также еще нескольких менее крупных портов западной Анатолии¹⁶⁷. К 1620 г. в Измире, ставшем одним из ключевых портов западной Анатолии, появились голландский, английский, французский и венецианский консулы¹⁶⁸.

Появление европейских консулов породило необходимость в переводчиках и помощниках, которыми часто становились евреи, которые получали преимущество не только из-за знания местных языков и рынков, но и ввиду связей с евреями-сборщиками пошлин. Такого рода связи поддерживались на протяжении долгого времени. Так, в 1661 г. был зафиксирован конфликт с главным французским брокером, который препятствовал тому, что еврей по имени Авраам Соломон был нанят в качестве следующего брокера и посланника, который представлял бы французские интересы. Французский консул, в свою очередь, заявил, что его устраивали услуги упомянутого еврея, и настоял на его назначении¹⁶⁹.

В османском налоговом регистре за 1640-1641 гг. среди еврейского населения города упомянуты один ювелир и один раввин¹⁷⁰. Появление законоучителя в городе самым явным образом указывало на процветание общины, поскольку раввины появлялись только в тех еврейских сообществах, которые могли позволить себе их содержание.

---

¹⁶⁶ - Там же, с. 54.

¹⁶⁷ - Там же, с. 57.

¹⁶⁸ - Там же, с. 139.

¹⁶⁹ - Там же, с. 90.

¹⁷⁰ - Там же, с. 85.

Тем не менее, сборщики налогов и помощники европейских консулов и торговцев не были главными профессиями членов еврейской общины. Большинство ее составляли финансовые и торговые агенты, ростовщики и оптовые торговцы¹⁷¹. Такой состав общины порождал споры между евреями и европейскими торговцами. Так, в 1609-1610 гг. в шариатском суде был проведен процесс между двумя венецианскими купцами и евреем по имени Соломон, который якобы задолжал им 1 600 *акче*¹⁷².

К середине столетия относятся упоминания о торговых связях между евреями Измира и Стамбула: так, некий Йосеф был нанят для того, чтобы перевезти семьдесят часовых механизмов из Измира некоему французу, находившемуся в Стамбуле, а некто Хаим Мувари подал иск в суд о том, что один из французских купцов в Стамбуле задолжал ему¹⁷³. Также евреи работали в качестве переводчиков и агентов представителей европейских факторий и консулов. Так, еврей по имени Аарон Леви получил в 1621 г. письмо, дававшее ему преимущественное право быть назначенным вторым драгоманом при венецианском консуле в Измире¹⁷⁴. Он не только получал жалование от консула, но и был освобожден от экстраординарных налогов, а возможные судебные дела с его участием должны были рассматриваться в Стамбуле.

Основным фактором, обусловившим приток еврейского населения, стал структурный кризис в других экономических отраслях империи. К числу важнейших относился упадок в текстильном производстве Салоник, а также других османских центров текстильного производства. Евреи, которые уже не могли найти работу в старых центрах, были вынуждены мигрировать. Они и пополняли еврейские сообщества в новых торговых городах Восточного Средиземноморья.

Учитывая юридические ограничения, препятствовавшие переселениям значительной части еврейского населения Османской империи, демографический

---

¹⁷¹ - Там же, с. 89.

¹⁷² - Там же, с. 90.

¹⁷³ - Там же, с. 90.

¹⁷⁴ - Там же, с. 86.

прирост общины города мог происходить только с участием неформальных институтов. Для того чтобы мигранты с территории Балкан могли добраться до города, они должны были воспользоваться или морским сообщением, или преодолеть долгий путь по суше. Обеспечение таких путей, помощь путешественникам, распространение информации могло осуществляться представителями значимых межобщинных объединений, которые, как было показано выше, много путешествовали в рамках региона. Таким образом, без наличия объединяющих связей и механизмов взаимодействия еврейская община Измира не смогла бы состояться.

2.2.4 Еврейская община Цфата¹⁷⁵

Еврейское население Цфата известно со времен Средневековья по материалам Каирской *генизы*¹⁷⁶. В конце XV в. община Цфата пополнилась выходцами с Иберийского полуострова. В 1516 г. город перешел под контроль Османской империи. В рамках еврейской общины города наиболее значительными были *италийская, сефардская и ашкеназская* конгрегации.

В XVI в. евреи города занимаются торговлей, окрашиванием тканей и в целом являются той группой населения, налоги с которой в значительной степени поддерживают благосостояние Цфата¹⁷⁷. На 1584 г., по сообщениям османских источников, в Цфате находятся 32 синагоги и значительный объем недвижимости¹⁷⁸, приписанный к ним в качестве *вакфа*¹⁷⁹.

В условиях сокращения производства зерна в Европе торговцы пытались наладить экспорт этого продукта из западной Анатолии в Италию и Западную Европу. Так, сохранились сведения о нападениях христианских галер на суда с зерном,

¹⁷⁵ - расцвет каббалы в Цфате был рассмотрен выше; настоящий раздел посвящен социо-экономической характеристике развития города.

¹⁷⁶ - *гениза* – место сохранения свитков Торы, священных текстов (Танах, Талмуд, молитвенники и т. д.), которыми стало невозможно пользоваться, а также документов, в которых упоминается Имя Бога. Каирская гениза – крупнейшее хранилище средневековых документов в Старом Фустате, синагога Ибн Эзра.

¹⁷⁷ - Heyd U. Ottoman Documents on Palestine 1552-1615. A Study of the Firman according to the Muhimme Defteri. Oxford, 1960. С. 168.

¹⁷⁸ - Там же, с. 169.

¹⁷⁹ - *вакф* – термин мусульманского права, обозначающий имущество, которое было передано на религиозные и благотворительные цели. Имущество должно приносить доход, который используется на религиозные нужды.

следующие в Тир и Акру, близ острова Родос, датированные июлем 1576 г., в связи с чем правителям прибрежных районов было приказано усилить охрану берега, а галерам – патрулировать море¹⁸⁰. Несколько позднее товары, не являвшиеся предметом первой необходимости – хлопок, сушеные фрукты, кожи – вывозились европейскими купцами из таких портов, как Чесме¹⁸¹. Во второй половине XVI в. Цфат играл роль местного транспортного центра, взимавшего пошлины с транзитных перевозок внутри империи. Этому находится подтверждение в приказе *бейлербею*¹⁸² Египта от 28 ноября 1560 г., в котором упоминается, что коммерсанты, торгующие черными рабами и рабынями и везущие их из Египта в Стамбул, останавливаются в Цфате, где обязаны заплатить пошлину, однако постоянно уклоняются от ее уплаты, тем самым причиняя убытки казне¹⁸³.

Османские чиновники предпринимали несколько попыток монополизации торговли в Цфате. Так, 8 июня 1579 г. еврей по имени Меир получил письменный приказ, адресованный *белербею* и *кади* Дамаска, под управлением которых находился город Цфат. В приказе сообщается о жалобах жителей города на Мухаммеда ибн Аби Джалуса, сборщика налогов и надзирателя над рынком города Цфат. Он был обвинен в попытке монополизировать торговлю прибывающими в город товарами, а также в продаже пшеницы и ячменя «враждебным неверным»¹⁸⁴, под которыми подразумевались христианские торговцы. В обмен сборщик налогов получал от европейцев оружие, в том числе мушкеты, которые он затем продавал бедуинам.

Через четыре года, в 1583 г., эта попытка была повторена. Рыночный надзиратель и управляющие стоворились и запретили мелким торговцам ввозить товары из-за пределов города и осуществлять торговые операции с христианскими

¹⁸⁰ - Heyd U. Ottoman Documents on Palestine 1552-1615. A Study of the Firman according to the Muhimme Defteri. Oxford, 1960. С. 129.

¹⁸¹ - Goffman D. Izmir and the Levantine World, 1550-1650. Washington, 1990. С. 13.

¹⁸² - чиновник высокого ранга, букв. «бек всех беков», возглавлявший административно-территориальную единицу.

¹⁸³ - Heyd U. Ottoman Documents on Palestine 1552-1615. A Study of the Firman according to the Muhimme Defteri. Oxford, 1960. С. 124.

¹⁸⁴ - Там же, с. 82.

коммерсантами. В этом случае надзиратель мог единолично продавать христианам зерно и другое продовольствие по завышенным ценам¹⁸⁵.

Сохранилось свидетельство о волнениях в еврейской общине Цфата из-за слухов о ее возможном переселении на Кипр в 1578 г. После появления этих слухов евреи «полностью прекратили заниматься торговлей или иными промыслами»¹⁸⁶. Однако был выпущен фирман, приказывающий воздержаться от переселения евреев на Кипр, в первую очередь, по экономическим причинам. Потеря доходов от еврейского населения (подушная подать, таможенные сборы, экстраординарные налоги, которыми были обложены их дома, гербовый сбор на тонкое сукно, таможенные сборы на войлок и налог, которым облагались красильни) была бы очень тяжела для казны Дамаска, куда поступали налоги из Цфата. Если бы переселение было осуществлено, город постиг бы полный экономический крах.

В XVI в. в городах, относившихся к эялету Дамаска, евреи занимали должности государственных менял, которые, по-видимому, одновременно были заняты и в торговле. Этому находится подтверждение в жалобе, поданной евреем из Цфата по имени Сефи, который был обвинен в мошенничестве и заключен в тюрьму. Также небезынтересным представляется упоминание в той же жалобе двух агентов Сефи в Стамбуле, которые, по-видимому, были мусульманами: Ахмед Кетхуда и Бешарет Су-баши¹⁸⁷. На этой территории процветала традиция торговых товариществ, которую мы встречали во всех регионах еврейского расселения в Восточном Средиземноморье.

Сохранились и сведения о выплате подушной подати евреями Цфата. В приказе *бейлербею* и *дефтердару*¹⁸⁸ Дамаска от 28 сентября 1577 г. отмечается, что евреи Цфата не платят джизью в соответствии с реальным числом проживающих в городе евреев, а выплачивают фиксированную сумму. Эта сумма была меньше, чем должна была быть, учитывая появление в городе незарегистрированного

---

¹⁸⁵ - Там же, с. 133.

¹⁸⁶ - Там же, с. 167.

¹⁸⁷ - Там же, с. 165.

¹⁸⁸ - чиновник, отвечающий за налоговые реестры.

еврейского населения. В связи с этим приказывалось провести новую перепись евреев города и начислить налог заново в соответствии с результатами переписи.¹⁸⁹ Незарегистрированные евреи, скорее всего, относились к категории переселенцев, желавших жить ближе к иудейским святыням, паломников, торговцев и студентов, которые приезжали в Цфат учиться в *йешивах*¹⁹⁰.

Несмотря на то что с экономической точки зрения город не играл выдающейся роли, его положение в качестве религиозного центра (см. выше) делало его заметным на культурной карте Восточного Средиземноморья. Поддержание еврейского присутствия в Цфате считалось настолько важным, что для этого собирались пожертвования по всем еврейским общинам Европы, в том числе в Италии. Так, в состав должностных лиц конгрегации *италиани* был включен поверенный в делах Земли Израиля, который собирал и передавал пожертвования членов конгрегации в Цфат.

По данным различных источников, известно, что рабби, проходившие обучение в Цфате или принадлежавшие к кругам известных каббалистов, приезжали в Италию¹⁹¹ для проповедей и сбора средств. Относительно большая частота их появлений была обусловлена в том числе и интенсивностью торговых связей между Анконой и Левантом.

Цфат в рассматриваемый период служил как региональным центром торговли, так и значимым в масштабах всего еврейского мира центром культуры. Из-за культурной значимости город становился точкой притяжения для наиболее мобильных групп населения: торговцев, законоучителей, студентов, поверенных межобщинных организаций. Присутствие конгрегации *италиани* свидетельствует о прочных связях с итальянскими еврейскими сообществами. Эти связи служили

---

¹⁸⁹ - Heyd U. Ottoman Documents on Palestine 1552-1615. A Study of the Firman according to the Muhimme Defteri. Oxford, 1960. С. 122.

¹⁹⁰ - религиозное учебное заведение высшего уровня, предназначенное для изучения Устного Закона, преимущественно, Талмуда.

¹⁹¹ - Ruderman D. Essential Papers on Jewish Culture in Renaissance and Baroque Italy. New York, 1992.

для распространения культурных нововведений, которые присваивались европейскими еврейскими общинами.

3. Еврейские торговые корпорации

В процессе формирования левантийских социальных институтов широко использовался опыт торговых партнерств и корпораций, основанных на родственных или земляческих связях. Сохранились сведения о существовании различных видов страхования, работе агентов и факторов, которые держали склады в важном торговом пункте и предоставляли возможность ими пользоваться за процент от продаж. Одной из форм страхования считается членство в различных братствах. Торговцы делали пожертвования в кассы, пока их дела были успешны, в случае же попадания в неприятности они могли рассчитывать на помощь товарищей по братству.

Средиземноморские торговые ассоциации в Новое время были наследниками средневековой традиции. В документах Каирской *генизы* прослеживаются несколько типов торговых ассоциаций. В первую очередь простые формы вроде передачи грузов, товаров или денег нееврейским коммерсантами, с тем, чтобы последние обеспечили их безопасную доставку до места назначения. На более высоком уровне взаимодействия еврейские торговцы перевозили свои товары на мусульманских кораблях, капитаны которых, обладая арабскими и персидскими именами, не только сопровождали, но и передавали грузы, принадлежавшие еврейским торговцам¹⁹². Наконец, существовал наиболее тесный вид товарищества — *асхабуна* — включавший совместные путешествия при полном разделении ответственности за грузы и риски. Участниками такого товарищества могли быть как единоверцы, так и представители различных религий.

Одной из наиболее распространенных форм коммерческого сотрудничества в мусульманском сообществе была *сухба*, вид взаимоотношений между торговцами, включавший агентурные услуги. В их число входила покупка или продажа товаров

¹⁹² - Jews, Christians and Muslims in Medieval and Early Modern Times. / Franklin A. E., Margariti R. E., Rustow M., Simonsohn U. Leiden, 2014. С. 52-53.

от имени другого торговца с последующей передачей ему вырученных денег или купленных товаров¹⁹³. Следует заметить, что подобного рода взаимодействия были преимущественно неформальными. Одна из сторон оказывала другой разнообразные услуги, не получая за это специально оговоренного вознаграждения, однако рассчитывая на оказание таких же услуг другой стороной.

На территории Османской империи существовала сложная система профессиональных ассоциаций. В современной историографии их называют «гильдиями», однако, как подчеркивают исследователи, следует воздерживаться от слишком узкого определения этого термина¹⁹⁴. Под «гильдиями» понимаются как профессиональные объединения, так и различные формы городских организаций.

Членами профессиональных ассоциаций выступали преимущественно мусульмане, однако это было обусловлено скорее численным преобладанием мусульман по сравнению с другими категориями населения. Немусульмане были членами в тех же профессиональных ассоциациях. В смешанных ассоциациях немусульмане имели те же права, что и мусульмане.

Левантийские социальные институты смогли успешно совместить опыт товариществ и ассоциаций различного типа. Основными заимствованными чертами были равноправие членов, выборность должностных лиц, открытость к вступлению новых участников, опора на неформальные связи и взаимное доверие.

4. Еврейские благотворительные организации в Восточном Средиземноморье

Деятельность межобщинных еврейских организаций в Восточном Средиземноморье в значительной степени опиралась на опыт торговых корпораций, *сефардские* торговые сети и левантийские институты в рамках общин. Наиболее яркими примерами подобных организаций являются братства (или

---

¹⁹³ - Там же, с. 56.

¹⁹⁴ - Money, Land and Trade. An Economic History of the Muslim Mediterranean. / Hanna N. London, 2002.

кассы; в оригинале используются термины *хевра* и *купа* соответственно) по выкупу еврейских пленников и по сбору денег для еврейских общин Иерусалима и Цфата.

Как известно из писем поверенных братства по выкупу пленников¹⁹⁵, в среде поверенных этих ассоциаций существовало разделение Средиземноморья на западное и восточное, которые являлись сферами ответственности двух братств из разных городов. На примере внутриобщинных ассоциаций в Венеции нам известно, как в общем случае происходил сбор средств для подобных организаций: во время литургии в синагоге передавалась деревянная касса, в которую желающие могли опустить деньги. В нем участвовали члены всех конгрегаций, составляющих общину. Братство, как правило, опиралось на *сефардскую* конгрегацию, члены которой сталкивались с наибольшими рисками. Из числа ее членов набирались должностные лица ассоциации.

Важно отметить, что представители братств по выкупу пленников выкупали всех евреев без исключения – будь они *сефардами*, *ашкеназами*, *италиани* или представителями другой еврейской группы. Так, в хронике Натана Ганновера, повествующей о бедственном положении евреев Польши в результате восстания Б. Хмельницкого (1648-1654), сказано, что были выкуплены порядка 20 тысяч еврейских пленников¹⁹⁶. Деньги для их выкупа собирались в общинах Венеции, Рима, Ливорно и других общинах Италии, после чего они были посланы в общину Константинополя (Стамбула)¹⁹⁷, где производился непосредственный выкуп пленников. Ганновер замечает, что в Италии были собраны «многие десятки тысяч дукатов».

Процесс сбора и перемещения денег, а также переговоры с владельцами еврейских пленников, которые неявно присутствуют в хроникальном рассказе, в действительности административался членами соответствующего братства. Они

¹⁹⁵ - Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670) [Hebrew] // Zion. 2003. Vol. XI-XV. P. 175-222.

¹⁹⁶ - הגובר נתן נטע. ספר יון מצולה. Krakau, 1895. С. 17.

¹⁹⁷ - Там же, с. 17.

организовывали сбор средств, переправляли их в Стамбул, договаривались с хозяевами пленных о выкупе, осуществляли саму сделку.

Эффективность их деятельности была весьма высока. Так, Ганновер приводит рассказ о решении общин Погребища, Животова, Божурка и Тетиева, которые оказались перед выбором – дожидаться, пока православные захватят эти поселения, или сдать татарам. Он пишет об их рассуждениях: «Если мы будем ждать, пока придут православные в город, они нас уничтожат или заставят ... изменить вере. Лучше будет, если мы пойдем в стан татар и отдадимся в плен; мы знаем, что наши братья, сыны Израиля, в Константинополе и других общинах Турции очень милосердны, и они нас выкупят за деньги»¹⁹⁸.

Процесс сбора средств для поддержания еврейских сообществ в Иерусалиме и Цфате был организован похожим образом: средства собирались в различных общинах Европы и Средиземноморья на условиях добровольности, передавались в сообщества Иерусалима и Цфата, где распределялись между нуждающимися. За этим процессом стояла деятельность ассоциаций, поверенные которых переносили деревянные ящики для пожертвований из синагоги в синагогу, вели учет полученным средствам, снаряжали поездки своих агентов в Иерусалим, Цфат и другие города, а также получали от представителей конгрегаций этих городов письменные подтверждения, свидетельствовавшие о передаче средств.

В конгрегации *италиани* Венеции в XVII в. существовала особая должность, называвшаяся «поверенный в деньгах Земли Израиля». Срок его полномочий составлял один год, после чего на протяжении года он не имел права повторно занимать эту должность. Пожертвования для этих целей были двух видов. Постоянные пожертвования были обязаны делать все члены конгрегации трижды в год, по случаю трех важных праздников: на восьмой день Песаха, в первый день Шавуот и в Йом Киппур. Одновременно с этим в синагоге *италиани* постоянно находился ящик, куда все желающие могли поместить свои пожертвования, а во

---

¹⁹⁸ - Там же, с. 177.

время литургии синагогу обходила еще одна касса. *Парнасам*, светским главам конгрегации, было запрещено использовать собранные деньги на свои нужды.

Поверенный конгрегации *италиани* учитывал и передавал собранные средства одному из раввинов Венеции или же напрямую поверенному соответствующего братства, который собирался отправиться в путешествие на Левант. Представитель конгрегации также должен был получить от поверенного братства бумагу, подтверждающую, что деньги были получены и потрачены надлежащим образом.

В уставе конгрегации *италиани* также зафиксировано пожелание о том, чтобы деньги, собранные членами конгрегации, в Цфате были разделены между бедняками, принадлежащими к той же этнокультурной группе – *италиани*. Не только в XVII, но и в XVIII и XIX веках в общинах Цфата и Иерусалима оставалось актуальным разделение на конгрегации по этнокультурному признаку¹⁹⁹, несмотря на то, что люди, которые идентифицировали себя соответствующим образом, были отдаленными потомками переселенцев, относившимися к данным этнокультурным группам. Несмотря на то что представители венецианской конгрегации *италиани*, предназначая собранные средства для бедняков той же этнокультурной группы, казалось бы, не признавали существования левантийской общности, функциональная сторона – процесс сбора, перемещения и распределения средств, была возможна только благодаря существованию левантийских социальных институтов и механизмов.

Сам процесс сбора, переноса и распределения денег в случае обоих братств был бы невозможен как без существования развитой системы социальных институтов, так и представления об общих для всех евреев региона, вне зависимости от их этнокультурной принадлежности, задачах. Доступ к социальной инфраструктуре этого типа был открыт для всех. Не налагалось ограничений на то, к какой

---

¹⁹⁹ - Lehmann M. B. Rethinking Sephardi Identity: Jews and Other Jews in Ottoman Palestine / Jewish Social Studies. 2008. Vol. 15. No. 1. P. 81–109.

этнокультурной группе мог принадлежать поверенный той или иной межобщинной организации. Вне зависимости от его происхождения ему передавались деньги и он мог действовать от имени братства. Таким функциональным образом проявлялась в XVII в. складывающаяся левантийская еврейская общность.

5. Заключение

XVI век стал ключевой эпохой для развития еврейских общин, временем модернизации. В Средиземноморье одним из важнейших инструментов, позволявших интегрировать как конгрегации внутри общины, так и общины различных городов, являлась левантийская еврейская общность, сформировавшаяся на основе сети *сефардских* конгрегаций.

Включение в эту общность дало толчок к консолидации еврейских общин региона. Ранее фрагментированные, состоящие из нескольких конгрегаций различного этнокультурного происхождения, еврейские общины начали выработать институты, включавшие представителей всех этнокультурных групп. Такими институтами стали внутриобщинные и межобщинные добровольные ассоциации.

Внутриобщинные ассоциации стали одним из ключевых факторов, позволивших еврейским сообществам справиться с экономическим кризисом XVII в. Межобщинные ассоциации позволили сохранить связи между отдельными еврейскими общинами и соединить их усилия для выполнения общих задач Диаспоры – поддержания еврейского присутствия в городах *Земли Израиля* и выкупа пленных. Обе задачи требовали не только финансовых, но и организационных затрат и в условиях кризиса могли быть осуществлены только при участии всех конгрегаций общин наиболее крупных городов. Кроме того, добровольные межобщинные организации способствовали переносу информации и налаживанию экономических связей между старыми (например, Венецией, Стамбулом) и новыми (например, Измиром) еврейскими центрами Восточного Средиземноморья.

В настоящей главе был дан общий обзор динамики развития еврейской левантийской социокультурной общности как исторического феномена. В двух последующих главах анализируются отдельные социальные институты, характерные для левантийской общности, на примере которых показаны различные аспекты ее развития.

ГЛАВА 2. «Соблюдающие утро из Венеции»: деловые и духовные основания еврейских корпораций

Как уже упоминалось выше, ритуал соблюдения утра (אשמורת הבקר), давший название Братству соблюдающих утро, зародился в каббалистических кружках в Цфате²⁰⁰. Если ночные бдения там назывались «*тиккун хацот*» и сопровождались плачем о разрушенном Храме с надеждой на его восстановление и приход Мессии, то утренний ритуал заканчивался изучением Торы и носил более оптимистический характер. В Италии укоренился именно он, поскольку *италийские* евреи день посвящали торговле и не могли позволить себе ночных бдений. Кроме Венеции, известно о существовании подобных сообществ в Модене и Вероне.

Мессианские настроения проявляются и в уставе Братства, несмотря на то что он сосредоточен на регламентации административных и финансовых вопросов. Особенно заметны они в заключении устава (חתימת החבור), где используются многочисленные цитаты из Танаха, как правило, отсылающие к периоду прихода Мессии. Первой из них является цитата из пророчества Исайи (11:3) о мессианских временах, когда волк будет возлежать вместе с ягненком: «... и будет судить не по взгляду очей Своих...». Сердце же члена Братства «твердо, уповая на Господа» (Пс. 111:7) и для него «дивно... ведение Твое» (Пс. 138:6). Соблюдающие утро становятся в один ряд с отборными воинами, которые, если будут «бросать из пращей камни в волос, и не бросать мимо» (Судей 20:16). Составители устава подчеркивают, что они записали установления только для того, чтобы никто из членов Братства не «разделил свою душу» из-за какой-либо ошибки или неточности.

Братство соблюдающих утро сочетало в себе религиозные и благотворительные функции²⁰¹. Например, братство из Модены носило название «Братство

²⁰⁰ - Horowitz E. Coffee, Coffeeshouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry // AJS Review. 1989. No. 14. P. 17–46.

²⁰¹ - подробнее о борьбе с бедностью в средневековых еврейских общинах в Египте см. Cohen M. R. Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt. Princeton, 2005.

соблюдающих утро и навещающих больных» (חברת שומרים לבקר וביקור חולים). Это характерно и для еврейских сообществ в городах Османской империи. Гильдия еврейских лодочников в Стамбуле, например, занималась поиском и организацией похорон по еврейскому обряду еврейских утопленников, собирая для этой цели деньги в специальную кассу.

Братство накапливало средства как для обеспечения внутренних расходов, так и для помощи бедным. В число внутренних расходов, исходя из данных устава, входило обеспечение жалования должностным лицам, расходы на проведение ритуала (покупка масла, свечей) и на участие в жизни общины (например, покупка факелов для участия в публичных процедурах, касавшихся всей еврейской общины города, например, в похоронах важного человека). Иногда деньги тратились на подарки членам Братства по особым поводам (церемония обрезания сына или бракосочетание). На помощь бедным Братство было обязано тратить дукат каждый месяц.

Братство собирало добровольные пожертвования в ящик для голосования (*бусоло*), который за неделю обходило синагоги всех конгрегаций. Поскольку пожертвования собирались в синагогах, дарения происходили на глазах довольно большого числа людей. Даритель создавал себе репутацию богобоязненного и состоятельного человека. Представители Братства стремились организовать сбор пожертвований именно тогда, когда в синагоге собиралось наибольшее число людей (например, в день новомесечия).

Члены Братства соблюдающих утро участвовали в общих для еврейской общины города событиях. Они сопровождали похороны знатных евреев с факелами, а также принимали участие в праздновании Пурима, обходя гетто с факелами и созывая людей. Одновременно с этим они собирали пожертвования (т. н. *деньги Пурима*). Праздники Пурим, Песах и Шавуот являлись традиционными датами, во время которых собирались пожертвования, в том числе и на нужды евреев Земли Израиля.

Членами Братства соблюдающих утро могли быть представители различных этнокультурных конгрегаций. В случае Братства соблюдающих утро среди известных нам членов находятся сефарды, относившиеся к категории *левантини*, а также *италийские* евреи.

Из-за этого деятельность Братства охватывала несколько районов еврейского расселения в Венеции, а именно старое и новое гетто. Новое гетто (*Ghetto Nuovo*) появилось в 1516 г., на его территории было разрешено проживать евреям конгрегаций *тедеши* и *италиани*. Старое гетто (*Ghetto Vecchio*) было учреждено позднее, в 1541 г., и в нем селились представители конгрегаций *левантини* и *понентини*. Последним появилось Новейшее гетто (*Ghetto Novissimo*), возникшее в 1633 г.

Главы Братства имели право налагать штрафы, разбирать тяжбы и регламентировать жизнь членов. Функционирование сообщества имело прочную экономическую базу. Характер взаимодействия его членов между собой и административная структура Братства схожи с механизмами функционирования средиземноморских торговых корпораций.

На судьбе Братства отразились перипетии трагического XVII в. В настоящей главе представлен анализ деятельности Братства в XVI и XVII вв. Основной материал для анализа представлен двумя уставами, записанными в рукописи *пинкаса* Братства. Первый был принят в 1607 г., однако фактически отражает реалии XVI в. Сведения, собранные в процессе кодикологического и структурного анализа²⁰², позволяют утверждать, что текст переписан из более ранней книги записей, не дошедшей до нас.

Второй устав принят в 1610 г. В нем уже видны черты кризиса, оказавшего влияние на еврейскую общину Венеции. В нем отражены попытки ассоциации приспособиться к новым условиям. Сопоставление двух уставов дает возможность

²⁰² - подробнее см. Зарубина Е. Д. Книга записей братства соблюдающих утро: композиция рукописи и первичная характеристика сообщества // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 4. С. 143–151 и Зарубина Е. Д. Сравнительный кодикологический и структурный анализ двух еврейских рукописей из Италии // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 4. С. 981–991.

рассмотреть развитие Братства в динамике. В качестве сравнительного материала использована книга записей конгрегации *италиани*, относящаяся к XVII в.

1. Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVI в.

Вступить в Братство, согласно уставу, имел право любой, кто заплатит наличными восемнадцать литрин²⁰³ писцу или даст в залог предмет эквивалентной стоимости, заплатит сумму в один литрин синагогальному служке (*шамашу*), а также получит одобрение на общем собрании членов Братства. Кандидату в члены Братства после уплаты вступительного взноса необходимо было получить одобрение не менее двух третей членов сообщества во время голосования на специальном собрании, посвященном его вступлению в ассоциацию.

Существовало ограничение на число новых членов, которые могли вступить в Братство на протяжении срока полномочий глав ассоциации (для их обозначения используется термин «*парнас*»). В ассоциацию могли вступить только три новых члена каждые четыре месяца. Ограничение было необходимо для того, чтобы избежать возникновения группировок, связанных родством или партнерскими отношениями, которые могли повлиять на выборы должностных лиц и на распределение ресурсов.

Заплативший вступительный взнос и получивший одобрение на собрании кандидат становился рядовым членом сообщества. Устав не говорит прямо о его правах и обязанностях и не выделяет рядовых членов в отдельную категорию, однако при детальном рассмотрении текста становится ясно, что именно рядовые члены ассоциации составляли «собрание Братства», которое должно было одобрить решения должностных лиц для того, чтобы они вступили в силу. Большинство

---

²⁰³ - Автор выражает признательность д. и. н., доц. С. В. Близнюк за помощь в определении основных типов денежных единиц, встречающихся в документе. К сожалению, вопрос уточнения происхождения и взаимного отношения денежных единиц, упоминаемых в книге записей, остается недостаточно исследованным. Обращение к таким исследованиям, как Spufford P. *Money and its use in Medieval Europe*. Cambridge, 1989 и Stahl A. M. *Zecca: The Mint of Venice in the Middle Ages*. Baltimore, 2000, не позволил однозначно определить как сами денежные единицы, так и установить их соотношения. Исходя из контекстов, в которых слова, обозначающие денежные единицы (дукат, сольди, литрин) употребляются в пинкасе, был сделан вывод о том, что дукат обладал наивысшей стоимостью, сольди был, по-видимому, серебряной монетой, менее ценной, чем дукат, а литрин обладал наименьшей стоимостью.

решений, кроме наложения штрафов, проходили через эту процедуру. Данная норма порождала необходимость проводить голосование практически по любому вопросу.

1.1 Собрание Братства как основной инструмент участия рядовых членов в его деятельности

Для каждой категорий решений устав устанавливает необходимое число членов собрания. Кворум в две трети «находящихся в городе» членов сообщества был необходим для принятия новых установлений или законов, а также выборов должностных лиц. Когда кворум очень нестабилен, тот член сообщества, который откажется голосовать или участвовать в обсуждении какого-либо вопроса, обязан заплатить штраф. Для того чтобы кто-либо был переведен в категорию *фривилигиати*, привилегированных членов сообщества, было необходимо, чтобы он получил одобрение пяти шестых членов Братства.

Несмотря на то что предварительный стговор перед голосованием запрещался уставом, это был один из наиболее действенных методов воздействия на политику сообщества. Любой из членов Братства мог предложить кандидатуру для занятия какой-либо из должностей. Процедура «жребия» не описана в уставе Братства подробно. Однако ее наиболее распространенный вариант по данным других источников (например, по данным книги записей собрания конгрегации *италиани*) заключался в вытаскивании случайной бумажки с именем из деревянной кассы-*бусоло*. Можно предположить, что здесь также были возможны подтасовки. Уже в следующем варианте устава, относящемся к XVII в., возможность стговора была ограничена устрожением регламента собраний.

Собрание всех членов Братства было необходимым условием для принятия нового устава, назначения должностных лиц, одобрения кандидатуры нового члена, иногда для утверждения расходов. Так, *парнасы* могли расходовать по своему усмотрению суммы до трех дукатов. Если сумма превышала это значение, требовалось собрание всех членов сообщества и голосование. Практически все процедуры, структурирующие жизнь ассоциации, за исключением ритуала

соблюдения утра и коллективных выступлений, проводились в рамках общего собрания.

В *пинкасе* Братства сохранились записи о собраниях. Периодичность их проведения такова, что большая их часть состоялась в периоды отсутствия навигации с Левантом, которая происходила в марте и сентябре²⁰⁴. Только 19 собраний из всех, упомянутых в обработанной части книги записей, были проведены в период морской навигации²⁰⁵. Среди членов ассоциации были *сефарды* – члены конгрегации *левантини*, занимавшиеся восточной торговлей. Малая частота собраний, проводимых в период навигации, обусловлена необходимостью учитывать их интересы.

1.2 Категории членов Братства соблюдающих утра

К основным категориям членов ассоциации относятся – должностные лица, рядовые члены и привилегированные члены объединения. Представители каждой категории имеют свои обязанности.

Рядовой член сообщества являлся основным исполнителем ритуала соблюдения утра, главным объектом санкций и преимущественным источником ресурсов для финансирования деятельности сообщества. В его обязанности входило присутствие на собраниях, своевременная выплата ежемесячного взноса, а также участие в ритуале соблюдения утра. Также он участвовал в других ритуалах, где Братство было обязано выступать как единое целое.

К их числу относились похороны уважаемых членов еврейской общины. Покойников требовалось сопроводить с факелами до ворот гетто или, в исключительных случаях, до кладбища. Также Братство принимало участие в праздновании Пурима²⁰⁶. Этот праздник использовался сообществом для сбора

²⁰⁴ - Arbel B. Venetian Trade In Fifteenth-Century Acre: The Letters Of Francesco Bevilaqua (1471-1472),” // Asian and African Studies. 1988. No. 22. P. 227–88. С. 243.

²⁰⁵ - подробную информацию и точные датировки собраний см Приложения, Таблица 1. Даты собраний и их соответствия блокам из устава.

²⁰⁶ - праздник, установленный в честь избавления евреев Персидской империи от истребления. Отмечается 14 и 15 *адара* (февраль-март).

дополнительных пожертвований в свою пользу. Некоторые праздники, относящиеся к обрядам жизненного цикла, предполагали приглашение других членов сообщества. К таковым относились свадьба и обрезание сына. В ответ на приглашение *парнасы* должны были собрать с остальных членов сумму в два дуката и преподнести «красивое блюдо» в подарок. Обмен подарками и совместные празднования служили для сплочения Братства и помогали развитию неформальных связей между его членами. Это еще одна черта, которая роднит Братство соблюдающих утро с торговыми корпорациями, основанными на личных и родственных отношениях.

Крайне желательным с позиции составителей устава являлось получением «обетов» (רנן) и «пожертвований» (הנבן) со стороны рядовых членов сообщества. Записи о количестве совершенных пожертвований нам пока недоступны, но данные как первого, так и второго уставов Братства соблюдающих утро, как и данные книги записей собрания конгрегации *италиани* позволяют предположить, что такого рода пожертвования осуществлялись регулярно.

В отдельные категории устав выделяет должностных лиц (*официо*), *людей банка*, то есть «людей собрания» (от ит. «banco» - скамья) и привилегированных членов сообщества (*фривилигиати*). В число *людей банка* входят трое *парнасов* согласно первому уставу Братства и двое *парнасов* и судья (*даян*) согласно второму уставу. Когда они выступают в качестве коллективной судебной и исполнительной инстанции, устав называет их *людьми банка*. Одновременно с этим каждый из должностных лиц может действовать самостоятельно. В таком случае они обозначаются отдельно.

Должностные лица избирались для исполнения определенного набора обязанностей, указанных в уставе. Они были ответственны перед собранием членов Братства. Главными среди должностных лиц были *парнасы*, которые являлись светскими руководителями ассоциации. *Фривилигиати* (привилегированные члены) были освобождены от обязанностей рядового члена сообщества. Они могли не участвовать в ритуале соблюдения утра, не были обязаны посещать собрания

или приходиться в вечер новолуния на общую молитву, а также могли не участвовать в шествиях с факелами. В первом варианте устава привилегированный статус является наследственным, его можно лишь продлить с разрешения членов Братства. Механизм, в рамках которого можно было бы получить этот статус, не зафиксирован.

В уставе конгрегации *италиани*, относящемся к более позднему периоду, выделяются люди собрания и должностные лица (*официо*). Рядовые члены не упоминаются напрямую, но присутствуют. Возможностей для воздействия на политику объединения у них почти нет – для принятия того или иного решения достаточно одобрения людей собрания. По сравнению с конгрегацией *италиани* Братство соблюдающих утро предстает более демократичным. Доступ к властным механизмам здесь более прямой, в то время как большая часть конгрегации *италиани* была отстранена от реального участия в жизни сообщества. Принадлежность к людям собрания в конгрегации *италиани* была наследственной. Более того, только старший сын мог ее унаследовать после уплаты всех долгов, которые были сделаны его отцом.

Для Братства по выкупу пленных, действовавшего в Венеции во второй половине XVII в.²⁰⁷, характерна активная роль лишь одной категории членов – должностных лиц, а среди них в наибольшей степени – *мемуним* (ממונים), поверенных Братства. Отчасти это связано со спецификой деятельности ассоциации, требовавшей от поверенных постоянных перемещений на пространстве от Мальты и Каира до Амстердама. Ресурсная база у этого сообщества не была основана исключительно на взносах его членов, но допускала привлечение пожертвований от посторонних, а также денежную помощь от таких же организаций в Амстердаме и других торговых европейских городах. Д. Карпи, подробно исследовавший деятельность этого сообщества в своих статьях, не упоминает о наследственном статусе каких-либо должностей. Переписка *парнасов* и поверенных, на которой основана его

---

²⁰⁷ - Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670) [Hebrew] // Zion. 2003. Vol. XI-XV. P. 175-222.

работа, позволяет предположить, что обе эти должности не являлись наследственными. Как правило, поверенный занимал свою должность значительную часть жизни, однако в принципе доступ к ней был открытым.

Братство соблюдающих утро и Братство по выкупу пленных являются более открытыми, нежели другие конгрегации. Рядовой член Братства соблюдающих утро имел достаточно возможностей для воздействия на политику объединения, процедура вступления в сообщество была открыта для всех и регулировалась только финансовым цензом. Привилегированных членов, которые не приносили практической пользы Братству, было очень мало, и им требовалось постоянно подтверждать свой статус.

Должностные лица и их функции

Должностными лицами, игравшими существенную роль в повседневной жизни Братства, были *парнасы*, светские главы сообщества, *габай* – казначей и староста синагоги, *хазан* – кантор, ведущий общественную молитву, *шамаш* – синагогальный служка и *софер*, или писец. Раз в десять лет для составления нового устава избирались т. н. *ригулядори*, чья задача состояла в написании нового варианта хартии и вынесении его на всеобщее обсуждение. После подписания одобренного собранием Братства текста они теряли свой статус и в повседневной жизни не имели собственных функций, ни по отдельности, ни в качестве группы.

Парнасы исполняли несколько основных функций – судебную по отношению к членам сообщества, административную по отношению к остальным должностным лицам, процедурную, регулятивную и представительскую. Также *парнасы* были обязаны следить за выплатой жалования (*салариати*) прочим должностным лицам. В случае неисполнения они наказывались штрафом в пять дукатов. Трое *парнасов* избирались одновременно, голосованием на собрании членов Братства на одинаковый срок – три месяца. Устав подчеркивает, что они были равноправны по отношению друг к другу.

Обязанностью *парнасов* в конце срока их полномочий является помощь *габаю* при взимании постоянных взносов и штрафов с членов сообщества. *Парнасы* также являются материально ответственными за все денежные операции, которые происходят во время срока их полномочий. Если какие-то платежи не были сделаны или какие-то штрафы не заплачены, *парнасы* обязаны возместить недостающее из личных средств. На них также возложена обязанность собираться по меньшей мере один раз в месяц.

Тем не менее, право *парнасов* выносить решения о жизни сообщества имеет формальные ограничения – например, оформляться и подписываться их решения или постановления должны только через писца. В случае отсутствия *софера* в городе *парнасы* не могут записывать и оформлять решения сами. Решения в таком случае должны быть записаны на отдельных листах, *скоарцафолив*²⁰⁸, которые не имеют легальной силы. Только *софер*, вернувшись в город, мог оформить их надлежащим образом. *Мандати*, тип документа, представляющий собой разрешение какого-либо действия, как правило, расхода денег, и записи о расходах и доходах также должны делаться через писца. Таким образом делается попытка дополнительно регламентировать власть распорядителей Братства.

Присутствие по меньшей мере двоих *парнасов* на собрании является необходимым условием для проведения голосования. У них также есть некоторая роль в литургии – члены Братства и кантор не могут начать произносить определенные типы молитв (в частности, *слихот*²⁰⁹ и *танхумим*²¹⁰) без разрешения по меньшей мере одного из них.

В первом уставе Братства в собрание должностных лиц сообщества (иначе они обозначаются как *люди банка*) входят только трое *парнасов*. Во втором варианте устава в число людей собрания войдут судья (*даян*) и казначей (*габай*). У конгрегации *италиани* собрание имеет гораздо более иерархический и элитарный

²⁰⁸ - в соответствии с словарем, приведенной Д. Карпи в издании книги записей собрания конгрегации *италиани*, это соответствовало ит. *squarzafooglio* и обозначало черновую тетрадь.

²⁰⁹ - букв. «извинения», молитвы, побуждающие к раскаянию.

²¹⁰ - букв. «утешения», молитвы, направленные на утешение.

характер: существует разделение между рядовыми членами сообщества, которые не могут принимать участие в собрании, и собственно членами собрания, которые имеют определенное влияние на изменения внутри конгрегации. Среди членов собрания конгрегации *италиани* существовало разделение на рядовых участников и должностных лиц.

Существовал свободный конкурс на занятие должностей в Братстве соблюдающих утра. Так, *шамаш*, синагогальный служака, был обязан под угрозой штрафа в пять дукатов объявить публично о наличии свободной должности с тем, чтобы любой желающий мог представить свою кандидатуру для голосования. Впоследствии, уже во втором уставе, появится установление о необходимости делать объявление о поиске человека для занятия той или иной должности в масштабах гетто, развешивая объявления в разных синагогах.

В контексте описания деятельности *парнасов* достаточно часто появляется *софер*, чьи функции сводятся к оформлению их решений. Среди иных его обязанностей находится обязанность записывать все решения, принятые на собрании и подписанные *парнасами*, в книге записей сообщества. Кроме этого, он был должен оформлять *мандати* – разрешения на использование чего-либо, как правило, денег – и счета, относящиеся к Братству. Также он обязан присутствовать на заседаниях людей собрания и записывать все, что они прикажут.

Круг обязанностей *шамаша*, как и круг обязанностей писца, определяется потребностями *парнасов* и их указаниями. *Парнасы* имеют право сместить *шамаша* с должности в любой момент, когда им покажется, что он не выполняет своих обязанностей должным образом.

Шамаш принимает участие в проведении ритуала соблюдения утра. Он будит тех членов Братства, которые обязаны присутствовать во время ритуала, созывает их во двор гетто, а также призывает и тех, кто не принадлежит к Братству, присоединиться к исполнению ритуала. Сам *шамаш* также обязан каждый день

принимать участие в ритуале, чтобы поддерживать *миньян*²¹¹ в синагоге. После того, как будут открыты ворота старого гетто, *шамаш* обязан посетить и его, чтобы позвать его жителей присоединиться к ритуалу. Еще одна функция *шамаша* заключалась в сборе пожертвований в специальную кассу (*бусоло*) во время собраний сообщества. Также он участвует в организации голосования и объявляет начало подсчёта голосов, а также результаты голосования.

Основная функция *нээмана*, поверенного Братства, заключается в хранении факелов, использовавшихся для коллективных шествий (например, во время похорон), а также сумм, превышающих двадцать пять дукатов. Поверенный является материально ответственным за факелы, обязан держать их в надлежащем состоянии и возместить их стоимость в случае утраты. Срок его полномочий составляет один год.

Габай, или синагогальный староста, исполнял обязанности казначея Братства. Круг его обязанностей связан с денежными операциями. Несмотря на то что основной его функцией был надзор за взиманием различного рода платежей с членов сообщества, он имел влияние на *парнасов*, будучи наделен правом собирать их раз в месяц. Во время этого собрания должны были обсуждаться долги членов Братства и способы заставить их выплатить деньги. *Габай* был обязан записывать сведения об уплате или просрочке ежемесячных взносов, обетов и штрафов в отдельной книге записей и по меньшей мере раз в неделю опрашивать членов сообщества об их долгах. За восемь дней до окончания срока полномочий *парнасов габай* был обязан собрать их вместе и передать им все счета и все сведения о доходах и расходах Братства. Если он не успевал это сделать, то был обязан заплатить штраф.

Должность *хазана*, или синагогального кантора, в отличие от прочих упомянутых в пинкасе Братства соблюдающих утро должностей, а также набор его обязанностей были предназначены для конкретного человека. Эту должность добровольно вызвался исполнять Йосеф Мартирас, один из *ригулядори*,

---

²¹¹ - минимальное необходимое для публичной молитвы количество мужчин, достигших религиозного совершеннолетия, десять человек.

составителей устава. Такого рода персонализация должностных обязанностей не будет встречаться ни во втором уставе Братства соблюдающих утро, ни в уставе конгрегации *италиани*, что свидетельствует о преобладающей важности для Братства соблюдающих утро в ранний период функционирования личных связей, репутации и неформальных договоренностей. Ориентированность на неформальные связи была характерной особенностью торговых корпораций XVI в., обеспечивших еврейским торговцам коммерческий успех в Восточном Средиземноморье.

В обязанности *хазана* входило ведение общественной молитвы, проведение ритуала соблюдения утра, а также толкование Торы после ритуала. Он был должен вставать тогда, когда *шамаш* будил его, и приходить в указанную синагогу. Он не может начать читать тексты (*слихот* и *пиюты*²¹²), входящие в ритуал соблюдения утра, пока в синагоге не соберется пять человек и не придет по меньшей мере один *парнас*, который должен дать ему разрешение для начала молитвы. В отличие от прочих должностных лиц, жалование *хазан* не получает. Однако устав освобождает его от «повинностей Братства», а именно от выплаты постоянного взноса и иных сборов на нужды сообщества. Срок его полномочий является самым продолжительным среди должностных лиц и составляет два года. Если по истечении этого срока он выразит желание остаться кантором, будет продлено и его освобождение от «повинностей».

1.3 Место ритуала «соблюдение утра» в деятельности сообщества

Отдельного закона или установления (*сэдер*), в соответствии с которым должен был проводиться ритуал соблюдения утра, в первом уставе Братства зафиксировано не было. Однако существует запись, регламентирующая пропуск участия в ритуале. Причина для проступка прозаическая – лень. Для того, чтобы не допустить ситуации, когда никто из членов сообщества не приходит в синагогу, было принято решение разделить всех членов Братства на шесть частей по дням недели. Каждая

---

²¹² - *слихот* (букв. «извинения») – молитвы, пробуждающие к раскаянию, *пиют* – обобщающее название ряда жанров литургической поэзии.

из этих групп должна была приходить в синагогу для соблюдения утра в свой день, чередуясь. Таким образом, ритуал, который изначально должен был исполняться индивидуально, редуцировался до формальности, когда религиозную обязанность всех членов Братства исполняла только их часть. Штраф за неявку в синагогу в «свой» день был довольно незначительный – две серебряные монеты. Для сравнения минимальная сумма пожертвования Братству составляла пять серебряных монет.

Ритуал проводился в синагоге *италиани* только при наличии *миньяна*. Существовало правило, согласно которому каждый член Братства был обязан вначале узнать, набирается ли *миньян* в синагоге *италиани*, а потом мог посетить другую. Выбор именно синагоги *италиани* как места проведения ритуала свидетельствует о хорошо налаженных связях между Братством и *италийской* конгрегацией, из которой, согласно спискам присутствовавших на собраниях, происходили некоторые ее члены.

Упоминания о лени, фиксация пропуска соблюдения утра как отдельный пункт в уставе и привлечение *шамаша* как обязательного участника ритуала, а также забота о сохранении в синагоге хотя бы минимального числа молящихся (*миньян*) показывают, что ритуал начинал постепенно терять популярность среди членов ассоциации.

1.4 Формирование бюджета

Ресурсная база сообщества была преимущественно внутренней и на первом этапе функционирования сообщества в небольшой степени включала пожертвования или взносы от людей, не принадлежавших к Братству. Бюджет формировался из обетов (גדל), пожертвований (נדבה) и членских взносов, а также из иных выплат – в первую очередь, штрафов.

Постоянный ежемесячный взнос²¹³ составлял тринадцать *сольди*. Его были обязаны платить все члены Братства, и он был одним из основных источников для формирования накоплений и финансирования расходов сообщества. Существовало два вида взносов, которые устав называет «добровольными», к ним относились «обеты» (*нэдар*) и «пожертвования» (*нэдава*). Однако сопоставление материала первого устава Братства соблюдающих утро и книги записей конгрегации *италиани* позволяет предположить, что по меньшей мере тип взноса, называемый «нэдава», был условно-добровольным. На самом деле он являлся необходимым условием для участия в литургии. Например, человек, который поднимается для чтения Торы во время литургии, был обязан сделать пожертвование конгрегации *италиани*. Схожая практика существовала и в Братстве соблюдающих утро. Вызванный к Торе человек был обязан сделать пожертвование Братству под угрозой штрафа в десять серебряных монет. Таким образом, вызванный к Торе в любом случае платил – либо в виде пожертвования «добровольно», либо в виде штрафа. Назначалась и минимальная сумма, которой мог быть эквивалентен такой обет – не менее пяти серебряных монет. В результате было выгоднее пожертвовать пять *сольди* добровольно, нежели чем заплатить вдвое больше в виде штрафа.

Штрафы составляли постоянный источник дохода Братства. Денежными взысканиями наказывались малейшие отступления от процедуры, опоздания и иные незначительные правонарушения. Некоторые штрафы Братства делились на две части, одна из которых шла в казну объединения, в то время как вторая передавалась *каттавери*²¹⁴ – чиновникам венецианской администрации. Известно, что половина всех штрафов конгрегации *италиани* передавалась христианской администрации города. Скорее всего, это было связано с тем, что деятельность конгрегаций как основных элементов еврейской общины, сильнее контролировалось городской администрацией, чем деятельность добровольных внутриобщинных объединений.

²¹³ - его оригинальное название – *тамид* (תמיד) – отсылает к постоянным жертвоприношениям в Иерусалимском Храме.

²¹⁴ - чиновники венецианской администрации, которые занимались делами еврейской общины.

Значимость пожертвований от лиц, не являвшихся членами Братства, постоянно возрастала. Для их сбора использовались ящики-*бусоло*. В Братстве соблюдающих утро было три таких кассы, одна из которых постоянно хранилась в Братстве, а две другие применялись для сбора пожертвований. Они приносились и в другие синагоги. В первом уставе Братства конкретных сведений на этот счет не содержится, но из пинкаса конгрегации *италиани* известно, что на циркуляцию *бусоло* налагались серьезные ограничения. Так, в синагогу запрещалось пускать любой *бусоло*, кроме принадлежащего самой конгрегации. Такие меры предосторожности были направлены на то, чтобы обеспечить самые высокие доходы своему сообществу.

На что могли тратиться собранные таким образом средства? И первый устав Братства соблюдающих утро, и устав конгрегации *италиани* подтверждают, что должностным лицам выплачивалось жалование. В конгрегации *италиани* жалование *шамаша*, синагогального служки, составляло восемнадцать дукатов в год. Определенная сумма тратилась на обеспечение функционирования сообщества – например, покупку масла для освещения, свечей, плату за возможность проводить ритуал в синагоге какой-либо конгрегации (у Братства «своей» синагоги не было, упоминается, что они использовали синагогу *италиани*). Средства тратились на социальные нужды. Наиболее распространенной формой благотворительности была милостыня, распределение которой было достаточно четко регламентировано и финансировалось как из накоплений сообщества, так и из специальных пожертвований на эти цели, которые делали члены Братства.

1.5 Система санкций

Система санкций в Братстве соблюдающих утро имела две основные функции: обеспечение и поддержание системы правил и законов, заявленных в уставе, а также аккумуляция денег в казне ассоциации. Существовала практика дополнительных наказаний (например, наложение штрафа могло сопровождаться временным или постоянным изгнанием из сообщества), а также разделение на штрафы для рядовых членов и должностных лиц. Применялась венецианская

система помилования – «*граница*» (полное освобождение виновного от наказания). Особо тяжкие нарушения отмечались в уставе как не подлежащие помилованию.

Всего в первом уставе Братства упоминаются шестьдесят шесть различных штрафов, в золотой (дукат) и серебряной (сольди) монете. Большинство штрафов назначалось в золотой монете, штрафов в серебряной было почти в два раза меньше.

Таблица 1. Распределение штрафов по типу монеты.

вид монеты	количество штрафов
Дукат	46
Сольди	12
Литра	8

Самый тяжелый штраф первого устава, сопровождаемый изгнанием из Братства и публичной криминализацией, наказывает попытку изменить устав без необходимого кворума на собрании.

Все иные проступки, можно разделить на три группы: нарушение процедур, принятых в Братстве, нарушение порядка судебного разбирательства, проступки, угрожающие солидарности. Зафиксировано три проступка, при совершении которых денежный штраф сопровождался дополнительным наказанием. К этим проступками относятся: отказ от выплаты взносов и штрафов; удержание имущества Братства в случае отсутствия в городе на срок более восьми дней; повторное избрание лиц, не отчитавшихся по счетам доходов и расходов с предыдущей должности.

Отдельного внимания заслуживают штрафы, регламентирующие внутригрупповые отношения. Так, существует запрет на обращение в нееврейские судебные учреждения или привлечение их к разбору тяжбы, запрет на обжалование

приговора в случае неявки в суд одной из сторон, а также наказание за факт тяжбы между двумя членами Братства. Он наказывался штрафом в два дуката и необратимым изгнанием из Братства.

Кроме упомянутого, выделяются еще два наказания, направленные на регламентацию взаимоотношений внутри объединения. Во-первых, запрет на драки, караемый, кроме штрафа, изгнанием из Братства сроком на шесть месяцев, во-вторых, запрет на оскорбление *парнасов* или угрозы им. Оба этих проступка искупались штрафом и публичными извинениями. *Парнасам* в свою очередь было запрещено оскорблять основателей Братства под угрозой штрафа в половину дуката.

Полный список штрафов и дополнительных наказаний представлен в соответствующих таблицах Приложений. Наиболее информативной является таблица, представляющая штрафы в золотых монетах – дукатах. Большинство из них направлены на обеспечение финансовых обязательств сообщества и его членов, а также на поддержание внутригрупповой солидарности. В этом контексте следует обратить внимание на наличие отдельного штрафа, запрещающего проклинать члена Братства или угрожать ему.

Выделяется предписание не менять состава судей до конца рассмотрения дела. Какого рода дела могли рассматриваться в сообществе, которое формально имело религиозные цели, а члены которого принадлежали к различным конгрегациям, каждая из которых имела собственные механизмы самоуправления? Учитывая внимание, которое устав уделяет поддержанию репутации сообщества, солидарности его членов и неформальным связям между ними, можно предположить, что суд рассматривал торговые и финансовые дела, которые члены сообщества могли друг с другом иметь. Запрет на обращение в нееврейские юридические инстанции, повторяемый в уставе, восходит к запрету на обращение в суды язычников²¹⁵.

---

²¹⁵ - подробнее см. Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде. М., 2016. С. 280-281.

Штрафы, взимаемые в серебряной монете, регулируют более мелкие аспекты жизни сообщества. В их число, как правило, попадают относительно мелкие детали ритуала, а также процедуры проведения собраний. Сравнительно легкие наказания за эти проступки позволяют оценить систему приоритетов сообщества, в рамках которых корпоративная солидарность и попытка уменьшить влияние контролирующих венецианских структур была более значима, чем точность исполнения ритуала соблюдения утра.

1.6 Судебные разбирательства в ассоциации

Парнасы имели право судить членов Братства по вопросам, касающимся дел сообщества, уплаты взносов или штрафов, и никто из членов не мог отказаться исполнять их приговор. Члены сообщества были обязаны являться на их вызов и приходить на созываемые ими собрания. Однако делается оговорка, согласно которой при наличии неприязни («שונא איתו») между одним из *парнасов* и каким-либо членом Братства, подлежащим суду или разбирательству, возможно заменить *парнаса* случайным членом Братства на период рассмотрения тяжбы.

При осуществлении судебной функции *парнасы* могли рассматривать дело и выносить решение в отсутствие ответчика. При этом в случае неявки у такого члена сообщества не было права оспорить приговор. *Парнасы* имели право применять к нарушителю постановлений любые санкции, вне зависимости от того, были они зафиксированы в уставе или нет. Наиболее распространенными наказаниями являются штрафы и отлучение от участия в жизни Братства. Тот, на кого налагалось такое наказание, не мог его обжаловать. Зафиксировано в уставе и условие – тяжба должна от начала и до конца разбираться одним составом *парнасов*, вне зависимости от того, окончился срок их полномочий или нет. Если срок полномочий закончился, они были обязаны завершить дело тем же составом. Судебные заседания могли проводиться в любое время, когда «возникнет необходимость».

Устав запрещает разбирать тяжбы между членами Братства (בין איש ובין רעהו מן האחים) в нееврейском суде²¹⁶. Если подобное судебное разбирательство все же случится, и истец, и ответчик наказываются штрафом в два дуката и изгоняются из Братства. Кроме того, оба публично объявляются преступниками. Устав использует следующую формулировку: «объявлены в синагогах гетто как преступники».

Почему так строго наказывались судебные тяжбы между членами Братства? На наш взгляд, это свидетельствует о неформальной, не связанной с ритуалом соблюдения утра роли, которую играло сообщество. Оно объединяло людей, связанных с восточной торговлей, которые использовали Братство как площадку для формирования неформальных связей и, возможно, для взаимного кредитования. Внутригрупповую солидарность требовалось поддерживать. Именно на это и был направлен штраф.

1.7 Взаимодействие с иными социальными институтами

В первую очередь следует выделить механизмы, через которые обеспечивалось функционирование ассоциации. У Братства не было «своей» синагоги, поэтому его члены были вынуждены пользоваться синагогой *италийской* конгрегации, к которой принадлежала часть сообщества. Представляется вероятным, что членство в добровольных внутриобщинных объединениях позволяло не только расширить неформальные социальные связи, но и служило маркером престижа и богатства. Ассоциация принимала участие в деятельности еврейской общины в целом. Например, ее члены участвовали в похоронах значимых лиц и в праздновании Пурима, которое происходило с участием всех сообществ гетто. Наконец, благотворительная деятельность Братства: раздача милостыни, происходившая во время праздников или дня новомесечия.

²¹⁶ - речь идет о принципе «дина де-малхута дина» (букв. «закон государства – закон»), установленный амораем Шмуэлем Ярхина (кон. II в. – первая пол. III в.). Принцип гласит, что закон страны, в которой проживают евреи, обязателен для них, кроме сфер религиозной и семейной жизни. В судебных разбирательствах между евреем и неевреем принцип действителен, даже если решение суда противоречит законам Торы.

Каждый вечер новомесячия (*שבת ראש חודש*) *парнасы* Братства были обязаны раздавать один дукат бедным в качестве милостыни. В этом контексте деятельность сообщества сближается с деятельностью благотворительных объединений, функционировавших как в итальянских городах, так и на территории Османской империи. К таковым относились: Братство по выкупу пленных (*קופת פדיון שבויים*), действовавшее в Венеции в середине XVII в.; Братство соблюдающих утро и навещающих больных из Модены (*חברת אשמורת הבקר וביקור חולים*)²¹⁷; существовали также братства, снабжавшие приданым невест из бедных семей. Практиковался сбор пожертвований на йешиву в Цфате, на евреев Иерусалима, на восстановление еврейской общины Салоник после пожара в 1620 г. Но помощь бедным своего города являлась приоритетной. Братство соблюдающих утро было вписано в систему благотворительных институтов еврейской общины, подавая милостыню бедным вне зависимости от того, к какой конгрегации они принадлежали.

2. Внутренняя жизнь Братства соблюдающих утро в XVII в.

Раздел состоит из нескольких параграфов. В первую очередь проанализированы изменения в методах руководства Братством соблюдающих утро с началом XVII в. в сравнении с первым уставом Братства. Затем подробно разобрана динамика развития системы санкций. После этого зафиксирован поворот в финансовой политике сообщества. Наконец, выявлена трансформация в системе членства и прослежена ее взаимосвязь с экономической обстановкой в регионе. Одним из последних вопросов раздела станет рассмотрение тематики датированных записей.

2.1 Изменения в методах руководства Братством

Следует отметить, что установления, посвященные должностным лицам и собранию Братства, составляют больше половины объема второго устава. Датированные записи не занимают сопоставимого пространства. Данная особенность связана с использованием относительно большого числа документов во время собрания. В их число включались и черновики записей (*скоарцафолив*), текст с которых мог переноситься в книгу записей, если тема собрания имела

²¹⁷ - подробнее см. рукопись IT.МО 73 из Центрального Архива истории еврейского народа в Иерусалиме.

важное значение для жизни сообщества, а мог оставаться непереносимым. Во втором случае записи о собраниях не сохранились.

Одно из первых изменений, которое становится заметным при сравнении двух вариантов устава, – расширение группы людей, занятых непосредственным управлением. В Братстве соблюдающих утро существовало две ступени власти. С одной стороны, это *ригулядори*, которые являются основателями Братства и занимаются составлением устава и нормативных положений, регламентирующих жизнь сообщества, и *парнасы*, выбираемые на собрании, с другой – нанятые должностные лица (писец, синагогальный служака, казначей и т. д.).

Во втором уставе уменьшается число *парнасов* – с трех до двух, а третьим должностным лицом, регламентирующим повседневную жизнь сообщества, становится *даян*, или судья. Отдельно подчеркивается, что двое *парнасов* и *даян* являются равноправными должностными лицами. Однако ближе к концу устава положение подвергается пересмотру. Когда идет речь о «сундуке Братства», в котором хранится казна, утверждается, что к нему должно быть два ключа – у того из *парнасов*, который «будет первым из своих товарищей», и у *габая*. Таким образом, вместо равноправных между собой высших должностных лиц создается иерархия, во главе которой находится один из *парнасов*, которому подчиняются еще один *парнас* и *даян*. Несколько ниже них находится *габай*, или казначей, подчиненное положение по отношению ко всем ним занимает *шамаш*.

Следует отметить, что в *банка* – собрание должностных лиц сообщества, обладающее не только исполнительной, но и судебной властью – входят во втором уставе на равных правах двое *парнасов* и *даян*. Они вправе судить все тяжбы и иски, относящиеся к Братству, будь то дела о штрафах или иных нарушениях устава, будь то иные судебные дела, в которых участвуют члены ассоциации. Люди *банка* имеют право как наказать любого из членов сообщества, так и освободить его от ответственности или же модифицировать его наказание на свое усмотрение.

Деятельность *банка* была достаточно хорошо регламентирована. Его участники были обязаны собираться по меньшей мере раз в месяц, а любой из рядовых членов, не явившийся на него по приглашению, был обязан выполнить любое решение коллегии относительно его иска или жалобы. Никто из входящих в собрание должностных лиц или приглашенных на собрание не мог отказаться участвовать в обсуждении под угрозой штрафа в пять дукатов. По сравнению с первым уставом добавляется положение о том, что решения *банка* Братства не могут быть оспорены административным аппаратом венецианской еврейской общины. Для обозначения представителей общины устав использует несколько формулировок, среди которых: «вельможи и мудрецы» (האלופים וגאונים), «главы и начальники страны» (ראשי ומנהיגי המדינה).

Увеличивается срок полномочий *парнасов* и *даяна* – с трех месяцев, как было в первом уставе, до шести. Одновременно с ними избирается *габай*, который, по сравнению с ними, ущемлен в правах, обладая только специальными полномочиями, касающимися казны сообщества. Отдельно следует заметить, что во втором уставе для определения дат, в которые должны будут избираться должностные лица, используются христианские названия месяцев (например, январь) вместо еврейских. Также появляется понятие предельного срока полномочий должностных лиц: *парнасы*, *даян* и *габай* могли занимать свои должности на срок до года. Сохраняется период *контомацца*, или время, на протяжении которого должностные лица не могут быть заново избраны на ту же должность. Он уменьшается по сравнению с первым уставом и составляет три месяца.

Были ужесточены и правила выборов *ригулядори*, тех членов Братства, которые будут составлять новый устав. Так, отдельная запись в пинкасе говорит о том, что ни сами избранные на эту должность, ни их близкие не должны принимать участие в голосовании, которое должно было утвердить их в этой должности. В качестве

выборщиков выступали представители влиятельных семейств еврейской общины Венеции – Давид Финци²¹⁸ и Йехуда Луцатто²¹⁹.

Устав вводит новую процедуру, применяемую во время избрания на должности, которая не должна позволять членам сообщества свободно отказываться от их занятия. Так, никто из членов Братства не мог под угрозой штрафа в пять дукатов советовать избранному на ту или иную должность отказаться от нее или же предлагать свою денежную помощь, которая могла бы повлиять на его решение занять должность. Также было запрещено побуждать и к принятию той или иной должности или предлагать денежное вознаграждение за то или иное решение.

Выборы должностных лиц проходили в три этапа: избрание выборщиков, основанное на случайном отборе, выдвижение выборщиком кандидата на должность, голосование собрания за этого кандидата. *Парнасы* могли не только напрямую участвовать в выборах, но и увеличивать число «черных *балутти*». Член Братства, вытащивший черный шар-*балутти*, становился выборщиком, предлагавшим кандидатуру для занятия той или иной должности. *Парнасы* имели право поместить в ящик столько черных шаров, сколько они сочтут нужным, и таким образом увеличить шансы того или иного члена Братства стать выборщиком.

Во время выборов действовали ограничения, касающиеся как выборщиков, так и кандидатов. Выборщик имел две возможности предложить кандидатуру – если ни одна из них не будет одобрена всеобщим голосованием, вытаскивалось следующее черное *балутти* и право выборщика переходит к следующему члену Братства. На одном собрании было разрешено делать до трех раундов избрания выборщиков (помещения черных и белых *балутти* по числу собравшихся в ящик для голосования). Так или иначе кандидатура могла быть выставлена на голосование только три раза. Если она ни разу не набирала достаточное количество голосов, то

---

²¹⁸ - к этой семье принадлежал, например, Шмуэль Финци (умер в 1791 г.), автор введения в Талмуд.

²¹⁹ - одним из самых известных представителей этой семьи был Моше Хаим Луцатто (РАМХАЛ; 1707-1747), каббалист, драматург и поэт.

этот человек уже не мог быть выдвинут на какую-либо должность на протяжении данного собрания.

Ключевая роль в проведении собрания отводилась *соферу* (писцу). Именно он должен был извлекать шары различного цвета из ящика для голосования, следить за тем, сколько раз было проведено голосование по каждому из кандидатов, и так далее. Также он должен был вести записи, в которых фиксировались как имена выборщиков, так и имена людей, предложенных в качестве кандидатов, а также сведения об одобренных собранием кандидатах. В отличие от более раннего варианта устава, в XVII в. *софер* был обязан подробно записывать результаты голосования по каждой из кандидатур: он фиксировал имена всех, кто голосовал за или против той или иной кандидатуры на каждом из голосований.

В процесс избрания на должность добавляется существенный элемент: приглашение избранного кандидата для того, чтобы он публично или отказался от предлагаемой ему должности, или согласился ее занять. Эта особенность тесно связана с появляющейся на страницах второго устава концепцией «доброй воли» (רצון טוב) члена Братства, которая должна была быть отражена как в его выборе при голосовании, так и в решении занять ту или иную позицию. Ни одно из этих решений не должно было опираться на финансовую помощь или совет извне.

Еще одним примером понятия личной свободы и ответственности являются «установления о *хазане*²²⁰». Человек, который вызвался занять эту должность, не получал жалования, однако освобождался от уплаты постоянного взноса и прочих платежей в пользу ассоциации. В обоих уставах эту должность занимал Йосеф Мортира (или Мортирас; написание разнится в разных местах рукописи). Однако во втором уставе после текста установления появляется подпись самого Йосефа, сопровождаемая фразой, написанной почерком, отличным от почерка писца, записавшего весь устав: «Я, Йосеф Мортира, упомянутый выше, признаю и разрешаю все, упомянутое выше». Аналогично оформляются и обязанности

---

²²⁰ - *хазан* – ведущий общественной молитвы.

ответственного за сундук. После текста самого установления о его ответственности добавлена подпись, сделанная другой рукой и гласящая: «Я, Мешолем Козе, позволяю и разрешаю сказанное выше».

Во втором уставе появляется понятие о тайне голосования, которая распространяется пока только на должностных лиц: *парнасов*, *даяна* и *софера* – и на определенную категорию информации. В эту категорию входят сведения, касающиеся выборов, а именно имена людей, которые не были избраны в качестве кандидатов для занятия той или иной должности, а также на всю информацию, отличающуюся от записанного *софером*. К ней должно было относиться решение *парнасов* и *даяна* о количестве черных шаров-*балутти*, а также о людях, которые проголосовали за кандидата, не набравшего необходимое число голосов. Оставшиеся неиспользованными записки с именами и иные вспомогательные инструменты для голосования были открытыми для всех.

Некоторые особенности описания порядка и структуры избирательного процесса в уставе дают возможность предположить, что на собрании Братства в этот период впервые присутствовали люди, не являющиеся его членами. Так, об использованных во время голосования бумагах говорится так: «никто, *кроме членов Братства*, не сможет приблизиться и увидеть указанные *балютациони*» (*курсив мой, Е. З.*), в то время как о неиспользованных документах сказано следующее: «оставшиеся в *бусоло* [касса, ящик для голосования] *балютациони* ... будут открыты для *всех собравшихся*, и всякий сможет увидеть *балютациони*» (*курсив мой, Е. З.*). Таким образом проводится различие между членами Братства, участвующими в выборах, и прочими присутствующими при проведении процедуры. Представляется вероятным, что эти *присутствующие* могут быть или не принадлежащими к Братству посетителями *италийской* синагоги, в которой проводились собрания, или же людьми, которые принимали участие в ритуале соблюдения утра, однако не были членами Братства.

Становится более строгим отношение к проведению собраний Братства, во время которых должны были решаться его дела. Впервые, по сравнению с первым

уставом, *парнас*, разрешивший проведение собрания, на котором присутствовало менее двух третей от общего числа членов сообщества (что делало собрание действительным), не только был обязан заплатить штраф и объявить собрание недействительным, а решения, принятые на нем, – не имеющими силы, но и лишался своей должности. Более того, ему запрещалось участие в собрании Братства даже в качестве рядового члена на протяжении двух лет после совершения этого проступка с сохранением обязанности платить все взносы и сборы.

Должностным лицам сообщества, по сравнению с XVI в., стал доступен более широкий диапазон наказаний для лиц, допустивших те или иные нарушения. На практике это означало усиление роли помилования-*граница*. Если ранее это слово употреблялось только в составе устойчивого выражения, означавшего, что штраф должен был быть взыскан без всяких отлагательств или снисхождения, то теперь *граница* становится реальным инструментом в политике сообщества. Так, собрание должностных лиц теперь может как взыскать полный штраф с человека, который не пришел на собрание без уважительной причины, так и присудить выплатить только половину штрафа или освободить от наказания вовсе. Также *парнасы* вольны поступить по своему усмотрению с человеком, который ведет себя неподобающим образом во время собрания – шутит, смеется или говорит громким голосом.

Во втором уставе открыто признается существование выборов, в результатах которых кто-либо заинтересован. Выделяются основные категории людей, которые могут получать выгоду от определенного результата выборов: должностные лица (*официо*), получающие жалование от Братства (*салиариари*), и те, кто недавно вступил в сообщество. Во всех таких случаях устав предписывает *парнасам* не участвовать в выборах, а выступать в роли наблюдателей, главной задачей которых является не допустить к участию в выборах «недееспособных» (פסולים), т.е. либо не достигших определенного возраста, либо не являющихся членами Братства, либо не допущенных к данным конкретным выборам.

В качестве отдельного установления зафиксирован запрет голосовать, выступать на собрании или предпринимать любые действия, направленные на получение выгоды от других членов сообщества. Иными словами, запрещается продавать свой статус полноправного члена Братства и те возможности, которые этот статус предоставляет. В конце нормативного блока, посвященного установлениям о собрании, повторяется запрет вступать в сговор с другими членами Братства по любому поводу, будь то вынесение решения на всеобщее голосование, выборы должностных лиц от сообщества или же решение о вступлении нового члена. Штраф за выявленный факт сговора достаточно высок и составляет пять дукатов.

Одна из процедур, за которыми требовался особый надзор *парнасов* – это «пускание *бусоло* по кругу», т. е. начало голосования, когда членам сообщества передается ящик, в который следует опустить или записку, или черный или белый шар-*балута*. Начало голосования не должно было быть задержано, иначе нарушителю или *парнасу*, который это позволил, придется выплатить два дуката штрафа. Установление, в котором устанавливается этот штраф, должно быть оглашено перед началом каждого голосования. Члены Братства не имеют права отказаться от участия в голосовании. Если в *бусоло* по завершении голосования обнаружится больше шаров-*балуты*, чем число присутствующих, то голосование объявляется ничтожным и недействительным. Все эти меры свидетельствуют о повышении значимости голосования и решений собрания для жизни сообщества. Это может быть связано как с необходимостью контролировать финансовые дела Братства в контексте понижения общего уровня доходов, так и с повышением роли сообщества в еврейской общине Венеции.

Официальное завершение голосования фиксировалось через переворачивание кассы-*бусоло*, которое должно было совершаться по разрешению или двоих *парнасов*, или одного *парнаса* и *даяна*. Они же дают свое разрешение на то, чтобы кто-либо из присутствующих на собрании покинул его. Отдельный штраф должен был заплатить тот, кто покинул собрание, оставив там менее двух третей членов

Братства, иными словами, сделал невозможным дальнейшее проведение голосования, а принятые решения сделал нелегитимными.

Вводится и новое по сравнению с первым уставом правило: если на собрании будет проводиться обсуждение и принятие решения, которое является важным и касается всего сообщества, *парнасы* будут обязаны дать членам Братства неделю на обдумывание решения. Это также отражает возросшую значимость принимаемых на собрании решений для функционирования сообщества.

Еще одним нововведением по сравнению с уставом XVI в. стало появление собственно обсуждения спорных вопросов и установлений на собрании Братства, которое было оформлено как отдельная часть собрания («теперь разрешено возвышать голос и высказываться»). Во время этой части собрания можно обсуждать как формулировку спорного вопроса, так и саму ситуацию или людей, чьи действия стали причиной проведения собрания. При этом сохраняется требование «воздержаться от злых речей», а также подчеркивается допустимость такого рода обсуждений только до принятия того или иного решения. Если какой-то подход или решение уже получили поддержку большинства членов объединения, то сомневаться по его поводу запрещается под угрозой штрафа и изгнания из сообщества на год с сохранением обязательства выплачивать все обязательные взносы.

Одной из основных обязанностей *парнасов* по сравнению с первым уставом становится надзор за денежными пожертвованиями, которые делают в пользу Братства. Так, в устав было добавлено отдельное установление о том, что *парнасы* обязаны пересчитать деньги из всех ящичков для сбора пожертвований, к которым относятся «обычный *бусоло*», «*бусоло* соблюдения утра» и «*бусоло* новомесечия» – после того, как все кассы вернутся из синагог, в которые они передавались для сбора пожертвований. После извлечения денег *парнасы* были обязаны заставить *габая* записать получившуюся сумму в своем пинкасе. Различные типы *бусоло* соответствуют тем поводам, по которым их использовали. *Бусоло* соблюдения утра передавался из рук в руки среди всех присутствовавших в синагоге или ином месте,

где собиралось сообщество для исполнения ритуала, и собирало пожертвования среди них. *Бусоло* новомесячия обходил несколько локаций, в число которых входили синагоги различных конгрегаций гетто, в первый день нового месяца, и желающие могли положить в него свои пожертвования.

Отдельное установление для *парнасов* связано с обыкновенным *бусоло* (в уставе он также обозначается как «*бусоло*, который обходит синагоги» для сбора пожертвований). На них возложена обязанность надзирать над тем, чтобы каждый второй и пятый день (понедельник и четверг в соответствии с днями христианской недели), а также всякий день, когда проводится ритуал соблюдения утра, *бусоло* Братства соблюдающих утро доставлялся в синагоги нового гетто для сбора пожертвований. Открывать все виды *бусоло*, которые использовались для сбора пожертвований, мог только *габай* в присутствии по меньшей мере одного *парнаса*. Ключи также были только у одного из *парнасов* и *габая*. Формализованная система контроля за одним из основных источников формирования бюджета сообщества отличает второй устав Братства от более ранней версии.

Во втором уставе гораздо более жестко оговариваются сроки передачи власти от одних *парнасов* к другим. Так, выборы новых должностных лиц должны быть проведены самое малое за двадцать дней до окончания полномочий предыдущих должностных лиц. Более того, *парнасы* обязаны были организовывать выборы других должностных лиц сообщества, получающих жалование, а именно *софера*, *шамаша*, *габая* и казначея.

Сохраняются обязательства должностных лиц, а в особенности *парнасов*, *габая* и *софера*, следить за исполнением всеми членами Братства их финансовых обязательств (уплата взноса, штрафов, пожертвований), а также за доходами и расходами сообщества. На собрании, которое *парнасы* проводили в конце своего срока полномочий, они были обязаны объявить всем членам объединения о том, какие решения были приняты в период их полномочий (устав использует формулировку «как решались дела Братства»), каковы были расходы и доходы. Затем они должны были передать полученные от *габая* счета следующим

избранным *парнасам*. Таким образом впервые вводится процедура отчетности *парнасов* перед членами собрания по меньшей мере в делах, касающихся финансов.

Во время последнего собрания, проводимого *парнасами* перед выборами, рядовые члены сообщества также должны отчитаться о том, заплатили ли они Братству все, что были должны. На этом же собрании должны были быть разрешены все судебные дела или разбирательства между членами сообщества, чтобы было соблюдено правило, гласящее, что состав судебной коллегии не должен меняться во время рассмотрения дела. Также те члены объединения, которые были осуждены должностными лицами или обложены штрафом, могли на этом собрании опротестовать решение и улучшить свое положение.

Финансовые дела Братства фиксируются двумя параллельными способами. Во-первых, с помощью описи содержимого сундука Братства, куда помещается любой излишек денег, выявленный через сравнение счетов, которые находятся у *габая*, с передаваемыми уходящими *парнасами* средствами. Во-вторых, с помощью специальной книги записей для счетов сообщества, которая ведется *соффером* и хранится у него. *Соффер* регистрирует все счета, которые были сданы, и следит за тем, чтобы они имели подписи обоих *парнасов*. В этой же книге записей регистрируются все *мандато*, или *мандати* (разрешения, поручения), на расходование средств, принадлежащих сообществу.

Любопытно отметить, что, если *габай* отсутствует или не может исполнять свои обязанности по причине тюремного заключения или выезда за пределы города, его обязанности должен исполнять *даян* (судья). *Даян* также должен предотвращать «небрежное и неправильное расходование денег Братства на вещи, которые к Братству не относятся». Если *даяну* становится известно о такой проступке, он обязан уведомить о том *парнасов*, которые должны вызвать лиц, ранее занимавших этот пост, и разобрать эти случаи. *Даян* имеет право в случае отсутствия одного из *парнасов* занять его место, в том числе и подписывать *мандати* на расходование денег объединения. *Даян* также занимает место *габая* в случае, если он не в состоянии исполнять свои обязанности более, чем три дня подряд.

Братство в XVII в. стало менее замкнуто на себе. Одно из частных проявлений этой тенденции – стремление рекрутировать людей для занятия должностей среди представителей всех конгрегаций Венеции. Так, объявление о вакантной должности *шамаша* должно было быть сделано во всех синагогах города. Желаящий эту должность занять должен был внести свое имя в список, находившийся у *парнасов*, после чего его кандидатура выносилась на голосование. Если же она не была одобрена, а человек желал выставить себя на голосование для занятия какой-либо другой должности, *парнасы* братства были обязаны предоставить ему такую возможность.

Также эта тенденция видна в добавлении к уставу постановления о том, что члены Братства должны сопровождать с факелами похоронную процессию не только вельмож и «глав страны», но и любого человека, который больше года принимал участие в ритуале соблюдения утра в синагоге Братства, даже если он не был членом сообщества.

Одновременно ужесточаются требования к поведению членов Братства и расширяется список нежелательных и запрещенных по отношению к должностным лицам действий. С одной стороны, это может свидетельствовать о том, что такого рода действия – оскорбления, удары или угрозы – практиковались гораздо более широко, чем ранее, и потому потребовали дополнительной регламентации. С другой стороны, добавление такого рода установлений и достаточно высокая степень их детализации может говорить об уточнении представлений о том, каким должно быть идеальное сообщество. Среди проступков, наказываемых штрафом в пять дукатов, перечисляются «наглое поведение», драка между членами Братства, а также попытка ударить *софера* или *шамаша* «камнем или пеплом, или деревянным, или железным орудием каким бы то ни было образом». Совершивший это нарушение наказывается пожизненным исключением из ассоциации.

Основной обязанностью *габая*, как и в первом уставе, было следить за финансовыми делами сообщества. Он вел собственную книгу записей, в которую записывались постоянные взносы, обеты и штрафы членов Братства, а также дни,

в которые они были сделаны. Кроме того, он вел учет пожертвований, сделанных людьми, которые не являлись членами Братства. Его же обязанностью было записывать случаи, когда отдельные члены сообщества освобождались от уплаты той или иной повинности.

Габай продолжает учитывать и записывать расходы объединения, включая выплаты по ордерам-мандатам и выплаты жалования должностным лицам. При этом *габай* оказывается лишь одним звеном из цепи, которая должна была обеспечивать наиболее целесообразное и контролируемое расходование денег. Ордера-мандаты составляются *софером*, подписываются обоими *парнасами* или же *парнасом* и *даяном* и регистрируются дважды – в книгах записей *софера* и *габая*. Таким образом система расходования средств проверяет и перепроверяет себя, давая возможность многостороннего контроля за использованием финансов.

Одна из наиболее важных обязанностей *габая* – передавать счета и книги записей с информацией о доходах и расходах вновь избранным *парнасам* и *габаю* в восьмидневный срок после окончания срока его полномочий. За каждый день просрочки он будет обязан заплатить штраф, а также будет изгнан из Братства. Параллельно был задействован и механизм публичной криминализации такого проступка через провозглашение такого *габая* преступником на общем собрании Братства.

Габай был также задействован в системе привлечения членов различных еврейских конгрегаций к участию в деятельности Братства. Каждый «первый день» (воскресенье христианской недели) *габай* был обязан спрашивать всех членов сообщества, собираются ли они делать пожертвование Братству, а также опрашивать тех, кто не входит в объединение, собираются ли они делать обет в пользу сообщества. Схожая обязанность была возложена и на рядовых членов Братства: во время посещения синагог гетто они были обязаны следить, сделает ли кто-нибудь из присутствующих пожертвование в пользу Братства. Если такое пожертвование было совершено, то член сообщества был обязан сообщить о нем *габаю*, чтобы он мог его забрать.

Таким образом, среди основных изменений в методах руководства сообществом следует назвать повышение степени централизации управления и расширение механизмов контроля над рядовыми членами Братства; появление представления о «доброй воле» отдельного участника объединения, которое было использовано в уставе в качестве одного из способов сдерживать непропорциональное воздействие на политику сообщества. Также расширился спектр процедур, направленных на контроль за финансовыми делами Братства. Большая их часть была направлена на бюрократизацию доступа к деньгам сообщества: теперь нужно было получить разрешение практически всех должностных лиц. Усилилась тенденция к мобилизации ресурсов различных конгрегаций венецианской еврейской общины как через сбор пожертвований для Братства, так и через привлечение людей для занятия низших должностей в сообществе.

2.2 Система санкций и перелом во внутренней политике сообщества

Бюджет Братства имел три основных источника. Во-первых, ежемесячный постоянный взнос (*тамид*²²¹), во-вторых, пожертвования как от членов Братства, так и от не принадлежащих к нему людей, и, в-третьих, штрафы, включая так называемые «деньги входа и выхода», т. е. взносы, которые требуется заплатить, вступая в Братство и выходя из него.

В деятельности Братства соблюдающих утро в конце XVI и начале XVII в. можно выделить два подхода к назначению и взиманию штрафов. Первый подход представлен в первом уставе Братства и в нормативной части книги записей собрания *италиани*, второй – во втором уставе Братства. Первый подход заключался в назначении и взимании ограниченного числа штрафов. Второй – во взимании большого штрафов за счет регламентации самых мелких процедурных и административных деталей.

---

²²¹ - как упоминалось выше, название взноса отсылает к постоянному жертвоприношению в Иерусалимском Храме. Подробнее см. Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде. М., 2016. С. 308.

Изменение подхода в начале XVII в. затрагивало как количество, так и качество штрафов и иных наказаний, налагаемых уставом. Ниже в нескольких таблицах проиллюстрированы основные тенденции в области наложения штрафов, заключавшиеся в возрастании общего количества штрафов, количества штрафов, налагаемых в дукатах, и количества самых значительных штрафов. В таблицах сравниваются первый и второй уставы Братства соблюдающих утро, а также данные из книги записей собрания конгрегации *италиани*.

Таблица 2. Соотношение числа проступков, вызывающих наложение штрафа.

	1 устав Братства соблюдающих утро	2 устав Братства соблюдающих утро	книга записей конгрегации <i>италиани</i>
число проступков	66	99	38

Во втором уставе Братства соблюдающих утро число проступков, за совершение которых налагается штраф, вырастает на треть. Также следует заметить, что даже в первом уставе Братства упоминается почти в два раза больше проступков, влекущих за собой наложение штрафа, чем в нормативной части книги записей конгрегации *италиани*. Такая значительная разница может быть обусловлена тем, что *италийская* конгрегация представляла собой гораздо более устойчивое объединение. Конгрегация *италиани* предоставляла доступ к основной социальной инфраструктуре: проведению обрядов жизненного цикла (обрезание, религиозное совершеннолетие, свадьба, похороны), которые обеспечивались синагогой или связанными с ней структурами, например, погребальным обществом. Получение доступа к такого рода возможностям за пределами конгрегации было невозможно. Поэтому конгрегация, в отличие от добровольного объединения, не была вынуждена привлекать к себе новую аудиторию и прилагать усилия по ее удержанию, а также конституировать внутреннюю жизнь за счет большого объема

санкций. Братство соблюдающих утро было гораздо более зависимо от изменений в экономике города и региона и чутко реагировало на коллапс венецианской торговли на Леванте, произошедший в XVII в. с вторжением в регион атлантических морских держав²²². Такая же тенденция – к увеличению объема и числа штрафов, которые должны были скомпенсировать понизившийся уровень благосостояния венецианских евреев, прослеживается и на примере двух других параметров, представленных в таблицах ниже.

Таблица 3. Соотношение числа штрафов, налагаемых в дукатах.

	1 устав Братства соблюдающих утро	2 устав Братства соблюдающих утро	книга записей конгрегации <i>италиани</i>
число проступков	46	75	37

Тенденция к увеличению числа штрафов видна на примере штрафов как в сольди (серебряная монета), так и в дукатах (золотая монета)²²³. Однако наиболее резкое увеличение произошло именно в сегменте штрафов в золотой монете. Представляется, что это было вызвано резким увеличением потребности Братства в пополнении бюджета в условиях экономической нестабильности в Венеции. В следующей таблице показано соотношение наиболее значительных штрафов в дукатах.

Таблица 4. Соотношение числа наиболее значительных штрафов (5 дукатов).

²²² - Fusaro M. Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700. Cambridge, 2015.

²²³ - подробнее см. Приложения, *Диаграмма 1. Распределение штрафов по типу монеты в Братстве соблюдающих утро и в конгрегации италиани.*

	1 устав Братства соблюдающих утро	2 устав Братства соблюдающих утро
число штрафов	10	26

По обоим параметрам можно наблюдать увеличение почти в два раза как общего объема штрафов в дукатах, так и наиболее значительных штрафов в Братстве соблюдающих утро. Следует отметить, что конгрегация *италиани* в целом имела гораздо более высокие штрафы, в частности, 5 штрафов по 50 дукатов, 1 штраф в 25 дукатов, 9 штрафов по 10 дукатов и 11 штрафов по 5 дукатов. Это обусловлено тем, что конгрегация, в отличие от Братства, не была добровольным объединением, а, следовательно, не нуждалась в привлечении членов с помощью сравнительно низких взносов.

При этом следует отметить, что штраф в пять дукатов был наиболее распространенным только в Братстве соблюдающих утро. Для конгрегации *италиани* был характерен гораздо более крупный сегмент штрафов, составлявших десять, двадцать пять и пятьдесят дукатов. Это было связано с гораздо более широкой экономической базой конгрегации и более высоким уровнем благосостояния отдельных его членов²²⁴.

Среди основных категорий как членов Братства соблюдающих утро, так и членов конгрегации *италиани*, облагавшихся наибольшим количеством штрафов, были *парнасы* и рядовые члены Братства. Несмотря на то что в XVII в. возрастание числа штрафов было характерно для всех должностей в рамках этих сообществ, наиболее весомым рост числа штрафов был именно для *парнасов* и рядовых членов объединений²²⁵.

²²⁴ - подробные данные о распределении штрафов в дукатах см. Приложения, *Диаграмма 2. Количественное распределение штрафов в дукатах.*

²²⁵ - подробные данные о распределении числа штрафов по категориям членов сообществ см. Приложения, *Диаграмма 3. Общее количественное распределение штрафов.*

В XVII в. как для категории *парнасов*, так и для категории рядовых непривилегированных членов характерно возрастание числа штрафов, которыми они облагались, примерно в полтора раза. При этом число штрафов, которыми облагались рядовые непривилегированные члены конгрегации *италиани*, остается на низком уровне, что подтверждает высказанную выше гипотезу: конгрегации не требовалось применять особые инструменты принуждения, чтобы заставить членов сообщества следовать его нормам.

Таблица 5. Соотношение числа штрафов, которыми облагались рядовые члены Братства.

	1 устав Братства соблюдающих утро	2 устав Братства соблюдающих утро	книга записей конгрегации <i>италиани</i>
число штрафов	32	42	16

Самым высоким штрафом в Братстве соблюдающих утро было взыскание за отсутствие подписи под новым вариантом устава: этот проступок наказывался штрафом в десять дукатов. Среди других проступков, наказывавшихся наиболее высокими штрафами, были отказ следовать установлениям устава, неверное проведение процедуры собрания Братства, выборов и избрания должностного лица, а также отказ от выплаты *тамида*, штрафов, платежей и «денег входа и выхода». На рядовых членов сообщества также распространялся запрет на неправомерное использование денег Братства. Также высокой значимостью обладало поддержание внутригрупповой солидарности, а именно запрет оскорблять или бить *софера*, *шамаша* или иных должностных лиц. Среди штрафов среднеразмерного (пять дукатов) следует отметить отказ выступить в качестве выборщика или попытку убедить кого-то занять какую-либо должность или отказаться от ее занятия.

Таблица 6. Соотношение числа штрафов, которыми облагались парнасы.

	1 устав Братства соблюдающих утро	2 устав Братства соблюдающих утро	книга записей конгрегации <i>италиани</i>
число штрафов	19	30	12

В системе санкций, относящихся к *парнасам*, присутствует выделенная ранее тенденция: от первого ко второму уставу в полтора раза возрастает количество штрафов, которыми *парнасы* облагались. При этом в конгрегации *италиани* даже в XVII в. остается стабильно низкое число штрафов для этой категории должностных лиц. К проступкам *парнасов*, которые наказывались самыми большими штрафами, относились: неправильное проведение выборов и собрания *людей банка*, несоблюдение установлений о ведении книг записей, неправильное распределение милостыни, а также неверное наложение штрафов и иных взысканий. Например, если кто-то из *парнасов* не сообщал всем членам Братства о созыве общего собрания, он облагался штрафом в пять дукатов. Если кто-то из *парнасов* начинал процедуру выборов раньше, чем пройдет один час после начала собрания, он облагался таким же штрафом.

В XVII в. продолжает существовать разделение штрафов по тому, в пользу кого они взимались. В рассмотренных уставах присутствуют два основных бенефициара: само объединение или же чиновники *каттавери*, в обязанности которых входил надзор за деятельностью еврейской общины Венеции. Возможны три схемы распределения денежных средств, полученных в качестве штрафа: в первом случае вся сумма отходила к сообществу, к которому принадлежал нарушитель, во втором – вся сумма передавалась *каттавери*, в третьем – сумма штрафа делилась на две равные части, одна из которых передавалась *каттавери*, а другая – оставалась в сообществе.

В конце устава конгрегации *италиани* сделано особое примечание, согласно которому половина всех штрафов, взимаемых конгрегацией, должна отходить в пользу *каттавери* вне зависимости от того, сделано подобное примечание после конкретного штрафа или нет. Большая часть штрафов, взимаемых Братством соблюдающих утро, напротив, идет на нужды самого сообщества. Представляется, что такая разница связана также со статусом сообщества внутри еврейской общины Венеции и обязательностью членства в нем. Если *италийская* конгрегация, как уже отмечалось выше, была недобровольным объединением и в силу этого была подотчетна венецианским властям, то Братство соблюдающих утро, как добровольное объединение, подвергалось контролю в гораздо меньшей степени. Рукопись книги записей Братства соблюдающих утро несет некоторые следы цензурирования (вычеркивание параграфа о недопустимости обращения в нееврейские судебные инстанции; лист, заверяющий устав и сопровождающийся подписями *каттавери* и т. д.), однако деятельность этого сообщества определялась договоренностями с венецианскими властями в гораздо меньшей степени.

Из 75 штрафов в дукатах, упомянутых во втором уставе Братства соблюдающих утро, только 18 содержат указание на то, что половину суммы штрафа следует отдать *каттавери*. Штрафы в иных типах монеты не содержат указаний на передачу *каттавери* вовсе. Основные штрафы, часть суммы выплат за которые требуется передать *каттавери*, направлены на поддержание внутригрупповой солидарности, обеспечение прозрачности положений устава перед венецианскими властями, правильное проведение процедуры выборов и финансовые вопросы²²⁶.

Необходимость передавать часть полученных в качестве штрафных выплат средств *каттавери* делала экономическое положение Братства еще более шатким и способствовало укрупнению сегмента штрафов в серебряной монете, поступления от которых в полном объеме шли в казну сообщества.

---

²²⁶ - подробнее о количестве, объеме и тематике передаваемых *каттавери* штрафов см. Приложения Таблица 2. Соотношение количества, объема и тематики штрафов, передаваемых *каттавери*.

В условиях ухудшения экономической обстановки в Восточном Средиземноморье в XVII в. для венецианских и связанных с ними еврейских торговцев, изменение внутренней политики внутриобщинных объединений было необходимым для поддержания их функционирования. Так был выработан второй подход к структурированию системы санкций, применение и развитие которой можно увидеть во втором уставе Братства соблюдающих утро. Он заключался в попытке наполнить казну в условиях ухудшения благосостояния членов сообщества через увеличение числа поводов для наложения штрафа вместе с параллельным уменьшением объемов штрафов.

Почему для этой цели из всех возможных способов увеличения бюджета использовались именно штрафы? Во-первых, было практически невозможно насильственно увеличить объем или частоту поступления добровольных пожертвований, поскольку общий уровень благосостояния венецианской общины зависел от положения дел в восточной торговле, а она находилась в упадке. Кроме того, добровольные пожертвования слабо поддавались контролю и планированию, поскольку зависели от доброй воли не входящих в Братство людей, а значит, не могли обеспечить повседневные расходы сообщества. Во-вторых, если принять во внимание, что значительная часть членов Братства была связана со средиземноморской торговлей, то и повышение объема обязательной ежемесячной выплаты (*тамид*) было бы бесполезным (если члены сообщества были бы не в состоянии заплатить его) или вредным (если бы этот шаг спровоцировал отток членов из сообщества). Однако тенденция к возрастанию количества платежей и штрафов являлась, по-видимому, первой реакцией на изменения, которые произошли как в Венеции и в венецианской еврейской общине, так и в Средиземноморье в целом.

2.3 Изменения в финансовой политике сообщества

Одно из основных отличий деятельности Братства в XVII в. от XVI в. заключается в существенном снижении постоянных платежей (*тамид*), которые каждый месяц были обязаны выплачивать все члены сообщества, с 13 до 8 сольди в месяц. Устав

также приводит сведения о том, как должны расходоваться эти деньги: пять сольди из каждого взноса должны тратиться на «расходы Братства», а три сольди раздаваться бедным в день новолуния. В расходы Братства входило как освещение синагоги, в которой проводился ритуал соблюдения утра, и места собрания, так и жалование для должностных лиц. Через уменьшение *тамиды* сообщество реагировало на ухудшение экономической ситуации для Венеции в Восточном Средиземноморье и сниженную по этой причине платежеспособность еврейской общины Венеции, которая была зависима от происходящего на Леванте.

Членам сообщества во втором варианте устава начала предоставляться возможность рассрочки при выплате долгов и взносов Братству. Представляется, что данное нововведение было связано как с ухудшением экономического положения еврейской общины Венеции, так и с преимущественным занятием членов сообщества восточной торговлей, предполагавшей довольно продолжительные периоды отсутствия в городе. Согласно второму уставу, платежи могут быть отсрочены до трех дней до окончания срока полномочий коллегии *парнасов*, *даяна* и *габая*. Это установление предполагает отсутствие члена сообщества в городе на протяжении двух месяцев.

Предусматриваются уставом и три способа давления на неплательщиков. За задержку платежей и неуплату их в установленный срок назначается штраф. Новоизбранные *парнасы* и *даян* обязаны собирать всех членов Братства и называть имена должников. Если же и эти меры не будут достаточно действенны, *парнасы* имеют право судиться с неплательщиками и требовать от них уплаты долгов через суд. Более того, деньги Братства могут и должны быть потрачены на обеспечение «давления и судебного преследования» неплательщика.

За членами Братства, а именно за собранием, остается право принимать дополнительные установления относительно количества денежных обязательств членов сообщества, порядка и способа их сбора, а также назначения штрафов в случае неуплаты в зависимости от необходимости. Таким образом, Братство делает попытки обезопасить себя от полного истощения казны.

Однако постоянные взносы составляли лишь одну из частей, из которых формировался бюджет сообщества. Наряду с рассмотренными выше штрафами, немаловажную роль в формировании бюджета играли пожертвования. Пожертвования могли быть как добровольными, так и недобровольными, могли совершаться как членами Братства, так и не входящими в него людьми. Фактически недобровольными были пожертвования, совершаемые членами Братства каждый первый день недели. Несмотря на то, что формально эти пожертвования должны были совершаться по желанию каждого из членов, на деле за порядком их внесения следил *габай*, а если какой-то из членов сообщества не вносил деньги, то он был обязан заплатить штраф размером в пять сольди.

Для сбора добровольных пожертвований от лиц, не являвшихся членами братства, использовался ящик для голосования – *бусоло* – который несколько раз в неделю обходил все синагоги гетто. Такого рода пожертвования были условно-анонимными: с одной стороны, имена жертвователей не записывались и не велся их учет; с другой – пожертвования благотворительным и богоугодным организациям повышали престиж дарителя в глазах той группы²²⁷, к которой принадлежал он сам. Посетители той синагоги, в которой находился *бусоло* Братства, имели возможность видеть, что тот или иной человек сделал пожертвование и тем самым подтвердил свой статус благодетеля общины. Именно поэтому отдельно оговаривается необходимость инициировать сбор пожертвований в день новомесечия, когда в синагоге собиралось наибольшее число молящихся.

Кроме сопровождения похорон знатных и известных в еврейской общине людей с факелами, члены Братства были обязаны участвовать в праздновании Пурима, обходя гетто с факелами и созывая людей. Это действо также использовалось для дополнительного сбора пожертвований, называемых *деньгами Пурима*. Их члены Братства, несущие факелы, собирали во время обхода гетто. Собранные деньги

---

²²⁷ - Ben-Naeh Y. Poverty, Paupers and Poor Relief in Ottoman Jewish Society [Hebrew] // Sefunot: Studies and Sources on the History of the Jewish Communities in the East. 2002. Vol. 23. No. 8. P. 195-238.

передаются *парнасам*, которые распределяют их между должностными лицами, получающими жалованье (категория *салариари*), и казной сообщества. Оставшиеся деньги передаются *габаю*, который записывает как сумму, полученную в качестве остатка, так и то, на какие цели были потрачены все прочие *деньги Пурима*²²⁸.

По сравнению с первым уставом была более подробно прописана процедура, в рамках которой можно было извлечь деньги из казны Братства. Чтобы это сделать, нужно было вначале созвать собрание сообщества, на котором были бы выбраны и утверждены двумя третями голосов два доверенных человека. Затем они должны были собраться вместе с обоими должностными лицами, у которых находились ключи, – старшим из *парнасов* и *габаем*. Наконец, в присутствии *софера*, который должен был сделать запись о том, что было извлечено из казны или положено в нее, в книге записей счетов Братства, можно было извлечь деньги.

Изменяется и способ сохранения денег, находящихся в казне. Какая-то их часть, а именно двадцать дукатов, передается богатому и влиятельному человеку, Мешолему Козе, который обязуется хранить их у себя и не передавать никому из членов Братства, пока решение их забрать не будет принято на собрании подавляющим большинством голосов – пятью шестыми собравшихся. Устав заявляет, что эти деньги должны стать «основанием Братства в час нужды», т. е. служить аналогом страхового депозита. Сам хранитель получал ежемесячную плату за свои услуги. Мешолем Козе был избран потому, что в 1609 г., по данным устава, по своей инициативе пожертвовал деньги для уплаты хранителям ключей гетто и являлся, судя по всему, достаточно богатым человеком.

Депозит в двадцать дукатов не относится к казне («сундуку Братства») как таковой. Относительно нее действуют отдельные установления – сундук со всем содержимым, которое включало как деньги, так и бумаги, должен быть перенесен в дом поверенного за сундук, который избирался отдельно на собрании Братства. Его кандидатуру имел возможность предложить каждый член Братства, записав

---

²²⁸ - обычай собирать деньги во время Пурима также упоминается Я. Бен-Наэ как характерный для еврейских общин в Османской империи.

имя достойного, по его мнению, человека на листке, который затем помещали в *бусоло* для выборов. Если имя какого-либо человека встречалось более одного раза, проводилось голосование за него. Основное ограничение на должность поверенного заключалось в том, что им не мог быть избран ни член Братства, ни брат или отец кого-либо из членов Братства.

Таким образом, в начале XVII в. значительно совершенствуется система аккумуляции и сохранения капитала, составлявшего бюджет Братства. Предпринимаются попытки отделить часть бюджета, превратив ее в своего рода неприкосновенный запас на случай финансовых сложностей у сообщества. Также делаются шаги по затруднению доступа к деньгам лиц, не имеющих достаточных полномочий: это происходит через назначение на должность ответственного за сохранение казны человека, максимально далекого от Братства и не связанного с его членами родственными узами, которые могли бы послужить основанием для злоупотреблений.

2.4 Условия членства и экономическая обстановка

Процедура вступления в Братство в XVII в. стала более сложной. Всякий, кто хотел вступить в сообщество, должен был вначале высказать свое намерение в присутствии *парнасов*, а затем внести вступительный взнос в размере трех дукатов в виде наличных денег или залога, которые должны были быть переданы *парнасам* или *габаю*. После этого он должен был заплатить *соферу* и *шамашу*, чтобы они организовали голосование членов Братства по поводу его вступления. Если его кандидатура была одобрена большинством голосов, он был обязан публично согласиться с нормами устава и подписать его.

В синагоге конгрегации *италиани* должен был отмечаться «день основания Братства», 15 швата²²⁹, на который приходится т. н. Новый год деревьев, *Ту би-Шват*. Выбор этого дня в качестве дня основания сообщества дополнительно связывает Братство с каббалистическими центрами на Леванте, в особенности в

---

²²⁹ - пятый месяц года, соответствует примерно январю-февралю.

Цфате²³⁰. После праздничной молитвы должна была состояться «полуночная трапеза», которая должна была способствовать объединению членов сообщества. По-видимому, трапеза представляла собой заимствованный из Цфата *седер Ту би-Шват*. Для проведения этой трапезы с членов Братства собиралось дополнительное пожертвование.

Объединение поддерживало связи с другими конгрегациями. Братство соблюдающих утро представляется сообществом, в рамках которого взаимодействовали представители нескольких конгрегаций. Наиболее вероятно, что это были *италиани*, а также выходцы с Иберийского полуострова – *левантини* и *понентини* – проживавшие в старом гетто. Так, например, в установлениях Пурима отдельно сказано об обходе «синагоги *левантини*» с факелами, что должен был делать один из уважаемых членов Братства, названный в тексте устава «господином и учителем нашим» Моше бар Элизером. Братство стремилось к включению обитателей старого гетто – конгрегаций *левантини* и *понентини* – в жизнь сообщества. Так, *шамаш* был обязан после открытия ворот старого гетто обходить его дворы и звать людей, которые там живут, чтобы они пришли в синагогу Братства для соблюдения утра.

Правила выхода из Братства в целом не изменились по сравнению с первым уставом, однако во втором уставе присутствует упоминание о членах сообщества, которые «угрожают выйти из Братства», но не исполняют свое намерение. Для противодействия таким угрозам со стороны недобросовестных членов объединения были приняты следующие меры. Было установлено, что, если кто-то, имеющий намерение выйти из Братства, не придет напрямую к *парнасам* или же начнет опаздывать на собрания, он будет обязан немедленно заплатить «деньги выхода» и все, что был должен сообществу. Если в этом случае окажется, что на самом деле покинуть Братство он не хотел и его слова были пустой угрозой, он

---

²³⁰ - *Ту би-Шват* начинает серию праздников, главным из которых является Песах. В XVI в. рабби Ицхаком Ашкенази и его последователями был учрежден *седер Ту би-Шват*, который имел сходные черты с *седером Песах*, в честь Древа Жизни (карты *сфирот*-стадий эманаций Божества, образующих царство проявления Бога). Во время трапезы употреблялись плоды, выросшие на Земле Израиля, через которые предполагалось приблизить весь мир к духовному совершенству.

будет обязан заплатить четыре дуката в качестве штрафа. В датированных записях присутствуют свидетельства того, что «деньги выхода» были слишком значительной суммой для уплаты. С помощью перечисленных методов сообщество пыталось законсервировать свой состав и препятствовать членам покинуть объединение.

По сравнению с XVI в. участие в ритуале соблюдения утра стало более регламентированным и формальным. Были внесены уточнения в процедуру жеребьевки, определявшей очередность появления членов Братства в синагоге. Теперь, во избежание ситуации, когда члены сообщества «ленятся вставать для соблюдения утра», было определено минимальное число обязанных участвовать в ритуале – три человека каждое утро. Таким образом, члены ассоциации демонстрируют все меньше религиозного рвения, которое компенсируется бюрократическими усилиями составителей устава. Такая же тенденция наблюдается и в области организации публичных служб, которые являлись неотъемлемой чертой деятельности сообщества. Братство как в XVI в., так и в начале XVII в. было не в состоянии собрать *миньян*. Во втором уставе было повторено установление, которое предписывало всем членам Братства, намеревавшимся принять участие в литургии, вначале посетить собрание объединения, убедиться, что там собрался *миньян*, и только после этого посещать какую-либо иную синагогу.

2.5 Датированные записи и личности должностных лиц Братства

Датированные записи представляют собой краткие сообщения о проведенных собраниях и, зачастую, выборах должностных лиц. Наиболее ранние из них относятся к середине XVI в., однако в этот период они не ведутся в достаточной степени последовательно²³¹. Даты, месяцы и дни недели записываются по еврейскому календарю.

---

²³¹ - подробнее см. Приложения.

Данные из датированных записей подтверждают высказанное выше предположение о сломе во внутренней политике сообщества, вызванной изменениями, произошедшими в Восточном Средиземноморье с вторжением атлантических морских держав. Количество собраний в каждом из месяцев и число присутствовавших на них лиц сильно варьировалось. Так, наименьшее число людей, посетивших собрание, составляло шесть человек, в то время как наибольшее – двадцать два человека. Схожая ситуация наблюдается и с распределением собраний по месяцам. Наименьшее число собраний приходилось на зиму (одно собрание), тогда как встречается пять упоминаний того, что собрания проводились в апреле. В большинстве датированных записей, относящихся к началу XVII в., присутствуют упоминания или обсуждения финансовых вопросов²³².

Большая часть собраний приходится на время проведения религиозных праздников, будь то конец зимы (февраль; соответствует адару, праздник – Пурим), весной (март-апрель; соответствуют нисану, основной праздник – Песах) или осенью (сентябрь-октябрь; соответствуют тишрею, основные праздники – Рош Ха-Шана, Новый год, и Йом Киппур, День искупления). Следует помнить, что к времени основных праздников был приурочен сбор пожертвований на те или иные цели, поскольку именно во время праздников синагоги посещало наибольшее число людей²³³.

Сравнение числа присутствовавших на собраниях также показывает, что наибольшее число людей посещало собрания Братства в период весенних праздников, главным из которых являлся Песах. К нему был приурочен сбор пожертвований как в конгрегации *италиани*, так и в Братстве соблюдающих утро. Во время праздников актуализировалась религиозная функция объединений, которые должны были помочь евреям Венеции встретить Песах наиболее

²³² - подробные сведения о распределении собраний по месяцам см. Приложения, *Диаграмма 4. Распределение собраний по месяцам (вне зависимости от года проведения)*.

²³³ - подробные данные о числе присутствовавших на собраниях см. Приложения, *Диаграмма 5. Соотношение числа присутствовавших на собраниях*.

подобающим образом. Однако сообщества использовали праздники для того, чтобы через сбор пожертвований обеспечить финансовую основу своей деятельности. Тематически экономические вопросы составляли большинство тем, обсуждавшихся в рамках собраний²³⁴. Так, в записи от 26 ияра 364 г. (26 мая 1604 г.) содержится упоминание как о «ссорах и драках, и больших беспорядках», которые произошли между членами Братства по причине того, что какая-то часть членов сообщества решила покинуть его, не будучи в состоянии заплатить «деньги выхода», обязательный взнос-компенсацию. В итоге было принято решение о том, что желающие покинуть сообщество без уплаты «денег выхода» могут сделать это, если в течение трех дней подпишут специальный документ. Им, тем не менее, придется заплатить все свои долги по штрафам и иным платежам, причитающимся Братству, однако от выплаты «денег выхода» они будут освобождены.

Следующая запись, от 9 сивана 364 г. (7 июня 1604 г.), рассказывает о том, что некий Ицхак Карисфин, который служил *парнасом* в Братстве, решил выйти из него. Таким образом, осталось только двое *парнасов* из необходимых, согласно уставу, трех. Можно предположить, что Ицхак покинул Братство в рамках амнистии, провозглашенной в предыдущей записи. Процедура выборов, описанная в датированной записи, полностью соответствует образцу, утвержденному в уставе. В качестве нового *парнаса* был выбран Мешолем Козе, который впоследствии будет занимать должность хранителя неприкосновенного запаса денег Братства – двадцати дукатов. Дополнительно было принято решение о том, что *парнасы*, начиная с момента собрания, имеют право поступать со всеми деньгами, которые передаются в Братство, «согласно необходимости, их желаниям и устремлениям». Подчеркивается, что это решение было согласовано с *каттавери*.

Еще одна запись о собрании, проведенном 15 таммуза 364 г. (13 июля 1604 г.), содержит данные о разборе имущественных дел Братства. Основным решением

---

²³⁴ - подробные сведения о тематике собраний см. Приложения *Диаграмма 6. Соотношение тематики собраний и их числа.*

собрания было пригласить «судей с полномочиями вельмож *каттавери*», т. е. обладающих властью над должностными лицами и членами Братства, для разбора дел, связанных с факелами, пожертвованиями, собираемыми в *бусоло*, и иным имуществом сообщества. Также были проведены выборы троих *парнасов* и *габая* в соответствии с процедурой, описанной в уставе.

Следующее собрание, датированное 12 кислева 368 г. (2 декабря 1607 г.), было посвящено в основном финансовым вопросам. На нем были выбраны три человека, которые должны были заниматься должниками, причем как теми, которые в тот момент состояли в Братстве, так и теми, кто уже перестал являться его членом, однако остался должен казне объединения, а также теми, кто имел когда-либо какое-то отношение к сообществу. Более того, избранным людям были даны чрезвычайные полномочия, а именно право действовать от имени всех членов Братства, собирать собрание членов сообщества, а также поступать с должниками любым образом, лишь бы заставить их вернуть то, что они задолжали. Одним из таких людей, обладающих чрезвычайными полномочиями, становится Мешолем Козе.

Датированная запись от 12 хешвана 369 г. (22 октября 1608 г.) посвящена по-прежнему обсуждению имущественных и финансовых вопросов. Было принято решение принимать платежи от членов Братства только наличными деньгами и отказаться от использования залога. Также было решено избрать двоих человек в качестве лиц с чрезвычайными полномочиями – они должны были примирять членов Братства, давать им установления по мере необходимости, прощать долги полностью или частично. Они действовали от имени всех членов Братства. Одним из этих людей снова стал Мешолем Козе. Также в записи содержится упоминание о том, что на прошлой неделе было сделано объявление во всех синагогах о том, что любой желающий получает возможность присоединиться к Братству, а их кандидатуры будут рассмотрены немедленно. На этот призыв откликнулось, по данным этой записи, четыре человека, которые были единогласно приняты в члены сообщества и подписали устав.

Запись от 4 кислева 369 г. (12 ноября 1608 г.) содержит указание на то, что взносы и штрафы Братства были слишком велики для выплаты отдельными членами. Так, некие Аарон и Йехуда странствовали на протяжении года и не присутствовали на собраниях Братства. По возвращении в город они обратились к *парнасам* с жалобой на то, что взносы, которые они обязаны заплатить, слишком велики и «причиняют им страдания». В ответ на их жалобу было принято решение о том, что они будут обязаны выплатить Братству только обязательные взносы (*тамид*) за тот год, который они отсутствовали, в течение трех недель.

Запись, датированная 18 кислева 369 г. (26 ноября 1608 г.), содержит свидетельство попытки не допустить возрастания объема *тамид*, обязательного взноса. Были выбраны сроком на один месяц два новых *парнаса* и *габая* – при условии, что они не будут иметь права увеличить обязательный взнос более, чем на десять сольди. В этой же записи содержатся сведения, касающиеся добровольных пожертвований. Во время этого собрания четыре члена Братства обязались в дополнение к обычному ежемесячному взносу выплачивать некоторую сумму денег – двое по литре, еще двое – по половине литры – каждый месяц на протяжении года. Запись отражает попытки сообщества увеличить поступления денежных средств для пополнения бюджета. Как видно из принятого решения, увеличение объема обязательного взноса оказалось недостаточно эффективным, и в качестве способа поддерживать существование объединения был сделан акцент на увеличение объема пожертвований от членов Братства.

Результаты собрания, проведенного 27 нисана 370 г. (20 апреля 1610 г.), дополнительно свидетельствуют о сравнительной неэффективности взимания ежемесячных взносов и штрафов для достаточного пополнения казны. На собрании было объявлено о прощении долгов по штрафам и взносам с заменой их на пожертвование любой суммы денег в казну Братства. Решение было принято, поскольку в течение весьма значительного времени члены сообщества перестали исполнять устав и следовать установлениям Братства. Одновременно были

проведены выборы троих *парнасов*, одним из которых остался Мешолем Козе, и *габая*.

На следующем собрании, проведенном 6 ияра 379 г. (24 апреля 1610 г.), продолжает фигурировать вопрос ссор и разногласий в Братстве. На этот раз ссоры послужили причиной, по которой *хазан*, обязанности которого исполнял Йосеф Мортирас, отказался занимать свою должность. Вместо него был выбран Йосеф Сегель. Установления *хазана* не были изменены, кроме единственного добавления – *парнасы* получили право один раз в месяц передать право на ведение одного из фрагментов литургии (произнесение *слихот*²³⁵) другому лицу. Представляется, что это было сделано для монетизации престижа, который получал человек, который принимал участие в религиозном ритуале. Как и вызов к Торе по субботам, произнесение покаянных молитв являлось одной из основных частей ритуала соблюдения утра. Человек, который был вызван к Торе (а также совершал еще некоторое количество ритуальных действий) в конгрегации *италиани*, был обязан сделать пожертвование. Скорее всего, таким же пожертвованием сопровождалась и передача права на произнесение покаянных молитв. Принятое решение вполне соответствовало тенденции делать пожертвования основным способом пополнения бюджета Братства. Запись заверена подписями *парнасов* – Мешолема Козе и Моше бар Элиэзера.

Следующая запись иллюстрирует еще одну попытку сообщества предложить льготные условия вступления для того, чтобы увеличить число своих членов. В ночь на 29 нисана 370 г. (22 апреля 1610 г.) было принято решение, что всякий, кто захочет стать членом Братства, сможет сделать это без вынесения своей кандидатуры на голосование и без уплаты обязательного взноса. Такая амнистия действовала в течение одного вечера и ночи. Сделать взнос можно только добровольно, однако его размер и наличие никак не регламентируются. Это решение служит дополнительным примером осуществления основного метода,

---

²³⁵ - букв. «извинения», покаянные молитвы.

использовавшегося для наполнения казны: попыток увеличить число членов объединения и число принимаемых пожертвований.

Следующее собрание, от 6 ияра 370 г. (24 апреля 1610 г.), было посвящено необходимости исправления некоторых установлений. Было решено сделать это путем выбора двух человек, которые получат полномочия исправлять, изменять и приостанавливать действие установлений. Срок действия их полномочий составит месяц. В качестве таких «исправителей» были выбраны Шломо Коэн и Яков Сулам, один из основателей Братства.

Одно из последних собраний, относящихся к данному периоду функционирования сообщества, иллюстрирует процесс передачи полномочий должностного лица. Давид Финци пожелал отказаться от исполнения обязанностей *габая*, мотивируя это тем, что он занимает несколько должностей и у него недостаточно времени, чтобы уделить внимание всем своим обязанностям. Он просил собрание Братства освободить его от выплаты штрафа. В процессе собрания он передал счет обо всех деньгах, которые побывали в его руках в период его полномочий, и собрание оказало ему милость, освободив от выплаты штрафа четырнадцатью голосами за и одним голосом против. Затем были проведены выборы *габая* согласно процедуре, зафиксированной в уставе, и им был выбран Яков Сулам. Основные установления относительно процедуры замещения должностного лица были выполнены полностью. Есть пример и неточного исполнения предписаний устава. Так, на собрании, состоявшемся 5 сивана 370 г. (27 мая 1610 г.), были проведены выборы *парнасов*, *даяна* и *габая*, однако выборы *габая* не были завершены, так как все присутствующие покинули место собрания и пошли к избранным *парнасам* и *даяну*.

Датированные записи представляют материал для изучения того, как положения уставов реализовывались в процессе функционирования сообщества. Записи о собраниях Братства соблюдающих утро в XVII в. подтверждают выявленные на материале установлений тенденции: обеднение ассоциации, рост значимости пожертвований для формирования бюджета, а также возросшую степень

бюрократизации объединения. Процедурные установления соблюдаются в достаточно высокой степени, обеспечивая повседневное функционирование Братства.

3. Заключение

Основными характеристиками Братства соблюдающих утро в XVII в. стали: изменение подхода к взиманию штрафов (от относительного небольшого количества крупных штрафов к значительному числу относительно мелких), ориентированность на пожертвования для наполнения бюджета и поддержания функционирования объединения, активизация усилий по привлечению новых членов в сообщество. Для функционирования объединения становится характерным усиление централизации в управлении, формализация усилий, направленных на привлечение евреев к деятельности сообщества как через рекрутинг должностных лиц, так и через сбор пожертвований.

Можно констатировать снижение интереса членов Братства к исполнению ритуала в XVII в. Чтобы возродить его значимость, был изменен порядок проведения ритуала, который теперь допускает привлечение людей, не являющихся членами Братства. Делаются попытки использовать представление о престижности некоторых религиозных практик для увеличения доходов сообщества. Сохраняется и незначительно увеличивается важность социальной функции сообщества, а именно помощи бедным. Такого рода изменения представляются весьма характерным ответом на снижение общего уровня благосостояния еврейской общины Венеции, спровоцированное упадком венецианской торговли на Леванте и усилением социальной напряженности в рамках общины.

В отличие от конгрегации *италиани*, Братство было добровольным объединением, поэтому оно в большей степени испытало воздействие экономического упадка наиболее обеспеченной категории венецианских евреев, занимавшихся восточной торговлей. С помощью новых методов управления и привлечения дополнительных источников финансирования Братство смогло справиться с вызовами кризисного

XVII в. и продолжить функционировать в качестве значимого благотворительного и неформального объединения в рамках еврейской общины Венеции.

ГЛАВА 3. Гадательная книга из Анконы как портрет итальянского еврея²³⁶

Гадательные практики были достаточно широко распространены в христианской и еврейской культуре. Несмотря на то что книга Второзаконие запрещает гадание (Второзаконие 18:9-12), в других частях Танаха можно найти некоторые способы предсказания будущего, которые считались разрешенными. В первую очередь, к ним относилось использование *урим и туммим*, предметов, находившихся внутри наперсника первосвященника. С их помощью первосвященник мог обращаться к Богу с вопросами.

Вторым разрешенным способом узнать о будущем считалось пророчество. Поскольку пророки направлялись Богом и руководствовались божественной волей, получение от них знаний о будущем также считалось дозволенным. Третьим способом являлись сновидения. Считалось, что сны могли служить ответом на вопрос, заданный наяву.

Эти представления опираются на текст Первой книги Царств (28:6-19). В этой главе повествуется о войне между филистимлянами и израильтянами, возглавляемыми Саулом. «Крепко дрогнуло сердце»²³⁷ Саула, и он «вопросил Господа» об исходе войны. Однако «Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез *урим*, ни чрез пророков», и Саул обращается к волшебнице, призывающей дух умершего Самуила.

С разрушением Иерусалимского Храма в 70 г. н. э. использовать *урим* для предсказания было невозможно, поскольку не стало первосвященника. Пророчество также прекратилось. Единственным дозволенным способом узнать будущее оставались сны. Сонник появляется в Талмуде, трактат Брахот. Один из основных принципов состоит в том, что исполнение сна зависит от его толкования. Сны интерпретируются через нахождение стихов Торы, в которых говорится об

---

²³⁶ - материал главы был изложен в следующих статьях: Зарубина Е. Д. Особенности цитат в рукописи итальянско-еврейской гадательной книги середины XVI века // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 26–37; Зарубина Е. Д. Количественный анализ наиболее распространенных лексических групп в гадательной книге Магид давар // Вестник РГГУ. Серия "История. Филология. Культурология. Востоковедение". 2018. № 12 (45). С. 33–45; в Зарубина Е. Д. Декоративные элементы в рукописи гадательной книги Магид давар // Клио. 2018. № 2. С. 135–140.

²³⁷ - здесь и далее цитаты приводятся в соответствии с Синодальным переводом, если не указано иное.

увиденном во мне предмете. Так для предсказания будущего начинают использоваться сакральные тексты²³⁸.

В поздней античности эта практика развивается. В христианской среде появляются методики, основанные исключительно на использовании священных текстов, не связанных с толкованием снов. В большинстве случаев гадающему было необходимо открыть Библию на случайном месте, и первые слова, которые попались на глаза гадающему, считались ответом на заданный вопрос.

В более поздний период в османской традиции для предсказания начинают использоваться рукописные сборники предсказаний, относящиеся к жанру *фалнама* (falnama). В них особую роль играют миниатюры, которые иллюстрируют и дополняют текст. Разворот такой рукописи представлял собой сочетание миниатюры, занимавшей целую страницу, и соответствующего ей текста²³⁹.

В рамках еврейской традиции также создавались рукописи, предназначенные для гадания. В них соединились как практики использования священных текстов, так и богатое иллюстративное оформление, связанное с содержанием документа. В настоящей главе будет рассмотрена одна из таких рукописей, а именно гадательная книга Магид давар, хранящаяся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Текст рукописи, согласно колофону, был переписан в Анконе в 1550 году с бумаг, принадлежавших «мудрецу из Цфата» Шломо бен Шошану, дополнительной информации о нем, к сожалению, не представлено. Памятник представляет собой текст гадательной книги и сопровождающие его миниатюры. Текст гадательной книги можно разделить на три части: введение, где описывается гадательная техника, список гадательных вопросов и текст предсказаний. Миниатюры, встречающиеся в рукописи, делятся на монохромные и цветные.

²³⁸ - Wisniewski R. Pagans, Jews, Christians, and a Type of Book Divination in Late Antiquity // JECS. 2016. No. 24. P. 553–568. С. 555.

²³⁹ - см., например, Falname, TPML, ms. H. 1703, ff. 37b-38a, опубликованный в Fetvacı E. Enriched Narratives and Empowered Images in Seventeenth-century Ottoman Manuscripts // Arc Orientalis. 2011. Vol. 40. P. 243-266. С. 254.

Таким образом, следует подчеркнуть, что непосредственный текст гадательной книги османского происхождения, в то время как миниатюры, как будет показано ниже, несут следы отчетливого христианского итальянского влияния и, скорее всего, были добавлены к тексту уже в Анконе. В этом смысле документ является непосредственным продуктом левантийского мира, сочетающим в себе османский, еврейский и итальянский компоненты.

Листы рукописи, кроме текста книги, покрыты рядами точек. В процессе анализа кодикологических и содержательных особенностей рукописей мы смогли впервые установить, что эти точки представляют собой следы использования гадательной техники. Нам неизвестно о предыдущих попытках объяснить появление этих точек в рукописи.

Читатель книги должен был выбрать один из вопросов списка, которые отсылали к определенной странице рукописи, имевшей тот же заголовок. Затем он должен был, не глядя, сделать четыре ряда из случайного количества точек. Сложив получившееся число точек и последовательно отнимая число семнадцать, соответствовавшее количеству предсказаний на каждом из листов, читатель получал номер ответа на свой вопрос.

Насколько нам известно, рукопись расшифровывается и переводится впервые. Памятник представляется важным для понимания как повседневной жизни, так и устремлений итальянских евреев в XVI в. С нашей точки зрения, в тексте и миниатюрах гадательной книги отразились сложные процессы, происходившие в итальянских еврейских сообществах в начале Нового времени. С одной стороны, восточная торговля играла значительную роль в жизни еврейских общин, и практические ее аспекты неизбежно находили отражение в документах, создававшихся этими сообществами. С другой стороны, сакральное продолжало присутствовать в жизни этих евреев, проникая даже в самые практические по своей направленности тексты.

Эти процессы являются объектом рассмотрения в данной главе. В первом разделе проанализированы цитаты, которые встречаются в тексте гадательной книги. Второй посвящен исследованию тематических групп лексики, которые могут быть выделены при анализе текста предсказаний. В третьем разделе рассмотрено декоративное оформление рукописи и связь оформления с традициями христианского окружения еврейской общины Анконы.

1. Цитаты из классических еврейских текстов в гадательной книге Магид давар

Как было сказано выше, текст гадательной книги может быть разделен на три основные части: введение, где дается описание гадательной техники и ритуала, в который должно было быть включено гадание, список гадательных вопросов и страницы с предсказаниями.

В гадательных вопросах воплощены главные практические устремления аудитории, для которой создавалась гадательная книга, а именно населения портового города, живущего за счет коммерции. Помимо самих вопросов в списке присутствуют адресаты, к которым метафорически обращались за ответами. В их роли выступают пророки и праотцы еврейского народа, упомянутые в книгах Танаха. Отсылка к персонажам священной истории дает возможность сакрализировать утилитарные устремления читателей гадательной книги.

Под сакрализацией понимается процесс превращения «артефакта культуры в культовый, придание ему особого значения и исключительного смыслового статуса»²⁴⁰. Десакрализация представляет собой обратный процесс, в ходе которого вещи, наделенный исключительным статусом, возвращаются в сферу повседневного. Профанизация тех или иных сакральных элементов является одной из движущих сил для сменя культурных типов²⁴¹. Именно этот процесс во всем его многообразии возможно пронаблюдать на примере рукописи гадательной книги.

---

²⁴⁰ - Мусин М.З. Сакрализация и профанизация в развитии культуры // Вестник социально-политических наук. 2015. № 14. С. 122–127. С. 122.

²⁴¹ - там же, с. 122.

Цитирование классических текстов исподволь включает еврейских жителей Анконы, которые пользовались гадательной книгой, в священную историю. Кроме того, обращение к классическим текстам придает дополнительный вес предсказаниям, в которые включаются цитаты. Иногда цитаты уточняют контекст предсказаний за счет подробностей, которые содержались в исходном цитируемом тексте, делая лаконичные предсказания более подробными и удобными для понимания.

Тем не менее, большую часть предсказаний можно понять, не зная текста, к которому отсылает используемая цитата. Вставки никак не выделяются на письме и предстают органичной частью текста предсказания. Однако, если читатель знал оригинальный контекст, из которого была заимствована цитата, он мог уточнить предсказание и лучше понять его смысл.

Большая часть цитат, найденных в предсказаниях гадательной книги, взята из еврейской Библии. Всего было зафиксировано сорок случаев цитирования библейских текстов. Из них пятнадцать происходят из Пятикнижия, столько же отсылают к разделу Пророки и десять цитат относятся к разделу Писания. Из Талмуда было взято семь цитат. Встречаются отдельные случаи цитирования сборников мидрашей²⁴² и молитвенников.

1.1 Цитаты как средство сакрализации повседневной жизни еврейской общины Анконы

Первая из цитат, которые мы будем разбирать, находится в предсказании: «Не отправляйся сейчас в дорогу, потому что встретишь смущенных душой». И интерпретация предсказания (по какой причине неких «смущенных душой» следует бояться?), и употребление этого словосочетание является проблематичным. Для того, чтобы понять предсказание, гадающий должен был найти данное словосочетание в его оригинальном контексте. Таковым является книга Судей (18:25), где словосочетание является частью следующего рассказа:

---

²⁴² - мидраш – толкование текста Танаха.

«Сыны Дановы сказали ему: молчи, чтобы мы не слышали голоса твоего; иначе некоторые из нас, *смущенные душой* (перевод наш — Е. З.), нападут на вас, и ты погубишь себя и семейство свое»²⁴³.

Приведенная цитата относится к библейскому рассказу о том, как колено Дана завоевывало «полный удел между коленами Израилевыми». Перед тем, как уйти на войну, воины этого колена забрали из дома священника по имени Миха ритуальные предметы. Когда Миха начинает гнаться за воинами, чтобы вернуть украденное, сыны Дановы угрожают ему расправой, и он оказывается вынужден вернуться. В предсказании, кроме самой цитаты, упоминаются две детали, характерные для приведенной истории в целом. В первую очередь, это «смущенные душой», которыми оказываются вооруженные воины. Кроме того, в предсказании упоминается ситуация погони («не отправляйся ... в дорогу») с целью вернуть украденное.

Таким образом, гадательная книга, обращаясь к ситуации из священной истории, дает читателю совет не пытаться вернуть украденное, поскольку ему и его семье может грозить смертельная опасность. Скорее всего, «смущенными душой» в контексте еврейской общины Анконы могли выступать как христианские власти, которые имели возможность притеснять еврейских торговцев, так и пиратов, угрожавших еврейской торговле на море.

Одновременно с практическими ассоциациями цитата позволяет поместить деятельность торговца в сферу священного. Привлечение оригинального контекста дает возможность сравнить события классических текстов с жизнью еврея XVI в. Через подобное сопоставление читатель гадательной книге становится частью сакральной истории, а его повседневные проблемы сопоставляются со священным нарративом.

В следующей цитате упомянуты совместные коммерческие предприятия, а также дается совет по правильному использованию мер и весов. Для полной

---

²⁴³ - здесь и далее используется Синодальный перевод, если не указано иное.

интерпретации этого предсказания также представляется необходимым обращение к оригинальному контексту цитаты.

Предсказание в гадательной книге сформулировано следующим образом: «Не веди с ним общих дел, ибо в его руках неверные весы». Объектом цитаты является книга пророка Осии (12:7-8). Оригинальный контекст фразы звучит так: «Хананеянин с неверными весами в руке любит обижать; и Ефрем говорит: “однако я разбогател; накопил себе имущества, хотя во всех моих трудах не найдут ничего незаконного, что было бы грехом”». Основное дополнение к тексту предсказания, которое мы получаем из его контекста, это информация об идентичности торгового партнера: он хананеянин, который «любит притеснять».

В оригинальном контексте присутствует противопоставление нечестного хананеянина и порядочного Эфраима (Ефрема). С Эфраимом соотносит себя гадающий, тогда как его нечестный на руку партнер оказывается в позиции хананеянина. Противопоставляется богатство спрашивающего, в котором нет «ничего незаконного, что было бы грехом», и полученное несправедливым трудом имущество его оппонента. Это противопоставление усиливает дидактическую направленность предсказания. На профанном уровне совет гадательной книги отсылает к практике совместных коммерческих предприятий, основанных на репутации²⁴⁴, в рамках которых нечестность одного ставила под угрозу всех участников. На сакральном уровне происходит соотнесение торговца, его повседневных интересов и занятий, с эпизодом из священной истории. Он теперь предстает не человеком, имеющим низкую профессию, а участником сакральной истории. Кроме того, противопоставление хананеянина и Эфраима может быть соотнесено с оппозицией между еврейским и нееврейским торговцами. Таким образом, гадательная книга дает совет не вести совместных коммерческих операций с неевреями, поскольку их нечестность может поставить под угрозу успех всего предприятия.

---

²⁴⁴ - Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. Cambridge, 2006. С. 58.

Польза совместных коммерческих предприятий подтверждается с помощью еще одной цитаты, относящейся к книге Экклезиаста (4:9). В ней говорится: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их». В гадательной книге этот стих присутствует в усеченной форме: «Товарищество это будет хорошо для тебя, потому что *двоим лучше*». В этом предсказании, в отличие от предыдущего, речь идет о совместных торговых предприятиях евреев, которые Магид давар всячески поощряет, обещая таким товариществам успех и процветание. Обращение к оригинальному стиху позволяет раскрыть смысл предсказания, в то же время давая читателю уверенность в том, что партнерства, в которых он участвует, будут успешными.

1.2 Процесс профанизации сакрального текста в гадательной книге

Для текста Магид давар характерна тенденция к снижению изначального смысла цитат и потере их связи с оригинальным контекстом. Так, например, дважды встречается практически полностью потерявшее связь с оригинальным контекстом словосочетание «... просветляющий (*меир*) глаза мудрецов в *галахе*²⁴⁵». Данный отрывок относится к трактату Эрувин Вавилонского Талмуда (Эрувин, 13б): «Не рабби Меир имя его, а рабби Негорай. Зачем же звали его рабби Меир? Затем, что он просветлял (*меир*) в *галахе* глаза мудрецов ... Зачем же звали его Негорай? Затем, что он просветлял (*мангир*) в *галахе* глаза мудрецов»²⁴⁶. В приведенном отрывке идет речь о знаменитом законоучителе, рабби Меире, история которого была знакома и авторам гадательной книги.

Нужно отметить, что в этом случае оригинальный контекст никак не способствует прояснению смысла предсказания или его лучшей интерпретации. В контексте гадательной книги сохранилась лишь общая положительная коннотация образа. За счет этой коннотации устойчивое словосочетание используется в качестве благопожелания по отношению к будущим сыновьям читателя. Подобный перенос используется в следующих предсказаниях: «Беременная родит сына,

²⁴⁵ - еврейское право.

²⁴⁶ - Вавилонский Талмуд: антология агады. Т. 1 / Гершович У., Ковельман А. Б. М., 2001. С. 183.

просветляющего (*меир*) глаза мудрецов в *галахе*» или «Один сын будет у тебя, который будет просветлять (*меир*) глаза мудрецов в *галахе*».

В гадательной книге встречаются и более сложные случаи цитирования. Так, одна из цитат, относящаяся к книге Притчей Соломоновых (2:10), имеет талмудическое толкование. Оригинальный контекст таков: «Не доставляют пользы сокровища неправедные, милостыня (*цдака*) же спасает от смерти». Часть этого высказывания, а именно «милостыня спасает от смерти», истолковывается в трактате Шаббат (156б). В Талмуде приводится рассказ о дочери рабби Акивы, которой было суждено умереть от укуса змеи в день своей свадьбы. Однако она исполнила заповедь о милостыне, отдав часть собственной трапезы нищему, и потому была спасена.

В рамках памятника данная цитата теряет этический смысл и приобретает социально-экономический. В еврейских общинах, начиная с периода Средневековья, милостыня была одним из обязательных платежей и источником доходов общины²⁴⁷, перераспределявшимся в пользу бедных. Таким образом получалось, что «милостыня» в форме обязательных пожертвований в прямом смысле «спасала от смерти». В гадательной книге талмудическая метафора профанируется и реализуется, встраиваясь в повседневную жизнь читателей рукописи.

В качестве дополнительного примера процесса профанирования библейского текста можно обратиться к цитате из книги пророка Исаяи (15:30): «ибо так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое (*бэ-шува ва-нахат*), вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели». В первоначальном стихе наличествует игра слов: дословно «*бэ-шува ва-нахат*» переводится как «в раскаянии и спокойствии», которые находят свое выражение в «*йешиве*», сидении на месте. В книге Исаяи евреи делают попытку убежать вместо того, чтобы раскаяться и остаться на месте. В гадательной книге игра слов не

²⁴⁷ - M. R. Cohen Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt. Princeton, 2005.

сохранена, а его смысл снижается. Как и в случае с *цдакой*, этический смысл, присущий оригинальному стиху, был вытеснен утилитарным смыслом, а именно предписанием читателю избегать риска в торговле и не уезжать из города.

Указанная цитата встречается в гадательной книге дважды. Второе предсказание звучит следующим образом: «Удлинятся дни жизни твоей бесконечно, [если будешь оставаться] на месте поселения [твоего] в покое». В этом предсказании используются две цитаты. Проанализированная выше цитата функционирует и в рамках данного предсказания сходным образом: уходит смысловой слой, призывавший к раскаянию, и остается только буквальный смысл фразы – совет перестать путешествовать. Учитывая контекст создания гадательной книги, это означало прекращение участия в восточной торговле, которая была сопряжена с угрозой для жизни. Риски были настолько высоки, что даже христианская администрация торговых городов признавала их, разрешая евреям-торговцам обходиться без отличительного знака во время путешествий²⁴⁸.

В первой части приведенного выше предсказания используется оборот «удлинятся дни жизни твоей», который впервые появляется в книге Исайи (53:10) и толкуется в талмудическом трактате Брахот. В Талмуде «удлинение дней» понимается как воскрешение из мертвых, а не долгая жизнь в этом мире²⁴⁹. В тексте рукописи эсхатологический смысл исчезает, остается только практический: если читатель перестанет заниматься коммерцией, осядет и прекратит поездки, то будет жить долго.

В предсказаниях гадательной книги встречаются и отсылки к очень известным эпизодам библейской истории. Так, в одном из предсказаний переселенцу обещают процветание, благословляя его: «... и благословлю тебя, и возвеличу имя твое...». Она восходит к истории Авраама (книга Бытия 12:1, 12:2): «И сказал Господь Авраму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю,

²⁴⁸ - Ravid B. From Yellow to Red: On the Distinguishing Head-Covering of the Jews of Venice // Jewish History. 1992. Vol. 6. No. 1/2. P. 179-210. С. 183.

²⁴⁹ - Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде. М., 2016. С. 212.

которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение». Гадательная книга акцентирует внимание на материальной пользе от определенных действий, по сравнению с Библией, в рамках которой основной акцент делается на покорность божественной воле. Именно материальное благополучие обещано в предсказании, которое снизило смысл библейского текста.

Для предсказаний характерно стилистическое снижение божественной речи, а также включение в нее практических, актуальных для читателей Магид давар сведений. Например, цитата, восходящая к книге Исаяи (57:19): «Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его», в гадательной книге становится частью предсказания: «Мир [настанет] для дальнего и ближнего, и лошади будут дешевы».

Гадательная книга не была первым произведением, для которого характерно снижение сакрального. Аналогичная тенденция была характерна и для Талмуда. Так, в соннике из трактата Брахот стих из книги пророка Исаяи (53:10): «... когда же душа Его принесет жертву умилоствления, Он узрит потомство долговечное...» толкуется в практическом, медицинском смысле²⁵⁰. Поскольку слово, обозначающее «потомство» может также быть переведено как «семя, сперма», это выражение понимается как один из признаков того, что больной идет на поправку.

Таким образом, цитаты из классических еврейских источников играют значительную роль в понимании текста гадательной книги. Они подтверждают ценность предсказаний, свидетельствуют об их правдивости и точности. Обращение к оригинальному контексту цитаты дает возможность уточнить интерпретацию предсказания, сделать более очевидным для читателя его смысл. Кроме того, отсылка к библейскому и талмудическому тексту позволяла ввести в предсказания дидактическую, моральную составляющую.

---

²⁵⁰ - Там же, с. 222.

Одновременно с этим использование цитат дает возможность связать сакральную историю еврейского народа и актуальную для читателей рукописи политическую и экономическую ситуацию. Посредством цитат, в особенности довольно широко употребляемых, евреи Анконы могли сакрализовать свои повседневные занятия. По этой же причине в Магид давар появляются фигуры праотцев и пророков, являющихся адресатами гадательных вопросов. Наряду с этим происходит и снижение смысла священных текстов, которые начинают восприниматься буквально. Морально-этический смысл заменяется практическим, а цитаты из классических текстов начинают служить целям составителей гадательной книги.

2. Тематические группы в лексике гадательной книги Магид давар

Центральную роль для понимания главных проблем, волновавших читателей гадательной книги, играет список из восемнадцати вопросов, находящийся в самом ее начале. Тематическое исследование лексики гадательной книги с опорой на вопросы позволяет выяснить наиболее значимые для аудитории Магид давар проблемы и сферы.

2.1 Торговля как основное занятие еврейских жителей Анконы

Наиболее часто в документе встречается лексика, связанная с торговой сферой и сферой семейных отношений. Эти же проблемы обозначаются и в списке гадательных вопросов, четыре из которых касаются коммерции, и еще четыре – семейных дел (из них два посвящены детям читателя, один – женитьбе и еще один – наследованию). Среди оставшихся десяти вопросов встречаются как тематически связанные с уже упоминавшимися группами, так и относящиеся к другим сферам. К первым можно отнести вопрос о «товариществе» и несколько вопросов, посвященных успеху в путешествии. Среди прочих тем, интересовавших читателей рукописи, можно назвать здоровье, долголетие и обретение богатства.

Гадательные вопросы содержат достаточно много деталей. Так, читатель имел возможность узнать, родится у него сын или дочь, получится ли заключить брак с женщиной, которую он любил, будет ли выплачен долг, насколько прибыльны

окажутся приобретенные товары, будет ли сопутствовать гадающему успех в закупках. Некоторые вопросы носят более глобальный характер. Так, например, присутствуют вопросы о том, как закончится война и будет ли урожай дешевым. Таким образом, несмотря на то что гадательные вопросы охватывали сравнительно узкий спектр тем, наиболее востребованных среди торговой общины Анконы, количество представленных вариантов вопроса по одной и той же теме обеспечивало читателю свободу выбора. Следует отметить, что как вопросы, так и текст гадательной книги свидетельствуют о том, что она была ориентирована на мужскую аудиторию, преимущественно занятую в восточной торговле.

Среди наиболее заметных тематических групп были выделены «торговля» и «семья». В качестве менее распространенных тематических групп нужно отметить лексику, касающуюся богатства (в эту группу были отнесены предсказания, относящиеся к возврату долгов, торговым партнерствам или нахождению украденных вещей) и успешности путешествия. Отдельно следует отметить гадательный вопрос и соответствующие ему предсказания, касающиеся освобождения заключенного.

Требуется заметить, что религиозная тематика крайне мало представлена в тексте гадательной книги. Несколько наиболее общеупотребимых слов с религиозной коннотацией (молитва, милостыня) встречаются, но они не играют основной роли в понимании текста предсказаний и в большинстве случаев являются частью цитат, разобранных выше.

Наибольшее число упоминаний характерно для тематической группы «потомство» (39 упоминаний). Тематическая группа «торговля» встречается немногим реже (37 упоминаний). Все прочие группы имеют значительно меньшее (на десять позиций или более) число упоминаний. Так, для тематической группы «дорога» число упоминаний равно 29, для «женитьбы» – 20. Равное число упоминаний (14) имеют три тематические группы: «успех», «компаньоны» и «страх». Наконец, наименьшее число упоминаний (12 и 11 соответственно) характерно для лексических групп «неудача» и «долголетие».

Уже на этом, количественном уровне, становятся очевидными основные интересы евреев Анконы, связанные с международной торговлей. Значимость семейной жизни, которую можно проследить на примере соответствующих лексических групп, была характерна для традиционных сообществ как таковых. Эти выводы в целом подтверждают заключения, сделанные на основе анализа цитатности.

2.2 Среднее число упоминаний как средство выявить структуру интересов еврейских жителей Анконы

Еще одной возможностью сравнить важность той или иной сферы занятий для аудитории гадательной книги является сопоставление среднего числа упоминаний каждой из тематических групп.

Среднее значение для тематической группы, связанной с торговлей, равно 2,17, аналогично значение для группы «потомство» составляет 2,29. Среднее значение для каждой позиции (под позицией подразумеваются все предсказания, имеющие один порядковый номер в списке) приблизительно равно 2. Гадательная книга отдает предпочтение сыновьям, которые появляются в тексте документа чаще. Только «сыновья» упоминаются семь раз, столько же раз встречается словосочетание «сыновья и дочери». В целом, приведенные данные подтверждают выводы, сделанные на основе анализа цитатности и количественного анализа.

Следующей по частотности упоминания является тематическая группа «дорога», среднее значение для которой составляет 1,7. Наиболее часто слова из этой группы появляются вместе со словами из лексических групп «компаньоны», «успех» и «неудача», что отражает торговые интересы аудитории гадательной книги. Для тематической группы «компаньоны», как и для групп «успех» среднее значение является достаточно низким и равняется примерно 0,82. Несколько меньшая частотность характерна для тематической группы «неудача», которая составляет 0,7. Из сопоставления этих противоположных по значению лексических групп становится ясно, что текст гадательной книги отражал достаточно адекватные

представления об успешности восточной торговли и ее опасностях, а его составители не пытались ободрить читателей.

Тематическая группа «женитьба» встречается достаточно часто, среднее значение для нее составляет примерно 1,17, что означает, что слова этой тематической группы встречаются на каждом листе. Для обозначения связи с женщиной составители гадательной книги употребляют следующие слова и выражения: «любить» (אהב), «брать в жены» (השאף), «приблизиться к» (קרב אל השאף), а также некоторые другие (например, הן באו השאף, «женщина, поселившаяся с тобой»). Использование этих глаголов отсылает к библейскому тексту, например, к повествованию о женитьбе Исаака (Бытие, 24). В этой главе используется тоже словосочетание, что применено в тексте гадательной книги для того, чтобы обозначить «женитьбу». Фраза о «женщине, которую ты любишь», отсылает к Экклезиасту (9:9): «Наслаждайся жизнью с женою, которую любишь, во все дни суетной жизни твоей, и которую дал тебе Бог под солнцем на все суетные дни твои». Таким образом, даже для обозначения приземленных повседневных практик составители продолжают обращаться к священным текстам, что прослеживается и на уровне тематических групп.

Необходимо отметить, что, несмотря на малую вариативность выражений, входящих в тематическую группу религиозной лексики, их среднее значение равняется 1,94. Эта группа является третьей по встречаемости после тематических групп «торговля» и «семья». Наряду с достаточно часто встречающимися цитатами и отсылками к библейским текстам, частотность появления религиозной лексики в тексте позволяет судить о традиционном характере общества, которое, несмотря на развитые связи с Левантом и культурный обмен с христианским окружением (см. следующий раздел), продолжало сохранять особый культурно-религиозный колорит.

Итак, по результатам количественного анализа и анализа частотности были выявлены три наиболее характерные для текста гадательной книги лексические группы. Первая из них отражает коммерческие интересы евреев Анконы и их

вовлеченность в торговлю с Левантом. Вторая связана с традиционно значимым вопросом женитьбы и потомства. Третья включает в себя религиозную лексику. Несмотря на то что по своему наполнению эта группа достаточно бедна, а количественно уступает двум другим, она играет значительную роль в понимании характера источника. Наряду с библейскими и талмудическими цитатами лексика этой группы позволяет включить гадательную книгу и ее читателей в сакральную еврейскую историю, обозначить их идентичность и отделить от христианского окружения, культура которого, тем не менее, оказала воздействие на формирование внешнего облика рукописи.

3. Декоративное оформление рукописи Магид давар

В настоящем разделе будет проанализировано внешнее декоративное оформление рукописи гадательной книги, в частности, будет сделана попытка дать объяснение некоторым особенностям рукописи, отмеченным в разделе Обзор источников. Памятник состоит из двадцати шести листов европейской бумаги и искусно декорирован. В понятие «декора» будут включены как миниатюры, цветные и монохромные, сопровождающие текст гадательной книги, так и графическое оформление титульной страницы.

Основным методом для анализа характера декоративного оформления рукописи служит сопоставление его как с образцами итальянской христианской миниатюры, так и с еврейской печатной культурой. Италия была центром зарождения еврейского книгопечатания, которое впоследствии распространилось на территории Османской империи (Стамбул, Салоники и Цфат), а также на еврейские общины Северной и Центральной Европы.

Рукопись гадательной книги отличается высоким качеством изготовления. Для нее была использована дорогая гладкая и ровная бумага, на которую, перед написанием текста, была нанесена предварительная разлиновка. Разлиновка была выполнена с использованием темного пигмента и тщательно выдержана на протяжении всех листов рукописи. В оформлении рукописи применялось несколько пигментов, основным из которых был темный, использованный для декорирования титульного

листа и выполнения основного блока миниатюр, сопровождающих страницы с предсказаниями. Миниатюры, расположенные в начале гадательной книги и изображающие пророков и праотцев еврейского народа, выполнены с применением цветных пигментов: в основном, зеленого, красного и коричневого – в различных пропорциях.

3.1 Связь декоративного оформления рукописи с еврейской печатной традицией

Копирование книги, согласно колофону, было завершено в 1550 г., когда в Италии уже более полувека работали типографии, печатавшие книги на иврите. Сосуществование печатной и рукописной традиции становилось предметом отдельного исследования. Например, Марвин Хеллер на примере изучения изданий Талмуда доказывает, что в тех аспектах, которые касались внешнего оформления текста, нельзя утверждать, что влияние какой-либо из традиций на другую было определяющим²⁵¹. Они долгое время существовали бок о бок в взаимном диалоге.

В рукописи гадательной книги наиболее ярким примером взаимного влияния рукописных и печатных образцов является титульный лист. Эта страница, на которой расположено название гадательной книги и колофон, выполнена в форме портика с двумя колоннами с разнообразной резьбой. Порттик обвивают растения, по бокам от него располагаются вазы. Пространство между колоннами было использовано для фиксации названия рукописи, выполненного квадратным итальянским шрифтом. Колофон, расположенный ниже, состоит из двух частей, первая из которых, написанная книжным полукурсивом, содержит краткое описание содержания рукописи. Вторая часть, выполненная более мелким полукурсивом, дает сведения о городе, в котором был переписан текст, годе переписывания и писце, которым оказывается Яхиэль Галико.

Подобная структура размещения сведений на титульном листе и их декоративного оформления широко используется на территории всего Апеннинского полуострова в XVII в. Так, титульный лист отпечатанного в 1618 г. в Венеции издания Ранних

---

²⁵¹ - Heller M. J. Studies in the Making of the Early Hebrew Book. Leiden, 2007. С. 93.

пророков²⁵² имеет практически идентичную структуру оформления. Различие заключается в способе разделения функциональных блоков текста. Если в гадательной книге колофон от названия отличается в первую очередь величиной и типом шрифта, то в венецианском издании для той же цели используются рамки, в том числе и расположенные боком. В них заключается текст различных функциональных блоков.

Схожий тип оформления титульной страницы характерен для издания *респонсов* Сефер Бээр Эсек, напечатанного в 1674 г.²⁵³ В нем на титульном листе повернутых боком фрагментов текста не встречается, однако присутствует дополнительный декоративно-текстовый элемент. Им выступает стилизованное изображение скрижалей. Для этого же издания характерно большое число дополнительных украшений, которыми сопровождается изображение портика.

Подобная структура оформления была распространена и в других центрах книгопечатания на иврите в XVIII в., а именно в Стамбуле и Амстердаме, где развитию еврейских типографий способствовали мигранты из Италии. С ними переместилась и оформительская традиция. В качестве иллюстрации можно отметить два издания *вопросов и ответов* Маим Рабим.²⁵⁴, отпечатанных в Амстердаме в 1737 г. Среди стамбульских печатных книг можно отметить издания книги Гет Пашут²⁵⁵ и Седер Элияху Рабба²⁵⁶, которые имеют одинаково оформленный титульный лист с портиками, а также схожее с амстердамскими образцами расположение текстовых блоков.

Совмещение иллюстраций с печатным текстом являлось более сложной технологической задачей. М. Хеллер, например, считает, что образцы для иллюстраций вырезались отдельно²⁵⁷. Если его позиция является верной, то

²⁵² - Ранние пророки [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/42257> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵³ - Сефер Бээр Эсек [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/603> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁴ - Маим Рабим [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/1040> (дата обращения: 07.07.2019), а также Маим Рабим [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/1041> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁵ - Гет Пашут [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/8462> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁶ - Седер Элияху Рабба [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/8446> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁷ - Heller M. J. Further Studies in the Making of the Early Hebrew Book. Leiden, 2013. С. 5.

гадательная книга здесь отходит от образцов, характерных для раннепечатных еврейских изданий.

3.2 Влияние итальянской христианской рукописной традиции

Каждая из миниатюр, появляющаяся на внутренних страницах рукописи, выполнялась отдельно и независимо от сопроводительного текста. Данное наблюдение подтверждается наличием одинаковых рамок, в которые были заключены монохромные миниатюры. Они были выполнены теми же чернилами, что и текст. Цветные пигменты вовсе не использовались при оформлении текста, поэтому появление многоцветных миниатюр в начале рукописи является отдельной технологической стадией создания рукописи Магид давар.

В декоративном оформлении гадательной книги присутствуют детали, указывающие на то, что в ее оформлении были задействованы итальянские художники или же еврейские иллюстраторы находились под серьезным итальянским влиянием. К сожалению, из-за особенностей иллюстративного материала и сохранившихся аналогичных источников невозможно сделать однозначные выводы, однако ниже мы рассмотрим некоторые детали, сближающие Магид давар с произведениями итальянского искусства рукописной миниатюры. В качестве примеров будут использованы многоцветные миниатюры, появляющиеся в начале рукописи, и монохромные портреты библейских царей, сопровождающие листы с предсказаниями.

Полихромные миниатюры с изображениями пророков и праотцев, заключенные в овальные рамки, имеют параллели в рукописях итальянского христианского происхождения, относящихся к XVI в. Одними из наиболее близких к тем изображениям, что встречаются в рукописи гадательной книги, следует назвать портреты, вписанные в первую букву нового абзаца. Они близки не только художественно, но и функционально. Полихромные миниатюры не играют определяющей роли в гадательной книге. Они нужны только для того, чтобы

изобразить адресатов гадательных вопросов. Так же и портреты, вписанные в буквы, зачастую не имеют функциональной роли.

В качестве примера схожей миниатюры можно назвать рукопись книги антифонов²⁵⁸, происходящую из северной Италии и датируемую концом XV – началом XVI вв. Также медальоны, окруженные растительным орнаментом, присутствуют в рукописи молитвенника Климента VII²⁵⁹. Тем не менее, несмотря на функциональную схожесть этих миниатюр, присутствует важное художественное отличие. В христианских итальянских рукописях изображенные на портретах люди облачены в современную одежду, не дополненную ориентальной символикой, даже если персонажи миниатюр традиционно воспринимались как связанные с Востоком.

3.3 Особенности изображения пророков и праотцев

Полихромные портреты должны были изображать библейских персонажей, однако только небольшая их часть может быть однозначно определена по сопроводительной символике, отсылающей к библейскому тексту. Большая часть изображений является достаточно обобщенной. Во всех них присутствуют детали, отображающие европейские представления о Востоке, однако в целом для портретов характерна довольно высокая степень обезличенности.

Один из наиболее заметных маркеров восточного происхождения героя – это одеяние. Оно изображается как свободное платье со множеством складок, как правило, бежевого цвета, с отдельными деталями красного и зеленого преимущественно на воротнике и рукавах. В большинстве случаев такое одеяние дополняется чалмой. Среди полихромных портретов появилось несколько вариантов изображения чалмы. Например, пророк Гад носит ее с украшением в виде зеленого куса ткани, пророк Нафан изображен с красной чалмой. Пророк

²⁵⁸ - Книга антифонов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=19010&CollID=27&NStart=18197> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁵⁹ - Молитвенник Климента VII [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=19059&CollID=27&NStart=35254> (дата обращения: 07.07.2019).

Иезекииль увенчан красной шапкой и обмотанным вокруг нее белым куском ткани. Пророк Михей также носит белую чалму, но на рисунке видно, что она повязана гораздо более сложным образом, чем у Иезекииля. Моисей изображен с белым тюрбаном и в белом одеянии с красными рукавами.

На некоторых портретах изображены предметы, отсылающие к библейской истории изображенного и дающие возможность его однозначно определить. Следует отметить, что в отличие от некоторых христианских итальянских рукописей (в качестве примера используется литургическая книга, созданная в Риме в третьей четверти XVI в.²⁶⁰, с изображением мученика Бартоломео) в гадательной книге изображение библейского персонажа могло сопровождаться несколькими символами.

Адам, изображенный на первом портрете, держит в руках яблоко, а на заднем фоне миниатюры – дерево со змеем с человеческим лицом. Этот портрет является одним из самых богатых на детали, которые позволяют даже точно определить, какой именно момент из библейского рассказа был изображен. Появление змея отсылает к первому стиху третьей главы, а надетый на Адама зеленый пояс – к седьмому стиху третьей главы («и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания»). Таким образом, изображенный на портрете момент находится между первым и двадцать первым (змей у Древа познания и изготовление первой одежды соответственно) стихами третьей главы книги Бытия.

Второй портрет, локализация которого в библейской истории оказывается возможна благодаря деталям, присутствующим на миниатюре, – это изображение Иакова. На заднем фоне миниатюры выделяется лестница, которая явно связывает портрет с библейской историей о сне Иакова, во время которого он увидел лестницу, соединяющую небо и землю, по которой спускаются и поднимаются ангелы. Традиционно эта лестница изображается в виде стремянки²⁶¹, что и

²⁶⁰ - Литургическая книга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=18982&CollID=27&NStart=46365> (дата обращения: 07.07.2019).

²⁶¹ - Хаймович Б. Росписи синагоги в Новоселице. Киев, 2016. С. 16.

отражено на миниатюре. Соответственно, изображенный момент соотносится с двадцать восьмой главой книги Бытия, стихи с двенадцатого по шестнадцатый.

На миниатюре с изображением Ноя можно найти две отсылки к его библейской истории: ковчег и голубь с ветвью в клюве. На заднем фоне портрета Исаака нарисован жертвенник, объятый пламенем, что является отсылкой к истории жертвоприношения Исаака, описанной в книге Бытия (22:1-19). Б. Хаймович, занимавшийся исследованием изобразительной программы синагог, утверждает, что пламя на жертвеннике появилось из-за мидраша, согласно которому Авраам лицезрел Божественное присутствие во время жертвоприношения²⁶². В виде пламени изображается именно оно.

Последним персонажем, портрет которого имеет яркие отличительные черты, является миниатюра с изображением пророка Ионы. На ней появляется огромная рыба с открытой зубастой пастью, а с другой стороны от фигуры пророка находится схематически изображенный город, над которым висят низкие тучи. Эти детали отсылают к путешествию пророка в чреве рыбы.

В целом персонажи медальонов – пророки и праотцы – изображены достаточно обобщенно и не могут быть однозначно идентифицированы в отсутствие надписей на иврите, сопровождающих каждую из миниатюр. На многих изображениях появляются характерные для европейского искусства детали, например, фригийские (они также называются «фракийскими» в литературе) колпаки, которые являются приметой персонажа, связанного с Востоком²⁶³. Используются и другие распространенные символы, указывающие, например, на мудрость изображенного. В роли таких расхожих символов выступают книги и свитки.

3.4 Особенности изображения библейских царей

Обобщенность изображения характерна и для монохромных миниатюр. Только небольшая часть изображенных на них царей будет сопровождаться деталями,

²⁶² - Там же, с. 18.

²⁶³ - Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1996. С. 622.

позволяющими точно определить, из какого библейского эпизода они взяты. Однако значительная часть персонажей передана достаточно обезличенно и поверхностно. В их портретах присутствуют детали, характерные для образа правителя (например, корона или скипетр) или для изображения Востока (чалма, восточное одеяние), однако отсутствуют индивидуальные черты.

Еврейская толковательная традиция, обогатившая библейские тексты множеством дополнительных деталей, также почти не используется. Даже известные в еврейской традиции персонажи, например, Соломон, не сопровождаются яркими деталями и отсылками. Исключение составляет детализированная миниатюра с изображением Давида, однако переданные в ее рамках сюжеты и образы носят только библейский характер, не содержа никаких отсылок к толковательной традиции.

Структурно большая часть одноцветных миниатюр состоит из двух частей. Верхняя, как правило, является жанровой сценой, иллюстрирующей смысл соответствующей страницы с предсказаниями. Например, вопросу об исходе путешествия соответствует изображение плывущего по морю корабля. На нижней части миниатюры, как было отмечено выше, располагался портрет царя, который считался символическим адресатом соответствующего вопроса. Также следует отметить, что адресатами вопросов становились библейские цари вне зависимости от того, считались ли они праведниками или злодеями.

Одним из наиболее детализированных портретов является миниатюра с Иисусом Навином. Он изображен сидящим на троне в доспехах и с короной на голове. Навин указывает на солнце, находящееся на заднем фоне миниатюры. Солнце является отсылкой к библейской истории (Книга Иисуса Навина, 10:12), когда Иисус Навин остановил смену дня и ночи во время битвы, чтобы израильтяне победили врагов. В левой части портрета находится город, который, скорее всего, является отсылкой к осаде Иерихона (Книга Иисуса Навина, 5-6).

Царь Давид также сопровождается достаточно большим числом деталей, позволяющих связать миниатюру с библейским текстом. Давид на портрете изображен в мантии, отделанной вышивкой, и в короне. Он держит в руках арфу, которая является одним из наиболее постоянных атрибутов этого персонажа. Он отсылает к истории (Первая книга Царств 18:10), которая повествует о том, как Давид с помощью музыки и пения отгонял от Саула злого духа.

На дальнем плане миниатюры изображен сидящий под деревом человек с копьём и во фригийском колпаке. Можно предположить, что это Голиаф. Справа от сидящего Давида помещено схематическое обозначение города, который может быть соотнесен с Иерусалимом. У его ног находится собака, обозначающая верность. Наиболее вероятно, что это является отсылкой к тем ситуациям из библейской истории, когда Саул находился во власти Давида, однако последний не обратил против него оружия. Одновременно с этим собака может служить символом верности служению Богу.

Миниатюра с портретом сына Давида, царя Соломона, является гораздо менее индивидуализированной и содержит гораздо меньше деталей. Соломон сидит в саду в окружении книг. Еще одну книгу – символ мудрости – он держит в руках. Он одет как представитель Востока: в широкое одеяние и чалму, поверх которой надета корона. Никаких деталей, традиционно ассоциируемых с его правлением или возведением Иерусалимского Храма, на миниатюре не представлено.

На следующей миниатюре изображен несправедливый царь, Ровоам, чья жестокость вызвала восстание и разделение единого еврейского государства на Израильское царство и Иудею. На миниатюре царь, облаченный в доспехи, сидит на троне, в правой его руке – меч, в левой – держава. Единственной выделяющейся деталью являются наколенники в виде львиных морд. Как изображение Ровоама, так и изображение Соломона лишены ярких индивидуальных черт или отсылок к библейскому нарративу.

Отдельные миниатюры имеют детали, которые невозможно однозначно интерпретировать в контексте с библейскими рассказами. Так случилось с портретом царя Охозии. В первую очередь, нужно заметить, что составители гадательной книги никак не указывают, какой из двух царей, носивших это имя согласно Библии, изображен на миниатюре. Охозия изображен в чалме и царской мантии, он носит корону и восседает на троне под балдахинном. Справа от него сидит лев, символически связанный с храбростью и гневом. Какой бы Охозия – из Иудеи или Израиля – ни был изображен на миниатюре, лев, скорее всего, отсылает к войнам с семитскими племенами, жившими в районе Мертвого моря и современной Сирии (моавитяне и арамеи).

На втором плане миниатюры появляется кролик, связанный с плодовитостью. Он смотрит в сторону, противоположную царю. Оба Охозии были неудачливы в наследниках: Охозия, царь Израиля, вовсе не имел детей, а потомки Охозии из Иудеи, кроме одного, были убиты. По этой причине кролик не смотрит на царя. На дальнем плане миниатюры размещено изображение купольной беседки, которая, по мнению исследователей, является символом Храма²⁶⁴. На беседку и город, расположенный еще дальше, смотрит олень, одно из олицетворений красоты в еврейском контексте.

Несмотря на то, что символический смысл отдельных деталей дает возможность связать их с библейскими историями, общий смысл миниатюры и ее связь с образом конкретного царя остаются неясными. Детали не дают ответа даже на вопрос о том, какой именно из двух царей, носивших имя Охозия, изображен. Портрет властителя продолжает быть лишенным индивидуальности.

Для миниатюр Магид давар характерно изображение библейских царей в качестве обезличенных, стереотипных «восточных правителей». Самые часто встречающиеся их атрибуты – корона, доспехи, мантия, меч – ничего не говорят об истории конкретного библейского персонажа.

---

²⁶⁴ - Хаймович Б. Росписи синагоги в Новоселице. Киев, 2016. С. 30.

Колофон рукописи называет имя писца – переписчика текста рукописи, и поэтому нам известно, что он был евреем. О том, кто выполнял миниатюры, нам ничего не известно, однако необходимо подчеркнуть то, что он знал основные итальянские каноны, в соответствии с которыми должны были быть изображены герои. Мы можем с уверенностью судить об этом, опираясь как на композицию парадного портрета, выдержанную в большинстве монохромных миниатюр, так и на используемые стереотипные детали, которыми наделяются персонажи. Несмотря на то что присутствует несколько явных отсылок к библейскому повествованию, их число недостаточно для того, чтобы предположить, что иллюстратор был знаком с еврейской традицией. Кроме того, библейские отсылки нигде не выходят за рамки собственно Танаха и не передают более поздних толкований.

Представляется возможной ситуация, при которой часть работы по изготовлению рукописи (в частности, ее иллюстрирование) была выполнена мастером христианского итальянского происхождения. В Анконе до 1555 г. существовало достаточно тесное взаимодействие еврейского и христианского населения, а итальянская культура могла считаться в достаточной степени престижной для обеспеченной части еврейской общины.

В декоративном и иллюстративном оформлении гадательной книги можно заметить как влияние еврейской раннепечатной культуры, так и воздействие итальянской художественной традиции. Тем не менее, используемые образы и символика сохраняют связи с библейским текстом.

4. Заключение

Рассмотренные в настоящей главе особенности как текста, так и декоративного оформления гадательной книги позволяют считать ее уникальным памятником. В нем нашли свое выражение как торговые интересы еврейской общины Анконы, так и связь с итальянской культурной традицией. Немаловажным представляется присутствие многочисленных отсылок к священной истории, как на уровне текста и миниатюр, так и в самой организации гадательной книги. Анализ библейских цитат и образов, используемых для сакрализации и легитимации повседневной

жизни общины, позволяет понять, как итальянские евреи воспринимали мир и каким видели свое в нем место.

Гадательная книга – продукт левантийского мира, создание которого стало возможным благодаря налаженным связям между итальянскими еврейскими общинами и Левантом, в частности, Цфатом. Именно упоминание мудреца из Цфата, Шломо бен Шошана, в бумагах которого был обнаружен текст Магид давар, служило еще одним поводом считать обращение к гаданию легитимным и допустимым. Включенность евреев Анконы в международные связи позволяет соотнести рукопись с печатными еврейскими изданиями и итальянскими рукописями, а выраженные в гадательных вопросах и предсказаниях надежды, чаяния и опасения еврейских торговцев Анконы – составить представление о повседневной жизни еврейской общины портового города.

Заключение

Раннее Новое время оказалось переломной эпохой в развитии еврейской диаспоры. На смену партикуляризму пришла тенденция к развитию кооперации и взаимодействия как между различными конгрегациями в рамках отдельных общин, так и между еврейскими сообществами в разных странах.

Одновременно с этим расширение контактов с агентами раннего капиталистического и колониального развития способствовало модернизации еврейских общинных институтов. Дополнительный импульс их развитию придала деятельность *сефардских* конгрегаций, занимавших позиции неформального лидерства. Сам процесс можно разделить на две стадии.

XVI в. стал периодом начала консолидации еврейских сообществ Восточного Средиземноморья, временем, когда появились первые представители нового типа еврейских социальных институтов – добровольные ассоциации, включавшие представителей всех этнокультурных еврейских групп. Они действовали как внутри еврейских общин отдельных городов, так и объединяли общины нескольких городов. Должностными лицами таких организаций могли стать евреи вне зависимости от своего происхождения или культурных особенностей.

Добровольные ассоциации могли успешно действовать только при соблюдении определенных этических поведенческих норм, разделявшихся всеми участниками. Так, запрещались любого рода судебные разбирательства между членами ассоциаций, для принятия решений требовалось обсуждение на собрании организации и поддержка абсолютного большинства ее членов. Членство в подобных ассоциациях или поддержка их деятельности путем пожертвований являлись престижными и способствовали упрочению социальных связей включенных в организации людей.

Основным агентом распространения капиталистических отношений была левантийская еврейская социокультурная общность, сформировавшаяся на основе *сефардских* конгрегаций. *Сефарды*, основным занятием которых выступала

международная торговля, являлись одной из самых мобильных и самых обеспеченных групп населения. Итальянские города предоставляли им значительные привилегии. Эти факторы способствовали тому, что именно *сефарды* играли ведущую роль в формировании и функционировании левантийской общности. Их влияние никогда не было закреплено административно, основываясь на неформальных механизмах влияния.

Сефардские сообщества в силу своей экономической специализации поддерживали наиболее тесные контакты с европейскими сообществами, в среде которых начинали формироваться ранние капиталистические и колониальные отношения. Это, а также наибольшая – по сравнению с прочими представителями прочих конгрегаций – мобильность *сефардов* сделала их также проводниками европейского влияния внутри общин.

Наиболее ярко данная тенденция проявилась в заимствовании элементов ренессансной художественной и административной культуры. Декоративное оформление рукописи гадательной книги имеет отчетливые черты сходства с христианскими итальянскими образцами соответствующей эпохи, а кодикологические особенности документа позволяют предположить прямое участие христианских ремесленников. Заимствование элементов итальянской административной системы проявилось и в структуре Братства соблюдающих утро, относящегося к категории добровольных внутриобщинных ассоциаций. Как процедуры, так и термины, используемые для обозначения отдельных действий или понятий, были заимствованы. Они фиксируются в тексте рукописи устава Братства словами из венецианского диалекта, записанными ивритскими буквами.

Одновременно с этим в раннее Новое время левантийская еврейская общность, использовавшая *сефардские* торговые и корпоративные связи, наряду с новой идеологией из Цфата, позволила фрагментированному, состоявшему из нескольких различных по этнорелигиозному составу конгрегаций, еврейским общинам региона объединиться. В результате возникли социальные институты, объединявшие представителей всех конгрегаций. Такие институты, как правило, назывались

«братствами» или «кассами». Их деятельность зачастую распространялась за пределы конкретной общины, охватывая все Средиземноморье и отдельные еврейские центры в Северной Европе. Внутри общин, объединенных деятельностью братств, существовало разделение функций: самые богатые и значимые общины собирали средства, которые позволяли существовать духовным центрам в Земле Израиля, а также выкупать евреев по всему Средиземноморью и обеспечивать постоянные связи между общинами. Более мелкие и бедные сообщества служили для сбора информации о еврейских пленных или транзитными пунктами на пути в Палестину.

Внутри отдельных еврейских общин проходили сходные процессы: наиболее мобильная часть населения, связанная с торговлей, становится поверенными братств. Относительно небольшая доля населения, студенты и законоучители, совершающие паломничество в Святую Землю или отправляющиеся для обучения, переправляет книги, рукописи, идеи, становясь живой связью между еврейскими сообществами Восточного Средиземноморья. Большая часть еврейского населения поддерживает деятельность братств и касс через пожертвования, занятие должностей и участие в ритуалах.

Уже на раннем этапе существования левантийской общности эффект кооперации оказывается достаточно сильным для координации совместных действий на международной арене. Впечатляющим примером такой самоорганизации стал организованный доной Грацией и Йосефом Наси бойкот порта Анконы в ответ на преследования *марранов*.

Немаловажную роль в развитии левантийских социальных институтов сыграла сформированная в Цфате мессианская идеология, выраженная в лурианской каббале. В Цфате в этот период происходит переосмысление библейских норм и приспособление их к новой реальности. Наиболее ярко это проявляется при анализе роли цитат из священных текстов (Танаха и Талмуда), которые появляются в секулярных, рассчитанных на достаточно широкую аудиторию документах. Они соединяют сакральную и профанную сферы, одновременно сакрализуя

повседневную жизнь еврея и делая его самого персонажем священной истории. Одновременно с этим священные тексты спускаются до уровня повседневных вещей, используя для определения успешности торговца и привлечения удачи к его делам.

Мессианский характер нового комплекса учений, его направленность на широкую еврейскую аудиторию, а также стремление ускорить приход избавления через распространение определенного свода практик – сформировали новый этос, если пользоваться терминологией Вебера. Члены добровольных ассоциаций и братств были обязаны следовать уставам этих объединений, которые были сосредоточены на поддержании доверия как между членами, так и между ассоциацией и городской общиной. Доверие между членами ассоциации было необходимо для успешной деятельности, а доверие между ассоциацией и конгрегациями – для получения финансовой поддержки.

Уставы конгрегаций закрепляли наследственную передачу места в совете конгрегации, а значит, и право принимать решения. Основные усилия конгрегации были направлены внутрь общины, а именно на поддержание функционирования синагоги и сбор средств для обеспечения аренды зданий. Члены конгрегации связаны правовыми и налоговыми обязательствами, их, в отличие от членов братств, не привлекают к обсуждению вопросов функционирования конгрегации. Деятельность конгрегаций – это деятельность традиционных структур, для которых вопросы обеспечения взаимного доверия и создания престижа, которые могут обеспечить финансовое состояние сообщества, не являлись актуальными.

Добровольные ассоциации не имели собственной синагоги и наследственных членов, обязанных платить взносы. Они не могли опираться на представителей одной из этнокультурных групп. Поэтому они стали наиболее ярким воплощением новой формы социального института, включающей не представителей отдельных этнокультурных групп, будь то *сефарды*, *ашкеназы* или *италийские евреи*, а всех евреев без исключения.

Одним из примеров такой ассоциации выступало «Братство соблюдающих утро» из Венеции. Основным источником финансирования его деятельности являлись пожертвования. При этом большая часть пожертвований собиралась среди людей, которые не принадлежали к братству и не принимали участия в его деятельности. Кассы для их сбора устанавливались во всех синагогах Венеции вне зависимости от того, к какой конгрегации они принадлежали. Самый значительный объем пожертвований собирался в праздники, когда в синагоге собиралась наибольшая аудитория. Кроме того, пожертвования братству давали жертвователям престиж: те, кто опускал деньги в кассу, делали это публично, поддерживая свою репутацию богатых богобоязненных людей, с которыми следует иметь дела. Братства, подобные братству соблюдающих утро, и аффилированные с ними люди могут быть сопоставлены с веберовскими общинами, разделявшими мирскую аскезу в форме практик лурианской каббалы и представления о доверии.

«Бурный XVII в.» проверил новые социальные институты на прочность. Добровольные внутриобщинные и межобщинные организации, поддержанные большинством членов еврейских общин, стали ключевым фактором как в сохранении еврейского присутствия в городах Земли Израиля, так и в поддержке общин Европы. Совместными усилиями общин Венеции, Ливорно, Рима, Стамбула и множества других были собраны средства для выкупа евреев, пострадавших при восстании Б. Хмельницкого. В рамках общины такие ассоциации служили одновременно кассами взаимопомощи и взаимного кредитования, а также средствами для поддержания социальных связей и умножения торговых возможностей.

Братство соблюдающих утро из Венеции отреагировало на экономический кризис XVII в. Членство в Братстве становится престижным, поэтому его новый устав налагает ограничения на прием новых членов, а членам братства запрещается получать выгоду от членства. Сговоры, направленные на изменение политики ассоциации, отмечаются как недопустимые. Кроме того, происходит слом в методах управления объединением и его финансовой политике. Вместо того, чтобы

облагать штрафами ограниченное число значительных нарушений, главы Братства пытаются максимально регламентировать все стороны жизни ассоциации и получить прибыль в казну от любых мелких нарушений. Одновременно с этим члены Братства начинают обсуждать решения на собраниях, а не только голосовать за или против него.

Братство начинает расширять свои связи с конгрегациями, которые в XVI в. носили ограниченный характер, через введение открытого конкурса на занятие должностей в ассоциации. Теперь стать казначеем, ведущим общественной молитвы или даже руководителем Братства соблюдающих утро мог любой еврей города, вне зависимости от его этнокультурного происхождения. Организация также сумела увеличить объем средств, расходуемых на благотворительность.

В указанный период, однако, участие евреев в «авантюристическом капитализме» представляется весьма ограниченным. Итальянские еврейские торговцы пострадали от экономического кризиса и не могли быть такими же эффективными, как левантийские компании. Будучи достаточно тесно связанными с традиционными экономическими практиками, принятыми в Восточном Средиземноморье, евреи в своей массе не смогли включиться в деятельность английской Левантийской компании, которая начала влиять на экономическую ситуацию в Османской империи, превращая её в источник сырья и рынок для сбыта готовой продукции. Приспособление произошло только среди ограниченного числа евреев, проживавших в ключевых османских портах, где существовало постоянное европейское присутствие. В этих случаях они выступали неполноправными, младшими партнерами европейцев – переводчиками, агентами, служащими. В этом смысле евреи могут быть названы «капиталистическими париями», по выражению Вебера.

Однако, в этот период гораздо более актуальной для еврейского мира была задача объединения диаспоры и выработки эффективных механизмов связи, и эта задача была в основном решена через деятельность добровольных ассоциаций. Корпоративные институты развивались достаточно быстро и сравнительно легко

адаптировались к стремительно меняющейся экономической и политической ситуации в Восточном Средиземноморье, поддерживая еврейские общины. Еврейские социальные институты решали три основные задачи: во-первых, поощряли кооперацию между конгрегациями внутри общин, во-вторых, вырабатывали механизмы эффективного взаимодействия между удаленными сообществами, в-третьих, формировали новый тип культуры, в котором соединялось как собственно еврейское наследие, так престижные элементы окружающих культур.

Этот троякий процесс являлся процессом модернизации еврейских общин. Она одновременно происходила на социальном, экономическом и культурном уровнях. В результате данного процесса были выработаны эффективные внутриобщинные и межобщинные социальные институты, способные аккумулировать совместные усилия нескольких общин и включить в свою деятельность представителей всех конгрегаций общины. Кроме того, сообщества Восточного Средиземноморья разделили общую идеологию, основанную на каббале и позволявшую объединить евреев из различных этнокультурных групп.

Наиболее яркий отпечаток эти процессы наложили на документы, носящие административный и популярный характер. Как было показано на примере книг записей конгрегации италиани и Братства соблюдающих утро из Венеции, основные процедуры и соответствующая терминология была заимствована из соответствующих итальянских практик.

Анализ декоративного оформления гадательной книги свидетельствует о высокой престижности итальянских художественных образцов для слоя состоятельных еврейских городских жителей. Переосмысление танахических и талмудических образов в лурианской каббале, включение итальянских культурных образцов сформировали культурную среду, в которой стало возможным существование описанных выше социальных институтов, которые, в свою очередь, поддерживали левантийскую идеологию.

Через анализ роли цитат во внутриобщинных документах было показано, как повлияло на повседневную жизнь еврейских общин, пользуясь определением Вебера, «насыщение жизни ветхозаветными нормами». Для еврейских сообществ это означало процесс сакрализации основных аспектов повседневной экономической и социальной жизни, которые теперь понимались как ступени на пути к осуществлению мессианских чаяний, выраженных лурианской каббалой. Если протестант трудился ради славы Божьей и *certitude salutis*, то еврей – чтобы приблизить приход избавления.

Библиография

Источники

Опубликованные источники

На русском языке

1. Дубнов С. М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. / С. М. Дубнов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1998. – 672 с.

На иврите

2. הנובר נתן נטע. ספר יון מצולה / נתן נטע הנובר. – Druck und Verlag von Josef Fischer : Krakau – 1895. [Натан Нота Ганновер. Пучина бездонная] с. 68 – 1895

3. קרפי דניאל. פנקס ועד ק"ק איטליאני בוויניציאה ת"ד-תע"א / דניאל קרפי. – ירושלים : יד יצחק בן צבי והאוניברסיטה העברית בירושלים, 2003. – 308 с. [Книга записей собрания итальянской конгрегации Венеции, 1644-1711]

На османском языке

4. Ottoman Documents on Balkan Jews. XVI-XVII Centuries / S. Andreev. – Sophia : Издателството на БАН, 1990. – 56 с. (*в английском переводе*)

Неопубликованные источники

На иврите

5. Рукопись НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №793 (*книга записей Братства соблюдающих утро*).

6. Рукопись НИОР ФГУ РГБ. Шифр 71 №1072 (*гадательная книга Магид давар*).

Литература

На русском языке

7. Вавилонский Талмуд: антология агады. Т. 1 / У. Гершович, А. Б. Ковельман. – М. : Институт изучения иудаизма в СНГ. Израильский институт талмудических исследований, 2001. – 267 с.
8. Вебер М. Избранное: протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – М. : РОССПЭН, 2006. – 656 с.
9. Зарубина Е. Д. Декоративные элементы в рукописи гадательной книги Магид давар / Е. Д. Зарубина // Клио. — 2018. — № 2. — С. 135–140.
10. Зарубина Е. Д. Книга записей братства соблюдающих утро: композиция рукописи и первичная характеристика сообщества / Е. Д. Зарубина // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. — 2017. — № 4. — С. 143–151.
11. Зарубина Е. Д. Количественный анализ наиболее распространенных лексических групп в гадательной книге Магид давар / Е. Д. Зарубина // Вестник РГГУ. Серия "История. Филология. Культурология. Востоковедение". — 2018. — № 12 (45). — С. 33–45.
12. Зарубина Е. Д. Особенности цитат в рукописи итальянско-еврейской гадательной книги середины XVI века / Е. Д. Зарубина // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2017. — № 2. — С. 26–37.
13. Зарубина Е. Д. Сравнительный кодикологический и структурный анализ двух еврейских рукописей из Италии / Е. Д. Зарубина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 159. – № 4. — С. 981–991.
14. Карпов С. П. Латинская Романия / С. П. Карпов. – Санкт-Петербург : АЛЕТЕЙЯ, 2000. – 256 с.
15. Ковельман А. Б., Гершович У. Сокрытое и явленное в Талмуде / А. Б. Ковельман, У. Гершович. – М. : ИНДРИК, 2016. – 448 с.
16. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса / М. Мейер. – М. : Наука; Главная редакция восточной литературы, 1991. – 264 с.

17. Мусин М.З. Сакрализация и профанизация в развитии культуры / М. З. Мусин // Вестник социально-политических наук. – 2015. – № 14. – С. 122–127.
18. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. / С. Рансимен. – М. : Наука, 1983. – 200 с.
19. Хаймович Б. Росписи синагоги в Новоселице / Б. Хаймович. – Киев : Дух і Літера, 2016. – 104 с.
20. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл. – М. : Крон-Пресс, 1996. – 655 с.
21. Якерсон С. М. Еврейская средневековая книга. Кодикологические, палеографические и книговедческие аспекты / С. М. Якерсон. – М. : РГГУ, 2003. – 256 с.
- На английском языке*
22. Arbel V. Venetian Trade In Fifteenth-Century Acre: The Letters Of Francesco Bevilaqua (1471-1472),” / V. Arbel // Asian and African Studies. – 1988. – No. 22. – P. 227–88.
23. Arblaster P. A History of the Low Countries / P. Arblaster. – New York : Palgrave Essential Histories, 2005. – 298 с.
24. Baer Y. A History of the Jews in Christian Spain. Vol. I From the Age of Reconquest to the Fourteenth Century / Y. Baer. – Skokie : Varda Books, 2001. – 463 с.
25. Ben-Naeh Y. Jews in the Realm of Sultans. Ottoman Jewish Society in the Seventeenth Century / Y. Ben-Naeh. – Tübingen: Mohr Siebeck Tübingen, 2008. – 503 с.
26. Bodian M. Hebrews of the Portugese Nation. Conversos and Community in early Modern Amsterdam / M. Bodian. – Indianapolis : Indiana University Press, 1999. – 219 с.

27. Bregoli F. *Mediterranean Enlightenment. Livornese Jews, Tuscan Culture, and Eighteenth-Century Reform* / F. Bregoli. – Stanford : Stanford University Press, 2014. – 360 c.
28. Calabi D. *The “City of the Jews”* / D. Calabi // *The Jews of Early Modern Venice*. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2001. – 314 c.
29. Cohen M. R. *Poverty and Charity in the Jewish Community of Medieval Egypt* / M. R. Cohen. – Princeton : Princeton University Press, 2005. – 288 c.
30. Constable O. R. *Housing the Stranger in the Mediterranean World: Lodging, Trade, and Travel in Late Antiquity and the Middle Ages* / O. R. Constable. – Cambridge : Cambridge University Press, 2004. – 427 c.
31. Earle P. *The Commercial Development of Ancona, 1479-1551* / P. Earle // *The Economic History Review*. – 1969. – Vol. 22. – No. 1 – P. 28–44.
32. *Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 02. Alr-Az* / F. Skolnik. – Detroit : Thomson Gale, 2007. – 775 c.
33. *Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 15. Nat-Per* / F. Skolnik. – Detroit : Thomson Gale, 2007. – 798 c.
34. *Encyclopaedia Judaica. Second Edition. V. 19. Som-Tn* / F. Skolnik. – Detroit : Thomson Gale, 2007. – 750 c.
35. Endelman T. M. *In Defence of Jewish Social History* / T. M. Endelman // *Jewish Social Studies*. – 2001. – Vol. 7. – No. 3. – P. 52-67.
36. Fetvaci E. *Enriched Narratives and Empowered Images in Seventeenth-century Ottoman Manuscripts* / E. Fetvaci // *Arc Orientalis*. – 2011. – Vol. 40. – P. 243-266.
37. Fine L. *Physician of the Soul, Healer of the Cosmos. Isaak Luria and His Kabbalistic Fellowship* / L. Fine. – Stanford : Stanford University Press, 2003. – 485 c.

38. Fusaro M. *Political Economies of Empire in the Early Modern Mediterranean: The Decline of Venice and the Rise of England, 1450–1700* / M. Fusaro. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 408 c.
39. Gartner L. P. *History of the Jews in Modern Times* / L. P. Gartner. – Oxford : Oxford University Press, 2001. – 468 c.
40. Goffman D. *Izmir and the Levantine World, 1550-1650* / D. Goffman. – Washington : University of Washington Press, 1990. – 236 c.
41. Goitein S. D., Friedman M. A. *India traders of the Middle Ages: documents from the Cairo Geniza* / S. D. Goitein, M. A. Friedman. – Leiden : Brill, 2008. – 918 c.
42. Goldish M. *Jewish Questions. Responsa on Sephardic Life in the Early Modern Period* / M. Goldish. – Princeton : Princeton University Press, 2008. – 180 c.
43. Greif A. *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade* / A. Greif. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006. – 503 c.
44. Greene M. *A Shared World: Christians and Muslims in the Early Modern Mediterranean (Jews, Christians, and Muslims from the Ancient to the Modern World)* / M. Greene. – Princeton : Princeton University Press, 2002. – 228 c.
45. Hacker J. *The Sürgün System and Jewish Society in the Ottoman Empire During the Fifteen to the Seventeen Centuries* / J. Hacker // *Ottoman and Turkish Jewry. Community and Leadership*. – Bloomington : Indiana University Press, 1992. – 277 c.
46. Heller M. J. *Further Studies in the Making of the Early Hebrew Book* / M. J. Heller. – Leiden : Brill, 2013. – 491 c.
47. Heller M. J. *Studies in the Making of the Early Hebrew Book* / M. J. Heller. – Leiden : Brill, 2007. – 419 c.
48. Heyd U. *Ottoman Documents on Palestine 1552-1615. A Study of the Firman according to the Muhimme Defteri* / U. Heyd. – Oxford : Clarendon Press, 1960. – 204 c.

49. Horowitz E. Coffee, Coffeehouses, and the Nocturnal Rituals of Early Modern Jewry / E. Horowitz // *AJS Review*. – 1989. – No. 14. – P. 17–46.
50. Jews, Christians and Muslims in Medieval and Early Modern Times / A. E. Franklin, R. E. Margariti, M. Rustow, U. Simonsohn. – Leiden : Brill, 2014. – 419 c.
51. Kaplan Y. Between Religion and Ethnicity: Shaping the Western Sephardi Diaspora / Y. Kaplan // *Early Modern Communities in Exile*. – Cambridge : Cambridge Scholars Publishing, 2017. – 397 c.
52. Kaplan Y. Gente Politica: The Portuguese Jews of Amsterdam vis-à-vis Dutch society / Y. Kaplan // *Dutch Jews As Perceived by Themselves And By Others: Proceedings of the Eighth International Symposium on the History of the Jews in the Netherlands*. – Leiden : Brill, 2001. – 480 c.
53. Kaplan Y. Political concepts in the world of the Portuguese Jews of Amsterdam during the Seventeenth century: the problem of exclusion and the boundaries of self-identity / Y. Kaplan // *Menasseh ben Israel and his World*. – Leiden : Brill, 1989. – 278 c.
54. Kaplan Y. The Formation of the Western Sephardic Diaspora / Y. Kaplan // *Sephardic Journey: 1492-1992*. – New York : Yeshiva University Museum, 1992. – 403 c.
55. Katz D. E. The Jewish Ghetto and the Visual Imagination of Early Modern Venice / D. E. Katz. – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 203 c.
56. Katz J. Tradition and Crisis: Jewish Society at the End of the Middle Ages / J. Katz. – New York : Syracuse University Press, 2000. – 420 c.
57. Klooster W. Sephardic Migration and the Growth of European Long-Distance Trade / W. Klooster // *Studia Rosenthaliana*. – 2001. – Vol. 35. – No. 2. – P. 121–132.
58. Lehmann M. B. Rethinking Sephardi Identity: Jews and Other Jews in Ottoman Palestine / M. B. Lehmann // *Jewish Social Studies*. – 2008. – Vol. 15. – No. 1. – P. 81–109.

59. Lehmann M. B. A Livornese “Port Jew” and the Sephardim of the Ottoman Empire / M. B. Lehmann // *Jewish Social Studies*. – 2005. – Vol. 11. – No. 2. – P. 51–76.
60. Malkiel D. Rapture and Rupture: Kabbalah and the Reformation of Early Modern Judaism / D. Malkiel // *The Jewish Quarterly Review*. – 2013. – Vol. 103. – No. 1. – P. 107-121.
61. Mapping Jewish Amsterdam: The Early Modern Perspective / S. Berger, E. Schrijver, I. Zwiép. – Leuven : PEETERS, 2012. – 269 c.
62. Marcus J. R., Saperstein M. The Jews in Christian Europe. A Source Book, 315-1791 / J. R. Marcus, M. Saperstein. – New York : Hebrew Union College Press. 2015. – 723 c.
63. Money, Land and Trade. An Economic History of the Muslim Mediterranean. / N. Hanna. – London : I. B. Tauris, 2002. – 295 c.
64. Numark M. Constructing a Jewish Nation in Colonial India: History, Narratives of Discent, and the Vocabulary of Modernity / M. Numark // *Jewish Social Studies*. – 2001. – Vol. 7. – No. 2. – P. 89-113.
65. O'Connell M. Individuals, Families, and the State in Early Modern Empires: the case of the Venetian *Stato da Mar* / M. O'Connell // *Historical Review*. – 2013. – Vol. 67 (147). – №1-2. – P. 8-27.
66. Ortega S. Across Religious and Ethnic Boundaries: Ottoman Networks and Spaces in Early Modern Venice / S. Ortega // *Mediterranean Studies*. – 2009. – Vol. 18. – P. 66-89.
67. Ravid B. A Tale of Three Cities and Their Raison D'état - Ancona, Venice, Livorno, and the Competition for Jewish Merchants in the Sixteenth Century / B. Ravid // *Mediterranean Historical Review*. – 1991. – Vol. 6. – No. 2 – P. 138-162.
68. Ravid B. Cum Nimis Absurdum and the Ancona Auto-da-Fé revisited: their impact on Venice and some wider reflections / B. Ravid // *Jewish History*. – 2012. – Vol. 2. – Is. 1-2. – P. 87-100.

69. Ravid B. From Yellow to Red: On the Distinguishing Head-Covering of the Jews of Venice / B. Ravid // *Jewish History*. – 1992. – Vol. 6. – No. 1/2. – P. 179-210.
70. Ravid B. The First Charter of the Jewish Merchants of Venice, 1589 / B. Ravid // *AJS Review*. — 1976. — Vol. 1. — P. 187–222.
71. *Ravid B.* The Sephardic Jewish Merchants of Venice, Port Jews, and the Road to Modernity / B. Ravid // *From Catalonia to the Caribbean: The Sephardic Orbit from Medieval to Modern Times. Essays in Honor of Jane S. Gerber*. – Leiden : Brill, 2018. – 357 c.
72. *Ravid B.* The Venetian Government and the Jews / B. Ravid // *The Jews of Early Modern Venice*. – Baltimore : The Johns Hopkins University Press, 2001. – 314 c.
73. Ray J. Iberian Jewry between West and East: Jewish Settlement in the Sixteenth Century Mediterranean / J. Ray // *Mediterranean Studies*. – 2009. – No. 18. – P. 44–65.
74. Roitman J. V. The Same but Different? Inter-cultural Trade and the Sephardim, 1595-1640 / J. V. Roitman. – Leiden : Brill, 2011. – 328 c.
75. Rothman E. N. Brokering Empire: Trans-Imperial Subjects between Venice and Istanbul / E. N. Rothman. – Ithaca : Cornell University Press, 2011. – 347 c.
76. Rozen M. A History of the Jewish Community in Istanbul. The Formative Years, 1453-1566 / M. Rozen. – Leiden : Brill, 2010. – 416 c.
77. Rozen M. The Mediterranean in the Seventeenth Century: Captives, Pirates and Ransomers / M. Rozen. – Palermo : Quardeni, 2016. – 153 c.
78. Ruderman D. Essential Papers on Jewish Culture in Renaissance and Baroque Italy / D. Ruderman. – New York : New York University Press. 1992. – 610 c.
79. Rutgers L. V. The Jews in Late Ancient Rome. Evidence of Cultural Interaction in the Roman Diaspora / L. V. Rutgers. – Leiden : Brill. 1995. – 283 c.

80. Saperstein M. Positions of Jewish Leadership: Sources of Authority and Power / M. Saperstein // *European Judaism: A Journal for the New Europe*. – 2013. – Vol. 46. – No. 1. – P. 50-59.
81. Sorkin D. The Port Jew: Notes toward a Social Type / D. Sorkin // *Journal of Jewish Studies*. – 1999. – No. 50. – P. 87–97.
82. Spufford P. Money and its use in Medieval Europe / P. Spufford. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – 490 c.
83. Stahl A. M. Zecca: The Mint of Venice in the Middle Ages / A. M. Stahl. – Baltimore : JHU Press, 2000. – 532 c.
84. Tazzara C. The Free Port of Livorno and the Transformation of the Mediterranean World / C. Tazzara. – Oxford : Oxford University Press, 2017. – 363 c.
85. The Jews in Roman Imperial Legislation / A. Linder. – Detroit : Wayne State University Press, 1987. – 437 c.
86. Wisniewski R. Pagans, Jews, Christians, and a Type of Book Divination in Late Antiquity / R. Wisniewski // *JECS*. – 2016. – No. 24. – P. 553–568.
87. Zipperstein S. J. Jewish Historiography and the Modern City: Recent Writings on European Jewry / S. J. Zipperstein // *Jewish History*. – 1987. – Vol. 2. – No.1. – P. 73–88.

На украинском языке

88. Carpi D. The Activities of the Officials of the Sephardic Jewish Congregation in Venice for the Redemption of Captives (1654–1670) [Hebrew] / D. Carpi // *Zion*. – 2003. – Vol. XI-XV. – P. 172–222.
89. Ben-Naeh Y. Poverty, Paupers and Poor Relief in Ottoman Jewish Society [Hebrew] / Y. Ben-Naeh // *Sefunot: Studies and Sources on the History of the Jewish Communities in the East*. – 2002. – Vol. 23. – No. 8. – P. 195-238.

Интернет-ресурсы

90. Библия [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bibleonline.ru/> (дата обращения: 07.07.2019)
91. Гет Пашут [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/8462> (дата обращения: 07.07.2019).
92. Книга антифонов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=19010&CollID=27&NStart=18197> (дата обращения: 07.07.2019).
93. Литургическая книга [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=18982&CollID=27&NStart=46365> (дата обращения: 07.07.2019).
94. Маим Рабим [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/1040> (дата обращения: 07.07.2019)
95. Маим Рабим [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/1041> (дата обращения: 07.07.2019).
96. Молитвенник Клементя VII [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bl.uk/catalogues/illuminatedmanuscripts/record.asp?MSID=19059&CollID=27&NStart=35254> (дата обращения: 07.07.2019).
97. Ранние пророки [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/42257> (дата обращения: 07.07.2019).
98. Седер Элияху Рабба [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/8446> (дата обращения: 07.07.2019).
99. Сефер Бээр Эсек [Электронный ресурс]. – URL: <http://hebrewbooks.org/603> (дата обращения: 07.07.2019).

Приложения

1.1 Таблица 1. Датировки собраний Братства соблюдающих утро на материале датированных записей

номер блока датированных записей	дата проведения собрания по еврейскому календарю	дата по григорианскому календарю
1	день 26 ияра 364 по малому счету	воскресенье, 26 мая 1604 г.
	день 9 сивана 364 по малому счету	среда, 7 июня 1604 г.
	день 15 таммуза 364	пятница, 13 июля 1604 г.
	ночь со дня второго 12 кислева 368 по малому счету	воскресенье, 2 декабря 1607 г.
	ночь с 12 хешвана 369	понедельник, 22 октября 1608 г.
	ночь со дня четвертого 4 [...] 369 по малому счету	1608-1609
	ночь со дня 18 [...] 369	1608-1609
	день третий 27 нисана 370 по малому счету	вторник, 20 апреля 1610 г.
	ночь со дня 6 новомесячия ияра 370 по малому счету	суббота, 24 апреля 1610 г.
	ночь [со дня] пятого 29 нисана 370 по малому счету	четверг, 22 апреля 1610 г.
	ночь со дня 6 месяца ияра 370 по малому счету	четверг, 29 апреля 1610 г.
	ночь со дня пятого 7 ияра 370 по малому счету	среда, 30 апреля 1610 г.

	день 7 сивана 370 по малому счету	понедельник, 29 мая 1610 г.
2	ночь [со дня] пятого, 18 адара года 372 по малому счету	вторник, 21 февраля 1612 г.
	день второй, вечер новомесячия элуля 372 по малому счету	среда, 29 августа 1612 г.
	день второй, вечер новомесячия элуля 372 по малому счету	среда, 29 августа 1612 г.
	ночь [со дня] второго дня [...] сивана 373	май-июнь 1613 г.
	день первый, вечер новомесячия таммуза 370 по малому счету	июнь-июль 1619 г.
	день первый, четвертое таммуза	
	день первый 19 [...] 370 по малому счету	1609-1610 гг.
	день первый 3 элуля [...] по малому счету	
	день пятый 14 элуля 370 по малому счету	четверг, 2 сентября 1610 г.
	день первый 17 элуля 370 по малому счету	воскресенье, 5 сентября 1610 г.
	ночь со дня второго 18 элуля 370 по малому счету	понедельник, 6 сентября 1610 г.
	ночь со дня четвертого 19 [числа] года 371 по малому счету	1610-1611 гг.
	ночь со дня четвертого 17 адара 371 по малому счету	среда, 2 марта 1611 г.
	день четвертый 4 таммуза 371 по малому счету	среда, 15 июня 1611 г.

	день пятый 5 таммуза 371	вторник, 16 июня 1611 г.
	ночь [...] 371 (1611)	
	день первый 12 элуля 371 по малому счету	воскресенье, 21 августа 1611 г.
	ночь со дня второго 8 тишрея 372 по малому счету	четверг, 15 сентября 1611 г.
	ночь [со дня] шестнадцатого 4 [...] 372	1611-1612 гг.
	ночь [со дня] шестнадцатого 4 [...] 372 по малому счету	1611-1612 гг.
	ночь первую [...] 25 адара 373 (1613) по малому счету	понедельник, 18 марта 1613 г.
	ночь [со дня] шестнадцатого 2 нисана 373 по малому счету	воскресенье, 24 марта 1613 г.
	ночь [со дня] второго 15 [...] адара 373 по малому счету	пятница, 8 марта 1613 г.
	ночь [со дня] третьего [...] 374	1613-1614 гг.
	ночь [со дня] четвертого [...] 374	1613-1614 гг.
	день пятый [...] месяца [] 374	1613-1614 гг.
	день первый 18 [сиван] 374	1613-1614 гг.
	ночь [со дня] второго 10 хешвана 375	понедельник, 13 октября 1614 г.
	ночь [со дня] третьего 28 [...] 375	1614-1615 гг.
	ночь [со дня] второго 19 швата 375	понедельник, 19 января 1615 г.
	ночь [со дня] третьего 5 ияра 375	понедельник, 4 мая 1615 г.

	ночь [со дня] пятого 21 сивана 375	четверг, 18 июня 1615 г.
	ночь [со дня] пятого 8 нисана 376	суббота, 26 марта 1616 г.
	ночь [со дня] пятого 10 нисана 376	понедельник, 28 марта 1616 г.
	день пятый 6 ияра 376	суббота, 23 апреля 1616 г.
	ночь [со дня] второго новомесячия сивана	
	ночь [со дня] пятого 21 сивана 378	четверг, 14 июня 1618 г.
	день первый [...] месяца шват 379	январь-февраль 1619 г.
3	день пятый месяца ияр	
	в элуле [в день] третий	
	16 день месяца тевет [...]	
	ночь [со дня] второго 16 [дня] месяца тевет 305 (1545).	среда, 10 января 1545 г.
	день [...] в месяце нисан 334	апрель-май 1574 г.
	день сороковой месяца нисан 334	апрель-май 1574 г.
	день первый новомесячия сивана 334	пятница, 31 мая 1574 г.
5	день новомесячия таммуза 334	воскресенье, 30 июня 1574 г.
	день первый 14 элуля 334	вторник, 10 сентября 1574 г.
	день четвертый 26 тишрея 335	понедельник, 21 октября 1574 г.

	ночь [с дня] пятого 4 хешвана 335	вторник, 29 октября 1574 г.
	ночь второй 13 швата 335	понедельник, 3 февраля 1575 г.
	день 16 адара 335	суббота, 8 марта 1575 г.
	день адара 335	февраль-март 1575 г.
	день первый 4 ияра	
	день первый 10 сивана 335	четверг, 29 мая 1575 г.
	19 элуля 335	четверг, 4 сентября 1575 г.
	ночь [...] со дня второго [...] элуля 336	август-сентябрь 1576 г.
	ночь [со дня] третьего 13 хешвана 336	понедельник, 27 октября 1575 г.
	ночь с дня второго 10 адара 336	пятница, 20 февраля 1576 г.
	ночь с дня третьего 12 элуля 336	вторник, 17 августа 1576 г.
	ночь с дня четвертого 11 адара 338	вторник, 28 февраля 1578 г.
	ночь с дня второго 9 нисана 338	понедельник, 27 марта 1578 г.
	ночь с дня шестого 10 хешвана 339	суббота, 21 октября 1578 г.
	ночь с дня четвертого 21 тевета 339	суббота, 30 декабря 1578 г.

	ночь с дня шестого 9 адара 339	четверг, 15 февраля 1579 г.
	ночь с дня шестого [...] нисана 339	апрель-май 1579 г.
	в день первый 7 339	1578-1579 гг.
	23 сивана года [...]	
	ночь второго [дня] 19 месяца адара года 401	пятница, 1 марта 1641 г.
	ночь первая новомесечия нисана года 401	вторник, 12 марта 1641 г.
	ночь первую 2 нисана, новомесечия	
	ночь [...] собрались	
	ночь [...] месяца нисана	
	ночь первую 7 месяца нисана	
	ночь [со дня] второго [...] месяца ияр	
	ночь четвертая 2 дня месяца сиван	
	ночь вторая месяца [...]	
	ночь вторая 10 числа месяца тевет года 402	пятница, 13 декабря 1641 г.
	ночь со дня четвертого 22 числа месяца тевет	
	ночь со дня второго 5 числа месяца тевета года 402	воскресенье, 8 декабря 1641 г.
	ночь со дня [...] 8 числа месяца тевет.	
6	ночь с дня [...] 5 числа месяца адар	
	ночь со дня шестого месяца адар	
	день пятый 1 число месяца ияр года 402	четверг, 1 мая 1642 г.
7	день первый 16 хешвана 409	воскресенье, 1 ноября 1648 г.

	ночь со дня пятого 8 швата 409	четверг, 21 января 1649 г.
	ночь с дня шестого 16 швата 409	пятница, 29 января 1649 г.
	день пятый 3 числа месяца ияра 409	четверг, 15 апреля 1649 г.
	день первый 14 элуля 409	воскресенье, 22 августа 1649 г.
	ночь со дня шестого 2 [...] 410	1649-1650 гг.
	ночь второй со дня третьего 12 кислева 410	вторник, 16 ноября 1649 г.
	ночь пятой со дня 6 новомесечия адара 410	среда, 2 февраля 1650 г.
	ночь четвертой со дня 19 элуля 410	четверг, 15 сентября 1650 г.
	ночь со дня второго 5 адара 411	воскресенье, 26 февраля 1651 г.
	ночь со дня пятого 16 числа месяца адара 411	четверг, 9 марта 1651 г.
	ночь со дня пятого новомесечия нисана 411	четверг, 23 марта 1651 г.

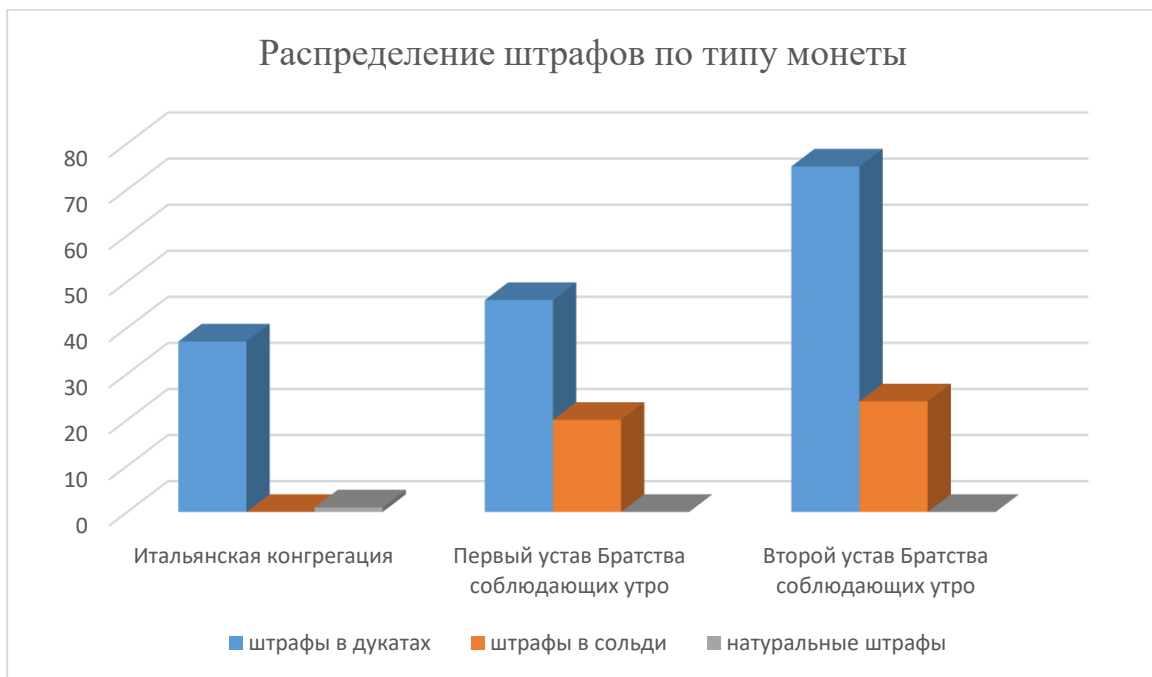
*1.2 Таблица 2. Соотношение количества, объема и тематики штрафов,
передаваемых каттавери*

количество штрафов	объем штрафа (дукаты)	тематика штрафов
-----------------------	-----------------------------	------------------

1	10	обязанность всех членов Братства подписать новый устав
3	5	запрет принимать в сообщество лиц, прибывших в город позже, чем 13 лет и 1 день назад; запрет извлекать из сундука деньги без санкции собрания; запрет бить <i>софера</i> и <i>шамаша</i> ;
4	2	запрет задерживать проведение выборов; обязанность голосовать честно и в соответствии со своей «доброй волей»; запрет приходить на праздник Братства, если не передавал 4 литы для его организации; запрет оскорблять <i>людей банка</i> , как лично, так и заочно;
10	1	запрет критиковать принятое соглашение; запрет выставлять кандидатуру должностного лица на голосование более трех раз и созывать собрание для его избрания более трех раз; обязанность должностных лиц передать деньги и счета в течение восьми дней после окончания срока полномочий; обязанность уехавшего из города заплатить взносы и штрафы за три дня до окончания срока полномочий <i>парнасов</i> и <i>габая</i> ; обязанность преследовать в суде выходящего из Братства, чтобы он заплатил все долги; обязанность передать деньги, собранные во время обхода с факелами, <i>парнасам</i> ;

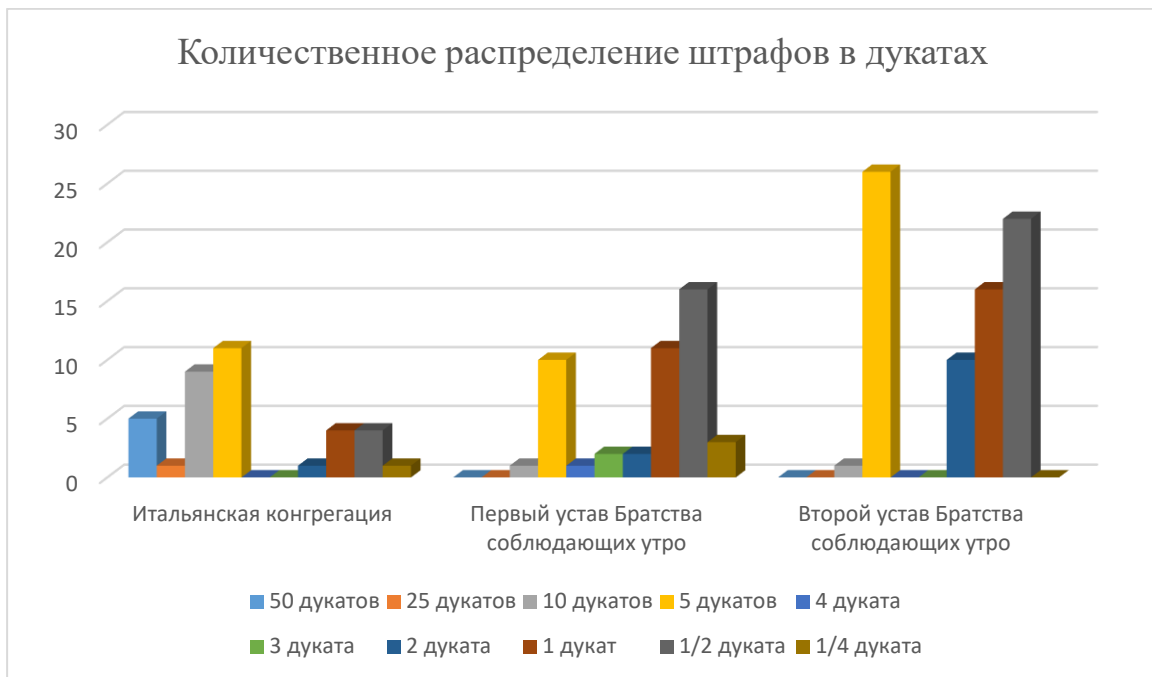
		<p>отказ участвовать в факельном шествии во время Пурима;</p> <p>запрет оскорблять членов Братства, не относящихся к <i>людям банка</i>;</p> <p>запрет оскорблять товарища в присутствии <i>людей банка</i>;</p> <p>запрет отказаться заменить кого-то из <i>ригулядори</i>.</p>
--	--	--

1.3 Диаграмма 1. Распределение штрафов по типу монеты в Братстве соблюдающих утро и в конгрегации *италиани*

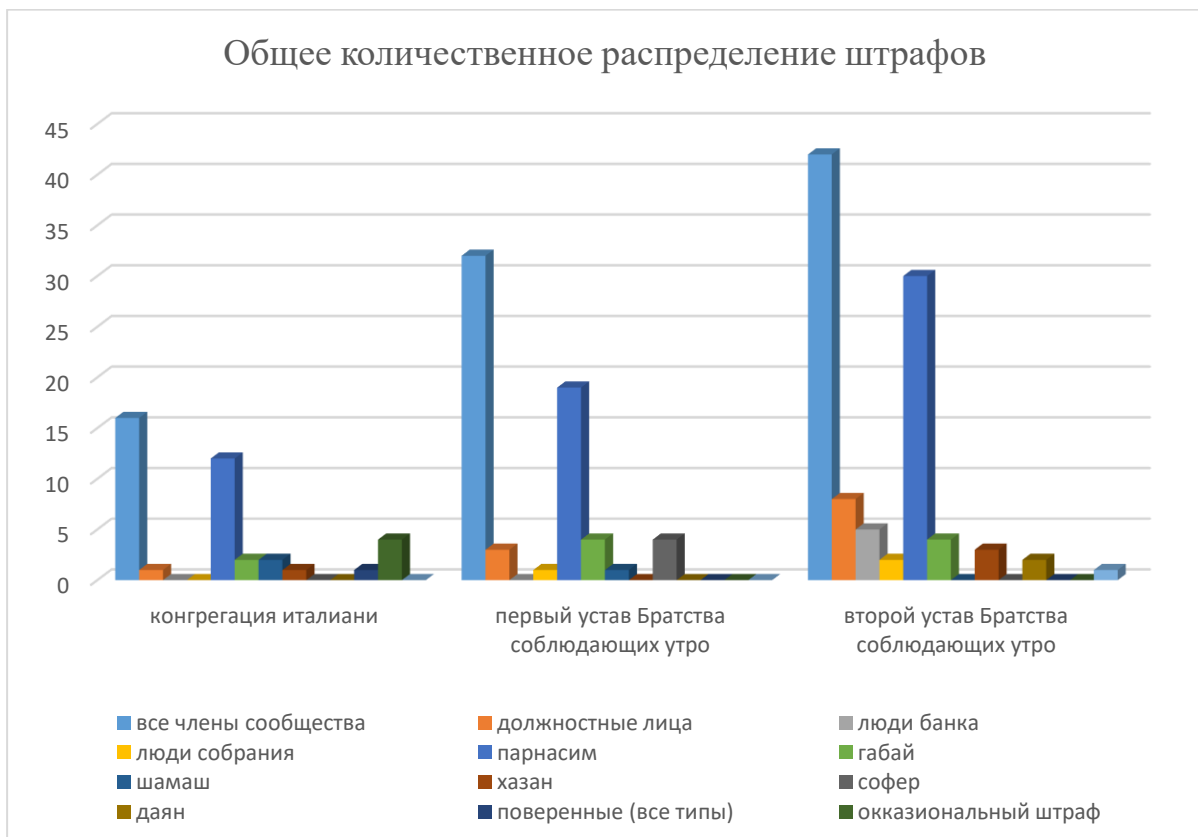

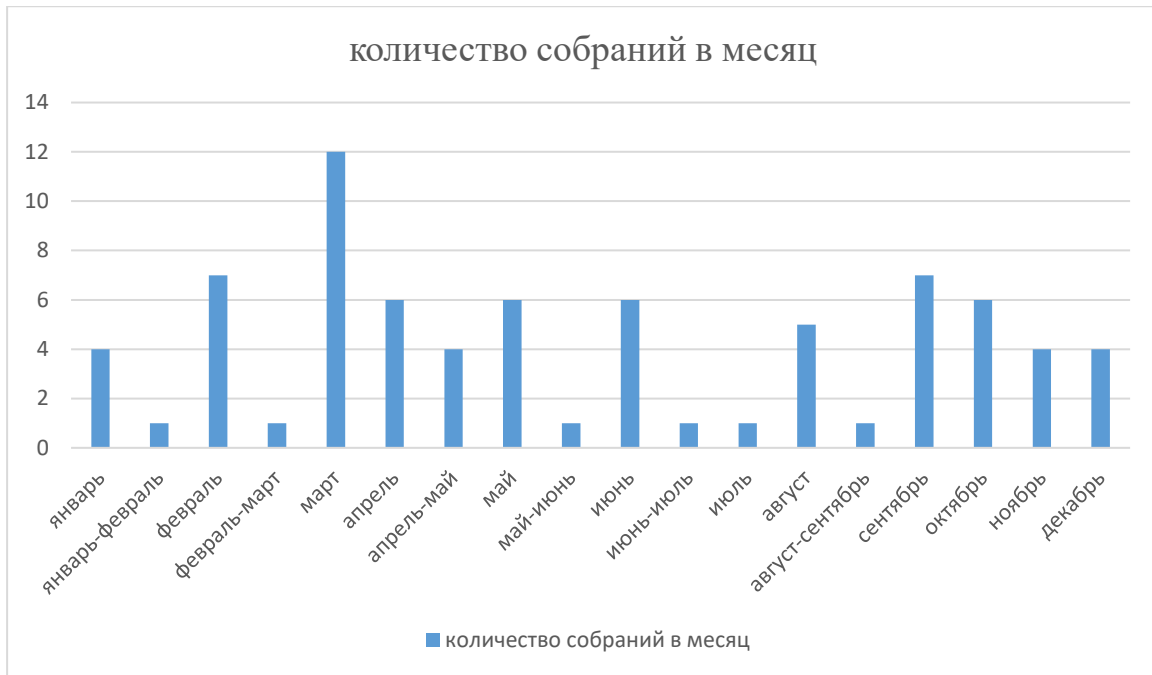
1.4 Диаграмма 2. Количественное распределение штрафов в дукатах

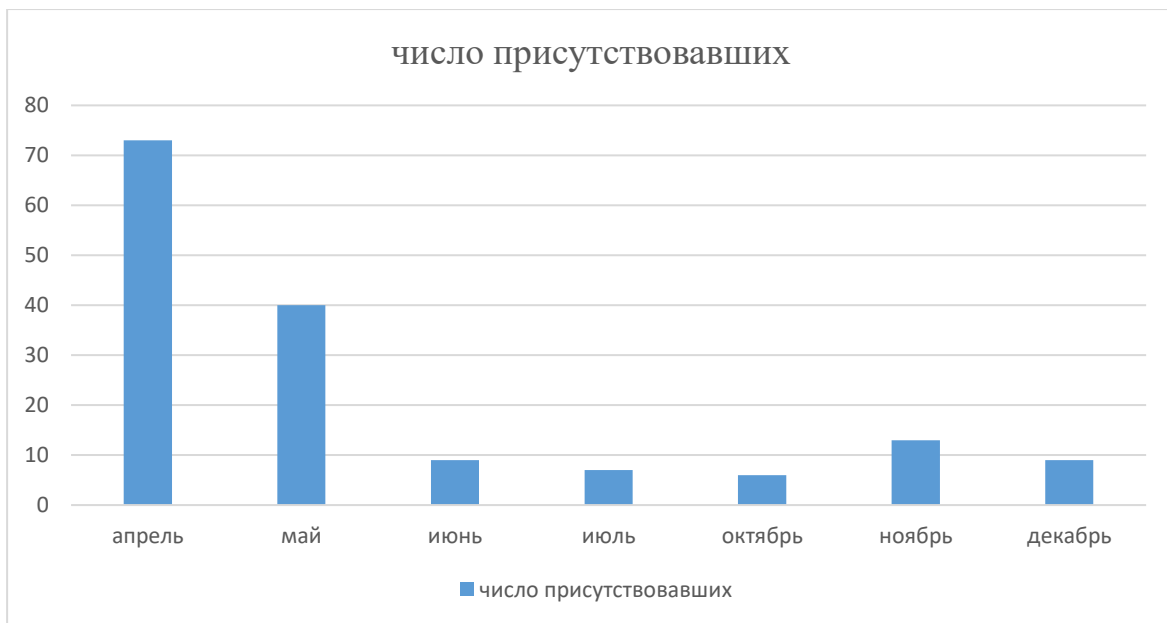
1.5 Диаграмма 3. Общее количественное распределение штрафов

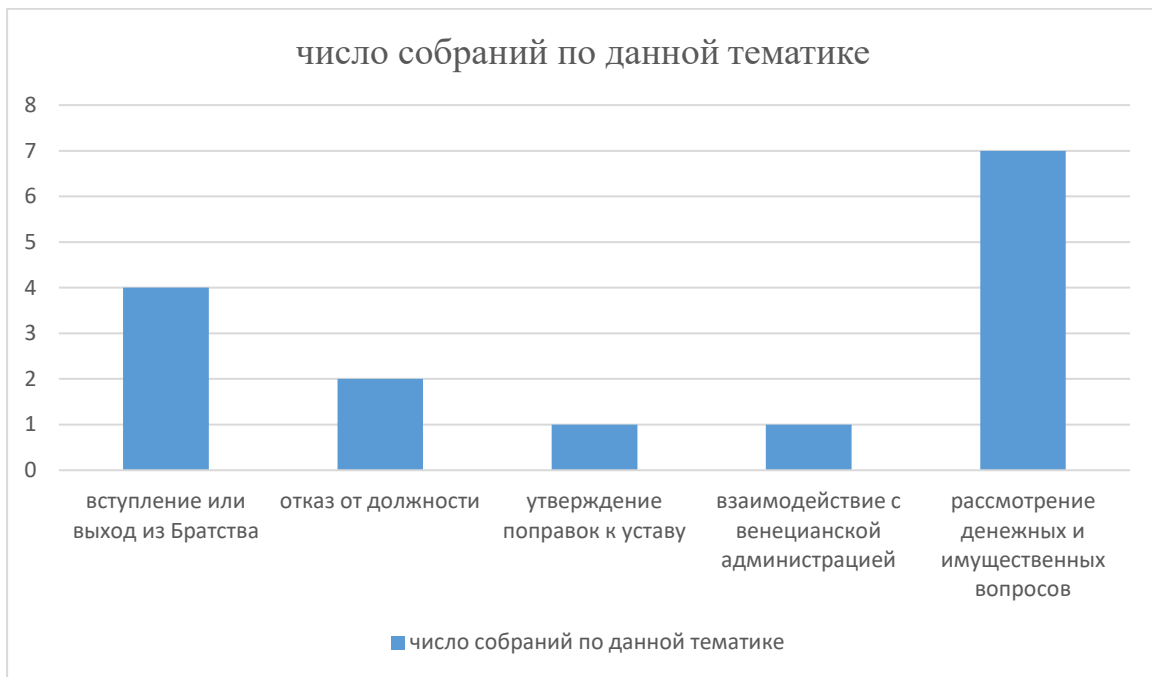
1.6 Диаграмма 4. Распределение собраний по месяцам (вне зависимости от года проведения)

1.7 Диаграмма 5. Соотношение числа присутствовавших на собраниях

1.8 דיאגרמה 6. Соотношение тематики собраний и их числа

1.9 Расшифровка текста гадательной книги Магид давар

מגיד דבר

מגלה צפונות ומרבה תבונות כנופך ספיר וזהב אופיר נמצא בכתבי הקדש של החכם רבי שלמה ן' שושן בצפת תובב' מכתלי ביתו ניכר [ ] רוח אלקין ביה ורוח שפתיו ברור מללו והועתק באנקונה בשנת יובל שי' ליצירה ע"י המשכיל ר' יחיאל גאליקו יצ"ו

השאלות

א' אם יהיה זכר או נקבה – לך אל אדם הא

ב' היצליח בסחורה – לך אל נח

ג' החוב אם יהיה פרוע – לך אל אברהם

ד' האשה אשר אהבת – לך אל יצחק

ה' הגניבה או האבידה – לך אל יעקוב

ו' החבוש אם יצא – לך אל משה

ז' היצליח בסחורה אשר הולך – לך אל נתן
 ח' אם יהיו לו בני[ם] או בנות – לך אל גד
 ט' אם תהיה בזול התבואה – לך אל אחיהו
 י' מה יהיה מהפחד – לך אל ישעיהו
 יא' אחרית המלחמה – לך אל ירמיה
 יב' השותפות – לך אל יחזקאל
 יג' אם תבא לך הירושה – לך אל הושע
 יד' יציאת הדרך – לך אל יואל
 טו' התצליח בקנייניך – לך אל ענמוס
 יו' אם יתרפא החולה – לך אל עובדיה
 יז' אריכות ימים – לך אל יונה
 יח' אם תתעשר – לך אל מיכה
 אדם – לך אל יהושע
 נח – לך אל מלך דוד
 אברהם – לך אל שלמה
 יצחק – לך אל רחבעם
 יעקוב – לך אל אביה
 משה – לך אל מלך אסא
 נתן – לך אל יהושפט
 גד – לך אל מלך יהורם
 אחיהו – לך אל אחזיה
 יש[עיהו] – לך אל יהוא

ירמיה – לך אל יהואש

יחזקאל – לך אל יהואחז

הושע – לך אל עזריה

יואל – לך אל עוזריה

עמוס – לך אל פקחיה

עובדיה – לך אל יותם

יונה – לך אל מלך אחז

מיכה – לך אל חזקיה

אחרי

אשר אור האמת נעדר ושמש החכמה קדר ואין איש נפדר לשמוע קול נורא ואדר אין נביא יביא תשורה ולא חוזה משמיע בשודה והאורים שהיו לנו שמחה ואורה הנם האתדא טמידא גם החלומות כזב ידברו וחזיונות דמיונות משתנות יבשרו הותר לע האל הנאמן איש נבון מכלכול ומהימן מגזע הקדש נסעשו וכתר תבונה על ראשו ניתן חכמה ושכל בלבו ויאפור לו בו ומרב חסדו ותהלותו ונזר הענוה שיורדת על כני מדותו לא רצה בחייו לגלותו ל עמיו ולא ראה מאורות מימו ועתה הניתבו וראו מה נכבד היום ומה נורא ויאום ספר הקטן בזה אשר מחזה שדי יחזה וניצוייץ תבונה יזה ומי והלה הנה זה מגיד דבר בעתו ובה יהיה משפטו

יעשה ד' שורות נקודות הלא מספר והוצא ח"ח" והנשאר תחיק בידך והמשל אם נשארו לך ה' ו' או ז' נחפזת לדעת התכלית בסחורה או שסה" אחרת תתחיל לספור מהשאלה במניין הנקודות שנשארו הידיך ובה תאמר היצליח א' אם יהיו ב בנים ב' אם תהיה בזול ג' וכן עד הג' ובהגיעך שם אל אשר ישלחך תלך עד הגיעך ל מקום אשר דרשת ותקשת שם אל אות ג' או כפי מה שנשאר בידך ותמצא תשובתך דבר דבור על אופניו

תפול על השול אימתה נפחד בגשתו הלום לדעת מעוה שלנו ויבנין לבו לשמים ולא ילעג בהם או יוסף לנסותם אך הכונה נבונה וכעבדא קמיה מאריה יקרא בתחלה זה המזמור

מזמור להודיה הריעו לה' כל הארץ עבדו את ה' בשמחה בואו לפניו בדעה דעו כי ה' הוא אלקי' הוא עשנו ולא אנחנו עמו וצאן מרעיתו באו שערינו בתודה חצרותיו בתהלה הודי לו בדבו שמו כי טוב ה' לעולם חסדו ועד

דור ודור אמונת (ספר תהילים פרק ק) ואחכ" יאמר רביץ העולמים גלוי וידוע לפניך כי אין לנו לא נביא ולא חוזה ולא אורים ותומים ודברי הנבואה בדבר הספר החתום הודיעני לא שלתי על פי הגורל ויאמר גפ" ה' מנת חלקי וכוסי אתה תומיך גורלי בכונה וימצא באר היטב כלמה שלבו חפץ

Лист 1

אם תלד ההרה בן או בת
 ב' עני ואביון תהיה כל ימיך
 ג' ימים על ימי מלך תוסיף בשובה ונחת
 ד' החולה נגזר עליו שימות וצדקה תציל ממות
 ה' הקנין טוב הוא תרויח בו
 ו' לך לך מארצך אל מקום אחר ויהיה לך הצלחה
 ז' הירושה תבא אליך אחר המריבה
 ח' אל תתחבר אל הרשע הזה לטוב לך
 ט' המלחמה תהיה עצומה בהריגה גדולה
 י' הפחד קשה לך לכן עשה תשובה
 יא' שבע גדול יהיה השנה הזאת
 יב' בנים ובנות יהיו לך ועושר וכבוד ימצאו
 יג' בדרך הזה תלך ותצליח
 יד' החבוש ימות בבית הסהר
 טו' בקש האבידה כי תמצאה והי[תה] בעיר אחרת
 יו' קח האשה הזאת כי תוליד זרע ברוכי ה'
 יז' חובותיך לא תגבה אלא אל ידי שר שלך
 יח' תרויח הרבה (ירמיה טו יט) מאד בזאת השנה

Лист 2

א היצליח בסחורה אשר קנה
 אב' ההרה תחיל תזעק בחבלה ותלד זכר
 ג' עושר גדול תאסוף באחרית ימיך
 ד' תאריך ימים ושנים
 ה' החולה יתרפא מחליו וכחול ירבה ימים
 ו' אל תקנה מאומה כי לא תצליח
 ז' לך למקום חשקך כי תרבה להיטיב
 ח' קנה לך חבר זה כי חסיד הוא ותירשנו
 ט' אל תתחבר עם איש זה כי תפסיד הרבה
 י' אנשי המלחמה ישלימו
 יא' אל תערוץ מן הפחד כי ה' יהיה בכסליך
 יב' רעב גדול יהיה קודם עצרת
 יג' לשנה הבאה את חובק[ת] בן
 יד' לא תלך עתה כי יפגעו בך לסטים
 טו' אין החבוש מתיר עצמו עד מות השר
 יו' התיאש מן האבידה כי לא תמצא נה
 יז' אל תשא האשה הזאת כי לא תהגה ממנה
 יח' החוב יפרענו לך ויאהב אותך

Лист 3

החוב אם יהיה פרוע
 ב' תאבד קרן ו[ד]יוח מהסחורה שקנית

- ג' ההרה בעת [ה]יה תלד בת יפה
- ד' עני תהיה כל ימיך כי במזלא תליא מלתא
- ה' תן צדקה ותאריך ימים
- ו' החולה ימות מחליו ושערי דמעה לא ננעלו
- ז' אמת קנה כי תרויח בקניינך
- ח' אל תלך אל המקום הזה כי לא תצליח
- ט' הירושה שאתה דורש תידשנה לבניך
- י' אל תתחבר אל האשה כי אין לכם מזל יחד
- יא' דם הרבה ישפך במלחמה הזאת
- יב' אל תירא ואל [ ] מהפחת רק חזק
- יג' התבואה תהיה בזול זאת השנה
- יד' לא תוליד בנים ואולי יגרום הזכות
- טו' בדרך זו לך ותרויח ותצליח
- יו' החבוש יצא חפשי ביום ג' איה'
- יז' אם תבקש תמצא האבידה כי ה' ברשותך
- יח' קרב אל האשה הזאת כי יהי[ה] לך מזל טוב

Лист 4

- האשה בתולה אשר אהבת אם תהיך במזלך
- ב' לא תגבה מהחוב שוה פרוטה
- ג' מעט תרויח בסחורה
- ד' ההרה תלד בן ויהיה נבון וחכם
- ה' נצור לשונך מרע ותאריך ימים ברעב

- ו' החולה לא ימות מחוליו זה ויאריכו ימיו
- ז' קנה הרבה כי תצליח הקניינך ותרפא מהחולי
- ח' קום לך אל המקום כי יברכך ה' וקנה כל חפצך
- ט' אל תזוז ממקומך לטוב לך
- י' לא תירש הירושה לכן התיאש ממנה
- יא' השותפות טוב לך כי טובים השנים
- יב' כבר שקטה המלחמה
- יג' ה' יצילך מהפחד
- יד' תבואות הרבה בשנה הזאת וביוקר נמכרים
- טו' בנות יהיו לך חשובות ותגיל בהן
- יו' התרחק מזאת הדרך כי לא תרויח
- יז' החבוש לא יצא בחייו מן הסהר
- יח' אבידתך תבא לידך מהרה
- אם תמצא הגניבה או האבידה
- ב' האשה אשר אהבת אינה במזלך
- ג' החוב אם תורח תגבה אותו
- ד' בסחורה הזאת לא תרויח
- ה' ההרה תקשה ללדת והוליד ימות וצדק[ה] תציל
- ו' עשיר תהיה כל ימיך
- ז' לא תאריך ימים אם לא תעשה תשובה
- ח' קשה הוא להתרפא

ט' תרויח בקניין פי שנים

י' הכבד ושב בביתך ואל תשנה מזל

יא' הירושה מהרה תבא לידיך

יב' השותפות טוב הוא כי נאמן הוא

יג' קנה שריוגות כי תגבד המלחמה

יד' אל תפחד כי מהרה ימות שונאך

טו' שבע גדול יהיה בסוף השנה

יו' בנים ובנות תוליד בברכה ומזל טוב

יז' לך [אל] ארץ אחרת למען ייטב לך

יח' ישבר בית הסהר והחבוש יברח

Лист 6

החבוש אם יצא

ב' הגנבה לא תמצאנה כי הגנב ברח

ג' הבתולה הזאת היא בת זוגך

ד' תגבה רק הקרן והרבה תוציא

ה' הקונה מזאת הסחורה ירויח

ו' ההרה תלד בת ותהיה קצת שחורה

ז' עושר גדול יהיה ותורישנו לבניך

ח' אורך ימים ושנות חיים יוסיפו לך

ט' מהרה יקום ויתהלך מחוץ בריא

יא' אל תקנה מאומה פן תפסיד הכול

יא' בכל מקום שאתה פונה מזלך טוב

יב' לא תירש מאומה

יג' השיתוף יוליד קטטה וחרטה

יד' שלום לרחוק ולקרוב והסוסי[ם] בזול

טו' תפול עליך אימתה ופחד וה' יצילך

יו' רעב גדול יהיה

יז' בנים ובנות יהיו לך ולא יאריכו ימים

יח' בדרך זו תלך תשכיל ותצליח

Лист 7

התצליח בדרך

ב' לא יצא מבית הסהר לעולם

ג' מהר תמצא את אשר אבדת

ד' לא תשמע אליך האשה הזאת

ה' תגבה החוב ומכאן ואילך קח משכונות

ו' הרבה תאבד בסחורה שקנית

ז' ההרה תלד בן מאיר עיני חכמים בהלכה

ח' תשמח בחלקך כי לא תעשיר

ט' התודה כי תמות מהרה וצדקה תציל ממות

י' החולה לא ימות מחולי זה

יא' קנה מה שתרצה כי תצליח

יב' אל תעמוד במקום זה

יג' לא תירש אותו כי תמות קודם

יד' אל תשתתף עמו פן יפרוץ ה' מעשיך

טו' לא תשקוט עד ימות הגדול שבה

יו' לא תירא מהפחד כל[ו]ם

יז' שנה בינונית יהיה

יח' תוליד בנים ובני בנים ושלון[ם] יהיה בימך

Лист 8

התצליח בדרך שאתה הולך להוליד

ב' החבוש יתיר עצמו ברצון מתיר אסורים

ג' אל תלך בזאת הדרך למען ייטב לך

ד' מה שאבדת או נגנב ממך לא תמצאנו

ה' קח האשה הזאת כי הגונה היא להיות בת זוגך

ו' לא תגבה החוב כי מת הערב

ז' יותר מכפולים תרויח מזאת הסחורה

ח' ההרה תלד בן וקראת שמו אליעזר

ט' אין לך מזל בנכסים

י' יאריכו ימיך עד בלי די בשובה ונחת

יא' החולה בריא אולם יהיה

יב' הקניין אין טוב לך ולא תקנה מאומה

יג' לך אל הישוב אשר חשבת

יד' תירש אביך ואחיך בלי קטטה

טו' השותפות יעלה לך ואם לא תתשתף תפסיד

יו' בעוד שלשה חדשים יעשו שלון[ם]

יז' אל תירא כי ה' ישמור רגלך מלכד

יח' ירבו התבואות בשנה הזאת

Лист 9

אם יהיה תבואות הרבה בשנה הזאת או מעט

ב' לא תוליד בנים עם האשה הזאת

ג' לך אל ארץ אחרת כי פה אין לך מזל

ד' החבוש מהרה יצא בלי פגע רע

ה' הגנבה תשוב אליך בלי הפסד

ו' אם רצון אביך כרצונך קחה והצלח

ז' מהחוב תהיה פרוע מהרה

ח' אל תוסף לקנות מזאת הסחורה כי לא תרויח בה

ט' ההרה נקבה תלד יפת מראה

י' עשיר תהיה ובניך אך עשה צדקה

יא' לא תאריך ימים לכן הבן צידה לנפשך

יב' כבד ה' מהונך ויאריכון ימיך

יג' שב במקומך כי יהיה ברכה במעשך ותרפא

יד' אל תלך לישוב אחר פן תורש

טו' אל תיגע אחר הירושה כי לא תבא אליך

יז' אנשי המלחמה ישלימו והסוסי[ם] יהיו בזול

יח' השותפות איננו טוב ולא תרויח כלל

יח' אל תפחד כי כבר מת שונאך

Лист 10

הפחד אשר אתה מפחד

- ב' רעב גדול בכל הארץ יהיה
- ג' בן ובת תוליד ויהיו כחמה ולבנה
- ד' לא תצלה בדרך זו כלל
- ה' יעמוד זמן ארוך בבית הא[י]סורי[ם] בייסורין ויפטר
- ו' אל תיגע לבקש בגניבה והאבידה כי לא תמצאם
- ז' קחנה מהרה פן יקדמך אחר
- ח' נגש הערב מהרה כי מחשבתו לברוח
- ט' קנה הרבה מזאת הסחורה ותעשיר
- י' ההרה תלד בן זכר במ"ט
- יא' עני ומדולדל תהיה כל ימיך
- יב' ימות בייסורין ויזכה לגן עדן
- יג' קנה עתה מה שתרצה
- יד' טוב שתקנה עכש[י]ן פן יחלפו המעות
- טו' תצליח מא[ו]ד בישוב ההוא
- יו' הירושה תזכה בה ובניך אחריך
- יז' השתתף עם אדם עשיר ויהיה מזלכם טוב
- ח' תשקוט המלחמה וכל העולם בנחת

Лист 11

אחרית מלחמה

- ב' לא תוכל להנצל מהפחד
- ג' יוקר מעט יהיה עד אחר הפסח
- ד' בנים ובנות תוליד לכבוד ולתפארת

ה' לך והצלח בדרך זה בששון ובשמחה
ו' החבוש ברח ונצל מכף אויביו
ז' הגניבה והאבידה תמצאנה בין פורים לפסח
ח' האשה תשב אתך ימים מועטים ותמות
ט' תגבה החוב ואל תלוה לו יותר
י' מכור מהר סחורתך כי יבא הרבה ממנה
יא' אשתך הרה ותלד בן וקראת שמו מרדכי
יב' הון גדול תאסוף
יג' למה תאריך ימים ואתה לץ מתלוצץ
יד' החולה יאריך בחליו ויתרפא
טו' אל תקנה אלא תורה כי טוב סחרה
יו' לא תזוז ממקומך כי לא תצליח
יז' אתה לא תירשנו כי מהרה תמות
יח' טוב לעשות שותפות עמו כי הן[א] חכם ואתה לא

Лист 12

אם השותפות טוב
ב' אם ימות הראש יהיה שלום ביניהם
ג' ברח מן הפחד פן יזיקך
ד' שבע גדול בתבואה והסוחרים[ם] יפסידו
ה' אם תקח אשה אחרת תוליד בנים ובנות
ו' אל תלך עתה כי יפגשו בך מרי נפש
ז' אם יתן שוחד אל השר ישלחנו חפשי

ח' הגנב יביא אליך הגניבה מהר
 ט' האשה הזאת תמצא חן העיניך
 י' בעל חובך יפרע אותך והשמ[ר] מפניו
 יא' החזק עוד סחורתך כי תתיקר
 יב' ההרה תלד בן ובת ותקשה בלדתה
 יג' שמח החלקך כי בינוני בממון תהיה
 יד' עשה צדקה כי תאריך ימים ושנים
 טו' לא תתרפא אלא ע"י רופאים טובים
 יו' אל תאחר לקנות הקניין הזה כי תרויח הרבה
 יז' תצליח בישוב אשר אתה הולך
 יח' הירושה ששאלת תבא לידך וגדולה ממנה

Лист 13

אם תבא לידך הירושה אם לא
 ב' אל תשתתף עמו כי הוא גנב ורמאי
 ג' תגבר המלחמה בנקמה עצומה
 ד' לא תנצל מן הפחד רק בתפלה
 ה' ביוקר יהיו התבואות מעצרת עד סכות
 ו' בנים מביני מדע יהיו לך
 ז' בדרך שאתה הולך עליה תצליח מאד
 ח' חבוש יצא מהר מבית האסורי[ם] בלי שחד
 ט' התיאש ממה שאבדת כי לא תמצאנו לעולם
 י' לא תקח אשה ליופי כי יביאך לדופי

יא' עם הטורח יהיה חובך פרוע
 יב' הרבה תרויח בסחורה שקנית
 יג' תוליד בן ותקרא שמו מאיר
 יד' תהיה עשיר בסוף ימיך
 טו' מהרה תעלה בית אל מכון לשבתך
 יו' החולה יתרפא ולא יחלה עד יום מותו
 יז' לא תקנה עוד אך מכור את אשר לך
 יח' לך אל העיר כי בני[ם] תוליד ותרויח

Лист 14

אם תרצה ללכת במקום א
 ב' מהרה תמות ולא תירש מאומה
 ג' אם תשתתף עם איש זה תצליח
 ד' המלחמה ימים רבים והמתחיל ינצח
 ה' לא תירא מהפחד כי לא יזיקך
 ו' רב תבואות יהיו בזאת השנה
 ז' בנים ובנות תוליד ולא תראה מהם ברכה
 ח' אל תט ימין ושמאל ממקומך
 ט' החבוש יסבול ייסורין ולא יצא
 י' אבדתך תחזור אליך אחר היאוש
 יא' קח האשה אשר דרשת כי הגונה הי[א] אליך
 יב' תגבה החוב עד פרוטה אחרונה
 יג' הרבה תרויח בסחורה חוץ לי[ע]רך

יד' הנך הרה ותלד תאומים חכמים ונבונים
 טו' עני מדולדל תהיה כל ימי חיך
 יו' אורך ימים טובים יוסיפו לך מן השמים
 יז' מהרה יתרפא החולה יקום ויתהלך בחוץ
 יח' קנה מה שלבך חפץ

Лист 15

אם תצליח במה שתרצה לקנות
 ב' אל תלך לישוב זה כי השר רע
 ג' אתה ואחיך תירשו הירושה בלא קטטה
 ד' אל תשתתף עמו כי מאזני מרמה בידו
 ה' לא תמשך המלחמה אך ישלימו
 ו' הפחד אשר אתה ירא ישוב לששון ולשמחה
 ז' התבואה תהיה בינונית
 ח' בנים זכרים תוליד חכמי[ם] ונבונים
 ט' לך ממומך כי תצליח מאד
 י' בעוד שלשת ימים החבוש יצא חפשי
 יא' סגור הדלת ולא תאבד כי זה לא תמצאנו
 יב' אל תקרב אל פתח זאת האשה
 יג' לו תלוה אלא על מש[כ]ון כי החוב נאבד
 יד' לא תרויח בזאת הסחורה
 טו' תוליד בת יפת תאר ויפת מראה וחשובה
 יו' בעושר תזכה בע"הז וב"עה

יז' לא תאריך ימים ימים וחולה תהיה כל ימיך
 יח' החולה יקום מהרה מחליו אי"ה

Лист 16

מה אחרית החולה

ב' אם תקנה תאבד מיד מה שקנית

ג' לך לישוב אשר אתה חפץ ותצליח

ד' תמות קודם אביך ולא תזכה בירושה

ה' השתתף עמו כי נאמן הוא ופקח

ו' ימים רבים תעמוד המלחמה

ז' ה' ישמרך מהפחד אשר פחדת

ח' שבע גדול בכל הארץ בשנה הזאת

ט' בנים ובנות יהיו לך ולא יאריכו ימים

י' אל תלך בדרך שחשבת פן יאונה אליך

יא' אם לא תפדו החבוש ימות מהרה

יב' אבידתך תמצא מהרה

יג' קח האשה הזאת כי תעשיר

יד' החוב תגבה אותו אבל מן הערב

טו' תרויח מאד בסחורה קנה ממנה הרבה

יו' ההרה בעצב תלד בת ותהיה אשת חיל

יז' עושר וכבוד יהיה לך עד יום מותך

יח' כבד אביך ואמך ויאריכון ימיך

Лист 17

אם תהיה עשיר

ב' לא תאריך ימים כי רשע אתה

ג' אם יעשה תשובה יתרפא מחליו

ד' אל תקנה עתה עד יעבור זעם המזל

ה' לך לישוב כי שמה תעשיר

ז' תשתתף עמו כי עפי[ם] האבנים ישובו זהב

ו' הירושה לא יהיה בגורלך

ח' שלו[ם] לרחוק ולקרוב והשריונות בזול

ט' עם השוחד תנצל מן הפחד

י' יוקר גדול תהיה בזאת

יא' בן א' תוליד מאיר עיני חכמים בהלכה

יב' להאנתך ולטובתך שב במקומך

יג' יד' אחד היאוש תמצא בוראי אבידתך

יד' טו' ברח מן האשה הזאת כי היא רעה

יז' תפדוהו מהרה כי יוליכוהו למרחוק

יח' חובך יהיה פרוע ותלוה עוד לו כי הוא נאמן

יז' קנה תורה ולא סחודה למען ייטב לך

יח' ג' בנים תלד וקראת אותם נפתלי מיכאל אליעזר

1.10 Перевод текста гадательной книги Магид давар

Магид давар.

Тайный свиток этот, умножающий мудрость, что подобен алмазам и сапфирам, и золоту Офирскому, найден был в священных текстах мудреца, рабби Шломо бен Шошана, да будет построен и установлен [Храм] в наши дни из стен дома его,

наполненных духом Божиим, посредством слов и речей его, явственно вдохновенных Богом.

Переписано в Анконе в юбилейный год 1550 ученым равом Йахиэлем Галико, да охранит его Господь и сбережет его.

Вопросы:

2. Будет сын у тебя или дочь? - иди к Адаму.
3. Успешен ли будешь в торговле? - иди к Ною.
4. Долг будет ли оплачен? - иди к Аврааму.
5. Женщина, которую ты любишь. - иди к Ицхаку.
6. Потеря и кража. - иди к Якову.
7. Освободится ли заключенный. - иди к Моше.
8. Прибыльны ли будут купленные товары. - иди к Натану.
9. Будут ли у тебя сыновья или дочери? - иди к Гаду.
10. Будет ли дешев урожай? - иди к Ахиху.
11. Какой урон принесет тебе то, чего ты боишься? - иди к Исае.
12. Как закончится война? - иди к Иеремийе.
13. Совместные дела. - иди к Ихезкиэлю.
14. Получишь ли наследство? - иди к Осии.
15. Начало пути. - иди к Йоэлю.
16. Успешны ли будет закупки товаров? - иди к Амосу.
17. Вылечится ли больной? - иди к Овадье.
18. Долголетие. - иди к Йоне.
19. Разбогатеешь ли? - иди к Михе.

Адам — иди к Иисусу [Навину].

Ной — иди к царю Давиду.

Авраам — иди к Соломону.

Ицхак — иди к Реховаму.

Яков — иди к Авии.

Моше — иди к царю Асе.
 Натан — иди к Йехошафату.
 Гад — иди к Йехораму.
 Ахиху — иди к Ахазии.
 Исайя — иди к Йеху.
 Иеремия — иди к Йехоашу.
 Иезкиэль — иди к Йехоахазу.
 Осия — иди к Азарии.
 Йоэль — иди к Озии.
 Амос — иди к Факии.
 Овадья — иди к Йотаму.
 Йона — иди к царю Ахазу.
 Миха — иди к Хизкии.

Послесловие.

Когда свет правды скрылся — и солнце мудрости затемнилось. И нет больше никого, чтобы услышать голос ужасный и величественный. И нет пророка, чтобы принести дары, и нет провидца, чтобы возвестить об их пропаже. И нет урим и тумим, которые были отрадой нашей и светом. Вот они в сокромтом месте. Осуществятся лживые сны, видения и фантазии облекутся в плоть. Открылся Господь верный через человека разумного, осторожного и верного, из рода святого, чудесами прославленного, и корона премудрости на голове его, чье сердце украшено пронциательностью, и все его качества украшены венцом скромности. Никогда не хотел он открыться своему народу и не видел сияния своего. А сейчас следуем путями его и видим, как отличился этот день и насколько он страшен и ужасен. Малая книга эта показывает видения Всемогущего, раскрывает сверкающие крупнцы знания, и вот, для всякого здесь этот Магид давар, в котором страхи его и решение судьбы его.

Сделай четыре строки из точек, не подсчитывая их, [а затем, сосчитав точки,]

вычитай [из их числа] по 18, и оставшееся число запомни. Если, например, [после вычитания] осталось у тебя 5, 6 или 7, а ты спешишь узнать, будет ли прибыль от торговли [сегодня] или в [остальные] 365 [дней года], начни подсчитывать [предсказания] согласно количеству точек, которые остались в твоих руках, и они расскажут тебе. Торговля будет удачна, если 1) если у тебя будет двое сыновей 2) если будет дешево 3) и проживешь до 3 тысяч лет. Когда придешь туда [к тому предсказанию], куда посылали тебя, до прибытия твоего, иди, пока не придешь к тому месту, о котором допытывался, и будет там буква «гимел» или нечто иное, в соответствии с тем числом, что осталось у тебя. И найдешь так ответ на вопрос в свой черед.

Устрашись и сокруши сердце, узнав, как искривились пути наши, и обратись сердцем к небесам, и не насмехайся над ними, и не прибавляй [лишнего] к чудесам их, но с правильным настроением молись, как раб перед господином его, а вначале читай псалом этот.

1. Псалом хвалебный. Воскликните Господу, вся земля!²⁶⁵
2. Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием!
3. Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его, Его народ и овцы паствы Его.
4. Входите во врата Его со славословием, во дворы Его — с хвалою. Славьте Его, благословляйте имя Его,
5. ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род.

И после этого сказал. Вот, устройство миров открыто, и известно тебе, что нет у нас ни пророка, ни провидца, нет ни урим, ни тумим, но пророческие слова книги этой запечатанной подтверждаю я. И не [спрашивал] я о судьбе, потому что только у Господа судьба моя и чаша моя, и твоя судьба и твой конец в Его воле.

И [пусть] ты обретешь все, что пожелает твое сердце.

Лист 1

---

²⁶⁵ - перевод псалма дан по Синадальному тексту Библии.

Родит ли беременная сына или дочь.

2. Бедным и неимущим будешь во все дни жизни твоей.
3. В тишине и уповании продлятся дни твои.
4. Больному суждено умереть, и милостыня спасает от смерти.
5. Это приобретение хорошо, и заработаешь на нем.
6. Встань и пойдя из земли твоей в другое место, и там будет сопутствовать тебе удача.
7. Ты получишь наследство после ссоры.
8. Не имей общих дел с этим негодяем, чтобы было тебе лучше.
9. Большая будет война, и множество убитых.
10. Страх преследует тебя, поэтому соверши тшуву.
11. В этом году будет большой урожай.
12. У тебя будут богатые и уважаемые сыновья и дочери.
13. Иди по этой дороге и преуспеешь.
14. Заключенный умрет в тюрьме.
15. Проси, чтобы случилась у тебя пропажа, потому что найдешь ее в другом городе.
16. Женись на этой женщине, потому что она родит потомство с благословения Божия.
17. Твои долги не будут потребованы, разве что твоим вельможей.
18. Очень много заработаешь в этом году.

Лист 2

Преуспеешь в торговле тем, что ты купил.

2. Роженица будет кричать при родах и родит мальчика.
3. Большое богатство соберешь к концу жизни.
4. Продлятся дни и годы твоей жизни.
5. Больной излечится от болезни и проживет долгую жизнь.
6. Ничего не покупай, потому что не преуспеешь.
7. Иди туда, куда пожелаешь, потому что многое там будет сделано лучше.

8. Веди дела с этим человеком, потому что он праведник, и ты будешь наследовать после него.
9. Не веди дела с этим человеком, иначе много потеряешь.
10. Воины примирятся.
11. Не беги от страха, потому что Господь [защитит] тебя.
12. Большой голод случится до праздника Шмини-Ацерет.
13. В следующем году у тебя родится сын.
14. Не отправляйся в дорогу сейчас, чтобы тебя не [ограбили].
15. Заключенный не выйдет на свободу, пока вельможа не умрет.
16. Отчаивайся из-за пропажи, потому что не найдешь ее.
17. Не бери в жены эту женщину, потому что не сможешь вместе с ней размышлять здраво.
18. Долг тебе будет погашен, и [должник] будет почитать тебя.

Лист 3.

Будет ли выплачен долг.

1. Потеряешь капитал и [доходы] от товаров, которые купил.
2. Роженица в свое время родит красивую дочь.
3. Бедным будешь всю жизнь, потому что от звезд зависят дела твои.
4. Давай милостыню, и удлинятся твои дни.
5. Больной умрет от своей болезни, и невозможно будет сдержать слез.
6. Приобретай истину, и в закупках преуспеешь.
7. Не отправляйся в то место, потому что не преуспеешь там.
8. Наследство, которого ты добиваешься, унаследуют твои сыновья.
9. Не имей общих дел с этой женщиной, потому что вместе вам не будет сопутствовать удача.
10. Много крови прольется в этой войне.
11. Не бойся и не [ ], от преуменьшения [ ] становится сильнее.
12. Урожай зерна будет дешевым в этом году.
13. Не будет у тебя сыновей, и, возможно, зачтется тебе это как заслуга.

14. Если пойдешь по этой дороге, заработаешь и преуспеешь.
15. Заключенный выйдет из тюрьмы в третий день, если будет на то воля Господа.
16. Если попросишь, вернется потерянное, ибо все во власти Всевышнего.
17. Женись на этой женщине, потому что будешь счастлив.

Лист 4.

Будет ли к твоей удаче девушка, которую ты любишь.

2. Не возьми [процентов] с долга, равного грошу.
3. Мало заработаешь на торговле.
4. Беременная родит сына, который вырастет умным и смышленным.
5. Воздержись от злословия, и удлинятся дни жизни твоей.
6. Больной не умрет от этой болезни, дни его удлинятся.
7. Покупай много, потому что успешными будут закупки, и излечишься от болезни.
8. Встань и иди, потому что благословит тебя Господь и купишь все, что пожелаешь.
9. Для своего же блага не трогайся с места.
10. Не получишь наследства, и поэтому придешь в отчаяние.
11. Товарищество это будет хорошо для тебя потому, что существует в удачное время.
12. Уже закончилась война.
13. Господь спасет тебя от страха.
14. Большой урожай будет в этом году, и дорого будут продавать его.
15. Смышленные дочери будут у тебя, и возрадуется твое сердце.
16. Не иди по этой дороге, потому что не преуспеешь.
17. Заключенный никогда не выйдет из тюрьмы.
18. Вскоре потерянное вернется к тебе.

Лист 5.

Не найдешь ни украденного, ни потерянного.

2. Женщина, которую ты любишь, не принесет тебе счастья.
3. Требуя залога как поручительства в выплате долга.
4. В этой торговой сделке ты не преуспеешь.
5. У роженицы будут трудные роды, и она умрет, а милостыня спасает от смерти.
6. Богатым будешь всю жизнь.
7. Не удлинится твоя жизнь, пока не расскаешься.
8. Сложно ему будет вылечиться.
9. Вдвое заработаешь на этих товарах.
10. Не покидай своего дома, и не изменит тебе удача.
11. Вскоре получишь наследство.
12. Товарищество это хорошо потому, что в нем участвуют верные люди.
13. Купи латы, потому что война станет еще более жестокой.
14. Не бойся, потому что вскоре умрет твой враг.
15. Большой урожай соберут в конце года.
16. Сыновей и дочерей родишь в счастье и с благословением.
17. Иди в другую страну, чтобы было лучше тебе.
18. Тюрьма перестанет существовать, и заключенный сбежит.

Лист 6.

Освободится ли заключенный.

2. Украденного не найдешь потому, что вор сбежал.
3. Девушка эта – твоя будущая жена.
4. Увеличь объем вложенного, и доходы увеличатся.
5. Возьмешь лишь то, что вложишь, и много потратишь.
6. Покупающий эти товары преуспеет.
7. Беременная родит черноволосую дочь.
8. Будет у тебя большое богатство, и оставишь его сыновьям.
9. Будут добавлены тебе дни и годы жизни.
10. Вскоре встанешь и будешь совершенно здоров.
11. Не покупай ничего, чтобы не потерять всего.

12. Какую бы местность ты не посетил, везде будешь удачлив.
13. Ничего не унаследуешь.
14. Товарищество станет причиной драки и раскаяния.
15. Мир настанет для дальнего и ближнего, а лошади будут дешевы.
16. Одолеет тебя ужас и страх, и Господь спасет тебя.
17. Будет большой голод.
18. Сыновей и дочерей родишь, но краткой будет твоя жизнь.
19. Иди по этой дороге: преуспеешь и поумнеешь.

Лист 7.

Будет ли успешна дорога.

2. Заключение никогда не выйдет из тюрьмы.
3. Вскоре обретешь потерянное.
4. Не будет слушаться тебя эта женщина.
5. Возрастут проценты по долгу, поэтому ты должен взять что-либо как залог.
6. Взыщешь долг, но после этого возьми залого.
7. Много потеряешь, торгуя купленными товарами.
8. Беременная родит сына, который будет просвещать мудрецов *галахи*.
9. Будь доволен тем, что имеешь, потому что никогда не разбогатеешь.
10. Возблагодари, что вскоре умрешь, а милостыня спасает от смерти.
11. Больной не умрет от этой болезни.
12. Покупай то, что считаешь нужным, потому что преуспеешь.
13. Не оставайся в этом месте.
14. Ты не будешь ему наследовать, потому что умрешь раньше.
15. Не имей с ним никаких дел, чтобы не разрушил Господь все твои дела.
16. Не успокоятся, пока не умрет их вождь.
17. Ничего не будешь соображать из-за страха.
18. Будет средний по урожайности год.
19. Родишь сыновей, и сынов сыновей твоих увидишь, и мир будет во все дни твои.

Лист 8.

Будешь ли успешен в дороге, в которую собираешься отправиться.

2. Заключение освободит себя, если будет желать освободить других заключенных.
3. Не иди по этой дороге, чтобы было лучше тебе.
4. Не найдешь того, что было потеряно или украдено.
5. Женись на этой женщине, потому что она достаточно порядочна, чтобы стать твоей супругой.
6. Не взыщешь долг, ибо поручитель умер
7. На этих товарах заработаешь более чем вдвое.
8. Беременная родит сына и назовет его Элизером.
9. Ты неудачлив в обращении с имуществом.
10. Намного удлинятся дни твои в отдыхе и спокойствии.
11. Больной теперь всегда будет здоров.
12. Товары эти нехороши, и не покупай ничего.
13. Иди в то поселение, о котором думал.
14. Получишь наследство от отца и от братьев без ссор.
15. Товарищество будет тебе полезным, и если не будешь в нем участвовать, потерпишь убыток.
16. Через три месяца наступит мир.
17. Не бойся, потому что Господь хранит тебя от плена.
18. Богатый урожай будет в этом году.

Лист 9.

Большим ли будет урожай в этом году.

2. Если возьмешь замуж эту женщину, не будет у тебя сыновей.
3. Иди в другую страну, потому что здесь будешь неудачлив.
4. Заключение вскоре освободится из тюрьмы не покалеченным.
5. Украденное полностью возместится тебе.

6. Если твой отец одобрит твой выбор, женись на [этой женщине], и преуспеешь.
7. Вскоре долг будет выплачен.
8. Не покупай больше этих товаров потому, что не заработаешь на них.
9. Беременная родит прекрасную обликом дочь.
10. Богатым будешь и ты, и твои сыновья, но [всегда] давай милостыню.
11. Не будут долгими дни твои, потому что сын твой желает твоей смерти.
12. Увеличил Господь твое богатство и продлил дни твои.
13. Оставайся на своем месте, потому что будут благословлены дела твои и ты одарен благодатью.
14. Не иди в другое поселение, чтобы не обнищать тебе.
15. Не старайся получить наследство, потому что оно тебе не достанется.
16. Воюющие примирятся, и лошади станут дешевы.
17. Товарищество нехорошо, и ничего не заработаешь в нем.
18. Не бойся, потому что уже умер твой враг.

Лист 10.

Страх, который преследует тебя.

2. Будет большой голод по всей земле.
3. Будут у тебя сын и дочь, умные и красивые лицом.
4. Не будет тебе никакой удачи на этой дороге.
5. [Заклученный] проведет много времени в тюрьме, и потом освободится.
6. Не старайся найти украденное и пропавшее, потому что все равно не найдешь.
7. [Женись на этой женщине], пока не опередили тебя.
8. побыстрее встретиться с поручителем, потому что он хочет сбежать.
9. Покупай много этих товаров, и разбогатеешь.
10. Беременная родит сына, который прославится добрыми делами.
11. Бедным и неимущим будешь всю жизнь.
12. [Заклученный] умрет в тюрьме и удостоится Райского сада.

13. Сейчас покупай все, что хочешь.
14. Лучше купи все, что нужно, сейчас, пока не поменяли монету.
15. Будешь очень успешен в том поселении.
16. Ты получишь наследство, которое впоследствии унаследуют твои сыновья.
17. Веди дела с богатым человеком, и будет сопутствовать вам удача.
18. Закончится война, и весь мир будет спокоен.

Лист 11.

Каково будет окончание войны.

2. Не сможешь спастись от страха.
3. Цены немного повысятся после Песаха.
4. Будут у тебя сыновья и дочери, и возрастет уважение к тебе и слава твоя.
5. Отправляйся в этот путь и преуспеешь, и будешь весел и радостен.
6. Заключенный сбежал и освободился из власти врагов его.
7. Украденное и потерянное найдется между Пуримом и Песахом.
8. Эта женщина будет с тобой мало времени, а потом умрет.
9. Повысь проценты по долгу и не суживай ему больше.
10. Быстрее продавай все свои товары, потому что много выручишь за них.
11. Твоя жена забеременела и родит сына, которого назовешь Мордехаем.
12. Соберешь большое богатство.
13. Зачем продлевать дни твои, когда ты только насмехаешься.
14. Больной будет болеть еще некоторое время, а затем вылечится.
15. Не занимайся ничем, кроме Торы, потому что воздаяние за это прекрасно.
16. Не двигайся со своего места, потому что не преуспеешь.
17. Ты не получишь наследства, потому что сам умрешь раньше.
18. Хорошо, если ты будешь вести дела с ним, потому что он умен, а ты нет.

Лист 12.

Будет ли товарищество успешным.

2. Если вождь умрет, они помирятся.

3. Беги от страшющего тебя, пока не причинили тебе вреда.
4. Урожай будет богатым, а торговцы – в убытке.
5. Если женишься на другой женщине, родишь сыновей и дочерей.
6. Сейчас не отправляйся в дорогу, потому что встретишь смущенных душой.
7. Если подкупили вельможу, выпустят [заключенного] из тюрьмы.
8. Завтра вор вернет тебе украденное.
9. Эта женщина тебе понравится.
10. Должник отдаст тебе долг, но берегись встречаться с ним
11. Не продавай пока свои товары, жди, пока они увеличатся в цене.
12. Беременная родит сына и дочь, и это будут трудные роды.
13. Будь доволен своей долей, потому что будешь ни богат, ни беден.
14. Давай милостыню, и удлинятся дни и годы твоей жизни.
15. Не вылечишься иначе, как с помощью хороших врачей.
16. Не замедли купить эти товары, потому что много на них заработаешь.
17. Будешь успешен в поселении, в которое ты идешь.
18. Наследство, которого ты добиваешься, достанется тебе, и даже в большем размере, чем ты думаешь.

Лист 13.

Получишь наследство или нет.

2. Не имей с ним общих дел, потому что он вор и мошенник.
3. Война станет ожесточеннее из-за мести.
4. Не спасешься от страха иначе, как молитвой.
5. Зерно будет дорогим между Шавуот и Суккот.
6. Сыновья сыновей твоих будут учеными.
7. Благословен ты, идущий [к ней], потому что очень преуспеешь.
8. Без подкупа выйдет заключенный из тюрьмы.
9. Можешь отчаиваться от потери этого, но оно никогда не будет найдено.
10. Не выбирай жену по ее красоте, чтобы потом из-за нее тебя не хулили.
11. С процентами будет погашен твой долг.

12. Много зарабатываешь на купленных товарах.
13. Будет у тебя сын, и назовешь его Меиром.
14. К концу жизни будешь богат.
15. Вскоре станет дом твой твоим постоянным местопребыванием.
16. Больной выздоровеет и не будет болеть до конца жизни.
17. Не покупай более ничего, но продавай то, что есть у тебя.
18. Иди в город, потому что родишь там сыновей и зарабатываешь.

Лист 14.

Захочешь ли пойти в другое место.

2. Вскоре умрешь, и потому никакого наследства не получишь.
3. Если будешь вести дела с этим человеком, преуспеешь.
4. Война будет продолжаться долгое время, и тот, кто начал ее, выиграет.
5. Не бойся, потому что не причинят тебе вреда.
6. Богатый урожай будет в этом году.
7. Родишь сыновей и дочерей, но не будет тебе в них благословения.
8. Не трогайся ни направо, ни налево со своего места.
9. Заключенного будут мучить в тюрьме, и он не освободится.
10. Убытки возместятся тебе, когда ты отчаешься получить возмещение.
11. Женись на женщине, которой добивался, потому что она порядочная.
12. Долг будет возвращен до последнего гроша.
13. Много зарабатываешь на торговле вне твоего города.
14. Беременная родит близнецов, умных и смысленных.
15. Бедным и неимущим будешь всю свою жизнь.
16. С небес прибавится тебе хороших дней.
17. Вскоре больной выздоровеет и встанет на ноги.
18. Покупай все, что пожелает твое сердце.

Лист 15.

Успешна ли будет торговле тем, что ты хочешь купить.

2. Не иди в то поселение, потому что там вельможа – злодей.
3. Ты и твой брат получите наследство не поссорившись.
4. Не веди с ним общих дел, ибо он разбогател неправедно.
5. Война не будет продолжена, враги помирятся.
6. То, чего ты боишься, вернется, когда ты будешь веселиться и радоваться.
7. Урожай будет средним.
8. Родишь сыновей, умных и смышленных.
9. Встань и иди в другую местность, потому что очень преуспеешь.
10. Через три дня заключенного освободят.
11. Закрой двери, и тогда не потеряешь ничего, потому что если потеряешь – уже не найдешь.
12. Не приближайся к этой женщине.
13. Больше не давай ему займы потому, что прежний долг не возвращен.
14. Давай ему займы только под залог.
15. Не заработаешь на этих товарах.
16. Родишь дочь, прекрасную обликом и смышленную.
17. Удостоишься богатства в этом мире с Божьей помощью.
18. Будут краткими дни твои, и все их проведешь в болезни.
19. Больной вскоре выздоровеет, если будет на то воля Божья.

Лист 16.

Каков будет исход болезни.

2. Если будешь покупать что-либо, сразу же потеряешь все купленное.
3. Иди в то поселение, в которое желаешь, и преуспеешь.
4. Ты умрешь раньше твоего отца, и поэтому наследства не получишь.
5. Веди с ним вместе дела потому, что он верный и честный человек.
6. Война будет продолжаться много дней.
7. Господь оградит тебя от того, что ты боишься.
8. Сытость великая по всей земле в этом году.
9. Будут у тебя сыновья и дочери, но короткими будут дни твои.

10. Не иди по той дороге, которую выбрал, чтобы не [повредили] тебе.
11. Если заключенного не выкупить, он вскоре умрет.
12. Вскоре найдется утерянное.
13. Женись на этой женщине, потому что разбогатеешь (таким образом).
14. Взыщешь долг, но с поручителя
15. Покупай множество этих товаров, потому что много заработаешь на них.
16. Беременная в муках родит дочь, которая вырастет праведницей
17. Пока не умрешь, будешь богат и почитаем.
18. Почитай отца твоего и мать твою, и удлинятся дни твои.

Лист 17.

Будешь ли богат.

2. Дни твои будут коротки, потому что ты злодей.
3. Вылечишься от болезни, если раскаешься.
4. Ничего не покупай, пока судьба не перестанет гневаться.
5. Иди в то поселение, возможно, разбогатеешь.
6. Веди с ним общие дела, потому что камни у вас превратятся в золото.
7. Не суждено тебе получить наследство.
8. Мир настанет для дальнего и для ближнего, и латы будут дешевы.
9. С помощью взятки спасешься от страха
10. Этот товар будет особенно дорог.
11. Один сын будет у тебя, который будет просвещать мудрых в *галахе*.
12. Для твоего же удовольствия и спокойствия оставайся на своем месте.
13. После того, как отчаешься, найдешь утраченное.
14. Беги от этой женщины, потому что она – зло.
15. Выкупите его быстрее, иначе его могут далеко увести.
16. Долг тебе будет погашен, и продолжай давать ему займы потому, что он честный человек.
17. Занимайся Торой, а не торговлей, для твоего же блага.
18. У тебя будет трое сыновей, и назовешь их Нафтали, Михаэль и Элизер.